

**Моим родным
и друзьям
посвящается
эта книга**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЕТРОЗАВОДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY
PRESS

Valery Shlyamin

REFLECTIONS OF AN ECONOMIC
DIPLOMAT

Petrozavodsk
State University Press
2019

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Валерий Шлямин

ЗАПИСКИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИПЛОМАТА
Размышления о пережитом

Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2019

УДК 330
ББК 65.03(2)
Ш701

Издание осуществлено при поддержке АО «НИТРО СИБИРЬ»

Шлямин, В.

Ш701 Записки экономического дипломата. Размышления о пережитом / Валерий Шлямин ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозавод. гос. ун-т. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2019. — 247 с.

ISBN 978-5-8021-3429-0

В книге доктора экономических наук, научного руководителя Института северо-европейских исследований Петрозаводского государственного университета, эксперта Российского совета по международным делам Валерия Александровича Шлямина повествование о личной жизни гармонично сочетается с рассказом о его работе на строительстве Костомукшского горно-обогатительного комбината, на руководящих постах города Костомукши, в качестве председателя Государственного комитета по статистике Республики Карелия, министра внешних связей, министра экономического развития РК и торгового представителя Российской Федерации в Финляндии. Автор книги был бессменным руководителем Торгового представительства РФ за рубежом в течение почти 15 лет, поставив своеобразный рекорд российской экономической дипломатии. Период с 2003 по 2017 г. был временем непростых изменений в России, в её внешнеэкономической и региональной политике. В. А. Шлямин более 40 лет своей жизни посвятил изучению Финляндии и российско-финляндских экономических отношений. Он является известным учёным, автором более 100 научных трудов, опубликованных как в России, так и в Финляндии.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

This new book by the acclaimed Doctor of Economic Sciences Valery Shlyamin combines his personal life narrative with an account of his record leadership in Russian-Finnish economic diplomacy. Dr. Shlyamin, now Scientific Director of the Institute for Northern European Studies of Petrozavodsk State University and expert of the Russian International Affairs Council provides for the first time the story of his work on the construction of the Kostomuksha mining and processing plant, at Kostomuksha town's leadership posts, as Chairman of the State Committee on Statistics of the Republic of Karelia, Minister of External Relations, Minister of Economic Development of the Republic of Karelia and Trade representative of the Russian Federation in Finland. Dr. Shlyamin headed the Russian Trade Representation in Finland for almost 15 years, setting a record in Russian economic diplomacy. Russia underwent difficult transformations between 2003 and 2017, especially in foreign economic and in regional policy, when Valery Shlyamin provided unparalleled leadership. He has devoted over 40 years of his life to the study of Finland and Russian-Finnish economic relations. Dr. Shlyamin is an acclaimed scientist and author of more than 100 scientific works published both in Russia and in Finland.

The book is intended for a wide audience.

УДК 330
ББК 65.03(2)

© Валерий Шлямин, 2019
© Оформление. Издательство
Петрозаводского государственного
университета, 2019

ISBN 978-5-8021-3429-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к читателю	9
Предисловие	11
Глава 1	
Моя семья, детство, юность	
и начало трудовой жизни	15—40
О моей семье	16
Школа и университет	22
Участие в строительстве Костомукшского горно-обогатительного комбината, 1974—1978	34
Глава 2	
Первые годы взаимодействия	
с финскими партнёрами	41—74
Работа в Торгпредстве СССР в Финляндии, 1978—1982	42
Костомукша, 1982—1987	52
Новое назначение, 1987—1992	65
Глава 3	
Деятельность в Правительстве Республики Карелия,	
1992—2003	75—150
Первые шаги, первые встречи	76
О стратегии внешнеэкономической деятельности республики	93
Республика Карелия в Балтийском и Баренцевом регионах, в «Северном измерении»	100
Приграничное сотрудничество. Еврорегион «Карелия»	112
Состоявшиеся и не реализованные проекты с зарубежными партнёрами	132

Глава 4

Торговое представительство Российской Федерации

в Финляндии, 2003—2017 151—234

Возвращение. Двадцать лет спустя 152

Особенности Финляндии как торгово-экономического партнёра России 162

Торгпредство России — надёжный инструмент экономической дипломатии 178

О роли торгпредства 178

Определение приоритетных направлений российско-финляндского экономического сотрудничества 180

Аналитическая деятельность торгпредства 183

Особенности торгово-политической деятельности торгпредства 186

Проектная деятельность торгпредства 198

Торгпредство — активный участник межрегионального и приграничного экономического сотрудничества 219

К вопросу об эффективности деятельности торгпредства 223

О стратегии внешнеэкономической деятельности 227

Заключение 235

Приложения 239

TABLE OF CONTENTS

Preface	9
Foreword	11
Chapter 1	
My family, childhood, youth and early work life	15—40
My family	16
School and University	22
Participation in the construction of the Kostomuksha mining and processing plant, 1974—1978	34
Chapter 2	
The first years of interaction with Finnish partners	41— 74
Work in the Trade Representation of the USSR in Finland, 1978—1982	42
Kostomuksha, 1982—1987	52
New appointment, 1987—1992	65
Chapter 3	
Work in the Government of the Republic of Karelia, 1992—2003	75—150
First steps, first meetings	76
The strategy of foreign economic activity of the Republic of Karelia	93
The Republic of Karelia in the Baltic and Barents Regions, in the «Northern Dimension»	100
Cross-border cooperation: Euroregion «Karelia»	112
Completed and unrealized projects with foreign partners	132

Chapter 4

Trade Representation of the Russian Federation

in Finland, 2003—2017 151—234

Return: Twenty years later 152

Features of Finland as a trade and economic partner of Russia 162

Trade Representation of the Russian Federation:
A reliable tool for economic diplomacy 178

The role of the Trade Representation 178

Setting the priorities of Russian-Finnish economic cooperation 180

Analytical work of the Trade Representation 183

Features of trade and political activities of the Trade Representation 186

Projects of the Trade Representation 198

Trade Representation: An active participant in interregional and cross-border economic cooperation 219

Effectiveness of the Trade Representation 223

The strategy of foreign economic activity 227

Conclusion 235

Annexes 239

Обращение к читателю

Вы держите в руках книгу, читая которую, постоянно ощущаешь, что написал её очень счастливый человек. И дело не только в том, что Валерий Александрович Шлямин смог в целом успешно справиться с теми разнообразными, сложными и весьма ответственными задачами, которые стояли перед ним на различных этапах его трудового пути. Не менее, а может быть и более, важно другое. Ему было интересно, он занимался любимым делом. Будь то строительство Костомукшского горно-обогатительного комбината, руководство Министерством внешних связей Республики Карелия или отстаивание интересов нашей страны на посту торгового представителя Российской Федерации в Финляндии — он везде, как принято говорить, без остатка отдавал себя работе, видел в ней и смысл своей жизни, и главный способ самореализации.

Как известно, история Советского Союза/России второй половины прошлого — первых двух десятилетий нынешнего века сложна и противоречива. Она наполнена драматическими, а порою и трагическими поворотами, победами и поражениями, значение которых переживалось, чувствуется и будет ощущаться далеко за пределами нашего государства. Для автора эта история не просто некий фон, на котором разворачивается повествование. Валерий Александрович — гражданин и патриот. Он живёт жизнью своей страны, болеет за неё, сопереживает всему, что происходит с ней.

Мемуарный жанр, а именно к нему относится настоящая книга, по определению несёт в себе соблазн самолюбования. Успешно противостоять данному искушению могут далеко не все «жрецы Мнемозины». В этом отношении «Записки» выгодно отличаются тем, что их автор постоянно подчёркивает большую роль своих друзей, наставников, коллег, подчинён-

ных, зарубежных партнёров в успешном решении стоявших перед ним задач. Он не жалеет слов благодарности в адрес многих людей, с кем судьба свела его на жизненном пути.

Круг читателей, кого книга Валерия Александровича может заинтересовать, достаточно широк. В ней найдут пищу для сопереживания и размышлений о прожитом люди одного с автором возраста. Представителям поколения 30—50-летних «Записки» позволят по-новому взглянуть на свои собственные достижения, систему ценностей, отношение к делу и, возможно, помогут что-то скорректировать, изменить к лучшему. Особая категория потенциальных читателей — молодёжь. Неслучайно автор несколько раз обращается непосредственно к ней. Очень многие из только вступающих сегодня во взрослую жизнь, к большому сожалению, имеют весьма смутное представление о пути, пройденном СССР/Россией во второй половине XX в. Честный и заинтересованный рассказ непосредственного очевидца и активного участника многих важных событий тех лет даёт прекрасную возможность не просто получить некие знания, но лучше понять историю своей страны. Между тем именно понимание подобного рода имеет принципиальное значение для становления личности молодого человека.

Разнообразна и «профессиональная палитра» читательской аудитории. Книга В. А. Шлямина может быть востребована работниками органов государственного управления, историками, политологами, международниками, всеми, кто искренне интересуется отечественной историей и, в особенности, российско-финляндскими отношениями.

Отдельно хочется отметить, что издание является важным источником информации как для непосредственных участников внешнеэкономической деятельности, так и представителей академической среды, занимающихся её изучением и преподаванием по мирохозяйственной проблематике в российских вузах. Полагаю, что «Записки экономического дипломата» целесообразно использовать в процессе обучения в вузе по ряду образовательных дисциплин.

Валерий Александрович, уйдя с государственной службы, продолжает активно трудиться в своей альма-матер — Петрозаводском государственном университете. Уверен, что и на этом поприще он сумеет сделать много полезных и добрых дел, заслуживающих того, чтобы о них написать. Но это будет уже другая книга.

С. Ф. Сутырин,

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой экономики
Санкт-Петербургского государственного университета*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В октябре 2017 г. завершилась моя 32-летняя государственная служба. Сдал в Министерство иностранных дел Российской Федерации дипломатический паспорт, который мне впервые выдали летом 1992 г. Наступило время оглянуться на прожитую жизнь.

В дождливые ноябрьские дни 2017 г., разбирая свой домашний архив, я размышлял о книге, которая могла бы представить интерес для людей разных поколений, но всё же больше для молодёжи. Рассказать есть о чём. Ведь за плечами многие годы работы руководителем в органах местного самоуправления, региональных и федеральных органах исполнительной власти в стране, пережившей крутые изменения, встречи с замечательными людьми. В общей сложности более 18 лет мне довелось работать сначала в советском, а затем и в российском Торговом представительстве в Финляндии и более 40 лет участвовать в российско-финляндском экономическом сотрудничестве. В течение 37 лет я увлекаюсь научными исследованиями в региональной и мировой экономике, которые неразрывно связаны с моей основной работой.

После долгих колебаний решил написать книгу о пережитом. Окончательно меня укрепили в этом намерении ректор Петрозаводского государственного университета профессор Анатолий Викторович Воронин и директор Издательства ПетрГУ Татьяна Николаевна Музалева. Именно в этом издательстве 17 лет назад вышла моя первая монография «Россия в «Северном измерении»». Искренне признателен ректору университета и коллективу издательства за поддержку и сотрудничество.

Поначалу хотелось сосредоточиться на событиях последних 26 лет, когда мне довелось полностью погрузиться во внешнеэкономическую деятельность Республики Карелия и России. Однако подумал о том, что для читателей могут быть непонятными те или иные мои поступки и размышления. Ведь многие действия и выводы из пережитого во взрослой жизни основаны на событиях, произошедших в детстве и юности, на ценностях семейной жизни. Поэтому пришлось прибегнуть к жанру мемуаров, который мне,

честно говоря, не совсем по душе. Нередко в мемуарах авторы пытаются преувеличить собственную роль в тех или иных событиях, не договаривать, а иногда и сводить с кем-то счёты. В своей книге стремился избегать всего этого.

Была и ещё одна сложность — я никогда не вёл дневников. Весь мой архив — сотни фотографий, вырезки из советских, российских, карельских и финских газет, собственные научные монографии и статьи, исторические, политические и экономические монографии и журналы, хранящиеся в моей библиотеке. Я благодарен моему коллеге в Министерстве внешних связей Республики Карелия Александру Алексеевичу Куликову, который передал мне копии многих аналитических материалов, подготовленных в своё время МВС РК. Помогли и данные сайта Торгпредства РФ в Финляндии. Ну и конечно, основным источником воспоминаний служит моя память. Всё же человеческая память — удивительный инструмент. С особой радостью писал о детстве, юности и первых шагах трудовой жизни, как будто окунулся в атмосферу тех лет. С лёгкостью вспомнил своих наставников, друзей и товарищей.

Некоторым читателям, возможно, не приходилось ранее встречаться с понятием *экономическая дипломатия* и, соответственно, с экономическим дипломатом. Термин *дипломатия*, как известно, используется уже на протяжении многих столетий и применяется чаще всего для обозначения модели взаимодействия государств в сфере международных отношений. Часто дипломатия связывается с искусством ведения переговоров. Международная экономическая деятельность традиционно является одним из направлений дипломатической деятельности.

Существует довольно много определений экономической дипломатии. Мне ближе подход доктора экономических наук Алексея Евгеньевича Лихачёва, обладающего огромным практическим опытом в сфере внешнеэкономической деятельности. С учётом моего дополнения можно сформулировать следующее определение:

Экономическая дипломатия представляет собой совместную деятельность государства, его регионов, общественных и деловых кругов по реализации национальных экономических интересов в системе мирового хозяйства, использующую инструментарий традиционной и современной дипломатии, комплекс отечественных внешнеэкономических институтов, региональных и многосторонних структур и ставящую целью повышение международной конкурентоспособности страны.

Инструментами экономической дипломатии являются соответствующие федеральные и региональные органы государственной власти, действующие в сфере внешнеэкономической деятельности, торговые представительства РФ и посольства нашей страны в части своей компетенции. Руко-

водители и ведущие эксперты в этих структурах являются экономическими дипломатами.

Итак, перед Вами, читатель, книга воспоминаний и размышлений. Хочется верить, что актуальность ряда проблем, о которых я рассуждал в «Записках», сохраняется и сегодня.

Глава 1

Моя семья, детство, юность и начало трудовой жизни

О моей семье

Я родился 3 февраля 1952 г. в Петрозаводске в семье выпускников Карело-Финского государственного университета (ныне Петрозаводский госуниверситет).

Мои родители, 1951

Отец, Шлямин Александр Николаевич (1928 г. р.), уроженец деревни Сума Пудожского района Карельской АССР, выходец из рабочей среды, начавший свою трудовую жизнь инженером-геологом, в скором времени, благодаря деловым и человеческим качествам, был избран первым секретарём Петрозаводского горкома ВЛКСМ, а в 1958 г. — первым секретарём Карельского обкома ВЛКСМ.

Затем ему, проявившему незаурядные способности организатора и лидера, доверяли выполнение самых сложных народнохозяйственных задач вначале в Карельской АССР (он избирался первым секретарём Кондопожского РК КПСС, первым секретарём Петрозаводского ГК КПСС, секретарём Карельского обкома КПСС), а затем и в Москве в качестве первого заместителя министра промышленности строительных материалов Российской Федерации.

А. Н. Шлямин выступает перед строителями, 1962

Отец прожил исключительно яркую, но короткую жизнь (он скончался 2 июля 1982 г. в возрасте 54 лет, практически сгорев на работе, и, по его желанию, похоронен в Петрозаводске). В 2011 г. издательство «Острова» опубликовало книгу Юрия Шлейкина «Время Александра Шлямина». По оценкам многих авторитетных экспертов, в этой книге показан не только жизненный путь замечательного представителя послевоенного поколения советских людей, но и сделана удачная попытка через его судьбу вернуться к осмыслению важного этапа послевоенного возрождения великой державы.

Безусловно, отец, как никто другой в жизни, повлиял на меня и до сих пор продолжает оставаться человеком, с ко-

торым мысленно сверяю свои наиболее важные планы и решения. Сколько себя помню, папа с детства говорил со мной как со взрослым по всем вопросам, которые интересовали пытливого подростка и юношу, без каких-либо закрытых тем.

Мне довелось наблюдать его во многих рабочих моментах. Поражало сочетание качеств его характера: высокая требовательность к себе и к тому, чем он занимался, трудолюбие, принципиальность в отстаивании своей точки зрения, дипломатические и ораторские способности, умение строить взаимоотношения с высокими руководителями и вместе с тем открытость для общения с рядовыми тружениками, молодыми людьми, представителями технической и творческой интеллигенции, журналистами, скромность, обаяние и тонкое чувство юмора. Он всегда был душой компании.

Ещё одна важная черта характера папы, которую отмечали многие его коллеги и ученики: способность увидеть в молодом человеке потенциал руководителя предприятия, отрасли, города, района и найти подходы к его выдвижению. Десятки молодых людей, замеченные и поддержанные им, получили признание как состоявшиеся лидеры.

Александр Николаевич обладал редко встречаемым, даже у управленцев высокого уровня, стратегическим мышлением. Оно проявилось, в частности, во время его руководства капитальным строительством в республике. Во второй половине 1960-х — первой половине 1970-х гг. в ходе реализации специального постановления Совета Министров СССР о мерах по развитию народного хозяйства Карельской АССР, в процессе продвижения крупных

промышленных проектов были достигнуты наиболее впечатляющие темпы социально-экономического развития нашего региона за послевоенный период, вплоть до наших дней. Да и в промышленности нерудных строительных материалов России, которой он руководил 10 лет, пик её развития пришёлся на середину 1970-х — середину 1980-х гг. За личный вклад в осуществление ряда крупных проектов А. Н. Шлямин был удостоен высоких государственных наград, а за своё участие в судьбах сотен людей остался в их благодарной памяти.

Никогда не забуду одну из последних бесед с ним в марте 1982 г. В ней он предсказал во многом сбывшийся в начале 1990-х гг. сценарий развития трагических событий в нашей стране.

Размышляя о судьбе отца, я пришёл к выводу: его трудовая жизнь складывалась на основе способностей, которыми он был наделён от природы, уклада семейной жизни, традиций и стечения обстоятельств. Пожалуй, в большей мере его продвижение по службе предопределила существовавшая в СССР довольно эффективная система отбора наиболее перспективных молодых людей, как правило, со студенческой скамьи для подготовки управленцев народного хозяйства, государственного и местного самоуправления, общественных организаций.

Стержнем этой системы была вертикаль органов КПСС, одной из главных задач которых было формирование резерва кадров, их обучение, выдвижение на руководящие должности в зависимости от индивидуальных качеств, с последующей ротацией. Я знал многих коллег отца — руководителей предприятий, союзных, федеральных и карельских министерств и ведомств, крупных учёных, деятелей культуры, военных и журналистов, секретарей партийных комитетов, глав местного самоуправления 1960—1980-х гг. Все они, конечно, были разными по деловым и человеческим качествам, но не могу припомнить среди них случайных людей.

Думаю, что среди главных причин развала СССР и жесточайшего кризиса в Российской Федерации в 1990-е гг. была деградация руководства КПСС, которая началась во второй половине 1970-х гг. и сопровождалась застойными явлениями, а также отказ новых российских лидеров от использования многих апробированных отечественных методов и форм подготовки профессиональных управленцев. Сказанное подтверждает и мой личный опыт. Но об этом немного позже.

Моя мать, Шлямина Нинель Семёновна, родилась в Москве в 1925 г. в семье служащих. В конце 1930-х гг. семья переехала в Петрозаводск. После окончания университета мама всю жизнь проработала в медицине, была врачом-лаборантом и, конечно, хранительницей семейного очага. Ей досталась непростая судьба — вместе с мужем вырастить троих детей, преодолеть трудности, связанные с переездами, со здоровьем. Она очень любила вязать и шить. Рассматривая школьные фотографии, мы с сёстрами всегда отмеча-

*Моя бабушка Клавдия
Васильевна Шлямина*

Она своей мудростью, обаянием, гостеприимством и в то же время строгостью притягивала, как магнит, наших родственников — Агеевых, Бычковых, Шалабиных, Смирновых, друзей своих детей и многих других. Пожалуй, первые уроки семейной дипломатии мне дала бабушка.

Борис Николаевич и Ида Ивановна Шлямины, Николай Иванович и Анна Николаевна (Шлямина) Смирновы, Антонина Николаевна Лупова (Шлямина) — это мои дяди и тёти. Каждый из них, представителей старшего поколения, — достойный продолжатель семейных традиций.

Б. Н. Шлямин после окончания в 1957 г. Ленинградского военно-механического института прошёл путь от мастера до главного инженера Онежского тракторного завода. Внёс большой вклад в организацию производства конкурентоспособных на мировом рынке начала 1970-х гг. машин для лесопромышленного комплекса. С 1973 по 1991 г. он работал на руководящих должностях в Министерстве тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, был заведующим сектором тракторного машиностроения Бюро Совета Министров СССР по машиностроению.

В мои школьные и студенческие годы общение с Борисом Николаевичем, человеком, наделённым многими привлекательными качествами (остроумный собеседник, обладавший тонким чувством юмора, музыкальным слухом и вкусом, прекрасно играл на аккордеоне), было желанным и частым. Когда отца в начале 1972 г. перевели в Москву, я остался для продолжения учёбы в университете в Петрозаводске. Борис Николаевич и Ида Ивановна (она работала преподавателем русского языка и литературы) предложили мне переехать к ним, что я и сделал с огромным удовольствием. Трудно переоче-

ем замечательные творения маминых рук. Вслед за папой мама также ушла от нас слишком рано.

Годы раннего детства прошли в деревянном доме на улице Володарского (этот дом был снесён в середине 1960-х гг.) в большой и дружной семье, стержнем которой была бабушка, Клавдия Васильевна Шлямина. До сих пор с теплотой и благодарностью вспоминаю этого дорогого для меня человека. Мать одиннадцати детей, из которых в живых осталось только четверо (в том числе и мой отец), обладала умением распознавать людей, удивительной силой воли и вместе с тем добротой. Поэтому в доме быстро преодолевались разногласия и споры, сохранялись тради-

нить это. Наши дискуссии по вечерам касались самых актуальных тем и были для меня чрезвычайно полезными. Мы размышляли о необходимости реформ в экономике, высшем и среднем специальном образовании, градостроительстве и, конечно, не обходили стороной проблемы международных и внешнеэкономических отношений нашей страны.

Талантливый, влюблённый в своё дело инженер и организатор отрасли, Борис Николаевич исключительно тяжело перенёс события 1991 г. Для него, как и для многих других, развал Советского Союза, отказ от кооперации в машиностроении в СНГ, разрыв тысяч хозяйственных связей, потеря высококвалифицированных кадров стало личной трагедией. Он заболел и, к сожалению, не смог справиться с тяжёлым недугом.

Анна Николаевна Смирнова (Шлямина) — старшая сестра моего отца, выйдя замуж за офицера-пограничника Николая Ивановича Смирнова (участника Великой Отечественной войны), всю свою жизнь посвятила семье и стрелковому спорту. Тётя Аня была мастером спорта СССР, многократным чемпионом Всесоюзного общества «Динамо» и Карельской АССР. Она была гостеприимной хозяйкой и моим первым наставником по стрельбе. Её уроки я усвоил хорошо, что потом благополучно сказалось на сдаче нормативов на военных сборах.

Антонина Николаевна Лупова (Шлямина) — младшая сестра моего отца. Она была талантливым педагогом, учителем русского языка и литературы, заслуженным учителем Карельской АССР. Многие сотни её учеников в школах № 11 и 27 Петрозаводска навсегда запомнили уроки подлинного профессионала своего дела. Любовью к русской классической литературе, умением излагать мысли письменно и устно я в значительной степени обязан ей, моей дорогой тёте Тосе.

Мои младшие сёстры Виктория и Елена с 1972 г. живут в Москве. Мы выросли в непростое время в дружной семье с замечательными родителями, хорошими традициями. Каждая из них, благодаря своим способностям и трудолюбию, стала профессионалом. Вика, закончив обучение во 2-м Медицинском институте (Москва), стала врачом. Лена после исторического факультета МГУ нашла себя как преподаватель английского языка. Обе — заботливые жёны и матери. Их мужья Александр Сафонов (экономист-международник) и Владимир Серов (юрист) — также хорошие специалисты и, что не менее важно, достойные люди, они стали не только моими родственниками, но и самыми близкими друзьями. Ощущаю, что мы с Викой и Леной остаёмся единым целым, сохранив желание общаться и делиться сокровенным. К моим друзьям отношу и их сыновей — Ивана и Александра.

Моя жена Екатерина Викторовна Шлямина, моя Катя — самый близкий мне человек. Мы с ней, казалось бы, совершенно разные по характерам люди, вместе вот уже 44 года. Пережили радости и горести, преодолели трудности,

не миновали нас споры, а иногда и обиды. И всё же любое расставание, даже всего на несколько дней, переносим с трудом.

Катя в 1975 г. закончила биологический факультет Петрозаводского государственного университета и, как и моя мама, более 20 лет работала врачом-лаборантом. Ей всегда хотелось больше заниматься исследованиями в каких-то смежных или новых секторах. В середине 90-х она окончила курсы повышения квалификации и затем трудилась врачом-цитогенетиком в Детской республиканской больнице. В 1976 и 1979 гг. родились наши сыновья — Андрюша и Илюша. С учётом моих частых командировок и, как минимум, десятичасового рабочего дня Кате пришлось вдали от родителей взять на себя основное бремя забот о детях и доме. И она с этим справилась.

Мои сыновья — моя гордость. Они успешно учились в школе, а затем с отличием окончили Петрозаводский государственный университет, состоялись как профессионалы своего дела, и они — порядочные люди. У них прекрасные семьи. Наши невестки Ира и Юля — умные, образованные и обаятельные женщины, матери наших замечательных внучек — Ани, Таси и Лизы. Конечно, как и все нормальные семьи, новое поколение Шляминых живёт очень напряжённой жизнью, преодолевая трудности, добиваясь достижения поставленных целей, всё делая для воспитания детей. Верю, что они смогут сохранить добрые семейные традиции старших поколений.

Мой рассказ о семье был бы неполным без выражения глубокой признательности родителям Кати — Виктору Ивановичу и Елене Александровне Мионовым, которые около 30 лет были вместе с нами. Виктор Иванович (1921 г. р.), уроженец деревни Колодозеро Пудожского района Карельской АССР, — участник Великой Отечественной войны, кавалер боевых и трудовых государственных наград. Елена Александровна (1923 г. р.), уроженка села Мегра Вытегорского района Вологодской области, более 30 лет проработала в Министерстве торговли Карельской АССР.

Прожив непростую жизнь военного поколения, испытав потери, радости и горести послевоенного времени, они до последних дней сохранили любовь друг к другу. Семья, дети и внуки были главной ценностью и смыслом их жизни. Виктор Иванович и Елена Александровна стали для меня настолько близкими людьми, что порой казалось, что мы вместе жили всегда.

Моё убеждение в важнейшей роли семьи для становления любого человека, конечно же, не претендует на оригинальность. Как показывает опыт старших поколений, моих друзей, коллег и знакомых, человек без крепкой семьи редко добивается признания как профессионал и ещё реже бывает счастлив.

Как и большинство моих ровесников и земляков, школьные годы вспоминаю с теплотой и благодарностью. Моя первая учительница Клавдия Павловна Царёва в петрозаводской школе № 22 была не только педагогом по призванию, но и очень внимательным и заботливым человеком. Её отношение к 36 малышам из семей с разными, порой трудными судьбами оставило неизгладимый след в памяти. Однажды, в середине 90-х, мы, воспитанники Клавдии Павловны, почти в полном составе собрались в том самом классе, где провели первые четыре года школьной жизни. Любимая учительница поразила великолепной памятью о каждом из нас, а мы, 45-летние мужчины и женщины, были счастливы этой встрече, как одному из самых трогательных событий в жизни.

В 1963 г. открылась школа № 17 (ныне Гимназия № 17 имени П. О. Коргана), куда наш класс был переведён. И вновь вспоминаются учителя-энтузиасты во главе с директором, заслуженным учителем РСФСР Верой Ивановной Зайцевой, которая талантом, колоссальной энергией, обаянием смогла увлечь предметом — биологией практически всех ребят, а своим отношением к детям она запомнилась на всю жизнь.

Мне и тысячам моих ровесников очень многое дал Дворец пионеров (в настоящее время Дворец творчества детей и юношества), имевший репутацию одного из лучших в СССР. Директором Дворца с 1964 по 1980 г. была выдающийся организатор внешкольного образования Тамара Дмитриевна Ригина, с которой мне посчастливилось многократно встречаться. Даже среди людей, преданных профессии, она выделялась фанатичной влюблённостью в своё дело и пользовалась огромным авторитетом не только в Карелии, но и далеко за её пределами. Во Дворце постоянно вёлся поиск новых, более эффективных форм работы с детьми. Наряду с мастерами в сфере технического творчества, спорта, художественной самодеятельности здесь особое внимание уделялось подготовке детей к жизни в обществе.

Стоит напомнить, что творческие поиски, эксперименты в школе и во внешкольном образовании (как и в народном хозяйстве) получили импульс именно в первой половине 1960-х гг., во время хрущёвской оттепели. Надежды педагогов — подвижников и новаторов, получивших поддержку руководства КПСС, в дальнейшем оправдались далеко не во всём. И все же в Петрозаводске многие традиции, заложенные более 50 лет назад, сохранены.

В 1965 г. меня пригласили в созданный тогда городской штаб пионерской организации, наставником которого была Галина Всеволодовна Смотрич. Председателем штаба был избран мой товарищ из школы № 9 Валерий Хилтунен (впоследствии известный советский и российский журналист, писатель, редактировавший в «Комсомольской правде» в первой половине 1970-х гг. знаменитую страничку для старшеклассников «Алый парус»). Нам,

мальчишкам и девчонкам, активно ищущим своё место в жизни, штаб дал возможность познакомиться с лучшим опытом организации полезных дел и самим включиться в них.

В эти годы довелось получить первые уроки лидерства в детском коллективе. Сначала одноклассники меня избрали председателем совета отряда, а в 1966 г. — председателем совета дружины пионерской организации (в составе дружины было более 500 пионеров). Позднее мне оказывалось доверие быть комсомольским лидером в классе и школе. В 1966—1967 гг. в городском клубе школьного комсомольского актива «Юнком» я познакомился с удивительными ребятами, каждый из которых был интересен своей творческой изюминкой и желанием изменить мир. Так, Андрей Мазуровский во взрослой жизни работал на республиканском телевидении, был предпринимателем, а в настоящее время является депутатом Законодательного собрания РК; Надежда Акимова (Курикова) — одна из самых известных журналистов республики; Тойво Тупин — блестящий переводчик, журналист и поэт.

В детстве, под влиянием мамы, четыре года я обучался игре на фортепиано и хоровому пению. Одновременно увлекался различными видами спорта, но особенно баскетболом. Сочетать музыкальные и спортивные занятия было довольно сложно. Поэтому однажды пришлось сделать выбор. И он был в пользу баскетбола, хотя до сих пор с благодарностью вспоминаю музыкальных наставников, которые способствовали знакомству с шедеврами русской и зарубежной классики, формированию музыкального вкуса. Была и ещё одна причина предпочесть спорт.

В 1965 г. я был принят в детскую спортивную школу № 4, где работали замечательные тренеры Вадим Георгиевич и Ольга Павловна Викторовы. Мальчишки их боготворили и были готовы проводить всё свободное время в спортзале. На мой взгляд, главное, что им удалось, — это создать уникальную по привлекательности атмосферу для тренировок и общения подростков и юношей из разных школ Петрозаводска. Как результат, дружная, волевая, хорошо обученная технически и тактически, но отнюдь не самая высокая команда юношей 1952 г. рождения из Карелии в 1968 г. стала чемпионом Российской Федерации.

Хотел бы подчеркнуть, победы в игровых видах спорта, да и не только в нём — в политике, экономике, дипломатии, как правило, способны добиваться только тщательно подобранные команды.

Стоит ли удивляться тому, что в феврале 2018 г. (спустя 50 лет!) Вадима Георгиевича пришла поздравить с 80-летием его команда — более 20 бывших мальчишек, которым уже за шестьдесят.

В связи с тем что школа № 17 в 1967 г. оставалась восьмилеткой, пришлось ещё раз перейти в новое учебное заведение. Я выбрал школу № 9, которую возглавлял легендарный Исаак Самойлович Фрадков, заслуженный учитель

Карельской АССР, учитель-новатор, известный в Советском Союзе созданием системы производственного обучения старшеклассников. Его имя вот уже 20 лет носит это учебное заведение.

Про таких людей говорят: «Он опередил своё время». Меня привлекала даже не столько высокая репутация педагогического коллектива этой школы (что, конечно же, подтвердилось, — в нашем классе практически все предметы вели очень сильные учителя, среди которых хотел бы выделить моих любимых преподавателей: химии — Рудольфа Ивановича Руоколайнена, физики — Хельми Ивановну Толстоброву, математики — Надежду Ивановну Осокину, истории — Людмилу Георгиевну Прокуеву, географии — Клавдию Михайловну Хомову, литературы — Маргариту Дмитриевну Маркову), сколько благожелательная атмосфера, дух наследия выдающегося советского педагога Антона Семёновича Макаренко, приверженцем которого был И. С. Фрадков.

Исаак Самойлович, отставной офицер, участник войны, относясь к авторитарному типу управленцев, тем не менее, приветствовал инициативы учителей и учеников, был способен найти подход к любому юноше, даже с репутацией хулигана, и сделать его своим единомышленником. И. С. Фрадков своей нестандартностью и кипучей энергией доставлял слишком много хлопот руководству республиканского образования. Многие его идеи, сохранившие актуальность до наших дней, так и не получили поддержки.

Он был абсолютно убеждён в необходимости индивидуального подхода к обучению каждого ребёнка, с учётом его способностей. Запомнилось его резкое высказывание в интервью Карельскому телевидению в 1997 г.: «Мы дошли до маразма: сделали школу средней, ученика средним, учителя средним и учим по-среднему!» (Интернет-журнал «Лицей». 12.12.2013). А разве проблема подготовки квалифицированных рабочих для предприятий региона, определяющих его экономический и технологический прогресс, сегодня уже решена? Или, может быть, учитель-новатор в нашем обществе пользуется повсеместным доверием и признанием властей? Читатель знает ответы на эти вопросы. Между тем если бы идеи И. С. Фрадкова были бы в своё время восприняты властью, мы избежали бы многих крупных проблем.

В начале 1960-х гг., в период хрущёвской оттепели, в СССР группой педагогов-энтузиастов во главе с профессором Ленинградского государственного педагогического института И. П. Ивановым и пионервожатой Л. Г. Борисовой, а также журналистом газеты «Комсомольская правда» С. А. Соловейчиком, не удовлетворённых существовавшей в то время системой воспитательной работы с пионерами и комсомольцами школьного возраста, было положено начало коммунарскому движению. Термин *коммуна*, по их мнению, должен был указывать на приверженность опыту коммуны А. С. Макаренко*.

* Антон Семёнович Макаренко — автор уникальной системы трудового воспитания детей и перевоспитания трудных подростков в коллективе, выдающийся советский педагог, в 1988 г. признанный ЮНЕСКО одним из четырёх вели-

В СССР начали создаваться коммуны на основе любой общественно-полезной деятельности, которая могла осознаваться детьми как забота об улучшении окружающей жизни. Подростки, юноши и девушки добровольно вступали в коммунарские клубы и секции во многих городах. «Комсомольская правда» создала при газете Юношеский клуб для публикации очерков о полезных делах школьной молодёжи в регионах страны. Вскоре в «Комсомолке» появилась страница для старшеклассников «Алый парус», которая стала печатным органом коммунарского движения.

Петрозаводск историками коммунарского движения оценивается как один из его признанных центров в стране наряду с Москвой, Ленинградом, Минском, Свердловском, Донецком, Пермью и Воронежем, а журналист республиканской газеты «Комсомолец» Евгений Давыдов, основавший в октябре 1965 г. Клуб старшеклассников «Товарищ», — один из самых ярких региональных лидеров.

Школа № 9 под руководством И. С. Фрадкова создала самые благоприятные условия для старшеклассников, хотевших преодолеть сложившиеся стереотипы заорганизованного школьного комсомола, расширить кругозор и найти ответы на самые острые вопросы. Трудовые лагеря, сборы старшеклассников республики во время зимних и весенних каникул, организуемые «Товарищем», дали такую возможность сотням юношей и девушек, в том числе и мне.

Члены Клуба «Товарищ» первого состава, многому научившие меня: Галина Разбивная (пионервожатая, затем директор Дворца творчества детей и юношества, депутат Верховного Совета СССР, министр образования Карелии, депутат ЗС РК); Юрий Шлейкин (заслуженный журналист РК, автор замечательных книг); Александр Колобов (ставший знаменитым военным тележурналистом ВГТРК); Леонид и Валентина Хорош (педагоги-подвижники, авторы инновационных методик); Валерий Хилтунен (известный российский журналист и писатель); Татьяна Ромашина (режиссёр Карельского телевидения); Оксана и Марина Сербя, Александр Михайлов (высокопрофессиональные педагоги и замечательные люди); Александр Рабинович (видный учёный в сфере биофизики, доктор физико-математических наук); Геннадий Сиговцев (доцент ПетрГУ, кандидат физико-математических наук); Николай Дворжицкий (преподаватель истории); Александр Сергеевич (военнослужащий), стали моими товарищами, чем и горжусь.

Все они уже тогда показали себя как яркие личности. А в 1992 г. мой кумир второй половины 60-х Евгений Владимирович Давыдов пришёл на работу в качестве пресс-секретаря в только что созданное Министерство внешних связей Карелии, в котором мы успешно сотрудничали с ним пять лет.

ких педагогов XX в. в мире. Кроме того, этими энтузиастами был тщательно изучен опыт движения скаутов, «харцерского» движения в Польше, «тимуровского» движения в РСФСР в 1930-х гг.

На сборах школьного комсомольского актива во время каникул (так называемых «веснянках» и «зимовках», где ребята получили первые навыки публичного отстаивания своей точки зрения, коллективного выпуска стенгазет) встретились с такими выдающимися людьми, как Александра Александровна Серба (педагог-новатор, директор железнодорожной школы № 71 Петрозаводска, заслуженный учитель РСФСР), Юрий Степанович Ланёв (легендарный руководитель студенческого турклуба «Сампо» Петрозаводского госуниверситета), впервые услышали и навсегда полюбили песни В. Высоцкого, Б. Окуджавы, Ю. Визбора, Ю. Кукина.

Может быть, кому-то покажется, что автор «Записок» описанию школьных лет уделил избыточное внимание. Не могу с этим согласиться. Думаю, меня поддержат многие читатели, пережившие глубокий кризис 90-х, наиболее сильно ударивший по системе образования (и не только по ней), и размышляющие о причинах недостаточных темпов социально-экономического развития нашей страны в конце 10-х гг. XXI в.

За последние годы, благодаря политике руководства страны, стремящегося не допустить усиления влияния пропаганды коллективного Запада, приняты усилия по совершенствованию воспитания школьной молодёжи и развитию патриотического движения. Делаются попытки создания патриотических молодёжных организаций, а кое-где и возрождения коммунарского движения. Но можно ли считать эти усилия достаточными?

Меня удивляют то и дело публикуемые в СМИ поверхностные оценки системы образования советского периода. Жизнь сложилась таким образом, что мне довелось в 80-е и 90-е побывать как в финских, так и в американских (породнённом с Карелией штате Вермонт) школах. Утверждаю, что с учётом национальной специфики уровень образования в российских средних учебных заведениях того периода, как правило, не уступал зарубежным, а в таких учреждениях, как петрозаводская школа № 9, дополненной системой внешкольного образования, даже и превосходил.

Финны не скрывают — ими позаимствованы многие элементы российской системы образования. Но в отличие от нас Финляндия в 1990-е гг. не сократила удельный вес затрат государственного бюджета на социальные сектора (на фоне падения валового внутреннего продукта в РФ в это десятилетие более чем на 40 %), одновременно занимаясь селекцией лучших мировых методик и практик для своей системы образования. В этой стране в послевоенный период упор делался на производственное обучение юношей и девушек под существующие и перспективные нужды национального хозяйства в сети профессиональных училищ.

В России в 1990-х гг. производственное обучение в школах было практически свёрнуто, а система профессиональных училищ потеряла значительную часть учебных заведений. Именно в этом, на мой взгляд, одна из причин на-

шего сегодняшнего отставания от стран-лидеров. Давно замечено, что экономия на образовании (как и на культуре, и на здравоохранении) оборачивается для государства и общества весьма серьёзными негативными и протяжёнными во времени эффектами.

Понимая, что, возможно, мои наблюдения и рекомендации будут выглядеть наивными для некоторых функционеров властных структур нового поколения, все же решусь посоветовать людям, ответственным за развитие социальной сферы на всех уровнях, не спешить копировать зарубежный опыт без его критического осмысления. Стоит вернуться к опыту и трудам отечественных инноваторов 1960—80-х гг. (в частности, выдающихся карельских педагогов, директоров петрозаводских школ И. С. Фрадкова, А. А. Серба, Д. Н. Музалева, Г. А. Андерсон, Н. И. Фридмана, Т. Ф. Сепсяковой) и попытаться творчески использовать их наследие в современных реалиях.

Каждый молодой человек к моменту окончания школы должен выбрать свою профессию и определиться — где он продолжит образование. Для меня этот выбор был сложным процессом и затянулся до весны 1969 г. Под влиянием отца и дяди предпочёл инженерные специальности, хотя и гуманитарные дисциплины, особенно история, география, обществоведение, литература, английский язык, давались легко и были по душе.

В какой-то момент папа заговорил со мной о Московском государственном институте международных отношений. Однако к этому моменту я склонялся к поступлению в Военную инженерную академию имени Ф. Э. Дзержинского в Москве (в настоящее время Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого), которая в 1969 г. впервые объявила приём для выпускников школ.

Мне, подогреваемому юношескими амбициями, поступление в столь престижный вуз виделось вполне посильной задачей. Не смутили даже конкурс 25 человек на место и конкуренты из числа младших офицеров и выпускников суворовских училищ. 3 июля я прибыл в Москву и поселился в Академии, которая тогда размещалась в корпусах бывшего Императорского воспитательного дома, недалеко от Красной площади. Жили все в большом спортивном зале, заставленном двухъярусными кроватями, а по территории абитуриенты Академии передвигались только строем. Выход в город не разрешался.

И вот, наконец, в нашем учебном взводе к концу июля из 105 человек осталось пять. Победа!? Но не тут-то было. Офицер из приёмной комиссии неожиданно заявил, что для поступления мне не хватило одного балла. Он предложил подумать о переводе в другой московский военный вуз. Переживая свою первую, как мне тогда казалось, крупную неудачу, принял решение вернуться домой и готовиться для поступления на факультет промышленного и гражданского строительства (ПГС) Петрозаводского государственного университета.

В конце 1960-х гг. началась подготовка технического проекта строительства Костомукшского горно-обогатительного комбината в Калевальском районе Карельской АССР. Отец, как замечательный геолог и один из руководителей республики, много внимания уделял продвижению этой перспективной проектной инициативы. Дома мы не раз обсуждали её. Александр Николаевич полагал, что его сын мог бы выбрать профессию строителя для участия в таком уникальном проекте. По его мнению, Костомукша могла бы дать знания и опыт, которые бы позволили вырасти в настоящего профессионала. Он, конечно же, был прав. С высоты прожитых лет могу только удивляться, насколько умно и тактично подводил меня отец к выбору жизненного пути.

Трудно сказать, как сложилась бы судьба, стань я военным инженером. Но, в чём убедился на личном опыте, во второй половине XX в. трудно было найти специальность, равную инженеру-строителю и позволяющую расширить свой кругозор (строители работают на стыке с представителями десятков профессий), научиться многофакторному анализу рисков и принимать решения в сложных ситуациях, строить отношения с подчинёнными и руководителями. Поэтому выбор факультета ПГС не был случайностью. Хотя и здесь конкурс был довольно высокий — 4 человека на место, никаких проблем с поступлением не возникло.

Петрозаводский государственный университет имени О. В. Куусинена в 1969 г. готовился к 30-летию со дня образования и уже тогда (как и сегодня) считался одним из крупных и лучших вузов на Северо-Западе страны. Для меня было важно, что в этом университете учились мои родители, многие другие уважаемые и хорошо известные люди.

Строительный факультет был создан в 1968 г. в связи с растущей потребностью динамично развивающегося в стране и республике строительного комплекса. СССР в этот период переживал подъём экономики (среднегодовой темп прироста национального дохода в 1966—1970 гг. составил 7,7 %). В Карельской АССР наращивали мощности целлюлозно-бумажные комбинаты в Кондопоге и Сегеже, лесозаготовительная и деревообрабатывающая промышленность, началось проектирование второй площадки Онежского тракторного завода, велось строительство крупного завода бумагоделательного машиностроения в Петрозаводске, объектов энергетики, промышленности строительных материалов, базы стройиндустрии, развернулось жилищное и сельское строительство.

Факультет ПГС довольно быстро был укомплектован высококвалифицированными кадрами преподавателей, многие из которых приехали в Петрозаводск из Москвы и Ленинграда. Так, первым деканом факультета стал профессор, доктор военных наук, полковник, известный советский архитектор Владимир Владимирович Казин. Он был преподавателем в Военной инженерной академии имени Ф. Э. Дзержинского (в той самой, куда я безуспешно пытался поступить), принимал участие в проектировании более чем 30 объектов в городах Центра, Поволжья и Северо-Запада, в том числе и Петрозаводске.

Владимир Владимирович многое пережил в жизни. Детство беспризорника и воспитанника детских домов в 1920-е гг., учёба в Московском архитектурно-художественном институте, участие в Великой Отечественной войне, тяжёлое ранение, активная проектная, преподавательская и научная деятельность — всё это в сочетании с удивительными человеческими качествами, главным из которых была его безграничная доброта, сформировало цельную личность.

Он обладал феноменальной памятью. Стоило ему хотя бы раз пообщаться со студентом (а нас было на факультете в общей сложности на тот момент около 400 человек, и практически каждый имел возможность свободно подойти к декану), даже с каким-нибудь прогульщиком или неуспевающим, он навсегда запоминал его имя, фамилию и обстоятельства знакомства. Владимир Владимирович, без сомнения, является одним из самых ярких людей, которых я когда-либо встречал. На всю жизнь запомнились не только его лекции по архитектуре, но и бесценные уроки выстраивания отношений с людьми на основе доверия и доброты.

С благодарностью вспоминаю замечательных преподавателей технических дисциплин, профессоров: В. П. Орфинского, И. О. Осипова; кандидатов наук, доцентов: А. К. Черткова, В. Я. Дулькина, Ю. Б. Гольштейна, М. А. Соломеща, В. А. Бабкина, Г. М. Виноградова, В. Г. Симагина, Б. Е. Шунгского, В. Б. Богданова, В. Г. Драпеко, Л. А. Мейгал, С. М. Крышень, Б. И. Сербу, Г. М. Бадьина, Ю. С. Кузнецова, М. А. Шапошникова, А. И. Шишкина, экономиста В. С. Шалай. Все они к приходу в университет имели опыт работы на строительных площадках или в проектном деле, многие, благодаря своим исследованиям, получили известность далеко за пределами Карелии. Уже после окончания университета много раз убеждался в добротном качестве преподавания на факультете ПГС в конце 1960-х — 70-е гг.

Сравнивая качество подготовки инженеров-строителей у нас в стране, в частности на факультете ПГС Петрозаводского университета, с лучшими европейскими высшими школами, с выпускниками которых мне довелось многократно встречаться в конце 1970-х и в 80-е гг., могу утверждать, что советские специалисты практически не уступали зарубежным коллегам в теоретической подготовке. Однако западноевропейские молодые инженеры, в частности финские, заметно раньше и больше нас приобщались к практическим занятиям. Их университетские лаборатории были лучше оснащены, а строительные компании и инженерно-проектные бюро, действуя в условиях жёсткой конкуренции, стремились (и делают это сегодня) постоянно совершенствовать технологии, что сразу же учитывалось вузами и средними специальными учебными заведениями. Кроме того, правительства западноевропейских стран (особенно малых североевропейских стран) даже в годы стагнации экономики не допускали сколько-нибудь существенного сокращения бюджетных затрат на образование.

Пережив в 1990-е гг. глубокий кризис, который привёл к падению качества отечественного образования, ликвидации многих научных школ, потере квалифицированных кадров, «утечке мозгов» за границу, вузы только за последние 10—15 лет с разными скоростями восстанавливают свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг. Речь, конечно, не идёт о престижных университетах Москвы и Санкт-Петербурга и, может быть, ещё о немногих учебных заведениях в ряде крупных промышленных центров, которые, по понятным причинам, сохраняли свои позиции даже в тяжёлые времена. Но сотни региональных высших учебных заведений до сих пор испытывают серьёзные проблемы с преодолением технологического отставания и пополнением высококвалифицированными кадрами.

Я поддерживаю меры по приоритетному развитию национальных исследовательских и опорных университетов. При этом важно заботиться о создании в стране сети региональных вузов, взаимодополняющих друг друга в подготовке специалистов, исходя из перспективных потребностей в них федеральных округов. Это позволит преодолеть искусственную проблему конкуренции за абитуриентов университетов соседних регионов. Безусловно, такой подход возможен только при условии организации научно обоснованного пространственного (территориального) планирования социально-экономического развития как в целом в стране, так и её макрорегионах (федеральных округах) на средне- и долгосрочную перспективу. Чуть позже мы вернёмся к этой теме.

Одно из преимуществ обучения инженеров-строителей в классическом университете по сравнению со вузами — это возможность более глубокого изучения гуманитарных дисциплин, что очень важно для будущих руководителей и в целом для гармоничного развития личности. Нам крупно повезло с преподавателями истории и политэкономии — доцентами А. Л. Витухновским, Г. А. Хазовым, С. Н. Поляковым и А. С. Ревайкиным (двое последних к началу 1980-х гг. стали докторами экономических наук, профессорами, ведущими экономистами республики).

Так, Александр Лазаревич Витухновский, обладавший энциклопедическими знаниями в области мировой и отечественной истории, редким талантом лектора, мог часами буквально завораживать аудиторию. Для желающих углублённо изучать актуальные проблемы мировой политики он вёл факультативный курс, который с удовольствием посещали не только гуманитарии, но и будущие инженеры, среди них был и автор этих строк. Многие прогнозы по сценариям развития событий в регионах мира, в частности на Ближнем Востоке, которые обосновал Александр Лазаревич, в значительной степени сбылись.

Геннадий Афанасьевич Хазов, Сергей Николаевич Поляков и Алексей Севастьянович Ревайкин выполняли непростую задачу — в условиях известных ограничений преподавания ряда гуманитарных дисциплин, в пределах го-

сударственной программы курса политэкономии отвечали на десятки острых вопросов студентов. И они эту задачу выполнили, не избегая порой острых дискуссий.

Начиная с третьего курса, я получил возможность обучаться по индивидуальной программе, которая предполагала углублённое изучение экономики строительства. Именно в этот момент выбрал приоритетное направление в будущей трудовой деятельности. Внимательно следил за реформами, инициированными Председателем Совета Министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным, в ходе которых проводились эксперименты в поисках более эффективных методов стимулирования роста производительности труда в народном хозяйстве, в частности, за реализацией с 1970 г. метода хозрасчёта в жилищном строительстве — бригадного подряда в Зеленограде.

Суть реформ заключалась в сокращении директивных плановых показателей, предоставлении большей самостоятельности в распоряжении прибылью предприятиям, которые за счёт лучшей организации производства и умелого использования имеющихся ресурсов добивались существенного снижения затрат и, таким образом, получали право формировать собственные фонды развития производства, материального поощрения, социально-культурного назначения.

В ходе мастерской практики в Главмоспромстрое в июле 1973 г. мне довелось поработать в Зеленограде в комплексной бригаде Героя Социалистического Труда Николая Анатольевича Злобина — знаменитого инициатора внедрения метода бригадного подряда. В тот момент бригада завершала строительство четырнадцатэтажного кирпичного дома. По нормативу на его сооружение отводилось 235 дней, а фактически он был сдан за 80 дней, при этом была достигнута экономия материалов. Строители чувствовали себя на площадке как подлинные хозяева. Конечно, и сам Николай Анатольевич при внешней простоте был довольно жёстким человеком и лидером коллектива.

У Н. А. Злобина было немало последователей в жилищном строительстве во многих регионах страны, в том числе и в Карелии. Однако тогда считалось, что в промышленном строительстве этот метод не применим. Мне захотелось доказать, что это не так. Поэтому убедил деканат разрешить мне подготовить дипломную работу, в которой, наряду с традиционными частями по кафедрам конструкций и архитектуры, технологии и организации строительства, был бы углублённо разработан экономический раздел по особенностям применения метода хозяйственного расчёта в промышленном строительстве на примере одного из объектов строящегося завода «Петрозаводскбуммаш». Защита дипломной работы состоялась в июне 1974 г. в Главсевзапстрое и прошла успешно. Государственную комиссию возглавлял начальник Главка Леонид Дмитриевич Катанандов — самый авторитетный человек в этой отрасли в республике.

Боец стройотряда, 1972

Для меня наиболее яркие впечатления от общественной жизни в университете связаны с движением студенческих строительных отрядов (ССО). В СССР в конце 1960-х — начале 1970-х гг. это движение приобрело огромную популярность. В него было ежегодно вовлечено более 300 тыс. человек, а у нас в республике — около 1,5 тыс. студентов региона, а также отряды из других союзных и автономных республик и областей примерно такой же численности. Руководство движением осуществлялось Центральным штабом ВССО при ЦК ВЛКСМ.

С полным на то основанием считалось, что прошедшие школу ССО молодые люди будут гораздо лучше подготовле-

ны к жизни после вуза по сравнению с теми, кто такую школу не прошёл. Мне посчастливилось принимать активное участие в формировании ССО факультета промышленного и гражданского строительства в 1970—1973 гг. и трудиться в их составе на объектах зверосовхоза «Видлицкий» (Олонецкий район) и леспромхоза «Кубовский» в пос. Водла (Пудожский район).

Трижды бойцы наших отрядов доверяли мне быть своим комиссаром. Лучшей практики для будущего руководителя я не знаю. Порой приходилось выполнять экстремально сложные производственные задачи, преодолевать бытовые проблемы, находить общий язык с не всегда дружелюбно настроенной местной молодёжью. И конечно, заботиться о благоприятном климате в коллективе отряда, о трудных подростках, а кроме того, выигрывать соревнования и конкурсы на спартакиадах и фестивалях ССО.

Ни с чем не сравнить ощущение выполненной отрядом задачи: построенные дома, объекты зверосовхоза и леспромхоза, оставив добрую память о студентах у жителей поселков. Студенческие отряды сблизили меня с моими сокурсниками и ребятами с других факультетов. Со многими из них поддерживаю связи вот уже около полувека, а с некоторыми (в частности, с профессором Валерием Алексеевичем Гуртовым, проректором Владимиром Григорьевичем Лаврентьевым) продолжаю трудиться в университете и сегодня. С теплотой вспоминаю моих командиров — Леонида Скрягина, Леонида Неплохо, Владимира Степанова, главного инженера Бориса Тукачёва. Школу ССО прошли и мои самые близкие друзья, с которыми познакомился ещё в школьные годы, а затем учился в одной группе ПГС: Владимир Фёдоров (вот уже многие годы возглавляющий Петрозаводскстрой) и Александр Но-

сов (полковник, награждён государственными наградами за участие в спецоперациях в горячих точках, к сожалению, рано ушёл из жизни).

В эти же годы я познакомился со вторым секретарём Олонецкого райкома ВЛКСМ Виктором Степановым и бойцом стройотряда нашего факультета Сергеем Катанандовым, которые спустя соответственно 20 и 26 лет возглавили Карелию и оказали мне большую честь, пригласив на работу в Правительство республики. Много воды утекло с тех пор, многое пережито. Но я благодарен студенческим годам, подарившим мне друзей и товарищей на всю жизнь. Для многих из нас, студентов начала 70-х, участие в движении ССО было счастьем. До сих пор горжусь тем, что наши отряды были лучшими в республике, а также тем, что комсомольцы факультета ПГС, зная меня по работе в стройотрядах, в 1972 г. избрали секретарём бюро ВЛКСМ.

Эти строки были написаны накануне 100-летнего юбилея комсомола. Он для меня и большинства моих ровесников был хорошей школой, давшей возможность найти свою дорогу. В 1960—70-е гг. я увидел, насколько самоотверженно и профессионально работают с молодёжью секретари обкома комсомола Виктор Шарапов, Евгений Морозов, Иван Александров, Владимир Корнеев, секретари Петрозаводского горкома комсомола Николай Кирьянов, Лев Голубев, Валентин Савельев, Валентина Коробкина, Галина Разбивная, секретарь комитета комсомола ПетрГУ Анатолий Кобка, командир республиканского штаба ССО Владимир Ушаков и многие другие. В 1958—1963 гг. первым секретарём Карельского обкома ВЛКСМ (сменив на этом посту моего отца) был Виктор Петрович Мяукин. Впоследствии генерал, министр внутренних дел Карелии, он стал для меня старшим товарищем, к советам которого прислушиваюсь и сегодня.

Читатель спросит: «А не слишком ли Вы нахваливаете комсомол? Ведь бытуют разные суждения о нём». Что могу ответить. Комсомол всегда был отражением состояния общества и власти в нашей стране. В 1960—70-е гг. СССР был на этапе подъёма. Внутренние проблемы и ошибки руководства государства и КПСС перекрывались очевидными для всего мира и для советских людей достижениями. У молодёжи преобладало настроение оптимизма. Хотя даже у нас в Карелии — регионе с давними трудовыми и культурными традициями, устоявшимися нравственными ценностями — время от времени приходилось сталкиваться в комсомоле (да и не только в нём) с карьеристами и бюрократами. Иногда комсомольские организаторы были склонны к показушным акциям в ущерб реальным делам. Конечно, речь идёт о досадных исключениях или редких явлениях, но они были и дали повод для резких оценок не только в 70-е, но и для злопыхателей, склонных сегодня муссировать мифы об СССР и комсомоле. ВЛКСМ оставил нам уникальный опыт, творческое отношение к которому позволит возродить в России востребованные молодёжные организации.

Участие в строительстве Костомукшского горно-обогатительного комбината, 1974—1978

Наш выпуск инженеров-строителей факультета ПГС 1974 г. получил возможность всесоюзного распределения, включая области Центрально-Европейского и Северо-Западного регионов России. Как и планировал ранее, выбрал строящийся железорудный Костомукшский горно-обогатительный комбинат (ГОК) в Калевальском районе Карельской АССР (в настоящее время ОАО «Карельский окатыш», входящее в сталелитейную и горнодобывающую компанию «Северсталь»).

7 октября 1974 г. вместе со своими товарищами, выпускниками ПГУ, Валерием Кузьминым и Игорем Егоровым прибыли в созданную в этом же году Генеральную дирекцию строящегося ГОКа, которая на первых порах размещалась в Петрозаводске. Нас приняли первый генеральный директор Игорь Александрович Гетало и главный инженер Виктор Иванович Онишко, приехавшие из Украины. Затем мы были назначены инженерами производственного отдела Управления строительства (УС) «Костомукшстрой» — генеральной подрядной организации Министерства чёрной металлургии СССР в составе Гендирекции ГОКа. Начальником Управления был Анатолий Степанович Качура, главным инженером — Геннадий Иванович Сажко.

Хотел бы заметить, что в начале строительства комбината костяк Генеральной дирекции и руководства УС состоял преимущественно из опытных специалистов — выходцев из аналогичных предприятий Криворожского железорудного бассейна, а также регионов Курской магнитной аномалии, Южного Урала и Казахстана. В связи с необходимостью повышать свою квалификацию я не раз бывал в командировках в Кривом Роге и чувствовал там себя как дома. Да и у нас в Костомукше, где начиная с 1970-х гг. трудятся представители более чем 20 национальностей, никогда не было межнациональных конфликтов.

Внутренний политический кризис на Украине, резко обострившийся в феврале 2014 г. и повлёкший стремительное ухудшение отношений между нашими государствами, я, как и абсолютное большинство россиян, воспринимаю как трагедию. Время от времени с тревогой думаю о вернувшихся на свою родину друзьях и товарищах из Украины, с которыми мне посчастливилось познакомиться за восемь лет участия в Костомукшском проекте.

Опираясь на собственный опыт жизни в многонациональной стране, республике, общения с украинцами как в России, так и на Украине, глубоко убеждён в необходимости восстановления отношений доверия и дружбы между нашими братскими странами на всех уровнях. Верю, что так и будет.

Читателю, по всей видимости, интересно узнать, что представляет собой горно-обогатительный комбинат. В соответствии с техническим проектом

института «Гипроруда» по состоянию на 1974 г. в его состав входили: карьер по добыче 24 млн тонн руды в год, завод по ремонту горной техники, цех крупнотоннажных самосвалов, железнодорожное хозяйство, фабрики дробления и обогащения руды, фабрика по изготовлению 8,3 млн тонн нефлюсованных окатышей (полуфабриката для выплавки чугуна) в год, котельная для отопления комбината и города, инженерные сети энергохозяйства, в общей сложности 380 производственных объектов. Планировалось также построить город на 30 тыс. человек.

Костомукшский ГОК с момента его ввода в эксплуатацию в 1985 г. и до настоящего времени является крупнейшим предприятием Карелии и одним из самых крупных в горнорудной отрасли России. Необходимость его строительства была обусловлена потребностью в обогащённой руде Череповецкого металлургического комбината. ГОК и город планировалось построить в неосвоенной местности, в тайге. От Петрозаводска до Костомукши — около 500 км в северо-западном направлении. Ближайшая железнодорожная станция Боровая находилась в 120 км от строительной площадки. Предстояло построить железную и автомобильные дороги, линии связи и электропередач, создать погранично-таможенную инфраструктуру.

В сборнике документов и материалов «История Костомукши», опубликованном Издательством Петрозаводского университета в 1994 г. (научный редактор кандидат исторических наук О. П. Илюха), прослежена история деревень Костомукша (Kostamus), чьё название унаследовал комбинат, и Контокки (Kontokki), на месте которой расположен современный город Костомукша. Эти деревни появились в конце XVII — середине XVIII в. К 1917 г. Костомук-

Рисунок А. М. Пекишева из личного архива Яакко Ругоева

ша и Контокки, судя по исследованиям учёных Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, стали довольно большими селениями. Во время Великой Отечественной войны обе деревни стorerели (здесь шли ожесточённые бои партизан с финнами), эвакуированное население, за малым исключением, сюда уже больше не вернулось. В послевоенные годы в Костомукше сохранился только посёлок геологов.

Основные проблемы освоения Костомукшского месторождения были связаны с отсутствием трудовых ресурсов, базы строительной индустрии, инфраструктуры дорог, энергетики и связи. Поэтому уже в конце 1960-х гг. руководство Госплана СССР изучало возможность привлечения к реализации проекта финских фирм (строительная площадка находилась всего в 30 км от госграницы).

В свою очередь, руководство Финляндии, видя активную подготовку к строительству советских организаций, начало зондировать вопрос об участии строителей Суоми в данном проекте по дипломатическим каналам. Интерес финнов диктовался стремлением снизить огромную безработицу в Восточной Финляндии, особенно в округе Кайнуу (здесь она достигала 20 %), и придать импульс развитию национальной строительной индустрии.

В августе 1971 г. в ходе визита премьер-министра Финляндии Ахти Карьялайнена в Карельскую АССР впервые на высоком уровне была высказана обоюдная заинтересованность в советско-финляндском сотрудничестве для сооружения комбината и города. Большой личный вклад в реализацию этого совместного проекта внёс президент Финляндии Урхо Калева Кекконен, выходец из Кайнуу, лучше других политиков своей страны понимаю-

ший значимость Костомукши для социально-экономического развития приграничных регионов, сильно отставших от Юга Финляндии. Он многократно обсуждал подходы к реализации проекта с советскими высшими руководителями, способствовал консолидации строительного комплекса Суоми специально для участия в крупных проектах в СССР, требующих солидной политической поддержки.

31 октября 1973 г. правительства СССР и Финляндии приняли принципиальное решение о сотрудничестве в строительстве Костомукшского ГОКа и города. Начались технико-коммерческие переговоры. Казалось, что стороны безотлагательно приступят к работам. Однако к концу осени 1973 г. удалось заключить контракты только на строительство железной и автомобильной дорог от госграницы до промплощадки. Финские фирмы, ободрённые принятием принципиального соглашения правительств двух стран, решили подстраховаться, заложив в расчёт стоимости подряда существенную прибавку, объясняя её возможным ростом инфляции. Советская сторона с этим не согласилась. Госплан и Минчермет настойчиво вели линию на заключение контрактов в фиксированных ценах.

К октябрю 1974 г., когда мы, трое молодых специалистов, прибыли в Генеральную дирекцию стоящегося комбината, переговоры с неуступчивыми финнами были в самом разгаре. Руководство ГОКа сразу же направило нас в Ленинград, в институт «Гипроруда», для работы в составе комплексной бригады, задачей которой было сравнение технико-коммерческого предложения по строительству комбината и города, подготовленного акционерным обществом «Финн-Строй» (эта компания была создана в 1972 г. 13 крупными строительными фирмами специально для координации всех инженерных бюро и предприятий строительной индустрии со стороны Финляндии в крупных инвестиционных проектах в Советском Союзе), с конкурентным предложением шведской строительной компании «Сканска» (одна из крупнейших на Севере Европы).

Руководили работой главные инженеры проекта (ГИПы) Владимир Васильевич Шадрин и Владимир Алексеевич Поярков — в высшей степени квалифицированные люди. Стоит заметить, в целом отрасль металлургии в СССР и Российской Федерации была и остаётся одной из обладающих конкурентоспособностью в мире.

Безусловно, общение с ведущими отечественными экспертами было для нас исключительно полезно. Мы буквально дневали и ночевали в институте, погружившись в расчёты. Именно тогда у меня появились первые сомнения в отношении используемых в СССР методов расчёта экономической эффективности проектов в сфере внешнеэкономических связей. Сравнение финского и шведского предложений с точки зрения соотношения цены и качества было в пользу последних. С другой стороны, советское руководство всё же продолжало ориентироваться на финнов, что дало небеспочвенные осно-

вания для экспертного сообщества говорить о политическом характере готовящейся сделки. Многие высокопоставленные деятели в Правительстве, Госплане и Минчермете СССР в 1974—1975 гг. заговорили о необходимости отказа от услуг финнов (об этом, в частности, пишет в своих мемуарах В. С. Степанов, который был в 1973—1975 гг. послом СССР в Финляндии).

Позже, готовя кандидатскую диссертацию по проблемам эффективности строительства промышленных объектов в Карельской АССР с использованием международного разделения труда, я смог доказать выгоду привлечения финских фирм к данному проекту. Мы ещё затронем этот вопрос в следующей главе.

Итак, стало очевидно, что переговоры с «Финн-Строем» будут затяжными. Руководство УС «Костомукшстрой» поручило производственному отделу форсированно готовить проектно-сметную документацию на пионерный посёлок для советских строителей на 600 человек в Контокки. Мне было поручено спроектировать спортивный зал — пристройку к школе и ряд других небольших объектов. Благодарен наставнику — начальнику отдела Анатолию Ивановичу Сибирцеву, который нас заботливо опекал и многому научил.

Зимой 1975 г. была поставлена задача — в максимально короткие сроки обеспечить переезд первой группы строителей и специалистов, занятых подготовкой карьера, в Контокки из временной базы в посёлке Пизьмагуба Калевальского района. Для того чтобы оценить состояние дороги к Контокки от станции Боровая, куда прибывали все пассажиры и грузы для комбината, достаточно сказать, что в 1974—1975 гг. автомобили с повышенной проходимостью преодолевали этот 120-километровый путь в среднем за 6 часов.

В мае 1975 г. мне поручают выполнение обязанностей мастера на строящихся объектах в Контокки. Было приятно осознавать, что сбылась мечта принять участие в строительстве Костомукши буквально «с первого колышка». Проекты нашего производственного отдела предстояло воплотить в жизнь. Вместе с тем я не мог представить себе, насколько суровые испытания ждут впереди.

Жили в только что смонтированных нами «с колёс» передвижных домах универсальных (ПДУ), поставляемых из Подпорожья. Они представляли собой каркасно-щитовые блоки повышенной заводской готовности с уже отделанными стенами и комплектами электро- и сантехнических изделий); из них же построили столовую и ряд других первоочередных социальных объектов. Одновременно смонтировали ангары, в которых разместились котельная, дизельная электростанция, гараж для техники и ремонтных мастерских, проложили временные инженерные сети. Всё это делалось по жесточайшему графику, так как близкая и суровая зима могла перечеркнуть все наши усилия.

Никогда до этого не приходилось трудиться и жить в столь тяжёлых, если не сказать экстремальных, условиях. Вот где пригодились навыки работы

в ССО. Работая мастером с бригадами рабочих, прибывших из разных регионов страны, приходилось находить решение не только и не столько производственных вопросов, сколько проблем взаимоотношений людей в формирующемся коллективе.

Наиболее квалифицированные и обладающие солидным жизненным опытом рабочие, такие как Пётр Промзелев, Антон Крумин, Пётр Хаустов, Владимир Перфильев и другие, не раз выручали советом и делом. На всю жизнь, ещё от отца, усвоил простую истину: рабочий человек — мастер своего дела, он всегда заслуживает уважения, не меньшего, чем даже самый большой начальник.

А иногда и самый большой начальник не достоин уважения. Таким образом, будущий экономический дипломат получил весьма важные уроки «рабочей дипломатии».

Особенно признателен моим друзьям, которых мне жизнь подарила в октябре 1974 г. — инженерам-строителям Валерию и Валентине Кузьминым, инженеру-маркшейдеру Анатолию Субботину. Мы многое пережили и преодолели вместе, по-прежнему не забываем друг друга.

В 1976 г. я несколько неожиданно для себя был назначен начальником планово-экономического отдела УС «Костомукшстрой». Видимо, новый начальник управления Виктор Михайлович Насонов, прибывший из Москвы, хотел в интересах дела использовать мою склонность к аналитике. Это назначение воспринималось мною как аванс. Тем не менее с первых дней в новой должности наладил контакты не только со всеми подразделениями в управлении, но и с широким кругом представителей различных организаций: заказчика — Генеральной дирекцией ГОКа, Минчермета СССР, субподрядчиков, Промстройбанка, что, конечно же, было полезно для профессионального роста как тогда, так и годы спустя.

Усилия советских строителей по освоению площадки Костомукши должны были продемонстрировать финнам стремление непременно осуществить проект — с ними или без них. Однако строительство даже пионерной базы и посёлка, которое было в основном завершено в 1977 г., далось слишком высокой ценой и показало, что ориентир только на собственные силы в создании такой мощности, как ГОК, приведёт к долгострою. Этого допустить было нельзя.

К концу 1976 г. переговоры по Костомукше с финнами зашли в тупик и могли прекратиться вовсе. В этот момент посол Советского Союза в Финляндии В. С. Степанов решил обратиться напрямую к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу с убедительными доводами в пользу осуществления проекта (об этом Владимир Севастьянович подробно рассказал в интервью Костомукшскому телевидению 30 апреля 2013 г. на праздновании 30-летия присвоения статуса города посёлку Костомукша). К ноябрю 1976 г.

финны уже завершили строительство железной и автомобильной дорог, создали свою базу стройиндустрии. Л. И. Брежнев согласился с аргументами посла и поручил Правительству и Госплану СССР возобновить переговоры и вести дело к подписанию договора.

18 мая 1977 г. было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве СССР и Финляндской Республики о строительстве Костомукшского ГОКа. В июле меня вызвал генеральный директор комбината И. А. Гетало и сообщил о решении направить в командировку в Финляндию в качестве инженера-приёмщика строительных конструкций и материалов Всесоюзного объединения «Проммашимпорт» Министерства внешней торговли СССР. Предстоял новый этап работы в костомукшском проекте, который требовал основательной подготовки.

ГЛАВА 2

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ФИНСКИМИ ПАРТНЁРАМИ

Работа в Торгпредстве СССР в Финляндии, 1978—1982

Читателю стоит напомнить, что в Советском Союзе институт инженеров-приёмщиков возник одновременно с началом индустриализации в конце 1920-х гг. Советские специалисты тогда ежегодно сотнями направлялись в основном на машиностроительные и электротехнические предприятия США, Германии и ряда других высокоразвитых стран. Они осуществляли приёмку оборудования, изготавливаемого по контрактам таких объединений Наркомата внешней торговли СССР, как «Амторг», «Машиноимпорт», а позднее «Проммашимпорт» и ряда других. Поставки велись для 1,5 тыс. модернизируемых и вновь строящихся отечественных промышленных объектов.

В Финляндии к концу 1970-х гг. в Торговом представительстве СССР работали инженеры-приёмщики объединений «Судоимпорт» (отмечу: финны после Второй мировой войны поставили в СССР на тот момент более 900 судов, в основном арктического класса), «Проммашимпорт» (приёмка оборудования для деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности), «Машиноимпорт» (приёмка промышленных и портовых кранов, лифтов, погрузчиков), «Союзвнешстройимпорт» (приёмка строительных конструкций и оборудования). Ежегодный объём импорта указанных товаров составлял в те годы около 2 млрд долларов США в современных ценах.

Всего в общей сложности в торгпредстве одновременно трудилось около двадцати моих коллег. Все они в условиях государственной монополии на внешнюю торговлю, представляя предприятия — технические заказчики, оформлялись внешнеторговыми объединениями как привлечённые специалисты. Контролировали работу инженеров-приёмщиков как по линии предприятия-заказчика, так и Минвнешторга.

Институт приёмщиков — это отнюдь не советское изобретение. Так, на финской фирме «Раума — Репола», изготавливавшей металлоконструкции как для Костомукши, так и для известного международного концерна «Шелл», мне приходилось встречать английских инженеров, принимавших

плавучие платформы для добычи нефти и газа. К слову, именно «Раума — Репола» в 1987 г. выполнила уникальный заказ для Академии наук СССР, изготовив глубоководные спускаемые аппараты «Мир-1» и «Мир-2», равных которым и сегодня в мире не более десяти. Этого примера вполне достаточно для того, чтобы оценить технологический потенциал Финляндии последней четверти XX в.

Итак, 13 марта 1978 г. я вместе с женой и двухлетним сыном Андрюшей прибыл поездом «Лев Толстой» из Москвы в Хельсинки. Первый раз в Финляндию, первый раз в длительную заграникомандировку. Конечно, сильно волновался — ведь предстояло начать новый этап трудовой жизни. Как-то встретят в торгпредстве? Удастся ли выстроить рабочие контакты с финнами? Найдём ли мы взаимопонимание? И много других сомнений терзало меня.

К концу 1970-х г. Финляндия считалась одной из наиболее динамично развивающихся стран Европы. Благодаря прагматизму и здравому смыслу Президента Урхо Калева Кекконена (возглавлявшему страну с 1956 по 1981 г.), поддержанного его политическими сподвижниками и бизнес-элитой, Суоми в течение длительного времени была одним из главных (наряду с ФРГ) торгово-экономических партнёров СССР среди высокоразвитых стран мира. Доверие, которым пользовалась эта страна у советского руководства того периода, открыло строительный рынок СССР для финских фирм, как ни для кого в мире. Причина кроется отнюдь не только в особых политических отношениях лидеров Советского Союза и Финляндии, но и в высокой международной репутации строительного комплекса Суоми, многократно доказывавшего свою высокую конкурентоспособность.

На вокзале нас встретили коллеги из Техничко-коммерческого бюро Промашимпорта при Торгпредстве СССР, специалисты в сфере внешней торговли и доброжелательные люди — Михаил Иванович Сычѳв и Анатолий Павлович Аксенов. Они помогли нам обустроиться в небольшой двухкомнатной квартире на Аннанкату, 22, где наряду с финскими семьями жил инженер-приѳмщик Промашимпорта по линии контракта на модернизацию Светогорского ЦБК в Ленинградской области Лев Михайлович Старостин с женой Галиной. У нас сразу же установились товарищеские отношения. Лев Михайлович до приезда в Хельсинки работал начальником строительного отдела ленинградского проектного института «Гипробум» и к тому времени уже знал особенности финских партнёров, с которыми мне предстояло тесно взаимодействовать. Благодаря его товарищеской помощи я освоился с новыми функциями относительно благополучно.

Запомнилась первая встреча с торгпредом М. В. Губановым, на которую он меня пригласил в первый же день. Как мне показалось, внешний вид 26-летнего приѳмщика из Карелии, мягко говоря, не впечатлил 54-летнего руководителя, настоящего «зубра» советской внешней торговли. Я был одет по привычке довольно просто, без галстука. Михаил Васильевич сразу же огорошил

меня фразой: «Если у Вас через неделю не будет приличного костюма и галстука, а также программы действий, то можете готовиться к отъезду домой». Пожелал удачи и пожал на прощание руку. Этот урок экономической дипломатии и протокола я сегодня вспоминаю с улыбкой. А тогда мне было не до шуток. Конечно, через несколько дней я уже был «во всеоружии» и, как мне казалось, готов к выполнению самых сложных задач.

Основной моей задачей был контроль качества несущих металлических, сборных железобетонных и деревянных клеёных конструкций, а также не используемых ранее в СССР ограждающих конструкций и строительных материалов, поставляемых из Финляндии на объекты строящихся Костомукшского ГОКа и города. Задача осложнялась тем, что в Советском Союзе и в Финляндии в 1970—80-е гг. применялись различающиеся между собой методы проектирования конструкций и технологии их изготовления.

Так, например, в качестве большепролётных (более 18 м) железобетонных конструкций покрытия промышленных зданий финны чаще всего использовали предварительно напряжённые балки, а не фермы, как в нашей стране. Во многих объектах применялись керамзитобетонные плиты перекрытия, более лёгкие и обладающие лучшими теплоизоляционными свойствами, чем используемые обычно у нас. В несущих конструкциях арматурные каркасы были вязаными (за исключением арматурных сеток в плитных изделиях), в то время как в отечественной практике преобладали сварные каркасы. Тогда в финском промышленном и гражданском строительстве использовался широкий набор полносборных ограждающих конструкций типа «сэндвич» (с утеплителем из минеральной ваты и стекловаты, пенополистерола, пенополипропилена и пенополиизоцианурата с покрывающими слоями-обшивками из железобетона или профилированного стального листа), которые только начали внедрять в СССР.

Отличий в технологиях, применяемых на предприятиях строительной индустрии двух стран, было очень много, но вряд ли в «Записках» стоит утомлять читателя техническими подробностями. От меня требовалось в короткие сроки изучить основные технологии производства наиболее ответственных конструкций, критерии к их качеству и затем путём системного выборочного инспектирования финских предприятий убедиться в их соблюдении. Поэтому, чтобы лучше представлять используемые в Финляндии подходы к выбору тех или иных проектных решений, я начал свою работу со знакомства с наиболее крупными финскими инженерными бюро, получившими подряды на подготовку рабочей документации для объектов ГОКа. Посетил более 10 проектных организаций и встретил радушный приём и готовность ответить на все вопросы.

Надо сказать, к середине 1970-х гг. Финляндия, наряду с Германией, Францией, Англией и Швецией, занимала лидирующие позиции в Европе на меж-

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин и Президент Финляндии Урхо Калева Кекконен на торжественной церемонии закладки фундамента строящегося Костомукшского ГОКа, 1978

дународном рынке проектно-консалтинговых и строительных услуг, успешно конкурируя за подряды по всему миру. Поэтому финны были абсолютно убеждены в том, что они справятся и с Костомукшей, относя эту строительную площадку к группе «домашних».

Объём подряда «Финн-Строя» в Костомукше был гигантским. Никогда до этого в Финляндии не имели дело со столь масштабным строительством. В соответствии с подписанными контрактами финские фирмы должны были выполнить в три очереди работы на общую сумму около 3,8 млрд долларов (в современных ценах) в течение 7,5 лет. В объём их подряда входили: рабочее проектирование и общестроительные работы (включая поставки конструкций и материалов) на промышленных объектах и инженерных сетях площадки комбината, а также создание жилых и социальных объектов, инженерной инфраструктуры города. Технический проект ГОКа выполнил генподрядный институт «Гипроруда», а институт «ЛенНИИПрградостроительства» отвечал за генеральный план города. Советская сторона также отвечала за изготовление, поставку и монтаж технологического оборудования, оказывала целый ряд генподрядных услуг финским фирмам, обеспечивала особый упрощённый паспортно-визовый режим для пересекающих границу финских строителей.

Замечу, что в данном проекте, реализованном в неосвоенной местности в суровых северных условиях, одновременно осуществляли свои инвестиционные программы генеральные заказчики: союзные министерства энер-

гетики, связи, путей сообщения (железная дорога), промышленного строительства (создание собственной производственной базы, ряда жилых и социально-бытовых объектов города), чёрной металлургии (через Генеральную дирекцию ГОКа).

В проектировании и строительстве комбината с советской стороны было задействовано 19 институтов, 26 субподрядных организаций Минмонтажспецстроя, сотни отечественных заводов — поставщиков оборудования и материалов. В пик строительства (1979—1983) на костомукшской площадке было занято до 3700 финских строителей и более 900 советских монтажников оборудования. Каждое рабочее место в Костомукше давало возможность финнам создать ещё 3—4 рабочих места в Финляндии.

Поставки сборного железобетона в Костомукшу вело более 30 заводов (из 120, объединённых в Ассоциацию производителей этого вида конструкций в стране), в основном из Восточной и Северной Финляндии. Поставки металлоконструкций осуществлялись более чем 20 предприятиями Суоми, расположенными по всей стране. Следует заметить, что в отличие от аналогичных советских заводов, ориентированных на так называемые «длинные» серии типовых конструкций и изделий, финские были, как правило, значительно меньше (в среднем в 4—5 раз) в связи с необходимостью оперативно реагировать на изменчивую конъюнктуру рынка, зачастую выполнять индивидуальные заказы. Их основным преимуществом была гибкость и скорость перехода на новые виды продукции.

На абсолютном большинстве этих предприятий мне довелось неоднократно побывать как контролёру качества. Кроме того, ознакомился с особенностями производства промвентиляционного, электротехнического, сантехнического оборудования.

Это были отнюдь не экскурсии. Тщательно изучал техническую документацию: сертификаты на используемые металлы, цемент, рабочие чертежи, результаты проведённых лабораторных исследований. Практически каждый раз инициировал лабораторные испытания несущей способности бетона. На проверке качества металлоконструкций, не ограничиваясь наружным осмотром и обмером, использовал методы ультразвукового и рентгеновского контроля качества электросварных швов и т. д. Приходилось также несколько раз в год инициировать испытания несущих конструкций не только в заводских условиях, но и в лабораториях Государственного научно-исследовательского центра Финляндии и университетов.

В каждой инспекторской поездке меня сопровождали представители «ФиннСтроя». Чаще всего это были инженеры Маркку Песу и Ёуко Лаакконен, с которыми мы преодолели многие сотни тысяч километров.

За четыре года своей работы в торгпредстве я посетил более 70 предприятий. По итогам каждого посещения составлялся протокол, отражающий резуль-

таты проверки качества конструкций, использованные методы контроля (всего таких протоколов, подписанных мной и представителем «Финн-Строя», а затем направленных в Минчермет СССР, было 532).

На посещаемом предприятии нас встречали его руководители и технический персонал. Нередко хозяева в связи с приездом советского специалиста вывешивали флаги нашей страны и Финляндии, что было очень волнительно и приятно. Вообще говоря, отношение к нам представителей деловых кругов Суоми, абсолютного большинства простых финских людей, с которыми доводилось встречаться в 1970—80-е гг., было доброжелательным. Конечно, приходилось сталкиваться и с откровенными ненавистниками России, но всё же нечасто.

Вначале финны с настороженностью подходили ко мне, не раз пытались устроить некие испытания моей квалификации и понять, что можно ожидать от этого русского. Дело осложнялось тем, что 40 лет назад технический персонал провинциальных финских предприятий далеко не всегда мог общаться на английском языке, которым в те годы, благодаря моим учителям ещё в детском саду, а затем в школе и университете, владел довольно прилично. Пришлось безотлагательно поступить на трёхгодичные Высшие курсы иностранных языков Министерства внешней торговли СССР с целью как можно быстрее овладеть основами весьма сложного для русского человека финского языка. И эту задачу мне удалось решить примерно за год, дополняя уроки в торгпредстве, которые вела замечательный преподаватель Хельсинкского университета Ваппу Пелтонен, активным общением с финнами на производстве и в быту. Прошли годы, и сегодня знание финского языка отношу к своим немногим достижениям, которыми горжусь.

Мои отношения с финскими коллегами вскоре вошли в нормальную колею (в связи с этим ещё раз с теплотой отдаю должное преподавателям строительного факультета нашего университета). Не всегда рабочие контакты были комфортными. Приходилось иной раз вступать в острую дискуссию, а порой и принимать жёсткие решения. Хотя в целом качество продукции финских предприятий было на высоком уровне, иногда мне всё же приходилось делать существенные замечания, а изредка даже браковать конструкции, не соответствующие нормам. Каждый раз такие досадные случаи моими коллегами воспринимались как большая неожиданность (ведь они были искренне убеждены в том, что финское качество не может подлежать сомнению).

Должен сказать, что качество финской продукции в нашей стране, да и во всём мире пользуется заслуженной репутацией. Финляндия — северная страна. Она расположена на периферии интегрированной Западной Европы и не располагает богатыми природными ресурсами (за исключением лесов и чистой пресной воды). Здесь довольно высокие издержки производства. Поэтому Суоми вынуждена жёстко конкурировать как на внутреннем, так и на мировом рынке товаров и услуг. Удерживание своих позиций на рынке финнам удаётся

*На заводе металлоконструкций
компании «Раума — Репола» в Калаёки.
Приёмка металлоконструкций
для строящейся фабрики окомкования
Костомукшского ГОКа, 1979*

в значительной степени путём обеспечения устойчиво высокого качества всего того, что производится в этой стране. Заказчики знают: пусть финские товары и услуги дороже, чем у конкурентов, но они высокого качества.

На мой взгляд, качество продукции — это не только следствие многолетних трудовых традиций, но и отражение состояния культуры в обществе и, конечно, это результат государственной политики. В 1970-е гг. и в настоящее время правительство, бизнес-сообщество и средства массовой информации соседней страны проводят кампанию за кампанией, которые внушают финнам простую истину: сделанное в Финляндии — лучшее в мире. Этот тезис положен в основу экспортной политики,

брендинга страны за рубежом. В Суоми мастер своего дела, будь он рабочим, инженером и, вообще, кем угодно, издавна пользуется высоким авторитетом.

Вспоминаются встречи с одним из рабочих завода сборных железобетонных конструкций в Суомуссалми (городок в финском приграничном округе Кайнуу, чуть севернее Костомукши). Этот рабочий специализировался на изготовлении вязаных арматурных каркасов несущих конструкций. Зимой и летом, в любую погоду он выполнял свою тяжёлую ручную работу на открытом воздухе возле маленького цеха. Естественно, я замерял точность расположения и диаметр стержней в его каркасах, как правило сложных, и никогда не мог обнаружить даже малейшего отклонения. Он снисходительно поглядывал на мои усилия и улыбался. Чувствовалось, что этот немногословный финн знает себе цену. Было видно, с каким уважением подходят к нему сотрудники и руководители фирмы. Выяснилось, что жил он в Лахти (около 500 км южнее Суомуссалми), пять дней работал на заводе и возвращался домой на выходные. При этом его зарплата (она была на уровне директора по производству) вполне позволяла ему жить без особых ограничений.

Мне тогда подумалось: как было бы хорошо также справедливо оценивать труд выдающихся тружеников в нашей стране (Россия всегда славилась сво-

ими талантами и «золотыми руками», которые далеко не всегда получали признание на Родине). Мы нередко грешили уравниловкой в оплате и не всегда умели благодарить за выдающиеся достижения.

Хотя те, кому сегодня за пятьдесят, помнят, что при всех недостатках нашего общества передовики производства все же удостоивались морального поощрения (и далеко не всегда достойного материального вознаграждения).

В наши дни человек труда, особенно высокий профессионал, мог бы пользоваться большим вниманием отечественных работодателей, властей всех уровней и средств массовой информации, если принять во внимание обострившуюся международную и межрегиональную конкуренцию за трудовые ресурсы.

Пример этого рабочего мне представляется до сих пор актуальным, если размышлять о выборе методов стимулирования мобильности трудовых ресурсов в нашей стране.

Круг моего общения в этот период был широким. Как правило, каждую неделю выезжал на предприятия, разбросанные по всей стране. Приходилось бывать не только в заводских цехах и служебных кабинетах, но и иногда в семьях моих коллег. Нередко мои новые знакомые интересовались жизнью советских людей, событиями в стране и Карелии. Как правило, они не стеснялись высказываться о внешнеполитических событиях. Довелось встретиться и с яркими людьми. Среди них генеральный директор «Финн-Строя» Ристо Кангас-Иккола, его коллеги — директора по проектированию, производству и планированию Кристиан Лакс, Маркку Марккола и Пентти Хюнюнен, директор фирмы по производству сборного железобетона «Луябетони» в Сиилинъярви Антеро Керман и многие другие.

И даже на их фоне выделялся человек, обладавший многими привлекательными качествами, но прежде всего, невероятной силой воли. Речь идёт о владельце и директоре-распорядителе фирмы «МХ-бетони» в Тойвакка (Центральная Финляндия) Эрмо Хокканене. Эта фирма специализировалась на производстве несущих и ограждающих конструкций из керамзитобетона. Для Костомукши поставлялись несущие плиты перекрытий промышленных зданий, не имевших аналогов в СССР и требовавших периодических испытаний на несущую способность. Поэтому с Эрмо мы встречались многократно.

Особенность Эрмо была в том, что он был инвалидом первой группы. За несколько лет до нашего знакомства он в возрасте тридцати с небольшим лет получил тяжёлую травму головы. Её последствия были ужасны: отнялись и начали сохнуть ноги, почти не шевелились руки. И с каждым годом, несмотря на исчерпывающие меры врачей, состояние его здоровья неуклонно ухудшалось. Ему были вынуждены последовательно ампутировать ноги и руки. От него ушла жена. Казалось бы, жизнь кончилась. Скорее всего, для большинства людей так бы и произошло. Но не для Эрмо.

Этот удивительно мужественный человек не просто нашёл в себе силы жить, но продолжал ещё около 10 лет успешно руководить своим предприятием и всегда просил меня после работы посетить его. Поражали его обширный кругозор, владение самой актуальной информацией, спокойствие и доброжелательность. Когда мои сыновья немного подросли, я счёл необходимым познакомить их с Эрмо. Каждый из нас в жизни сталкивается с проблемами и бедами, по-разному преодолевая их. Поэтому очень важно уже в подростковом возрасте получить урок мужества.

В апреле 1978 г. в торгпредство прибыл старший инженер-приёмщик «Проммашимпорта» В. С. Олейников. Мне вновь крупно повезло с руководителем.

Шестидесятичетырёхлетний Виктор Степанович до приезда в Хельсинки семь лет был заместителем министра чёрной металлургии Украины, до этого прошёл путь от рядового горного инженера до руководителя горнорудных предприятий Кривого Рога, боевого офицера в годы Великой Отечественной войны, первого секретаря Криворожского горкома КПСС, депутата Верховного Совета СССР, секретаря Днепропетровского обкома КПСС. Он был приглашён руководством Минчермета и Проммашимпорта для оказания содействия Генеральной дирекции Костомукшского ГОКа и «Финн-Строю» в реализации этого сложного проекта с учётом его знаний и уникального опыта.

В приёмку строительных конструкций он, конечно, не вмешивался, полностью доверяя мне. Однако его управленческий опыт, мудрость и обаяние дали мне возможность четырёхлетнего общения с человеком, которого считаю одним из своих самых любимых учителей. В одном кабинете со мной в торгпредстве работали старший инженер-приёмщик, бывший генеральный директор Братского лесопромышленного комплекса, 43-летний Кузьма Никодимович Мазминов и мой ровесник, эксперт Проммашимпорта Владимир Борисович Нечаев (специалист в области целлюлозно-бумажной промышленности и выпускник Академии внешней торговли), с которым меня до сих пор связывает тесная дружба. Одним словом, коллеги подобались просто замечательные.

Особенно интересно было участвовать в дискуссиях со старшими товарищами по вопросам экономических реформ в нашей стране, которые к тому времени уже назрели, но тормозились руководством КПСС. Во многом это было связано с личностью Генерального секретаря. В. С. Олейников, знавший Л. И. Брежнева ещё со времени работы в Днепропетровском обкоме компартии Украины, рассказал о том, что Леонид Ильич к середине 70-х тяжело заболел, а после 1976 г. всё явственнее шёл процесс деградации высшего руководства партии.

По его мнению, наметившееся к концу 1970-х гг. замедление темпов социально-экономического развития страны в значительной степени объяснялось нежеланием партийного руководства использовать инициативы хозяйствен-

ных реформ, предлагавшихся Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. Алексей Николаевич лучше других в Политбюро осознавал, что методы мобилизационной экономики и экстенсивного развития народного хозяйства себя исчерпали. Возникновение технологического отставания от высокоразвитых стран Запада в целом ряде важных отраслей в сочетании с замедлившимися темпами роста производительности труда грозило обернуться потерей Советским Союзом статуса одной из двух сверхдержав (что, к большому сожалению, и произошло в начале 90-х). Однако, как известно, экономическая реформа А. Н. Косыгина, начавшаяся в конце 60-х экспериментами в ряде отраслей, в том числе и в капитальном строительстве, к концу 70-х заглохла.

Другой важной темой наших дискуссий была проблема экономической эффективности заключаемых советскими внешнеторговыми объединениями сделок с фирмами западных стран, в том числе и с финскими предприятиями.

Надеюсь, читатели помнят, что для внешнеторговых сделок использовался так называемый «инвалютный рубль», привязанный к свободно конвертируемой валюте, чаще всего к доллару США. Советский рубль был замкнутой валютой, которой осуществлялись взаиморасчёты между отечественными предприятиями, а также внешнеторговыми объединениями с ними. Внешнеторговые объединения, продавая валютную выручку Внешторгбанку СССР, получали от него так называемый «рублёвый эквивалент» по официальному курсу Госбанка СССР. Довольно длительное время, до ноября 1990 г., валютный курс доллара США составлял около 0,60 рубля.

Кроме того, в 1951—1990 гг. советско-финляндская торговля основывалась на системе двустороннего клиринга, когда взаиморасчёты советских и финских предприятий осуществлялись через Внешторгбанк СССР (с 1988 г. Внешэкономбанк) и Центральный Банк Финляндии без использования свободно конвертированной валюты. Двусторонняя торговля базировалась на пятилетних межправительственных соглашениях о товарообороте и платежах.

Возникали вопросы:

- ✎ Насколько объективно инвалютный рубль отражал реальную стоимость продаваемых по экспорту и покупаемых по импорту товаров и услуг?
- ✎ В какой степени клиринговая торговля учитывала изменения цен на мировом рынке?
- ✎ Каким образом учитывался фактор времени (продолжительность инвестиционного цикла) на стоимости подряда зарубежных фирм?

На эти и многие другие, не менее острые вопросы я не смог найти ответы, работая в торгпредстве. Возникло желание основательно изучить проблемы эффективности проектов в условиях международного разделения труда. Так впервые пришла мысль о необходимости поступления в аспирантуру.

Четыре года в Финляндии по объёму полученных знаний и навыков приравниваю к ещё одному университету в моей жизни. Завершалась командировка, впереди ждало продолжение костомукшского проекта. Домой мы возвращались уже четвером. В 1979 г. у нас с Катей родился ещё один сын — Илюша. В Финляндии остались новые друзья. Как оказалось, командировка была началом моей более чем 40-летней дружбы с этой страной.

Для меня было большой честью в ходе пребывания в Хельсинки удостоиться благодарности за выполненную работу, объявленной в приказе Министра внешней торговли СССР Николая Семёновича Патоличева.

Костомукша, 1982—1987

В апреле 1982 г. я вернулся в Костомукшу. Меня очень тепло принял генеральный директор комбината Николай Петрович Ершов, которого я до сих пор считаю своим наставником. Он решил предложить мне один из самых ответственных участков на строящемся предприятии — должность заместителя начальника Управления капитального строительства (УКСа) Костомукшского ГОКа. Не без сомнений (справлюсь ли?) взялся за дело.

Стройка была в самом разгаре, и забот хватало с раннего утра и до позднего вечера. УКС в 1982—1983 гг. обеспечивал проектно-сметной документацией и оборудованием освоение капитальных вложений в сумме около 500 млн

*Вид с высоты птичьего полёта на промышленную площадку
Костомукшского ГОКа*

долларов ежегодно в современных ценах. В управлении трудилось 180 квалифицированных специалистов, приехавших в Карелию из разных уголков нашей страны. Я встретил благожелательных коллег, готовых оказать помощь. Со многими из них установились товарищеские отношения, а с некоторыми, например с Сергеем Васильевичем Баташовым, продолжали взаимодействовать в карельско-финляндских проектах многие годы. Поддержали меня и главные специалисты комбината. Особенно признателен начальнику планового отдела УКСа Екатерине Васильевне Чумак, с которой мы многократно выходили из сложных ситуаций.

В сектор моей ответственности входило обеспечение проектной документацией подрядных организаций, а также подготовка пакетов документов для Государственной комиссии. Звучит вроде бы просто, но выполнить эту задачу в условиях невиданной интенсивности работ и совмещения стадий проектирования и строительства было необычайно сложно. Мой начальник — заместитель генерального директора по капитальному строительству Николай Афанасьевич Третьяк, человек, безусловно, заслуженный, редко бывал на месте из-за постоянных командировок и болезней. Поэтому мне пришлось практически ежедневно участвовать во всякого рода координационных совещаниях, принимать оперативные решения и нередко брать ответственность на себя. В общем, денёчки были горячими и летели стремительно.

Приближался срок приёмки в эксплуатацию Первого пускового комплекса комбината. Руководство ГОКа направило меня в Москву, в Минчермет СССР для согласования ряда принципиальных вопросов, в частности, выделения запрошенных нами объёмов финансирования для минчерметовского генподряда по Костомукше. Затем такие командировки стали практически ежемесячными.

В Москве надо было находить взаимопонимание с самыми разными начальниками. Как правило, это были уже выдавшие виды чиновники, которые не всегда считались со спецификой самой крупной стройки в отрасли на тот момент. А видя перед собой «зелёного» в их понимании представителя Костомукши, они не стеснялись показать собственную значимость в решении тех вопросов, которые стояли передо мной. Конечно, как и везде, в Москве были доброжелательные коллеги.

Среди них на меня особенно сильное впечатление произвёл заместитель начальника Всесоюзного объединения «Союзруда» по капитальному строительству Николай Матвеевич Лиховидов, который был не только блестящим экспертом, но и не жалел времени для наставничества таких провинциальных специалистов, как я. В конечном счёте, задачи, поставленные передо мной, были решены.

27 мая 1982 г. Первый пусковой комплекс был сдан в эксплуатацию, и в это же время фабрика обогащения выпустила первый железорудный концентрат.

А 30 сентября 1982 г. был подписан Акт Государственной комиссии по вводу в эксплуатацию I очереди Костомукшского ГОКа по выпуску 2,84 млн тонн железорудных неофлюсованных окатышей. Радости советских и финских участников строительства, а также коллектива инженерно-технического персонала и рабочих комбината, собравшихся на митинг по поводу этой выдающейся победы, не было предела. Люди вдруг осознали, что совершили чудо.

Затем, спустя три года, 18 июня 1985 г. тысячи костомукшан, советские и финские проектировщики, строители и монтажники вместе с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Тихоновым и Президентом Финляндии Мауно Койвисто торжественно отмечали ввод в эксплуатацию III очереди Костомукшского ГОКа. Предприятие стало производить уже 8,7 млн тонн окатышей. А на берегу озера Контокки появился город-красавец, в котором тогда проживало около 30 тыс. человек.

В результате тесного советско-финляндского взаимодействия на всех уровнях удалось успешно реализовать крупнейший за всю историю двусторонних экономических отношений инвестиционный проект. Мировой рекорд по скорости строительства столь крупного предприятия в Костомукше не перекрыт до сих пор. И сегодня комбинат «Карельский окатыш» является образцовым предприятием в горнорудной промышленности страны.

После возвращения на Родину меня ни на день не оставляли мысли о том, каким образом можно было бы получить ответы на острые вопросы, которые возникли за период работы в Хельсинки. Не хотелось ограничиваться «кухонными разговорами». Изучив круг исследовательских учреждений, которые специализировались на анализе проблем эффективности капитальных вложений, я выбрал московский НИИ экономики строительства Госстроя СССР, где на тот момент были собраны наиболее авторитетные отечественные специалисты.

В октябре 1982 г., выдержав довольно солидный конкурс, поступил в заочную аспирантуру НИИЭС и тут же предложил руководителю сектора, за которым меня закрепили, несколько вариантов тем для диссертации. Естественно, темы затрагивали проблематику международного разделения труда на строительстве советских промышленных предприятий. Надо сказать, что в 1980-е гг. НИИЭС занимался проблематикой совместных проектов с социалистическими странами в формате Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Поэтому мне было рекомендовано искать научного руководителя в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Академии наук, что я и сделал.

ИМЭМО, как в те годы, так и сегодня, пользуется репутацией наиболее солидного центра комплексных исследований экономических и политических тенденций в мире и их влияния на социально-экономическое развитие нашей страны. Прогностические оценки ИМЭМО были довольно точны, но да-

леко не всегда лидеры государства прислушивались к его рекомендациям. Институт в 1982 г. возглавлял видный советский экономист-международник, член-корреспондент Академии наук СССР В. А. Мартынов, позднее директором стал академик Е. М. Примаков, которого мне посчастливилось увидеть в 1980-х гг. и затем встречаться с ним по работе в 1990-х и 2000-х гг.

Моим научным руководителем согласился стать заведующий сектором строительного комплекса ИМЭМО, доктор экономических наук, профессор Яков Васильевич Рекитар. Это был человек широчайшего кругозора, стремительно и нестандартно мыслящий, обладавший умением слушать и слышать, он всегда тонко, не подавляя авторитетом, вовремя давал дельный совет. Встречался с ним два-три раза в году. Эти встречи были очень содержательны и полезны.

Таким образом, мне вновь повезло: я получил возможность общаться с ведущими учёными, заниматься в библиотеках НИИЭС, ИМЭМО и Государственной библиотеке имени В. И. Ленина (где я провёл все четыре последующих отпуска, так как в Костомукше не было доступа ко многим первоисточникам, а интернет пока ещё только разрабатывался). Подготовка диссертации хотя и требовала ежедневной работы поздними вечерами и в выходные дни, но доставляла огромное удовольствие.

Внимательно изучив действовавшие тогда указания Госплана СССР от 1980 г. по определению экономической эффективности внешнеэкономического сотрудничества по созданию объектов в СССР (коротко — Методики Госплана СССР), а также технико-экономические обоснования ряда инвестиционных проектов с использованием внешнеэкономических связей, я обратил внимание на неоправданные упрощения подходов как в самой Методике, так и в расчётах, которые весьма существенно искажали реальную картину затрат.

Как известно, в таких расчётах важнейшее значение имеет фактор времени. К сожалению, эксперты Госплана и Минчермета СССР, определявшие экономическую эффективность строительства Костомукшского ГОКа в 1973 и 1984 гг., не смогли корректно учесть эффекты от сокращения сроков строительства всех трёх очередей комбината, а также от досрочного освоения его мощностей. Они ограничились анализом влияния сокращения продолжительности строительства в рамках одного предприятия, да и то без учёта ряда принципиально важных обстоятельств.

За сорок послевоенных лет в нашей стране такие сложные и капиталоемкие предприятия, как ГОКи, возводились не комплексно, а поэтапно. От разработки рудника (карьера) до появления фабрики окомкования даже в промышленно развитых районах с мощной базой стройиндустрии уходило не менее 15 лет. А Костомукшский ГОК был построен в неосвоенной местности за 7,5 лет. При этом были достигнуты сопутствующие социальный и экологический эффекты, расчёты которых Методикой Госплана СССР не были

Костомукша, 1985

предусмотрены. Мною было предложено составлять модели вариантов строительства крупных промышленных объектов силами только отечественных организаций; с участием зарубежных предприятий и только зарубежными фирмами «под ключ». С использованием экономико-математического аппарата рассчитал экономическую эффективность реализованного проекта строительства Костомукшского ГОКа, а также построенных мною моделей строительства комбината только советскими строителями и варианта сооружения этого объекта финскими фирмами «под ключ».

При этом пришлось фактически создать норматив на срок строительства нового ГОКа в неосвоенной местности, так как в действовавших тогда документах были предусмотрены только сроки строительства отдельных переделов комбината. По моим расчётам, с которыми позднее согласился Минчермет, советским строителям для возведения Костомукшского ГОКа потребовалось бы, как минимум, 14 лет, при условии перебазировки сюда из центральной части РСФСР не менее 5 тыс. строителей и бесперебойного материально-технического обеспечения, что осуществить было бы невероятно сложно. Кроме того, я обосновал предложения по совместному строительству аналогичных объектов в третьих странах.

Подходило время для представления диссертации на защиту. И вдруг заведующий сектором Госплана СССР, кандидат экономических наук Станислав Николаевич Захаров (автор упомянутой Методики Госплана) в последний

момент отказался быть оппонентом на защите, хотя на наших встречах он не высказывал каких-либо резких суждений. Этот поступок объяснить трудно. Не исключаю, что для него участие в дискуссии по горячей теме могло грозить «чести мундира». Всё же замена оппонента с помощью ИМЭМО произошла довольно быстро.

Защита кандидатской диссертации на тему «Повышение экономической эффективности строительства промышленных объектов с участием зарубежных фирм (на примере советско-финляндского совместного строительства в Карельской АССР)» состоялась в июне 1987 г. и прошла успешно. Было приятно получить письма от директоров институтов «Гипроруда» и «Гипробум» С. Я. Арсеньева и И. А. Игнатова об использовании моей методики при анализе эффективности привлечения инофирм для участия в строительстве новых объектов, в частности, объединения «Апатит» и II очереди расширения Выборгского целлюлозно-бумажного завода и других.

25 апреля 1983 г. Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил преобразование рабочего посёлка Костомукша в город республиканского подчинения. Началось формирование городских органов власти. Руководством Совмина КАССР я был рекомендован к избранию заместителем председателя горисполкома — председателем городской плановой комиссии.

В августе я попрощался с коллективом УКСа комбината. Закончился очень важный период работы на производстве, но участие в Костомукшском проекте продолжалось. С этого момента я отвечал за планирование социально-экономического развития города, который при всей его красоте на долгое время становился монопромышленным со всеми вытекающими из этого последствиями.

Председателем горисполкома был избран Геннадий Николаевич Лазарев, до этого работавший заместителем председателя Прионежского райисполкома. Геннадий Николаевич взялся за дело без раскачки, добиваясь своей кипучей энергией решения проблем города. Это был человек эмоциональный, обаятельный, широкой души, легко входивший в контакты с самыми разными людьми. Когда требовалось, мог проявить принципиальность. Г. Н. Лазарев многое сделал для развития Костомукши. Горожане помнят первого председателя горисполкома, назвав одну из улиц его именем.

Заместителем председателя горисполкома длительное время работал Николай Никифорович Бигун, до этого бывший председателем поселкового совета. Н. Н. Бигун — легендарная личность. Он живёт в Костомукше с 1972 г. Обладает твёрдым характером, способностью быстро ориентироваться в сложных ситуациях и вместе с тем чувством юмора. Трудно найти такого же самозабвенного патриота города, как он. С Николаем Никифоровичем первый раз встретились ещё в 1974 г. в пос. Пизьмагуба и до сих пор поддерживаем товарищеские отношения.

Руководителями отделов горисполкома трудились с энтузиазмом и полной самоотдачей молодые и квалифицированные люди. С теплотой вспоминаю С. А. Ангас, Е. И. Денисова, Л. И. Шиляеву, Г. В. Яркола, В. И. Курохтину. В 1987 г. председателем горисполкома была избрана Людмила Алексеевна Осипенко — талантливый педагог, ставший позднее заслуженным учителем Российской Федерации. Остались самые тёплые воспоминания о сотрудничестве с этим замечательным человеком и руководителем.

С переходом на работу в исполком у меня значительно расширился круг контактов с интересными людьми. Так, впервые встретился с народным писателем Карелии Яакко Ругоевым, известным карельским писателем, журналистом и переводчиком Пааво Леонтьевым, замечательным художником, автором удивительных картин по мотивам эпоса «Калевала» Виталием Добрыниным. Встречи с этими людьми, соприкосновение с их творчеством произвели на меня очень сильное впечатление. В середине 1980-х гг. познакомился со многими руководителями и специалистами в Обкоме КПСС, Совете Министров, Госплане республики. Установились товарищеские отношения с заместителем Председателя Совета Министров КАССР по строительству Валерием Александровичем Ефимовым, с коллегами в районах и городах: Юрием Анатольевичем Кузнецовым, Владимиром Ивановичем Макаровым, Иваном Михайловичем Шуруповым, Виктором Георгиевичем Ахтиевым, Николаем Георгиевичем Оськиным, Виктором Егоровичем Богдановым, Алексеем Михайловичем Соколовым и многими другими, с которыми затем довелось работать в Правительстве Карелии и просто дружить. В эти годы довольно плотно взаимодействовал с пограничниками подшефных застав Калевальского и Ребольского отрядов, таможенниками, что помогло разобраться в специфике развития погранично-таможенной инфраструктуры. Офицеры пограничной и таможенной служб на российском севере, как правило, были полностью преданные своей профессии и душевные люди. Со многими из них установились дружеские отношения.

Я смог чаще встречаться со своими коллегами-строителями. Один из них — выпускник нашего университета, инженер УС «Костомукшстрой» Сергей Иванович Волов — раскрылся как уникальный мастер по дереву. Начинал он со скромного хобби, создавая изделия из бересты и реставрируя старую мебель. А в скором времени стал подлинным мастером деревянного домостроения, получившим признание не только в России, но и за рубежом. В его активе уникальные проекты, реализованные в Карелии, Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Англии и Финляндии. Нам с Катей вдвойне радостно от того, что Костомукша подарила нам вот уже 36-летнюю дружбу с семьёй Воловых (Сергеем и Галиной) — людьми одарёнными и душевными.

В 1984 г. в Костомукшу из Соснового Бора приехал Юрий Тимофеевич Савченко — известный советский архитектор, лауреат Государственной премии РСФСР, лауреат премии Совета Министров СССР, согласившийся стать глав-

ным архитектором города. Встречи с ним, архитектором от бога, и вместе с тем тонко чувствующим и скромным человеком, до сих пор не забыты. Он, в частности, разработал оригинальную концепцию создания комплекса зданий и сооружений по мотивам карело-финского эпоса «Калевала», который тогда предполагалось разместить на мысе в Контокки. Были и другие задумки.

К сожалению, как это случается в жизни, средств на их реализацию не нашлось. У нас в стране многие культурные инициативы, даже неоспоримые по остроте замысла и художественным достоинствам, зачастую не получали финансовых ресурсов для воплощения. И вовсе не потому, что этих ресурсов не было (как известно, колоссальные деньги порой тратились на весьма сомнительные проекты), а только из-за недостаточного уровня культурного образования некоторых власть предержащих (не убеждён, что с этой «болезнью» мы сегодня полностью справились). Зато наши соседи в финском городе-побратиме Кухмо идею Юрия Савченко реализовали довольно быстро.

К слову, в 1980-х гг. мэром Кухмо был исключительно энергичный и творческий человек Вейкко Тикканен. Он сумел в полной мере использовать внимание руководства Финляндии к Костомукшскому проекту и реализовал целую серию крупных инициатив по социально-экономическому и культурному развитию Кухмо. Если в 1978 г., когда я впервые посетил округ Кайнуу, посёлок Кухмо ничем не запомнился, то в середине 80-х это был один из самых благоустроенных малых городов Финляндии. Здесь организовали известный во всём мире международный фестиваль камерной музыки с участием звёзд и юных талантов и построили великолепный Дворец культуры. К концу 1980-х гг. некоторые мероприятия фестиваля проводились в Костомукше.

Вейкко Тикканен как политолог и кандидат философских наук организовал ежегодное проведение Летних академий с самой актуальной повесткой, затрагивающей проблематику межгосударственных границ и трансграничного взаимодействия, с участием видных учёных из Европы, США, Канады, Мексики, СССР. Мне довелось несколько раз участвовать в острых дискуссиях на сессиях академии.

Видя тенденцию нарастающего отставания строительства объектов социального назначения, горисполком напрямую вступил в диалог не только с генеральным директором ГОКа, но и с Минчерметом СССР, и с Советом Министров КАССР. Мне многократно приходилось вести переговоры с крупными руководителями в Костомукше (вероятно, самый посещаемый высоким начальством малый город в СССР), Петрозаводске и Москве. Надо сказать, к тому времени во властных структурах о Костомукше уже знали все. Отмахнуться от наших аргументированных просьб было сложно. Поэтому диспорции в формировании города, хоть и медленнее, чем хотелось, устранились. Событий в эти годы, сохранённых в памяти, было так много, что им надо бы посвятить отдельную книгу. Позволю себе кратко описать только один эпизод, который ближе других к сфере экономической дипломатии.

После удачно проведенного эксперимента начальник Строительного отделения городского бюро А/О «Финн-Строй» К. Ванхатало сдает ключи от экспериментальных квартир начальнику Строительно-монтажного управления № 2 Треста «Костомукшастрой» Ю. В. Костюченко. Слева направо: производитель работ А/О «Финн-Строй», куратор М. Рейсс, старшие кураторы А/О «Финн-Строй» Й. Каартинен и Р. Коски

В 1983 г., когда уже был накоплен опыт строительства жилых домов по сборно-монолитной технологии «Финн-Строя» и панельных домов 75-й серии, изготавливаемых на Петрозаводском комбинате строительных конструкций № 1, я задумался: почему бы не соединить конкурентные преимущества полносборных домов (относительно более высокая скорость строительства) с финскими технологиями отделочных, электромонтажных и сантехнических работ. Ожидаемый результат — заметное улучшение качества нового отечественного жилья, внедрение новых технологий и, конечно, существенное сокращение затрат по сравнению с объектами, возводимыми у нас «под ключ».

В ноябре вступил в переговоры с начальником строительства городских объектов Костомукши АО «Финн-Строй» Калеви Ванхатало, результатом которых была договорённость о проведении эксперимента с использованием различных вариантов разделения труда между советскими и финскими строителями. При этом условилось, что все затраты по его проведению финская сторона берёт на себя, с чем Калеви Ванхатало согласился, прекрасно понимая какие перспективы открываются перед финнами в будущих проектах.

Для эксперимента был выбран только что смонтированный в блоке В (микрорайон с преимущественно отечественными объектами) трестом «Косто-

мукшастрой» Главсевзапстроя пятиэтажный дом 75-й серии. Работы велись в одном из подъездов силами как финских, так и предварительно обученных финским технологиям советских строителей. Причём советские строители работали по финским технологиям, с использованием финских материалов, изделий и приборов. А финские строители в части квартир выполнили работы по обычным для них технологиям.

В начале марта 1984 г. дом был сдан. Для подведения итогов эксперимента в Костомукшу на семинар, состоявшийся 5—6 апреля, приехали эксперты из Госстроя России, Минчермета и Минпромстроя СССР, Главсевзапстроя, института «ЛенНИИПградо строительства», председатель Госстроя КАССР В. И. Антохин, директор АО «Финн-Строй» Маркку Марккола. Дискуссия показала, что предлагаемые нами модели разделения труда между советскими и финскими строителями действительно дают значимый эффект.

Заместитель начальника Управления организации, экономики и механизации строительства Госстроя РСФСР Г. Н. Рубаков следующим образом оценил полученный эффект: «Разделение труда даёт возможность сократить нормативные сроки строительства до 40 %, повысить комфортность жилья и получить экономию валютных средств в расчёте на квадратный метр общей площади не менее чем на 65 % по сравнению с вариантом строительства домов финскими фирмами “под ключ”. Эксперимент в Костомукше расширил сферу возможных форм кооперации СССР и Финляндии в области капитального строительства в приграничных районах РСФСР и в других регионах страны» (Письмо Госстроя РСФСР № 2-14/42 от 11.02.1986). Модели разделения труда, апробированные в Костомукше, в последующие годы в той или иной форме использовались во многих проектах.

Читателю, может быть, будет любопытно узнать о реакции на эксперимент некоторых высокопоставленных партийных деятелей Карельской АССР. Один из них, узнав, что эксперимент осуществлён без его согласования, предложил руководству ГОКа немедленно вернуть средства, потраченные на его проведение, «Финн-Строю», а инициатора — Шлямина — строго наказать, вплоть до объявления ему выговора по партийной линии и освобождения от занимаемой должности. Вопрос обсуждался на секретариате обкома КПСС. К этому моменту вернувшийся в Карелию бывший посол Советского Союза в Финляндии В. С. Степанов был секретарём обкома, а вскоре его избрали первым секретарём. Владимир Севастьянович гораздо глубже других руководителей разбирался в экономической проблематике советско-финляндских отношений, поэтому наказания мне удалось избежать.

Однако В. С. Степанов, возглавив республику, «экспериментатора» не забыл. В декабре 1984 г., находясь в Костомукше, он прямо сказал о том, что в январе следующего года на пленуме городского комитета КПСС будет внесено предложение о моём избрании секретарём горкома партии, отвечающим за сферу капитального строительства, торговли и бытового обслуживания на-

селения. Попытка обсудить с ним целесообразность такого решения тут же была пресечена. Партийная дисциплина в те времена была жёсткая. И это не было для меня сюрпризом. Ведь трудовой путь моего отца, всех его коллег, моя собственная судьба вплоть до 1991 г. в значительной степени определялись существовавшей тогда системой отбора, назначения и ротации руководящих кадров. Надо признать, при всех издержках административно-командной системы в СССР, которую не критиковали разве что только самые ленивые, именно работа с резервом кадров была на более высоком уровне, чем в настоящее время.

Никогда не сожалел о вступлении в КПСС в 1974 г. Для молодых, активных и желающих реализовать себя людей, к которым относил и себя, вступление в КПСС в те годы было естественным поступком. И дело совсем не в их мечтах о карьерном росте, о чём так любили посудачить злопыхатели. Абсолютное большинство не было склонно к управленческой деятельности. Молодые коммунисты искренне верили в возможность партии как авангарда общества решить проблемы в экономике, образовании, культуре, преодолевая бюрократические барьеры и чванство, и хотели лично участвовать в партийной жизни. Перед глазами были многочисленные примеры выдающихся коммунистов не только в столицах, но и на местах. Членство в партии предполагало готовность человека выполнять поручения, даже если они не всегда были комфортны для него. Кстати, свой партийный билет я храню в семейном архиве вместе с отцовским. После 1991 г. не вступал ни в какую партию. На мой взгляд, в современной России партийное строительство находится на начальной стадии своего развития. Сегодня я чаще вижу отдельных ярких политиков, но не партии, которым мог бы полностью доверять.

С предложением партийного руководства о переходе на новый участок работы в 1980-е гг., конечно, можно было бы не согласиться, но такой отказ практически неизбежно означал резкое сужение возможностей для профессионального роста. Таким образом, в 1985—1987 гг. мне довелось работать секретарём Костомукшского горкома партии, чем горжусь и сегодня. Быть избранным депутатом городского совета и секретарём горкома в городе горняков и строителей — большая честь. Фактически продолжал концентрировать свои усилия на всемерном продвижении проектов, нацеленных на комплексное социально-экономическое развитие города и базы стройиндустрии, сглаживание сложившихся диспропорций.

Рядом трудились люди, у которых было чему поучиться. Прежде всего, это первый секретарь горкома Павел Евстигнеевич Пещенко, затем сменивший его Юрий Фёдорович Кузнецов и, конечно, члены бюро горкома Н. П. Ершов и Г. Н. Лазарев. Все они обладали солидным жизненным опытом, умением слушать и говорить с людьми, находить выходы из самых сложных обстоятельств, настойчиво добиваться выполнения поставленных задач. В аппарате горкома самоотверженно работали исключительно порядочные и знаю-

щие своё дело В. П. Сафронов, А. Ю. Субботин, М. Н. Юринов (будущий мэр Костомукши и министр экономического развития Карелии), М. Н. Пешков, С. Ф. Суксина, Ю. В. Виноградова, Л. Н. Андреева, Г. А. Чижова, Р. Г. Жежель и другие.

Хотел бы заметить, работники аппаратов горкома и горисполкома работали в условиях прозрачного общества малого северного города. Они не имели каких-либо привилегий, их жизнь была у костомукшан как на ладони. Иногда казалось: стоит только что-то задумать, как вдруг ты замечаешь, что люди вокруг уже готовы обсуждать эту идею. Поэтому выдержать испытание властью (даже небольшой) случайные люди здесь не могли.

Мой рабочий день, как правило, начинался в 8 часов утра с посещения одной из строительных площадок социальных объектов города или инженерных сетей, где положение дел было особенно сложным. Надо было узнавать о ходе работ не по сводкам, а непосредственно от рабочих, бригадиров, мастеров и прорабов. У секретаря горкома был свой набор инструментов влияния и методов решения проблем. Однако без деятельного участия республиканских и городских строительно-монтажных организаций ни одной проблемы было бы не решить.

С глубокой благодарностью вспоминаю замечательных руководителей Главсевзапстроя Л. Д. Катанандова, Н. И. Роя, Ю. А. Тифантьева, П. В. Чернова, управляющих трестом «Костомукшастрой» в этот период Е. М. Станкевича и Ю. В. Костюченко, приехавших из Белоруссии, В. И. Агаркова (выпускника Петрозаводского университета).

В 1985 г. познакомился с начальником кондопожского Управления механизации треста «Строймеханизация» Николаем Ивановичем Макаровым. Вот уже много лет он возглавляет крупнейшее строительное предприятие республики Группу компаний «КСМ», известное за пределами Карелии. Н. И. Макарова считаю одним из самых успешных руководителей. Нас связывают товарищеские отношения в течение более трёх десятилетий. Наблюдая за его сверхактивной деловой и общественной жизнью, зная его вдумчивое отношение к современным реалиям, думаю, что он способен осуществить проект любой сложности.

Конечно, работа секретаря горкома была насыщена событиями. Не могу удержаться от рассказа об одном из них. Как-то зимой 1986 г. на комбинате внезапно вышла из строя котельная. Запустить её никак не удавалось, а 25-градусный мороз грозил выходом из строя систем отопления практически всех городских объектов. В ряде подъездов жилых домов, где не успели быстро слить воду, батареи лопнули. Температура в помещениях падала. Возникла чрезвычайная ситуация.

Как назло, первые руководители города и комбината П. Е. Пещенко, Г. Н. Лазарев и Н. П. Ершов накануне выехали в Петрозаводск на пленум обкома

КПСС. В связи с этим мне и главному инженеру ГОКа Вадиму Геннадьевичу Шарнину пришлось предпринять все возможные оперативные меры. В. Г. Шарнин, естественно, сконцентрировался на запуске котельной и теплотрассе комбинат — город. Я организовал штаб в городе, в здании треста «Костомукшастрой», где вместе со мной двое суток постоянно находились управляющий трестом Юрий Владимирович Костюченко, руководители ряда подразделений монтажных предприятий, служб города.

Имел значение каждый час. В какой-то момент начали рассматривать варианты эвакуации населения города. Но, конечно, основная задача заключалась в организации работ по ремонту теплосетей в домах. Собрали всех слесарей-сварщиков, их явно не хватало. Связался по телефону с руководителями республики с просьбой оказать нам содействие. Уже через пять часов к нам прибыл первый вертолёт из Петрозаводска с бригадой слесарей, затем ещё было несколько рейсов, доставивших специалистов и материалы. Работы велись непрерывно на десятках объектов. Я посетил некоторые жилые дома и общежитие строителей. Люди, конечно, были сильно встревожены, но, что характерно, не было никакой паники. Они верили, что город справится с этой бедой.

Всё зависело от того, удастся ли, наконец, запустить котёл. И вот наступил решающий момент. В. Г. Шарнин — опытейший, авторитетный и обычно невозмутимый руководитель — стоял у пульта оператора, уставший, с красными от бессонных ночей глазами. Перед тем как дать команду на пуск, он трижды перекрестился и что-то, ведомое только ему, тихо прошептал. А затем был пуск, и всё сработало как надо. На следующее утро Костомукша жила обычной жизнью. А руководство комбината и города, в том числе и я, сделали соответствующие выводы.

Как мне кажется, у Костомукши есть особая аура, которую ощущаешь только здесь. Несомненно, этот город, его люди обладают традициями, которые позволяют с уверенностью смотреть в будущее.

Памятник А. Н. Косыгину и Урхо Калева Кекконену в Костомукше

В конце августа 1987 г., возвращаясь из отпуска в Костомукшу через Петрозаводск, я был неожиданно вызван в Карельский обком КПСС. Меня принял заведующий орготделом Виктор Николаевич Степанов. По поручению первого секретаря обкома (В. С. Степанов в этот момент был в отъезде) он сообщил мне, что принято решение рекомендовать меня назначить начальником Управления статистики Карельской АССР, и спросил, когда я могу выехать в Москву на утверждение. При этом замечу: со мной не было никаких предварительных разговоров. Моё мнение партийное руководство не слишком интересовало. Оно было уверено, что новое назначение будет воспринято как поручение, от которого отказаться было нельзя.

С другой стороны, подумал я тогда, предлагалась работа в экономическом республиканском ведомстве, пользователем информации которого был уже около 10 лет. В общем, сомнений было много, а времени для принятия решения — несколько дней. В сентябре был вызван на собеседование в ЦК КПСС, затем в Госкомстат СССР и Госкомстат РСФСР.

В те времена руководители таких республиканских органов власти, как Прокуратура, КГБ, МВД и Управление статистики, в обязательном порядке согласовывались ЦК партии. Что касалось статорганов, то в ЦК должны были убедиться в профессиональных и человеческих качествах кандидата на должность. В статуправлении производились сбор и разработка колоссального объёма данных отчётности по всем сферам деятельности, организовывались переписи населения. Здесь же делался первичный анализ динамики социально-экономического развития региона. Понятно, что кураторов из ЦК заботило, готов ли кандидат на эту должность грамотно справляться с потоками информации, порой деликатного содержания.

Собеседования с руководителями статорганов страны и Российской Федерации были по конкретным проблемам социально-экономического развития региона и методам статистического наблюдения. Как выяснилось в союзном Госкомстате, я был на тот момент самый молодой начальник регионального Управления в стране. Средний возраст моих коллег был около 55 лет, а мне — 35. Оснований для радости в связи с этим не было, так как именно в этой сфере ценились не только знающие руководители, но, что более важно, люди опытные, со сложившейся репутацией, способные отстаивать принцип достоверности информации в отношениях с представителями власти в регионах.

10 ноября 1987 г. приступил к выполнению своих обязанностей. Мой предшественник Иван Фёдорович Кобоев к тому моменту отметил своё 66-летие. Однако и для него, человека заслуженного, кандидата экономических наук, профессионального статистика, решение руководства было сюрпризом.

Он был так расстроен, что ограничился передачей ключей от сейфа и кабинета, рукопожатием и пожеланием удачи. Надо отметить, что в 1985—1988 гг. в республике под лозунгом «Перестройка возможна только с новыми кадрами» прошла волна замен многих руководителей предприятий, министерств, ведомств, партийных и советских органов. Замены действительно требовались, но в целом ряде случаев, по моей оценке, была допущена поспешность и необоснованность кадровых решений.

Управление, в котором тогда трудилось около 470 человек (более 80 % — женщины, что было необычно для меня, так как до этого были преимущественно мужские коллективы), являлось одновременно органом государственного управления и крупным информационно-вычислительным предприятием, имевшим свои отделы во всех районах республики. Заместители начальника Управления, заслуженные экономисты КАССР Валентина Тимофеевна Антонова и Григорий Иванович Тайбаков, по сути дела, стали моими наставниками.

За свою жизнь мне довелось работать в строительных организациях, на железорудном комбинате, в органах государственного управления и местного самоуправления, но нигде я не встречал таких самоотверженных тружеников, как в статистических органах. До сих пор не забыл тревожные ночи на рабочих местах с задачей выдать на утро в Москву и властям республики результаты обработки статданных в отделе капитального строительства под руководством В. А. Горловой. Не менее интенсивно работали отделы статистики промышленности (начальник отдела Т. Г. Якушева), сельского хозяйства и продовольствия (начальник отдела А. Л. Окоротышева). Вот когда в полной мере смог оценить преимущество женщин-статистиков. Вряд ли мужчины, даже трудоголики, в состоянии выдержать такие нагрузки в течение длительного времени, не теряя концентрации внимания.

В Управлении выделялись своей высокой квалификацией и огромным трудолюбием В. Б. Шмелёв (принявший у меня руководство Карелстатом в 1992 г.), В. Ф. Радьков, Г. С. Михалева (вскоре назначенная моим заместителем), А. А. Поморжанская (мой заместитель по переписи населения в 1989 г.), Л. С. Король, Л. Н. Туртиайнен, Л. К. Козлова, В. А. Бурчинова, А. М. Комиссарова, Л. К. Поляруш, М. В. Демидова, Л. М. Терентьева, Л. А. Савинкова, Т. Н. Павлова, Е. Б. Трофимова, В. В. Пахомова, Э. И. Зарезина, Т. А. Титова, Л. Н. Лиски, О. И. Кирпу и другие. Никогда не забуду доброго отношения ко мне коллектива статистиков Карелии, которые берегут и развивают трудовые традиции, заложенные более 180 лет назад.

Во второй половине 1980-х гг. государственная статистика приступила к реализации принципиально нового подхода в оценке хозяйственной деятельности предприятий, исходя из особенностей управления на основе полного хозяйственного расчёта, то есть условий, связанных с переходом на рыночные методы хозяйствования.

Вспомним, к осени 1987 г. экономическая ситуация в стране ухудшилась. Большие надежды, возлагаемые на перестройку, объявленную Генеральным секретарём ЦК КПСС М. С. Горбачёвым в 1985 г., не оправдались. Складывалось впечатление, что руководство страны понимало, что нужно коренным образом менять структуру управления экономикой, но не могло определиться с выбором стратегии хозяйственной реформы.

У меня сохранилась вырезка из газеты «Аргументы и факты» от 20 июня 1987 г. (№ 24), которой дал интервью один из наиболее известных экономистов того периода, член-корреспондент Академии наук СССР С. С. Шаталин. Он, в частности, заявил следующее: «Рыночный социализм означает, что все ресурсы в стране распределяются рынком, и только им. Но если так, то тогда фактически не существует политического устройства, характерного для социализма». Таким образом, С. С. Шаталин обращал внимание на то, что переход к рынку предполагает осуществление не только экономической реформы, но и реформы всей политической системы. К этому М. С. Горбачёв и его ближайшее окружение не были готовы. В стране шли оживлённые дискуссии по всем аспектам ожидавшихся перемен. Помню, что и в нашей республике нередко высказывались полярные мнения.

25—26 июня 1987 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, рассмотревший вопрос «Задачи партии по коренной перестройке управления экономикой». Основные ориентиры одобренной Пленумом реформы сводились к следующему:

- ♦ директивное планирование заменялось на индикативное, то есть на рекомендательное;
- ♦ в основу взаимоотношений предприятий и государства положен государственный заказ;
- ♦ производимую сверх госзаказа продукцию предприятия могли реализовать по договорным ценам;
- ♦ предполагалось увеличить размер оставляемой в руках предприятий прибыли;
- ♦ отменялись всякие ограничения на размер заработной платы.

Планировалось осуществить реформу к 1991 г. При этом расширение хозяйственной самостоятельности не сопровождалось созданием необходимой институциональной основы. Меня, как и многих других, смущали неоправданно сжатые сроки реформы. По-существу, предлагалась не эволюция политической и экономической систем страны, а их слом. М. С. Горбачёв тогда неоднократно заявлял: «Разрешить делать всё, что не запрещено законом». Эта формула звучала довольно многообещающе. Но одновременно открывала возможности для крупных экономических преступлений.

Одним словом, было очень тревожно. На мой взгляд, именно в июне 1987 г. (а не в начале 90-х, как полагают многие) руководство государства и партии склонилось к выбору так называемой «шоковой терапии», к которой обще-

ство не было подготовлено. Именно тогда СССР упустил возможность выверенного поэтапного перехода на рыночные рельсы хозяйствования, как это было сделано в Китайской Народной Республике.

Освоившись на новом рабочем месте, я пришёл к мысли о том, что нового мог бы привнести в деятельность Управления. Во-первых, с учётом ситуации в экономике страны и республики следовало основательно углубить первичный анализ основных тенденций социально-экономического развития региона для органов власти республики. Во-вторых, предстояло найти формы донесения результатов нашего наблюдения до населения республики. В-третьих, появились идеи по совершенствованию методов статистического учёта в стране и их гармонизации с международными стандартами.

Было совершенно очевидно, что при всех издержках перестройки в СССР был взят курс на преодоление политической изоляции (напомню, против нашей страны были введены санкции в связи с событиями в Афганистане) и развитие внешнеэкономической деятельности. Существовавший к тому времени в Советском Союзе статистический инструментарий не позволял корректно вести международные сопоставления, а зарубежные контакты советских статистиков сводились в основном к связям узкой группы экспертов Госкомстата СССР со Статистическим бюро ООН. Опираясь на свой опыт, полагал, что было бы целесообразным попробовать установить прямые связи между Карелстатом и Статистическим Центром Финляндии для изучения опыта наших соседей, рассматривая это сотрудничество как пилотный проект Госкомстата России.

В марте 1988 г. направился в Москву и изложил свои предложения Председателю Госкомстата РСФСР Павлу Фёдоровичу Гужвину, который неожиданно быстро меня поддержал. Чувствовалось, что руководство нашей системы также весьма обеспокоено ходом событий в стране и пытается найти какие-то новые идеи.

К достижениям перестройки следует отнести открытость власти и гласность. Безусловно, это требовало высокого профессионализма от руководителей всех уровней, умения говорить с людьми в различных форматах и комментировать происходящие перемены. Делать это зачастую было сложно, не только потому, что гласность в Советском Союзе прежде всегда ограничивалась жёсткой цензурой, но и главным образом из-за того, что даже высшее руководство, объявившее перестройку, далеко не всегда умело объяснить суть выбранной им стратегии.

Я внимательно присматривался к экономистам-статистикам в каждом отделе, выделил среди них склонных к аналитике и приступил к индивидуальным занятиям, в ходе которых старался поделиться теми методами и приёмами, которые прежде апробировал в своих исследованиях. Меня поддержали заместители начальника Карелстата, ведущие специалисты

Госплана КАССР во главе с его председателем Ленианом Петровичем Кицей, блестяще владевшим методами экономико-статистического анализа.

Л. П. Кицу считаю своим учителем с 1983 г., когда получил его первые наставления начинающему председателю горплана. Другим наставником был Кузьма Филиппович Филатов, в начале 70-х работавший советником по экономическим вопросам Посольства СССР в Финляндии, затем Председателем Госплана Карелии, а с 1984 г. — Председателем Президиума Верховного Совета КАССР. Несмотря на разницу в возрасте и в служебной иерархии, мои наставники были всегда доступны, просты в общении и доброжелательны. Оба были самыми сильными региональными экономистами, которых я когда-либо встречал. К концу 1988 г. Карелстат вошёл в число лидеров среди региональных управлений России по уровню аналитической работы.

Летом 1988 г. меня пригласили в качестве экономического обозревателя на Карельское радио и телевидение. Здесь, как правило, в прямом эфире беседовал с известными журналистами С. А. Пушкиной, Ф. Н. Зарецкой и А. Ф. Черновым, отвечал на вопросы телезрителей и радиослушателей. Гораздо чаще наши аналитические материалы стали появляться на страницах республиканских и районных газет. Взял для себя за правило ежемесячно бывать в районах республики, встречаться не только с коллегами, но и посещать промышленные предприятия, стройки, совхозы. В результате довольно быстро изучил положение дел и настроения людей. Нам удалось изменить общественное мнение о статистике как о закрытой науке и об Управлении статистики как только об инструменте власти.

К слову, отношения у Карелстата с властными структурами не всегда были безоблачными. Несмотря на принятые ЦК КПСС и Правительством в 1980-е гг. меры по борьбе с коррупцией, приписками и очковтирательством, справиться с этими явлениями не удалось. Партийные органы в регионах, находясь под давлением Центра, даже в Карелии, с её трудовыми традициями и абсолютным большинством честных людей в руководстве всех уровней, были вынуждены жёстко «прессовать» строителей и вместе с ними статистиков.

Их требования сводились к «показу» в отчётности по сданным в эксплуатацию объектам тех жилых домов, детских садов и школ, которые были не завершены. Иногда аналогичное давление предпринималось и в сельском хозяйстве. Стоило хотя бы раз дать слабину, и авторитет статоргана был бы подорван надолго, а его руководитель подвергся бы риску уголовного преследования. При этом партийные деятели не несли никакой персональной ответственности.

Начались попытки давления и на меня. Дело дошло до того, что однажды я был вызван к секретарю обкома (уважаемому мною человеку), который, увидев моё сопротивление тому, чтобы выдать желаемое за действительное, пригрозил жёсткими разборками. Пришлось сказать ему, что если давление

будет продолжено, то наша следующая встреча, скорее всего, состоится в ЦК КПСС. После этого никогда не сталкивался с попытками повлиять на достоверность отчётности.

В 1988 г. я познакомился с интересными экономистами — Сергеем Михайловичем Яскуновым (в тот момент заведующим отделом экономики Карельского научного центра АН СССР, а в 1990 г. он стал заместителем, затем первым заместителем Председателя Правительства республики) и Евгением Николаевичем Сенюшкиным (работавшим в обкоме КПСС, затем председателем Госплана и министром экономики РК). Оба отличались глубокими знаниями, выраженными аналитическими способностями, активной жизненной позицией, всегда имели собственный взгляд на реформы в стране и положение в республике, пытались сделать всё зависящее от них для решения социально-экономических проблем в Карелии. В конце 80-х, пытаюсь разобраться, куда идёт страна и что делать, нередко беседовал с ними. Порой дискуссии были довольно жаркими. В 1992—1998 гг. нам, в значительной степени единомышленникам, довелось вместе работать в Правительстве Республики Карелия. К сожалению, Сергей Михайлович слишком рано ушёл из жизни. С Евгением Николаевичем до сих пор поддерживаю товарищеские отношения.

Это непростое время вспоминаю с удовольствием. Одна из идей, которую особенно активно обсуждали с С. М. Яскуновым в 1988 г., это возможность создания особых экономических зон (ОЭЗ) в приграничных городах Костомукша и Сортавала. В Советском Союзе предпринимались попытки создать такие зоны на Дальнем Востоке (в Находке) и в Калининградской области с целью апробировать новые формы и методы хозяйствования и привлечь инвестиции. Учитывая экономико-географическое положение Карелии, добрососедские советско-финляндские отношения, я разработал проект концепции Костомукшской и Сортавальской ОЭЗ и предложил его вниманию А. П. Кицы. Лениан Петрович в целом поддержал идею и дал согласие на переговоры с потенциально заинтересованными партнёрами в Восточной Финляндии. Уже в сентябре 1988 г. мы выехали в Каяани для презентации проекта создания ОЭЗ в Костомукше. Финны с большим интересом отнеслись к нашей инициативе. Однако последовавшие затем события в стране не позволили осуществить эту идею. Расскажем об этом в следующей главе. Интересно, что весной 2018 г. (спустя 30 лет!) Правительство Республики Карелия вновь выдвинуло инициативу создания ОЭЗ в Сортавале и Костомукше.

Осенью 1988 г. наше Управление впервые включилось в приграничное сотрудничество с сопредельными финскими регионами. Нас посетили доктора экономических наук — директор Института экономики сельского хозяйства Рейо Керянен (Сонкяярви, округ Верхнее Саво) и аналитик концерна «Хака» Хану Линнаймаа (он защитил докторскую диссертацию в МГУ весной

1988 г.). Обсудили возможные подходы к организации взаимодействия статистиков двух стран.

Затем делегация Карелстата совершила визит в Хельсинки, где была принята генеральным директором Статистического центра Финляндии, профессором Олави Ниитамо. Финские коллеги принимали нас очень тепло, охотно делились опытом сбора и разработки данных промышленных предприятий, ведения регистров населения, социальной статистики. В ходе переговоров с Олави Ниитамо пришли к выводу о возможности заключения договора о сотрудничестве по направлениям: регистр населения, организация статистики сельского хозяйства и, в частности, фермерских хозяйств, статистика семейных бюджетов. Договор мы тут же подготовили и подписали.

Таким образом, Карелстат первым среди региональных управлений приступил к международному сотрудничеству. Затем с нашей поддержкой в него включился Госкомстат России. Позднее в Петрозаводске и Хельсинки мы провели семинары, на которых обменялись опытом обработки статинформации на персональных компьютерах с использованием как отечественного, так и финского программного обеспечения.

В 1988 г. руководство СССР предприняло попытку демократизировать порядок предоставления права непосредственного осуществления экспортно-импортных операций предприятиями, объединениями, производственными кооперативами и организациями. 2 декабря 1988 г. Совет Министров СССР принял Постановление № 1405 «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций». В связи с этим я решил обратиться к первому секретарю Карельского обкома КПСС В. С. Степанову по вопросу совершенствования внешнеэкономической деятельности в Республике Карелия. В конце 1988 г. свои предложения сформулировал в письме, в котором предложил создать организацию «Карелвнешторг» при Правительстве республики, наделив её правом координации внешнеэкономической деятельности, с правлением из руководителей крупных предприятий-экспортёров, с компактным (до восьми человек — высококвалифицированных экспертов) аппаратом. Предложил также разработать республиканскую стратегию ВЭД, создать представительство Карелвнешторга в составе из двух человек в Северной Европе с размещением в Торгпредстве СССР в Хельсинки. Цель — содействовать в экспорте товаров и услуг предприятиям республики, подпитывать их научно-технической информацией, организовывать деловые визиты карельских делегаций, способствовать развитию связей породнённых городов.

В тот момент Владимира Севастьяновича Степанова полностью поглотили острые социально-экономические проблемы республики и надвигающиеся весенние выборы в Верховный Совет СССР, которые он проиграл, а затем вышел в отставку. Внешнеторговое объединение «Карелвнешторг» было созда-

но только в 1991 г. К сожалению, Совет Министров КАССР тогда не счёл возможным придать ему предлагаемые мною функции. Вместе с тем руководство Карелии пришло к выводу о целесообразности создания в структуре Правительства Министерства внешних связей. Рассказ об этом в следующей главе.

В 1989 г. совместно с начальником Управления статистики сельского хозяйства Госкомстата СССР Виктором Фёдоровичем Нефёдовым мы довольно детально ознакомились со статистическим учётом фермерских хозяйств Финляндии и, конечно, посетили целый ряд животноводческих и растениеводческих хозяйств. Это было очень полезно для нас не только как для статистиков, но и для более глубокого понимания менталитета финских сельских тружеников (тогда в Финляндии насчитывалось около 140 тыс. фермеров), носителей многовековых культурных традиций народа Суоми. На наш взгляд, культура труда, как и культура в обществе, является важной предпосылкой роста его производительности.

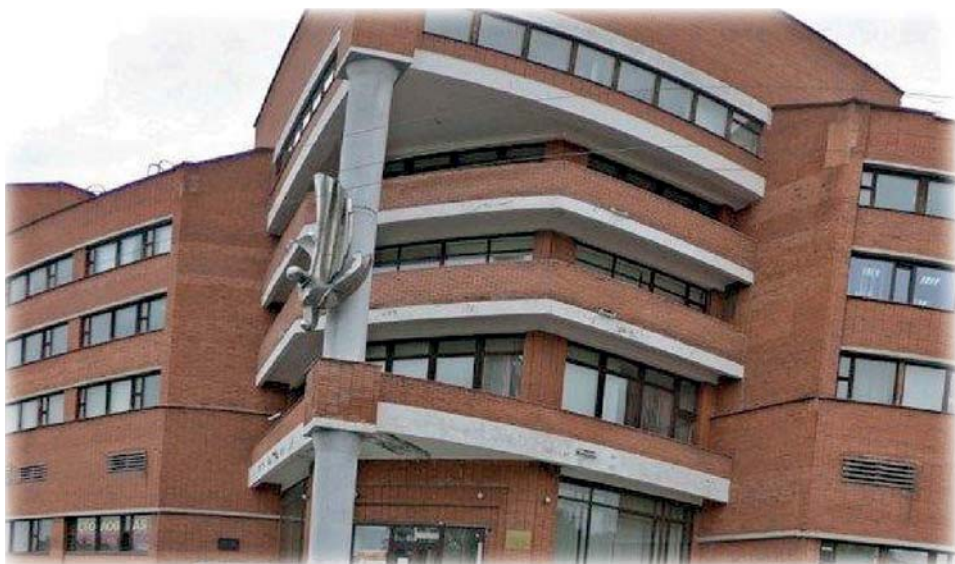
В этом же году Карелстат ознакомился с организацией региональной статистики в породнённом с Карельской АССР округе Нойбранденбург (ГДР), а затем, впервые в России, подготовил на английском и финском языках статистический сборник основных данных по республике, адаптированный к международной системе учёта и отчётности. Выполнение этой задачи далось нам тяжело. Очень волновались, какую оценку наших коллег за рубежом и Росстата получит сборник. К нашей радости и удивлению, он был положительно оценён не только финскими специалистами, но и Статистическим бюро ООН. С тех пор выпуск сборников на английском языке — обычная практика.

В 1989 г. состоялась Всесоюзная перепись населения — пожалуй, наиболее масштабная и трудоёмкая задача для статистиков. В общей сложности в её проведении прямо или опосредованно принимали участие сотни заранее подготовленных людей. На организацию переписи ушло более двух лет. Надо было обладать пунктуальностью и дотошностью заместителя начальника Карелстата Аллы Алексеевны Поморжанской для преодоления массы больших и малых проблем. В ходе подготовки к переписи населения мне довелось побывать в каждом районе республики, что, безусловно, способствовало лучшему пониманию особенностей, экономического потенциала и «узких мест» каждого из них. В этих поездках бывало всякое. Приходилось не раз сталкиваться с растерянными и очерстневшими представителями властных структур, не видящими решения перезревших проблем, с обиженными людьми, ищущими справедливости, крикунами и хроническими жалобщиками. Вместе с тем чаще встречал замечательных тружеников. Практически везде увидел энтузиастов в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в сфере культуры, образования, здравоохранения, местного самоуправления. Подумал тогда: с такими людьми мы справимся с любым кризисом.

В 1989 г. политическая ситуация в стране и республике заметно ухудшилась. Перестройка зашла в тупик. Росло недовольство властью, как в Центре, так и в регионах. Весной прошли выборы депутатов Верховного Совета СССР. Впервые в истории советской Карелии первый секретарь обкома КПСС эти выборы проиграл и вышел в отставку. По сути, это было протестное голосование, а не поддержка мало кому известных людей. В Петрозаводске и других городах республики всё чаще проходили митинги с требованиями демократизации общества. Как и обычно бывает в ситуациях, когда власть проявляет нерешительность и неготовность представить внятную программу действий, нашлось немало горлопанов, которые не гнушались самыми низкопробными спекуляциями. В сложившихся условиях мы делали всё, что могли, чтобы противостоять потоку разного рода нечистоплотных публикаций.

С целью защиты статистики от проявлений местничества и административного давления Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 марта 1991 г. Госкомстат России был подчинён Верховному Совету РСФСР и определён как независимый от исполнительно-распорядительных органов государственной власти Российской Федерации. После этого на базе бывших управлений статистики республик, краёв и областей создавались государственные комитеты по статистике. Госкомстат Республики Карелия был создан одним из первых в стране, а автор этих строк был назначен его председателем. Кстати, идея выведения из подчинения исполнительной власти органов статистики не потеряла актуальности и сегодня.

В 1987—1990 гг. шло строительство нового здания для Управления. Как представитель заказчика тесно взаимодействовал с руководителями генподряд-

ной организации, моими товарищами ещё по студенческим строительным отрядам — Сергеем Коряко и Виктором Линевичем. Наше сотрудничество позволило ввести в эксплуатацию столь долгожданный объект в намеченный срок. Запомнилась одна любопытная деталь. Колонну фасада по ул. Красной украсила фигура падающего Икара из нержавеющей стали. По мысли архитектора проекта, эта фигура должна была символично отражать нарастающую скорость переработки информационных потоков. Как известно, в греческой мифологии существует несколько версий истории Икара, дающих основание для появления различных трактовок. Я спросил у скульптора Вальтера Сойни (также выпускника нашего факультета): какая из трактовок вдохновила его на выбор именно такого решения. Вальтер помялся и не ответил. Тогда мы решили придерживаться мифа об Икаре как о человеке, стремившемся к мечте.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. наша страна во многом напоминала летящего и затем падающего Икара.

Глава 3
Деятельность в Правительстве
Республики Карелия, 1992—2003

Первые шаги, первые встречи

В декабре 1991 г. меня пригласил на собеседование Председатель Верховного Совета Карельской АССР Виктор Николаевич Степанов и предложил перейти на работу в Совет Министров (Правительство) республики на должность заместителя Председателя Совета Министров КАССР — министра внешних связей.

Виктор Николаевич прекрасно понимал, с какими вызовами столкнётся Карелия в ближайшие годы. Рушились тысячи сложившихся хозяйственных связей региона. Гиперинфляция уничтожила оборотные средства предприятий и сбережения населения. Введение свободы внешней торговли и оборота капитала было явно преждевременным. Страна стала самой открытой и не защищённой крупной экономикой в мире. А традиционно экспортно-ориентированные предприятия Карелии столкнулись с нашествием посредников-спекулянтов. Как грибы в урожайный год, появились многочисленные банки (их в стране стало около 3 тыс.) и биржи с учредителями сомнительной репутации. Руководство новой России никак не могло определиться, какую форму федеративного устройства выбрать для нашего государства. Жёсткую модель с сильным Центром и полностью зависимыми от него субъектами или договорную Федерацию, на чём настаивали некоторые лидеры автономных республик. Более того, власть в государстве раздирали внутренние противоречия. Над страной нависла реальная угроза распада. В этих условиях Правительство Карелии должно было адекватно реагировать на возникшие вызовы и угрозы. С этой целью руководство республики разработало новую структуру Правительства. В ней впервые после середины 1950-х гг., когда существовал МИД Карело-Финской ССР, появилось Министерство внешних связей (МВС), основной задачей которого в тот момент являлось максимальное смягчение последствий распада СССР для Карелии путём создания новой эффективной системы государственной поддержки международной и внешнеэкономической деятельности (ВЭД). При этом руководство республики без колебаний исходило из того, что Карелия всегда

была и будет неотъемлемой частью России. Для меня доверие В. Н. Степанова было большой честью. С волнением принял его предложение и стал готовиться к сессии Верховного Совета КАССР, которая должна была рассмотреть мою кандидатуру.

Прежде всего, надо было подумать о специалистах, которых следовало пригласить в МВС. Задача непростая. Вновь создаваемому министерству предстояло практически сразу, не имея опыта, достаточных знаний, не располагая соответствующей нормативной базой ни в стране, ни в республике, вступить в контакты с федеральными органами исполнительной власти, прямо или косвенно влияющими на формирование внешних связей республики. Одновременно требовалось создать систему взаимодействия МВС с коллегами в республиканском Правительстве, в Верховном Совете республики, главами местного самоуправления, руководителями предприятий, ориентированных на ВЭД, с потенциальными зарубежными партнёрами и средствами массовой информации. Кроме того, надо было выстроить партнёрские отношения с соседними российскими регионами с тем, чтобы избежать ненужной конкуренции и поддержать межрегиональные проектные инициативы, создающие инвестиционную привлекательность для каждой из территорий, участвующих в таких проектах.

С учётом этих задач пригласил в команду МВС людей, которых я знал. Кроме того, воспользовался рекомендациями моего друга, председателя Карельского научного центра РАН, профессора Александра Фёдоровича Титова, а также консультанта Управления делами Совета Министров КАССР Петра Фёдоровича Кузнецова, имевшего большой опыт работы советником Посольства СССР в Финляндии.

Предпочтение отдавалось специалистам, уже имеющим опыт работы в сфере международной деятельности, склонным к аналитике, владеющим основными европейскими языками, а также основами ораторского искусства. Нам были нужны специалисты, способные организовывать бизнес-миссии республики за рубежом и работать с совместными предприятиями, а также организовывать приём иностранных делегаций по линии Правительства РК.

Карелия — многонациональный регион. Здесь органично соседствуют культура Русского Севера и традиции финно-угорских народов. Наш край знаменит своими памятниками культуры (прежде всего, эпосом «Калевала») и архитектурой. После Великой Отечественной войны в республику прибыли десятки тысяч украинцев и белорусов, получивших кров и работу. В 1950—80-е гг. на стройки крупных целлюлозно-бумажных предприятий и железнодорожного комбината в Костомукше приехали представители десятков национальностей. Таким образом, отстаивая интересы республики за рубежом, МВС должен был в полной мере учитывать не только экономический потенциал, но и культурную специфику нашего региона. Отсюда и требования,

которые предъявлялись специалистам, отвечающим за развитие гуманитарных внешних связей.

Большое значение придавали формированию позитивного имиджа Карелии за рубежом. Было важно предельно открыто освещать международную и внешнеэкономическую деятельность Правительства республики в отечественных СМИ. Никаких закрытых для публичного обсуждения тем в этой сфере не должно было быть. МВС РК с первых дней становится доступным для контактов с журналистами любых изданий. Другого пути для завоевания доверия населения республики, наших будущих партнёров в России и за рубежом мы не видели. Поэтому было важно пригласить в министерство ведущих специалистов, в том числе пресс-атташе, которые в полной мере готовы к такой открытости.

Костяк коллектива МВС в 1990-е гг. составили Андрей Геннадьевич Кузьмин (вначале консультант по юридическим вопросам, затем первый заместитель министра), Алексей Константинович Морозов, Андрей Михайлович Спиридонов (оба были назначены заместителями министра), Юрий Владимирович Смирнов, Галина Степановна Михалёва, Евгений Михайлович Морозов, Александр Алексеевич Куликов, Дмитрий Васильевич Базегский, Александр Борисович Павлов, Андрей Константинович Кулешов, Валентина Прохоровна Смирнова, Ирина Михайловна Ковшова, Евгений Владимирович Давыдов, Наталья Вячеславовна Лаврушина, Ольга Викторовна Быкова, Евгения Борисовна Трофимова, Альберт Вейккович Вистбакка, Алла Викторовна Озерова, Рауни Пенттиевна Сильченко, Юрий Александрович Филимонов, Татьяна Валерьевна Клекачёва, Георгий Робертович Евтюков, Юрий Иванович Максимов, Татьяна Васильевна Маланьюшкина, Зинаида Васильевна Николаева, Людмила Николаевна Копосова, Людмила Юрьевна Куликовская и Константин Леонидович Загайнов.

Каждый из моих коллег заслуживает уважения за стремление выполнить все поставленные перед ними задачи наилучшим образом и достоин отдельного рассказа. Сожалею, что выбранный мною жанр книги не позволяет это сделать.

Нам удалось создать коллектив экспертов, в котором органично сочетались опыт и молодость. Компетенции одних органично дополнялись знаниями других. Мы позаботились о том, чтобы у нас с самого начала установился благоприятный климат общения. Не допускалось неоправданное администрирование, приветствовались творческое отношение к делу, взаимопомощь, ценилось чувство юмора. При этом поддерживалась жёсткая исполнительская дисциплина. Не припомню, чтобы поручение министра когда-либо не было исполнено. Моя задача заключалась в том, чтобы создать все условия для максимального раскрытия способностей каждого сотрудника.

Итак, МВС приступил к выполнению поставленных задач. Фактор времени играл огромную роль. Надо было сразу, без раскачки предпринимать кон-

кретные меры каждый день, чтобы каким-то образом переломить развитие кризиса. Даже гуманитарная помощь из зарубежья, о которой мы уже давно забыли, в начале 90-х имела значение для детских домов, больниц, учреждений исполнения наказаний. Я уже не говорю о том, что большинство предприятий, лишённых привычных инструментов государственной поддержки, пытались самостоятельно выйти на зарубежные рынки и далеко не всегда делали это удачно, а многие разорились. Квалифицированную помощь для экспортёров и для создаваемых в республике совместных предприятий могли оказать всего несколько частных консультантов. Инвестиционная деятельность в стране и республике фактически была свёрнута.

В истории человечества в смутные или переходные времена всегда появлялась масса сомнительных дельцов, стремящихся нажиться, пользуясь несовершенством законодательства, недостаточной компетенцией выходящих на мировой рынок предпринимателей да и чиновников. Так было и в 90-х. Наше министерство, взаимодействуя с правоохранительными органами и российскими загранпредставительствами, должно было обеспечить надёжную защиту отечественных интересов в рамках нашей региональной ответственности.

Вместе с коллегами в Правительстве РК мы, засучив рукава, взялись за дело. Практически каждый день в МВС, который только комплектовался специалистами, проходили встречи с руководителями карельских предприятий, учреждений культуры, здравоохранения, социального обеспечения. Иногда казалось, что помочь людям преодолеть их беды мы не сможем. И всё же в каждом конкретном случае надо было попытаться сделать всё, что могли. Очевидно, что без надёжных связей с федеральными структурами выполнение возложенных на нас задач было бы невозможно.

Запомнилось важное совещание руководителей исполнительных органов государственной власти приграничных регионов Северо-Запада страны, отвечающих за внешние связи, в МИДе России, состоявшееся 10 февраля 1992 г. под председательством директора Второго европейского департамента, чрезвычайного и полномочного посла Юрия Евгеньевича Фокина. Должен сказать, что в 90-х МИД гораздо основательней, чем федеральные министерства и ведомства экономического блока Правительства РФ, вёл диалог с регионами, обострённо воспринимая угрозу парада суверенитетов и сепаратизма для России. Опытные российские дипломаты видели, что главный вызов для страны не в происках внешних врагов (хотя и они не дремали), а в «рыхлости» Федерации. На совещании речь шла о формах и методах взаимодействия региональных правительств с МИДом РФ.

Мне несказанно повезло: Ю. Е. Фокин с этого момента и на многие годы стал моим наставником и другом. Юрий Евгеньевич — выдающийся российский дипломат. В 1971—1973 гг. он работал помощником Министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, в последующем был заместителем Полномочного

представителя СССР в ООН, Генеральным секретарём МИДа СССР, послом нашей страны на Кипре, в Норвегии и Великобритании. В начале 2000-х гг. он возглавил Дипломатическую академию. Обладая энциклопедическими знаниями, он отличался удивительным сплавом человеческих качеств. Прежде всего, я бы выделил его умение расположить к себе любого, даже заведомо проблемного собеседника (в чём мог не раз убедиться). У него я перенял ряд приёмов переговорщика. А самое главное, Ю. Е. Фокин, придерживавшийся системного подхода к планированию внешнеполитической деятельности, укрепил меня в идее разработать стратегию внешнеэкономической деятельности Совета Министров республики.

Правительство РК должно было быстро сориентироваться в страновых направлениях внешнеэкономического взаимодействия. Требовалось определить приоритетные направления для Карелии. При этом мы исходили, прежде всего, из инвестиционного потенциала предполагаемых партнёров. Естественно, не могли игнорировать такие страны, как США, ФРГ, Великобритания. Я обратился к руководству МИДа РФ с просьбой организовать для меня консультации с соответствующими специалистами, которая была тут же удовлетворена.

Среди экспертов, которые работали со мной, хотел бы выделить посла по особым поручениям Алексея Александровича Обухова (бывшего до этого заместителем Министра иностранных дел СССР). По общему мнению, он был наиболее авторитетным отечественным экспертом по США. В дальнейшем мне посчастливилось встречаться с ним в качестве посла России в Дании, а также как посла РФ при Совете государств Балтийского моря.

В это же время в Москве познакомился с заместителем министра внешнеэкономических связей РФ Михаилом Ефимовичем Фрадковым (в будущем Председатель Правительства РФ) и начальником Управления по торговле с западными странами Роальдом Фердинандовичем Пископелем (в будущем торгпред в Дании и заместитель министра экономического развития и торговли РФ). Они детально проконсультировали меня по ряду актуальных проблем экономических отношений России с высокоразвитыми странами Европы и Северной Америки. Именно с представителями деловых кругов и политиками этих стран нам пришлось устанавливать контакты в предстоящие годы. С М. Е. Фрадковым и Р. Ф. Пископелем мне затем довелось неоднократно встречаться по работе. Михаил Ефимович, по моему мнению, по совокупности деловых качеств и стилю работы являлся наиболее крупным экономическим дипломатом России в 1990—2000-е гг. Убедился в этом, годами наблюдая его деятельность в ходе заседаний коллегий министерства, на сессиях Российско-Финляндской межправительственной комиссии, на переговорах высокого уровня и различных совещаниях, имея возможность неоднократно обсуждать с ним наиболее сложные вопросы двусторонних отношений. А с Роальдом Фердинандовичем нас связывают многолетние товарищеские отношения.

В марте 1992 г. выехал в Хельсинки с целью познакомиться с руководством посольства и торгпредства и руководителями МИДа Финляндии. Надо было определиться с приоритетами приграничного сотрудничества, понять, в каких секторах экономики и гуманитарной сферы Правительство Финляндии готово взаимодействовать с нами.

Первая встреча состоялась, конечно, с послом. Так я познакомился с легендарной личностью — Юрием Степановичем Дерябиным, последним послом СССР и первым послом Российской Федерации в Финляндии. До этого он уже трудился на направлении Северных стран, был заместителем министра иностранных дел СССР. Юрий Степанович — дипломат, наделённый многими талантами. Это был эмоциональный, тонко чувствующий, наблюдательный человек, блестящий аналитик, писатель, автор многих книг. Он владел финским, шведским, английским и немецким языками. Ю. С. Дерябина знали практически все в финском политическом, экспертном и деловом сообществах (после возвращения в Москву в 1996 г. он был назначен заместителем секретаря Совета безопасности РФ, а в 1999 г. возглавил Центр Северной Европы Института Европы РАН).

Встретились мы около 6 часов вечера и проговорили до глубокой ночи. В беседе для Юрия Степановича не было мелочей. Его интересовали особенности строительства федеративных отношений на примере Республики Карелия, меры, принимаемые карельскими предприятиями и Правительством республики по установлению новых хозяйственных связей и многое другое. В свою очередь, я, как губка, впитывал его оценки восприятия финнами событий в новой России, характеристики политических деятелей и лидеров бизнес-сообщества Суоми, с которыми вскоре предстояло вести переговоры. С этого момента и до кончины в 2013 г. Юрий Степанович стал наставником и товарищем, память о котором я сохраню навсегда.

Начиная с 1992 г. в течение четверти века мне посчастливилось работать с дипломатами отдела стран Скандинавии и Финляндии Второго европейского департамента МИДа России, которых считаю подлинными профессионалами. С некоторыми из них, в частности с Александром Александровичем Игнатьевым, Сергеем Сергеевичем Беляевым и Леонидом Владимировичем Анисимовым, сложились товарищеские отношения. Всегда можно было рассчитывать на их поддержку в сложных мероприятиях сначала МВС Карелии, а затем и Торгпредства России.

Хотел бы отметить весьма ценную традицию отечественного дипломатического ведомства — сохранение комплексного страноведения (по политическим, экономическим, культурным и иным аспектам) по основным государствам — партнёрам нашей страны на высоком уровне. Этого можно достигнуть только путём бережного отношения к кадрам, обеспечением преемственности, плановой ротацией специалистов центрального аппарата и посольств. К сожалению, в этом отношении Минэкономразвития РФ за-

метно уступал МИДу. Да и сегодня проблема подбора, подготовки и ротации кадров для внешнеэкономической деятельности в органах исполнительной власти страны пока не решена.

На следующий день провёл встречу с коллективом родного для меня торгпредства. Сложилось впечатление, что коллеги растеряны и не совсем понимают, что им делать. Задания из Центра поступали гораздо реже, чем прежде. Суть происходящих реформ никто не объяснял. Да и зарплату задерживали иногда на пару месяцев, побуждая зарабатывать самим, что входило в противоречие с Венской конвенцией. Насколько смог, прокомментировал происходящее в стране и республике, ответил на многочисленные вопросы.

Руководители экономического блока Правительства РФ в тот момент были убеждены во всеильности рынка и заклинали: «Государства в экономике должно быть как можно меньше», в том числе и в сфере внешнеэкономических связей. Безусловно, молодой России необходимо было избавляться от государственного монополизма в экономике. Вместе с тем, с учётом сложившейся структуры хозяйства, основная особенность которой в размещении на огромной территории более чем 1,5 тыс. крупных предприятий-монополистов, проводить децентрализацию управления и приватизацию следовало предельно аккуратно. Вместо этого последовали скороспелые решения по формам приватизации и организации залоговых аукционов, о чём уже многое написано. Выбранная скорость реформ и их негодные методы осуществления нанесли стране огромный урон. Реформаторы явно ошиблись с оценкой роли государства в стране с переходной экономикой, особенно на ранней стадии коренных изменений. Нам ещё предстояло создать институты (правила игры), соответствующие рыночной экономике. Ещё только началась подготовка предпринимателей новой формации и очень медленно разворачивалось переобучение государственных служащих.

С большим уважением отношусь к Егору Тимуровичу Гайдару как учёному-экономисту. Отдаю должное ему и многим его коллегам, взявшим на себя ответственность за подготовку программы реформ, заведомо обречённой на резкое неприятие миллионов соотечественников, предусматривающей многие непопулярные меры, в частности приватизацию. Однако не приемлю «шоковой терапии». Для нашей страны, с её историей, уникальным положением евразийской державы, сплавом культур и национальных традиций, хирургические методы, ориентированные на молниеносные результаты, могут привести к трагедии (что и произошло в начале 90-х). Одной из главных причин глубокого кризиса тех лет считаю рецидив болезни советской элиты ещё времён Н. С. Хрущёва, когда, не имея достаточных предпосылок, руководство КПСС и государства поставило цель — догнать и перегнать в течение 15—20 лет США по ряду основных показателей социально-экономического развития, одновременно включившись в суперзатратную гонку вооружений.

Руководители экономических ведомств новой России (со многими из них довелось встречаться) были молодые, казалось бы не обременённые стереотипами прошлого, в основном хорошо обученные люди. Большинство из них в дополнение к отечественной высшей школе получили дипломы известных университетов США и Западной Европы, что само по себе замечательно. Вместе с тем эти люди явно недостаточно знали собственную страну, жизнь людей в российской глубинке. Для них, поклонников Запада, задавшихся целью как можно быстрее сформировать класс собственников, не обращая внимания на специфику страны, неизбежные издержки казались вполне преодолимыми. Может быть, так бы и произошло, если бы не ряд обстоятельств.

Во-первых, выбранный сценарий форсированной реформы для России по примеру реформы «шоковой терапии» польского профессора Лешека Бальцеровича 1989 года был неприемлем. Россия — не Польша.

Во-вторых, реформа в России может иметь шансы на успех, если она делается людьми, которых принято называть государственниками, то есть абсолютно преданными идее и делу развития страны. Достаточно вспомнить таких великих отечественных реформаторов, как М. М. Сперанский, С. Ю. Витте, П. А. Столыпин, и их ближайшее окружение. Они продвигали свои реформы, во многом изменившие и укрепившие страну, зачастую испытывая противодействие двора императора и групп влияния из элиты общества, рискуя жизнью. Эти реформаторы вошли в историю как люди чести, с незапятнанной репутацией и чистой совестью, чего не скажешь о многих горе-реформаторах в России начала 90-х гг. XX в.

Вернёмся к российским торговым представительствам за рубежом. Некоторые руководители властных структур утверждали, что «торгпредства — это рудимент советской системы» (к слову, этой формулой вновь воспользовался в начале 2010-х гг. один из ныне бывших высокопоставленных государственных чиновников, не видевший иных проблем во внешнеэкономическом комплексе страны). В то же время предприятия, государственный аппарат, правоохранительные органы были совершенно не подготовлены к отказу государства от монополии на внешнюю торговлю. Ломая советскую инфраструктуру обеспечения внешнеэкономической деятельности, Правительство не предложило взамен ничего, хотя уже в тот момент для россиян был доступен прогрессивный опыт государственной поддержки ВЭД в высокоразвитых странах. Мы ещё вернёмся к этой теме в следующей главе. Зафиксируем только то, что российские торгпредства в начале 90-х (мне пришлось побывать в этот период во многих из них) были парализованы.

В этот же день состоялась одна из самых запоминающихся встреч. Меня принял государственный секретарь МИДа Финляндии Мартти Ахтисаари, незадолго до этого вернувшийся из Нью-Йорка, где работал заместителем Генерального секретаря ООН. Я, конечно, тогда не мог представить себе, что

беседу с будущим Президентом Финляндии (с марта 1994 г.) и лауреатом Нобелевской премии мира (2008). Государственный секретарь обстоятельно интересовался социально-экономическим развитием Республики Карелия, высказал намерение познакомиться со всеми приграничными субъектами Федерации. Судя по высказываниям Мартти Ахтисаари, можно было сделать вывод о том, что для Финляндии приграничные связи с Россией будут иметь стратегическое значение на обозримую перспективу. В Мартти Ахтисаари подкупают его доступность, доброжелательность и внешняя простота общения. Однако чувствовалось, что этот внимательный собеседник не пропустит ни одной значимой детали.

Он принял приглашение посетить Республику Карелия и спустя всего месяц прилетел в Петрозаводск. В зале заседаний сессий Законодательного собрания РК прошла его пресс-конференция, к моему удивлению не вызвавшая большого интереса у республиканских СМИ, которого, безусловно, заслуживал этот выдающийся дипломат и политик. А через два года весь мир приветствовал Мартти Ахтисаари как избранного Президента Финляндии. В 1990-х гг. и позднее, когда работал торгпредом РФ в Хельсинки, мне доводилось несколько раз встречаться и беседовать с ним.

В эту же поездку состоялись первые переговоры с министром иностранных дел Финляндии Пааво Вяюрюненом, который также входит в группу выдающихся политиков Суоми последних 40 лет. Достаточно сказать, что ему, как никому другому, часто доверялись посты министров в финском Правительстве, в общей сложности в течение более 18 лет. Кроме того, он трижды выдвигался кандидатом в президенты страны, многие годы избирался в Парламент страны и Европарламент. Этот человек обладает взрывным темпераментом, сильным характером, отличается прямыми оценками, способностью отстаивать свою позицию до упора. И в то же время он внимателен и мягок к собеседникам, с которыми установились деловые отношения.

Собственно, назвать нашу первую встречу переговорами, строго говоря, было бы вряд ли возможно. Пааво Вяюрюнен, находясь не в самом комфортном расположении духа, предпочёл прочитать 40-минутную лекцию о том, как, на его взгляд, следовало бы мне построить свою работу министра внешних связей Карелии. Несмотря на менторский тон финского министра, который к тому же был и остаётся доцентом Лапландского университета, лекция, надо признать, в чём-то была полезной для меня. В дальнейшем приходилось многократно встречаться с Пааво Вяюрюненом в различных форматах и обстоятельствах, и каждый раз он показывал себя человеком впечатляющих деловых качеств. Отношения между нами носили доверительный характер.

В начале 1990-х гг. я побывал практически на всех предприятиях, которые сколько-нибудь существенно влияли на темпы развития республики и её экспортный потенциал. Обратил внимание на лесопромышленный комплекс, который особенно сильно зависел от конъюнктуры мирового рынка

и нуждался в модернизации. Фактически в Карелии к началу 90-х сложились предпосылки для создания лесного кластера. Имелись все основные переделы: лесозаготовка; производство пиломатериалов, фанеры, небольшого количества деревянных домов, мебели, целлюлозы, картона, газетной бумаги, обоев и бумажных мешков. К этому добавим лесное хозяйство, а также существовавшие на тот момент производства лесных тракторов и оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности и подготовку специалистов в Петрозаводском государственном университете и Петрозаводском лесотехническом техникуме.

Важной предпосылкой для республиканского кластера было наличие крупнейшего в стране Всесоюзного объединения «Кареллеспром», под управлением которого в пике его развития во второй половине 1980-х гг. работало около 90 тыс. человек. Да и в 1990-е гг. в Кареллеспроме продолжали трудиться высококвалифицированные управленцы и технологи. Среди них выделялись руководители объединения Виктор Сергеевич Поснов и сменивший его Виктор Александрович Пладов. Оба прошли великолепную профессиональную и жизненную школу. Они по праву вошли в историю экономики Карелии как успешные лидеры крупных предприятий и как люди с незапятнанной репутацией.

К сожалению, начавшаяся приватизация заметно ослабила Кареллеспром. Он превратился в холдинговую компанию, координирующую деятельность более 20 лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий. При этом лес оставался в российской государственной собственности с правом региона осуществлять распорядительную функцию. Контрольный пакет акций Кареллеспрома (50,4 %) принадлежал Правительству РК. За 10 лет работы министром внешних связей мне довелось работать по многим проектам с В. С. Посновым и другими директорами компаний лесопромышленного комплекса республики. Рассказ об этом впереди.

Наиболее крупные предприятия целлюлозно-бумажной промышленности — Кондопожский и Сегежский ЦБК, по сути опорные, вели хозяйственную деятельность, не слишком заботясь о координации деятельности между собой. Менее крупные предприятия — Суоярвская картонная фабрика, Питкярантский целлюлозный завод (ЦЗ) и Ляскельский бумажный завод (БЗ) также были разобщены и сильно отставали по уровню технологической оснащённости от конкурентов.

Большинство из существовавших в республике 12 лесопильных заводов после развала страны в 1991 г. и стремительной приватизации в лучшем случае производили пиломатериалы в объёме около 50 % от проектной мощности. Не лучше обстояли дела у лесозаготовителей, которые осуществляли свою деятельность, как правило, на основе технологий 1970-х гг. Скандинавские технологии неистощительного лесопользования применялись у нас фрагментарно. Хотя первое советско-финское предприятие в лесопромышлен-

ном комплексе «Ладэнсо» (созданное в 1990 г.) уже продемонстрировало успешное применение прогрессивных финских технологий в Питкярантском районе и Сортавале, в чём смог убедиться, посетив его полянки и теплицы по выращиванию саженцев. Запомнилась первая встреча с директором «Ладэнсо» Юрием Викторовичем Кузнецовым. Мне он показался весьма деятельным и нестандартно мыслящим руководителем. На мой взгляд, его потенциал в Карелии не был использован в полной мере.

Эффективность использования лесосырья в республике по показателю объёма выхода деловой древесины в расчёте на 1 га лесных угодий не менее чем в три раза уступала соседней Финляндии. Инвестиционная привлекательность Карелии как лесного края резко снизилась.

Финны, столкнувшись на мировом рынке лесопродукции с жёсткой конкуренцией, были вынуждены прибегнуть к слиянию и поглощению целого ряда компаний по производству целлюлозы, бумаги и пиломатериалов с целью снизить удельные издержки производства. Подумал о том, что и в Карелии можно было бы пойти по пути создания объединённых бумажных фабрик (ОБФ), как это сделано в Финляндии (например, «UPM-Kymmene», входящая в пятёрку крупнейших концернов мира). Тогда для инвесторов риски были бы заметно уменьшены, и я приступил к обсуждению этой идеи с директорами карельских предприятий.

Первая встреча состоялась с генеральным директором Кондопожского ЦБК В. А. Федермессером. Откровенно говоря, рассчитывал на то, что именно он мог бы возглавить объединённые бумажные фабрики Карелии как, несомненно, один из самых сильных хозяйственных руководителей республики.

Виталий Александрович был талантливым организатором производства, предпринимателем, чьё имя знали не только в России, но и во многих странах мира. Он внимательно выслушал меня, не высказывая возражений. Более того, согласился с тем, что концентрация целлюлозно-бумажного и деревообрабатывающего производств позволит республике гораздо эффективнее использовать её лесные ресурсы, с большей выгодой продавать производимые товары как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Однако он выразил сомнение в том, что идея создания ОБФ в нашей республике может быть реализована. Я пытался понять — почему? Тогда Виталий Александрович не захотел комментировать свою точку зрения, мол, сам поймёшь.

Затем побывал на Сегежском ЦБК, Питкярантском ЦЗ, Суоярвской картонной фабрике и Ляскельском БЗ. Рассказал директорам предприятий об идее создания ОБФ. В. И. Ермаков, Г. И. Иванов, В. М. Мухин и В. В. Травкин, не сговариваясь, высказались против неё. По их мнению, в таком случае Кондопога подомнёт под себя всех остальных, будет диктовать леспромпхозам условия поставок леса, а их бизнес, хоть и проблемный, будет сломан окончательно. Надо сказать, в рыночной экономике любые управленческие решения,

тем более, такие сложные и болезненные, как слияния и поглощения, ни в 90-х, ни сегодня не могут навязываться властными структурами, за исключением тех случаев, когда государство владеет контрольным пакетом акций и готово взять на себя всю полноту ответственности за предприятие. В 1990-х гг. Правительство республики не обладало ни соответствующими ресурсами, ни полномочиями для проведения слияний и поглощений. Задача Правительства была в том, чтобы доступными ему методами (например, регулированием использования лесных ресурсов, оказанием содействия во внешнеэкономической деятельности и поиске инвесторов) содействовать развитию предприятия.

Таким образом, идея создания ОБФ не была реализована. И не потому, что плохо. Как я потом много раз убеждался, отечественные предприниматели, вынужденные выживать в суровых постсоветских условиях, зачастую замыкались в своём бизнесе. На мой взгляд, разобщённость отечественного крупного, среднего и малого бизнеса была и остаётся одной из главных причин, сдерживающих темпы развития отечественной экономики. Кроме того, разобщённые предприятия нередко становились объектами силового передела собственности (рейдерства). Концентрация крупного бизнеса путём создания госкорпораций для страны с переходной экономикой — решение, на мой взгляд, верное на какой-то период, но недостаточное. Россия, с её огромной территорией и разнообразием региональных культур и традиций предпринимательства, нуждается не только в вертикальных структурах власти и бизнеса, но и, в не меньшей степени, горизонтальных структурах. Организации ассоциированного бизнеса (торгово-промышленные палаты, региональные и отраслевые союзы предпринимателей), конечно, появились в начале 1990-х гг. Но их роль в защите среднего и малого бизнеса, в содействии повышению конкурентоспособности предприятий в рыночных условиях в этот период во многих регионах была довольно скромной. Дефицит доверия в бизнес-сообществе, в отношениях власти и бизнеса отнюдь не способствовал принятию разумных решений. Преодоление этого дефицита затянулось на годы.

20 января 1992 г. было подписано соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в Мурманской области, Республике Карелия, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Оно предоставляло (п. 6) право получения таможенных и налоговых преференций для российско-финляндских проектов в упомянутых приграничных территориях. 10 августа 1992 г. соглашение вступило в силу.

МВС РК предстояло организовать первый государственный визит руководства республики в Хельсинки с целью обсудить с рядом министерств Финляндии наши подходы к выбору приоритетных направлений приграничного сотрудничества и предложить им проектные инициативы. В сентябре мы

предварительно согласовали с МИДом России проект программы и основные вопросы для переговоров с финскими партнёрами.

Визит состоялся 29 ноября — 2 декабря 1992 г. В состав официальной делегации вошли председатель Верховного Совета Республики Карелия В. Н. Степанов, председатель Совета Министров РК С. П. Блинников, министр внешних связей РК (автор «Записок»). Кроме того, делегацию сопровождали В. Н. Жук (переводчик) и С. А. Майстерман (фотокорреспондент ИТАР-ТАСС).

В первый день мы встретились в Йоэнсуу с губернатором Северной Карелии Ханну Тенхияля. С ним и губернатором Оулу Эйно Сиуруайненом в 1992 г. сразу же установились полное взаимопонимание и доверительные отношения. Эти региональные политики, представлявшие партию Финляндский Центр (партия Урхо Калева Кекконена), имеющие опыт членства в Парламенте и исследовательской деятельности, в полной мере осознавали потенциал соседства с Северо-Западом России для Восточной Финляндии. Доктор философии, профессор университета Оулу Эйно Сиуруайнен (известный эксперт в области экономической и политической географии) изучал феномен советско-финляндского сотрудничества в строительстве Костомукшского ГОКа в конце 1970-х — начале 1980-х гг. Впоследствии за свой вклад в российско-финляндское сотрудничество он был награждён орденом Дружбы (2008), удостоился звания «Почётный доктор Петрозаводского государственного университета». Горжусь 27-летней дружбой с этим замечательным человеком.

На следующий день карельская делегация начала серию переговоров с финскими министрами. С министром внутренних дел Маури Пеккариненом (одним из наиболее видных политиков Финляндии последнего 40-летия) обсуждались перспективы развития пограничных и таможенных инфраструктур по обе стороны карельского участка государственной границы. В компетенцию финского МВД входили проблемы регионального развития и пограничные вопросы. Карельская сторона высказала свою точку зрения на перспективу обустройства так называемых «пунктов упрощённого пропуска» для торговли лесопродукцией, а также обозначила наше видение строительства новых международных автомобильных пунктов пропуска в Вяртсиля, Люття (в районе Костомукши) и Суоперя (в Лоухском районе).

В переговорах с министром охраны окружающей среды Сирппой Пиетикайнен были затронуты вопросы сотрудничества в сопредельных природоохранных территориях, а также реализация возможных совместных проектных инициатив по созданию очистных сооружений в Северном Приладожье.

На встрече с директором Департамента международного сотрудничества Министерства культуры и образования Каллерво Сиикала говорилось о потенциале совместных культурных проектов, связях театров Карелии и Финляндии. Он интересовался преподаванием финского и карельского языков

Делегация Карелии на переговорах с премьер-министром Финляндии Эско Ахо, 1992. Слева направо: Эско Ахо, В. Н. Степанов, С. П. Блинников

в республике. Мы рассказали о средствах массовой информации, публикациях книг на финском и карельском языках, предложили дополнительные меры совместной поддержки выпуска учебных пособий для изучающих финский язык и обмена преподавателями. Особое внимание уделили развитию связей Петрозаводского университета и Карельского научного центра РАН с университетами Финляндии. К тому времени в ПетрГУ по инициативе ректора Виктора Николаевича Васильева начала осуществляться программа по созданию на его базе Международного университета, был создан Центр по изучению истории Финляндии под руководством профессора Лео Вальтеровича Суни. В последующие годы это финское министерство поддержало многие карельские инициативы. Оно оказало весомую поддержку школе имени Элиаса Лённрота в Петрозаводске, а также способствовало развитию связей между нашими и финскими образовательными учреждениями, помогало карельским театрам при организации гастролей в Финляндии.

Важные вопросы были в повестке переговоров с министром сельского и лесного хозяйства Мартти Пура. Республика была заинтересована в переходе на неистощительное лесопользование, прогрессивные методы ведения лесного хозяйства, позволяющие, в частности, добиться более высокого уровня приживаемости саженцев хвойных пород. Финские технологии считаются одними из самых эффективных в мире. Мы также высказали нашу заинтересованность в локализации в Карелии финских технологий по выращива-

На переговорах с министром иностранных дел Финляндии Пааво Вяйрюненем (крайний справа), 1992

нию овощей, позволяющих значительно снизить трудоёмкость. Мартти Пура предложил совместно исследовать почвы территорий РК, на которых планируется развивать растениеводство. Он также выказал готовность организовать обучение карельских фермеров. Финская сторона проявила большой интерес к проектам оказания технической помощи сельским хозяйствам Карелии, понимая, что за передачей технологий и оборудования в пилотных проектах с господдержкой последуют эффективные коммерческие проекты. Как показала практика последующего десятилетия, в сфере сельского хозяйства карельско-финляндское взаимодействие дало впечатляющие результаты.

Развитие инфраструктуры транспорта и связи республики — это ключевой вопрос экономического роста региона. Для такой приграничной территории, как Карелия, надо было, в первую очередь, обустроить петрозаводский аэропорт Бесовец для международного сообщения, добиться финансирования строительства автомобильных дорог, прилегающих к международным пунктам пропуска на границе. Мы прекрасно понимали, что вести речь о привлечении финской стороны к инвестированию карельской дорожной инфраструктуры бесперспективно при отсутствии соответствующего российского законодательства, позволяющего инвестору окупить затраты. Тем не менее считали целесообразным информировать наших соседей о ходе реализации отечественных дорожных проектов для того, чтобы своевременно готовить их к принятию решений по подготовке к открытию новых МАПП.

Для двустороннего сотрудничества в приграничье в начале 1990-х гг. международное авиасообщение и объекты связи выглядели довольно привлекательно. Они не требовали сколько-нибудь крупных инвестиций, а мотивация с двух сторон была достаточно высокой. Ещё до приезда в Хельсинки мы вели с финнами консультации по возможным формам их участия в республиканских проектах в данном секторе.

На переговорах с министром транспорта и связи Финляндии Оле Норрбакком обсуждался вопрос возможности организации авиарейса компании «Финн-Эйр» по маршруту Хельсинки — Йоэнсуу — Петрозаводск и обратно. Финской стороной такая возможность не отвергалась. Однако нам было предложено выполнить ряд технических мероприятий по обустройству аэропорта Бесовец для посадки самолёта SAAB-340 на 35 пассажиров. Через довольно короткий промежуток времени этот проект был реализован. Финская сторона пошла нам навстречу в проектной инициативе по развитию мобильной связи. По окончании переговоров С. П. Блинников и Оле Норрбакк подписали меморандум о сотрудничестве в области телесвязи на территории Республики Карелия. Предполагалось, что в Карелии в 1993 г. будет создана сеть мобильной связи на основе станций NMT-450 вдоль автомобильной дороги Вярсиля — Сортавала — Питкяранта — Олонец — Петрозаводск. И этот важный для своего времени проект был выполнен в намеченные сроки.

Как и следовало ожидать, встреча с министром иностранных дел Финляндии Пааво Вяюрюненом получилась интересной. Начал он её с того, что назвал визит делегации Республики Карелия историческим и выразил надежду на динамичное развитие приграничного сотрудничества. Он, тем не менее, обратил внимание на нестабильность правовой базы в России, что, на его взгляд, несёт в себе угрозу целостности государства.

В. Н. Степанов обстоятельно рассказал о процессе государственного строительства в РФ и постарался убедить финского собеседника, что реальной угрозы распада страны не существует. Виктор Николаевич объяснил Пааво Вяюрюнену, почему Карелия не нуждается в собственной внешней политике. Республика имеет реальную перспективу развития только в составе Российской Федерации. Вместе с тем вопрос делегирования полномочий от федерального Центра регионам остаётся дискуссионным. Финский министр выразил надежду на то, что процесс уточнения полномочий в области внешнеэкономической деятельности не будет слишком длительным. Пааво Вяюрюнен предложил подумать о целесообразности создания инвестиционного банка для кредитования совместных проектов на сопредельных территориях. Он также выразил надежду на скорое подключение Республики Карелия к деятельности Регионального совета Баренцева Евро-Арктического региона.

1 декабря 1992 г. делегация Республики Карелия посетила Парламент Финляндии, провела встречу с группой депутатов во главе с председателем Пар-

ламенты Илккой Суоминаenom. Финских парламентариев особенно интересовали вопросы взаимоотношений ветвей государственной власти в России, а также полномочий субъектов Федерации.

Серию встреч с финскими руководителями завершали переговоры с премьер-министром Финляндии Эско Ахо. Этот политик произвёл на меня наиболее сильное впечатление. Перед нами предстал 38-летний энергичный человек, с доброжелательной улыбкой, умеющий слушать, быстро улавливать суть дела и очень чётко формулировать мысль. Сразу были видны навыки переговорщика и оратора, органично дополняемые тонким чувством юмора. Он продемонстрировал нам, что полностью в курсе прошедших до этого переговоров и, тем не менее, решил ещё раз вернуться к проблеме распределения полномочий между Москвой и субъектами Федерации во внешних связях. Чувствовалось, что эта тема особенно беспокоит финнов. Их можно было понять. Малая европейская страна, связанная с Россией общей и непростой историей, хотела бы взаимодействовать с предсказуемым соседом. Кроме того, помним, что после развала СССР Финляндия, имевшая до того с нашей страной огромный оборот торговли, сильно пострадала. У России — правопреемницы Советского Союза — образовался внушительный долг, который предстояло вернуть. Экономическое положение Финляндии в 1992 г. заметно ухудшилось. И всё же Эско Ахо был глубоко убеждён в необходимости сохранения курса Паасикиви — Кекконена на добрососедство с Россией. В этом он видел долгосрочный стратегический интерес для своей страны. Добрососедство начинается с приграничных связей, вот почему наши переговоры с ним были неспешными и обстоятельными.

Должен заметить, что в последующие 10 лет рабочие встречи руководителя Карелии и премьер-министра Финляндии проходили ежегодно. На них традиционно подводились итоги взаимодействия за прошедший год и согласовывались наиболее важные проектные инициативы для совместной государственной поддержки.

Я довольно подробно рассказал о первом официальном визите карельской делегации не только потому, что его содержание представляет интерес, но ещё и в связи с тем, что считаю принципиально важным для Правительства Республики Карелия сегодня и в будущем хранить и развивать добрые традиции приграничного сотрудничества, заложенные в начале 1990-х гг. Добрососедство предполагает наличие с двух сторон стратегических интересов и ориентиров, а также системного подхода к реализации направлений внешних связей региона. Этой теме посвящён следующий раздел книги.

С самого начала работы МВС РК нам стало понятно, что необходимо как можно скорее выработать системный подход к деятельности Правительства республики в многогранной сфере внешних связей. В этом убеждали повседневные контакты с российскими, карельскими и зарубежными предпринимателями и политиками, представителями правоохранительных органов и СМИ. Страна была буквально вздыблена происходящей ломкой систем хозяйствования и управления. На шквал вопросов, обрушившийся на органы власти федерального Центра, ответов зачастую не было. Видя такое положение, некоторые лидеры автономных республик и областей предприняли попытки добиться высокой степени самостоятельности именно в сфере международных и внешнеэкономических связей для преодоления острого кризиса. Наша молодая Федерация проходила испытание на способность преодолеть наметившуюся центробежную тенденцию и сепаратизм, сохранить целостность политического и экономического пространства.

Напомню, что Конституция РФ была принята в декабре 1993 г., а большинство нормативных актов, регламентирующих разделение полномочий между Центром и субъектами Федерации, было принято только на рубеже 1990-х и 2000-х гг. Нормотворчество в данной сфере не завершено до сих пор, как не закончена и дискуссия о совершенствовании федеративных отношений в России.

Для меня ни в 1990-е гг., ни в настоящее время не подлежал и не подлежит сомнению важнейший принцип государственного строительства, которому должна следовать наша страна для сохранения её политического суверенитета, — построение жёсткой Федерации с сильным Центром и структурированными вертикальными и горизонтальными связями. Сохранение политического суверенитета тесно связано с экономическим суверенитетом, к которому также стремится Россия, как одно из очень немногих системообразующих государств в мире. Вместе с тем добиться абсолютного экономического суверенитета в обозримом будущем вряд ли удастся какой-либо стране, даже такой мощной, как США.

Жёсткость Федерации вовсе не означает, что вертикаль власти будет подавлять экономическую и культурную специфику субъектов, в неё входящих. Для евразийской страны с многообразием национальных культур, обычаев, традиций, представлений о жизненных ценностях и, одновременно, с опасно высокой дифференциацией качества жизни людей в регионах только государство с жёстким федеративным устройством в состоянии проводить политику постепенного выравнивания уровней жизни населения.

Почему эту функцию в нашей стране не может выполнять унитарное государство? На мой взгляд, в XXI в., в условиях продолжающейся глобализации и одновременно набирающей силу регионализации в Азии и Европе, Россия сможет найти ответы на вызовы и угрозы для её суверенитета только путём совершенствования пространственной политики, добиваясь оптимального делегирования полномочий от Центра регионам. Одна из основных причин развала СССР как раз и заключалась в том, что формально федеративное, а по сути унитарное, государство, не справилось с нарастающими территориальными диспропорциями в социально-экономическом развитии и исчерпало свой потенциал централизованно управляемой экономики.

Большие надежды на совершенствование федеративных отношений мы связывали с Ассоциацией макрорегионов России, в частности, Ассоциацией экономического взаимодействия регионов Северо-Запада, созданной в 1991 г. А затем, когда в 2000 г. были созданы семь федеральных округов, включая Северо-Запад, по мнению многих экспертов, к которым отношу и себя, появились неплохие предпосылки для более эффективной региональной политики и усиления межрегиональных связей. Во всяком случае, мой личный пятилетний опыт председательства в Комитете международных и внешнеэкономических связей Ассоциации Северо-Запада и тесное взаимодействие с заместителями полномочного представителя Президента Российской Федерации в СЗФО Л. И. Совершаевой, а затем с Е. В. Лукьяновым показали, насколько полезно сверять планы и намечаемые проекты с соседними регионами и межрегиональными координаторами в Санкт-Петербурге.

Сделав шаги по укреплению горизонтальных связей в масштабе макрорегионов в верном направлении, на мой взгляд, руководство страны приостановило делегирование соответствующих полномочий федеральным структурам в округах. Может быть, этот процесс будет возобновлён после утверждения государственной стратегии пространственного развития России на период до 2025 г., проект которой появился в августе 2018 г. (спустя 14 лет после неудавшейся первой попытки принять такой документ). Однако, судя по опубликованному проекту стратегии, сомнения остаются.

Федеральные органы власти, представленные на территориях своими структурами, во взаимодействии с государственными органами власти в субъектах Федерации должны получить полномочия, достаточные для решения практически всех жизненных проблем людей на местах. При этом, конечно, надеемся на продолжение реформы местного самоуправления, испытывающего сегодня значительные затруднения с ресурсами для осуществления своих полномочий.

За Москвой остаются вопросы внешней политики, обороны, государственной безопасности, государственного пространственного планирования, финансово-кредитной политики, социальной политики, регулирования внешнеэкономической деятельности на макроуровне, энергетической

Совет по поддержке предпринимательской деятельности при председателе Правительства РК, 1994. Слева направо: директор предприятия «Ладэнсо» Ю. В. Кузнецов, В. Н. Степанов, директор БОПа О. С. Бачинский, генеральный директор Карелавтотранса А. В. Маркианов

и транспортной политики, связи, таможенного дела, пограничной инфраструктуры. По крайней мере, к такой модели распределения полномочий можно было бы стремиться.

Анализируя наши подходы к внешнеэкономической стратегии республики в 1990-х гг., размышляя об извлечённых уроках и будущем России, хотел бы, чтобы читатель видел прямую зависимость между процессом федеративного строительства, пространственным и внешнеэкономическим стратегированием в стране и регионе.

В начале 90-х руководство РК стремилось выстроить логику взаимодействия с Москвой, придерживаясь принципа безусловного сохранения республики в едином политическом и экономическом пространстве Российской Федерации. Иной перспективы для Карелии просто не существует. Общероссийские интересы, в том числе и внешние, всегда учитывались Правительством РК во всех документах стратегического планирования, в нормотворческой деятельности и практических делах. Задумываясь над выбором алгоритма наших действий в 1992 г., первоочередное внимание решили уделить определению приоритетов во внешнеэкономической деятельности как базовом элементе в архитектуре всего комплекса внешних связей.

Тогда мы не были готовы к разработке стратегии как документа государственного планирования (во многом ещё предстояло разобраться), поэтому выбрали концепцию, которая, по определению, предполагает некую систему взглядов, единое для всех заинтересованных людей понимание явлений.

Поэтому посчитал принципиально важным вынести данную концепцию на обсуждение Верховного Совета РК и делового сообщества.

Разработка проекта Концепции ВЭД РК на период 1993—1995 гг. была поручена группе ведущих специалистов МВС во главе с экономическим советником Ю. В. Смирновым. Юрий Владимирович — один из ключевых экспертов нашего коллектива, отличался аналитическими способностями в сочетании с его опытом и знаниями инженера, руководителя производства, депутата Верховного Совета КАССР и, конечно, с прекрасными деловыми и человеческими качествами. Наше министерство в последующие годы разработало ряд оригинальных документов стратегического планирования (в этом разделе постараюсь хотя бы кратко рассказать о них). В подготовке каждого из них роль Ю. В. Смирнова трудно переоценить.

Хотел бы обратить внимание на наше определение внешнеэкономической деятельности в региональном аспекте. Как было сформулировано в этом документе, «под ВЭД понимается политико-экономическое взаимодействие органов власти Карелии с субъектами Федерации, с другими государствами и их субъектами с целью достижения взаимной выгоды, подъёма экономики РФ и повышения эффективности ВЭД карельских и российских хозяйствующих субъектов».

Формулируя предпосылки ВЭД РК, разработчики исходили из геоэкономических особенностей и потенциала республики, сложившихся условий строительства федеративного государства. При этом имелось в виду, что «существующие особенности и условия позволяют экономике республики интегрироваться в региональное и международное разделение труда, основанное на взаимной выгоде, не допуская при этом превращения её в сырьевой придаток высокоразвитых стран».

С коллегами в Правительстве Республики Карелия, 1994

ВЭД направлена, в конечном счёте, на рост благосостояния населения республики и обеспечение его занятости; сохранение природной среды обитания; создания материальной базы для развития национальных культур и приобщения к общемировым ценностям культуры, экономики, науки, права. Поставленные цели предполагалось достигнуть за счёт развития и диверсификации экспортного потенциала региона; привлечения российских и иностранных инвестиций; совершенствования форм и методов государственной поддержки развития ВЭД; подготовки кадров для этого направления.

Мы понимали, что открытие национальной экономики, не обладающей достаточной конкурентоспособностью, создаст специфические проблемы для обеспечения экономической безопасности государства и республики.

Специальный раздел концепции посвящён месту и роли Карелии в региональном разделении труда. Раздел начинается с обоснования ресурсно-транзитной роли РК в Северо-Западном регионе России. Наши аргументы по комплексной оценке потенциала Карелии для развития ВЭД Северо-Запада страны были сформулированы впервые и в дальнейшем послужили отправной точкой для стратегирования как в масштабах республики, так и для будущего Северо-Западного федерального округа. Также впервые обоснованы экономические интересы РК в Баренцевом и Балтийском регионах (фактически в границах будущей инициативы «Северного измерения», ставшей в 2006 г. системой партнёрства между Евросоюзом и Россией). Мы размышляли и о возможных формах торговли и производственной кооперации со странами СНГ, выделяя потенциал взаимодействия с Республикой Беларусь.

Безусловно, разработчики особое внимание уделили потенциалу приграничного экономического взаимодействия с Финляндией, обосновав приоритетные направления развития торгово-экономического сотрудничества:

- ◆ транспортное сообщение (авто-, авиа-, железнодорожные пассажиро- и грузоперевозки), связь, таможенная инфраструктура;
- ◆ внедрение ресурсосберегающих технологий;
- ◆ эколого-экономические совместные проекты;
- ◆ разработка комплексных целевых программ по рациональному использованию природного потенциала РК (в первую очередь, лесного и энергетического);
- ◆ развитие и совершенствование форм приграничной торговли в рамках ГАТТ (ВТО);
- ◆ сельскохозяйственное производство;
- ◆ обучение кадров.

При этом в концепции были заложены два основополагающих принципа: экономическое сотрудничество должно стать взаимовыгодным, а выбор партнёра в хозяйственной деятельности будет осуществляться на конкурентной основе.

Коллектив Министерства внешних связей Республики Карелия, 1995

Что касается выбора торгово-экономических партнёров из других стран, то в концепции сформулирован следующий принцип: «Интересы республики должны быть ориентированы на высокие технологии любых стран мира, на получение максимального эффекта при взаимоотношениях с ними».

Понимая, что условия для ВЭД в 89 субъектах Федерации существенно разные, мы, тем не менее, исходили из целесообразности гармонизации институтов (нормативно-правовой базы или, попросту говоря, «правил игры») и использования единых механизмов государственной поддержки ВЭД на всём пространстве страны. С этой целью предложили сделать такие министерства, как МВС, двойного подчинения — правительству региона и Министерству внешнеэкономических связей Российской Федерации. Это ни в коей мере не обедняло бы региональные возможности, но позволяло бы значительно гибче использовать ограниченные ресурсы государственной поддержки ВЭД, особенно межрегиональных проектов. Именно совместных проектов, призванных скреплять гигантское пространство России, нам не будет хватать в 1990-е и 2000-е гг., не достаёт их и в настоящее время. Это предложение, к сожалению, не было принято федеральным Центром.

Концепция — довольно объёмный документ, прописывающий наше видение государственного регулирования и правового обеспечения ВЭД, государственного протекционизма карельского экспорта, политики в области привлечения иностранных инвестиций, подготовки кадров. Конечно, сегодня некоторые её положения смотрятся немного наивными. Однако, как показала жизнь, большинство идей и рекомендаций оказались востребованными и реализованными. 16 февраля 1993 г. Верховный Совет Республики Карелия утвердил концепцию ВЭД РК (Постановление ВС РК № XII-16/451 от 16.02.1993). Такой документ был разработан в Российской Федерации впервые.

В 1992—1993 гг. республика в новых для себя условиях либерализации ВЭД ощутила серьёзные угрозы экономической безопасности.

Прежде всего, появились недобросовестные отечественные и зарубежные предприниматели, стремящиеся воспользоваться относительно низкими затратами на заготовку древесины для её вывоза за границу без обработки. Таким образом, Карелия теряла ощутимые доходы, необходимые для модернизации лесоперерабатывающих производств, лишалась поступлений в бюджет для реализации социальных программ.

Участились случаи пересортицы древесины при её экспорте. Так, нередко обычные берёзовые балансы перемешивались в одном вагоне или лесовозе с гораздо более ценными фанерными кряжами. Проявилась неготовность большинства предпринимателей самостоятельно готовить экспортные контракты на продажу лесных товаров. Были обнаружены факты коррупции в органах государственного управления и местного самоуправления, на таможне. В Российскую Федерацию и, в частности, в Республику Карелия стали поступать весьма сомнительные предложения по предоставлению кредитов на суммы от 100 млн до 1 млрд долларов. Кроме того, появились напористые «финансовые конструкторы», предлагавшие в отсутствие государственного кадастра доверить им оценку земельных ресурсов, полезных ископаемых, лесных угодий за рубежом для включения их в инвестиционный оборот. Изучение таких предложений показало их высокую опасность. Были и иные предпосылки для озабоченности.

Вот почему наше министерство с участием Управления ФСБ по РК разработало программу экономической безопасности республики в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности, которая была утверждена Постановлением Правительства РК в феврале 1994 г. Карелия была первым российским регионом, принявшим документ такого назначения.

Вслед за этим заработал Совет по экономической безопасности под руководством Председателя Правительства РК. МВС организовал проведение экспертизы экспортных контрактов с использованием природных богатств Карелии в качестве оплаты за товары и услуги зарубежных фирм. И конечно, мы всемерно способствовали повышению квалификации кадров предприятий, организаций и местного самоуправления, вовлечённых во внешнеэкономическую деятельность.

Приобретённый в 1992—1994 гг. опыт подготовки концепции развития ВЭД и программы экономической безопасности РК нами затем был использован при разработке документов стратегического планирования не только внешних связей, но и социально-экономического развития Карелии. В них международные и внешнеэкономические связи были органично связаны со стратегическими ориентирами внутренней экономической и социальной политики Правительства региона. Ведущие эксперты МВС входили в межведомственные творческие коллективы и группы экспертов по разработке

стратегии социально-экономического развития РК на период 1999—2002—2010 гг., а автору этих строк выпала честь в 2000—2002 гг. принимать участие в подготовке проекта стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа.

Республика Карелия в Балтийском и Баренцевом регионах, в «Северном измерении»

Прежде всего, предельно кратко напомню читателю о Балтийском и Баренцевом сотрудничестве. Как известно, Балтийское море в течение многих столетий является одним из самых оживлённых торговых перекрёстков в мире. На его берегах, наряду с Россией, расположены высокоразвитые страны — Германия, Швеция, Дания, Финляндия, а также Польша, Эстония, Латвия и Литва.

Пережив в своей истории кровопролитные войны и конфликты, экологические катастрофы, связанные с последствиями Второй мировой войны (захоронения химических боеприпасов), а также хозяйственной деятельности, страны Балтики к концу XX в. осознали необходимость в создании надёжной платформы для политического диалога и делового сотрудничества. К этому шагу североευропейских лидеров побуждали также последствия развернувшейся в последней трети XX в. глобализации, резко усилившей экономическую конкуренцию Европы с набирающими силу новыми центрами роста в Азии.

5—6 марта 1992 г. в Копенгагене на сессии министров иностранных дел девяти стран региона был образован Совет государств Балтийского моря (СГБМ). Позднее в него были приняты Норвегия, Исландия и Европейская Комиссия (ЕК); 11 государств имеют статус наблюдателей. Среди них Белоруссия, Великобритания, США, Италия, Франция, Украина и другие.

Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕР) был учреждён по инициативе Норвегии и России на встрече министров иностранных дел России, Норвегии, Дании, Исландии, Финляндии и Швеции, а также ЕК 11 января 1993 г. в Киркинесе (Норвегия). Статус наблюдателей получили США, Великобритания, Германия, Япония, Канада, Италия, Франция, Нидерланды и Польша.

В Киркинесской декларации о сотрудничестве сформулирована цель — содействие устойчивому развитию региона, двустороннему и многостороннему сотрудничеству в области экономики, торговли, науки и техники, окружающей среды, инфраструктуры, образования и культурных обменов,

туризма, а также реализации проектов, направленных на улучшение положения коренного населения Севера. Что важно, под эгидой СБЕР действует Региональный совет, в который входят руководители администраций территорий, образующих Баренцев регион, в том числе и Республики Карелия.

Для Российской Федерации и её субъектов на приграничном Северо-Западе открылись возможности приобщения к прогрессивным методам пространственного планирования, что для нас было существенно после отказа от системы централизованного планирования и управления экономикой и переходом на рыночные принципы хозяйствования.

В связи с этим хотел бы выделить наиболее важный документ для пространственного планирования в регионе «Видение и стратегии вокруг региона Балтийского моря 2010» (Vision and Strategies around the Baltic Sea Region 2010) — VASAB 2010. Концепция VASAB 2010 была принята на конференции министров пространственного планирования в Таллинне 7—8 декабря 1994 г. Среди её основных целей — создание сети транспортного сообщения для эффективной интеграции внутри Балтийского региона, а также Балтики с миром для содействия устойчивому развитию территорий, прилегающих к Балтике. VASAB 2010 был площадкой для изучения прогрессивного европейского опыта пространственного планирования российскими специалистами. В 1997—1998 гг. в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Калининградской областях, Республике Карелия начался процесс подготовки новых документов стратегического пространственного планирования с учётом Балтийского измерения.

В 1998 г. шведская консалтинговая фирма «Трафик и Мильё» с участием экспертов МВС РК выполнила предварительные исследования подходов к пространственному планированию в Баренцевом регионе с проработкой специального раздела по Республике Карелия. Кроме того, в середине 90-х мы принимали участие в разработке концепции создания транспортно-логистического коридора, связывающего территории Среднего Европейского Севера от Норвегии до Республики Карелия. И, как уже было отмечено в предыдущем разделе, методы пространственного планирования мы применили в 1998 г. при разработке концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999—2002—2010 гг.

В 1993 г. федеральный Центр поддержал усилия Карелии в международных и внешнеэкономических связях, в полной мере учитывающих общероссийские интересы. 12 августа 1993 г. Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин подписал Указ № 1240 «О дополнительных мерах по повышению экономической самостоятельности Республики Карелия». В преамбуле этого документа сказано: «Указ направлен на создание необходимых условий для расширения внешнеэкономической деятельности Российской Федерации со странами Северной и Западной Европы, осуществляемой через территорию Республики Карелия». Указ, в частности, предусматривал консолидацию

Заседание совета министров иностранных дел стран Баренцева Евро-Арктического региона. Петрозаводск, 1996

усилий федерального и карельского правительств в деле развития таможенной инфраструктуры на территории РК, развитие сети автомобильных и железных дорог, современных средств связи, инфраструктуры внутреннего и международного туризма.

В 1993 г. республика стала членом Ассамблеи европейских регионов и Европейского центра регионального развития, в которые вошло более 170 земель Европейского континента. В этом же году Карелия вступила в региональный совет сотрудничества Баренцева региона, а в 1995 г. присоединилась к сотрудничеству по линии совета государств Балтийского моря. В 1994 г. Карелия признана приоритетным регионом для финансирования в рамках программ совета министров Северных стран, в 1995 г. — по программам Евросоюза «Тасис» и «Тасис — трансграничное сотрудничество», в 1996 г. — по европейской программе «ИНТЕРРЕГ — Карелия». Вспомним, программа Евросоюза по технической помощи Содружеству Независимых Государств по содействию ускорению процесса экономических реформ в СНГ («Тасис») была создана в 1991 г. Проект «ИНТЕРРЕГ» является программной оболочкой большинства инициатив пространственного развития европейских регионов. Цель этой инициативы европейских сообществ — в достижении сбалансированного развития и интеграции европейской территории, включая сотрудничество по внешним границам с третьими странами, в том числе и Россию. Программы «Тасис» и «ИНТЕРРЕГ» стали финансовыми инструментами в Балтийском, Баренцевом регионах и «Северном измерении».

В рамках названных программ с 1997 г. начато финансирование по внешним источникам на общую сумму 25 млн ЭКЮ. Среди реализованных проектов следующие: очистные сооружения в городах Лахденпохья и Сортавала; центры технического обслуживания и проката сельхозмашин в Видлице, Новой Вилге, Сортавале, Калевале; выращивание овощей (со значительным снижением трудоёмкости) в Прионежском районе; управление лесными ресурсами; содействие реформе системы здравоохранения и социального обеспечения (с солидной инвестиционной составляющей); создание сети национальных и природных парков в приграничье (также с инвестиционной составляющей); энергосбережение в республике и др. Неоднократно в Петрозаводске проводились мероприятия по линии Баренцева сотрудничества, самое крупное из которых — Четвёртая сессия совета безопасности Баренцева/Евро-Арктического региона на уровне министров иностранных дел 5—6 ноября 1996 г. В эти ноябрьские дни мне посчастливилось быть рядом с выдающимся российским государственным деятелем Евгением Максимовичем Примаковым, беседовать с ним, наблюдать его в переговорах с зарубежными коллегами не только по повестке СБЕР, но и, например, по проблеме урегулирования Карабахского конфликта с финским министром иностранных дел и будущим Президентом Финляндии Тарьей Халонен. Его интеллект, обаяние, поразительное умение убеждать буквально завораживали людей. Нечасто в своей жизни я испытывал такое восхищение талантом Мастера.

В марте 2001 г. в Мурманске на сессии министров иностранных дел СБЕР мы оказались вместе на совещании с Виктором Степановичем Черномырдиным, на тот момент он был депутатом Государственной думы. Он охотно побеседовал со мной о возможных вариантах прокладки газопровода в Карелию, как для потребностей республики, так и экспорта в Северную

Беседа с В. С. Черномырдиным на заседании совета министров иностранных дел СБЕР. Мурманск, 2001

Финляндию и на северо-восток Швеции. Конечно, Виктор Степанович не мог удержаться и от шуток в свойственной ему манере.

Интерес зарубежных партнёров к взаимодействию с Республикой Карелия и другими регионами нашей страны в границах Балтийского и Баренцева регионов объясняется довольно просто. В процессе глобализации на рубеже

С послами Российской Федерации в странах Северной Европы: Ю. Е. Фокин, Ю. С. Дерябин и О. А. Гринеvский. Республика Карелия, д. Косалма, 1996

XX и XXI столетий заметно усилилась экономическая и экологическая взаимозависимость европейских стран друг от друга. Наши соседи по Северной Европе для выхода на новое качество развития всё более остро нуждаются в использовании преимуществ международного разделения труда и в ёмком российском рынке. Этими возможностями до сих пор наиболее эффективно пользовалась только Финляндия. Последствия изменения климата, увеличение техногенных нагрузок на природу становятся трудно предсказуемыми и во всё большей степени трансграничными. Многие европейские эксперты заговорили о Балтийском море как умирающем.

Макроинтеграционные и политические процессы в европейских странах в целом определяют политический и экономический климат на континенте. К этому надо добавить ошутимое политическое и экономическое влияние Соединённых Штатов Америки на Европу. Однако в 1990-х гг. заметно усилилось воздействие регионального фактора в формировании своеобразного микроклимата на Балтике и на территориях, прилегающих к Баренцеву морю, где именно администрации и деловые круги субрегионов выдвинули ряд инициатив по реализации крупных трансграничных проектов, способных серьёзно повлиять на сценарий развития Европы.

Среди таких проектов выделяю карельские инициативы. Во-первых, идею создания трансграничного «Южно-Карельского, или Атлантического, коридора», который призван соединить территории южной части Балтийского региона через финские порты Турку, Котка, Ханко, Хельсинки, европейскую автомагистраль № 18 и финскую автодорогу № 6, идущую вдоль государственной границы с Россией, с промышленными территориями Урала через Карелию, Вологодскую и Кировскую области. Мне в первой половине 1990-х гг. довелось обсудить эту инициативу с губернатором Турку, мэрами и директорами портов Хельсинки и Котка, экспертами финского Минтранссвязи. Интерес был очень большой. К слову, проектная идея развития коридора Турку — Хельсинки — Котка — Санкт-Петербург обсуждается и в настоящее время.

Проект «Белкомур»

Во-вторых, идею так называемого «Архангельского коридора», связывающего железной дорогой промышленные центры и порты Скандинавии и Финляндии через Республику Карелия (в районе Костомукши) с Архангельской областью, Республикой Коми и Уралом. Этот проект прорабатывался в середине 90-х учёными и предпринимателями губернии Оулу и Республики Карелия (он иногда представлялся для европейских структур как «Баренц Линк») и сопрягался с российским проектом «Белкомур» (стратегическая железнодорожная магистраль, соединяющая регионы Сибири и Урала с промышленными центрами Северо-Западного федерального округа протяжённостью 1252 км).

В наше время «Южно-Карельский, Архангельский, коридор» может рассматриваться как реальная российская инициатива продолжения евразийского проекта «Транссиб» и одновременно как североевропейское ответвление Нового шёлкового пути, берущего начало в Китае. Кроме того, «Баренц Линк» и «Белкомур» вполне могут рассматриваться как органичная часть международного транспортного коридора «Север — Юг» (из Норвегии в Индию), а также как часть Северного транспортного коридора.

К моему удивлению, в последние годы в Республике Карелия и Финляндии этим двум проектным инициативам практически не уделяется внимания. По всей видимости, люди, отвечающие за стратегическое планирование и маркетинг региона, полагают продвижение упомянутых проектов делом хлопотным и не гарантирующим положительного результата в ближайшие годы. В принципе, они правы. Лоббирование столь сложных межрегиональных проектов отнимет много времени и сил, а результат не очевиден.

Между тем как для нашего региона, так и для Суоми игнорирование потенциала международного транзита в направлении Север — Юг и, особенно, Запад — Восток чревато снижением нашей общей (российско-финляндской и карельско-финляндской) и отдельной конкурентоспособности в мировой

экономике. Поэтому, как я надеюсь, новое руководство республики с участием Минтранса РФ, Аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в СЗФО, администраций и заинтересованных бизнес-структур соседних субъектов Федерации обратят внимание на сказанное выше.

В 1993—2002 гг. мне довелось многократно участвовать в форумах, конференциях, семинарах, заседаниях Регионального совета и рабочих групп Балтийского и Баренцева регионов. Да и в последующие годы, работая в Торгпредстве России в Финляндии, старался следить за основными событиями на Севере Европы. Должен отметить, что наши ожидания начала 90-х развития международного экономического взаимодействия в форматах СГБМ и СБЕР не оправдались.

Спору нет, само появление этих форматов имеет большое значение. Прежде всего, удалось создать площадки для открытой и честной политической дискуссии высокого уровня по широкому кругу актуальных вопросов, что само по себе является предпосылкой для обеспечения европейской безопасности и экономического сотрудничества. Определённые надежды мы возлагали на созданный в конце 1995 г. Норвегией, Швецией, Финляндией с участием Европейского банка реконструкции и развития Фонд венчурного капитала Северо-Запада России. Его цель — долгосрочное рисковое инвестирование в компании среднего размера (от 150 человек до 5 тыс. работающих) в Республике Карелия, Архангельской и Мурманской областях. Уставной капитал составил 53 млн долларов. К сожалению, этот Фонд, руководствуясь, на мой взгляд, избыточно жёсткими для венчурного финансирования критериями отбора проектных инициатив, не смог развернуться в Карелии, ограничившись несколькими малыми проектами. После финансового кризиса августа 1998 г. он и вовсе свернул свою деятельность.

За прошедшую четверть века большинство проектов по линиям СГБМ и СБЕР было направлено на проведение исследований в гуманитарной сфере, а большая часть средств затрачена на европейских консультантов. Сама по себе процедура отбора совместных проектов была сильно забюрократизирована. Вызывало сомнение декларируемое ЕК различие целей и критериев данных программ.

Начиная с 1995 г. на всех форумах и совещаниях по линии «Тасис» и «ИНТЕРРЕГ» я пытался доказать идеологам региональной политики Евросоюза, казалось бы, очевидную пользу гармонизации данных программ, если исходить из цели создания общих экономического, культурного, природоохранного и информационного пространств, а также общего пространства безопасности. Иными словами, Европы регионов без границ. Несколько лет сталкивался с категоричным неприятием такого подхода. В этой связи вспоминаю нашу дискуссию с комиссаром Европейской Комиссии Мишелем Барнье в ходе его визита в Сортавалу 30 июня 2000 г., в которой я показал ему на примере еврорегиона «Карелия», каким образом можно сочетать стратегиче-

Карта-схема территории Европы в границах «Северного измерения» ЕС

ские интересы приграничных территорий ЕС и России. Позднее появился Европейский инструмент соседства, в котором, наконец, удалось заметно сблизить интересы и процедуры партнёров на Западе и Востоке Европы.

Тем не менее впечатляющее начало по сближению подходов к пространственному стратегическому планированию не было подкреплено совместными проектами в транспортно-логистическом секторе — ключевом для эффективного использования преимуществ международного разделения труда. Да и в других секторах экономики достижения более чем скромные.

Следует отметить, что в Балтийском регионе всё же удалось реализовать ряд довольно крупных совместных экологических проектов, в частности, в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Калининградской областях и Республике Карелия, которые можно определить как экономико-экологические. Они были реализованы в формате «Северного измерения», о котором рассказ впереди.

Чем объясняются столь скромные результаты экономического взаимодействия в форматах СГБМ и СБЕР, несмотря на его очевидный высокий потенциал? На мой взгляд, основных причин две.

Во-первых, российской стороне далеко не всегда удавалось подготовить качественные обоснования совместных проектов и предложить их софинансирование. Особенно это касалось инфраструктурных трансграничных проектов. Как бы привлекательно не выглядела проектная идея, но если отечественные переговорщики не обозначали готовность выступить основным инвестором, к ней тут же исчезал интерес европейских потенциальных партнёров. Зачастую это происходило из-за несогласованных действий регионов и федерального Центра, регионов между собой (я прямо называю это явление региональным эгоизмом, а иногда приходилось оценивать этот феномен как недобросовестную конкуренцию).

При дефиците инвестиционных ресурсов для трансграничных проектов в регионах возрастает координирующая роль Центра, который, по определению, должен поддерживать проектные инициативы с чётко обоснованным общероссийским стратегическим интересом. Такие инициативы, как правило, являются межрегиональными. Этот вывод я отношу не только к прошедшему 25-летию в форматах СГБМ и СБЕР, но и к настоящему, а также будущему времени.

Меня, например, беспокоит уровень взаимодействия российских органов исполнительной власти и региональных администраций Северо-Запада по продвижению российских интересов на Севере Европы в ответ на инициативу Пекина по реализации мегапроекта «Новый шёлковый путь». Убеждён, что отечественный межрегиональный проект «Белкомур», соединяющийся на западе с «Баренц Линком», а на востоке с «Транссибом», создаёт предпосылки для устойчивого развития территорий, прилегающих к Арктике. Северный маршрут Нового шёлкового пути ещё предстоит доказать для возможных переговоров с китайской стороной. Полноценное обоснование может подготовить только межведомственная группа с участием наиболее компетентных представителей всех заинтересованных отечественных регионов. Мне не известно о стремлении создать такую группу.

Во-вторых, наши партнёры в Северной и Западной Европе подвержены внешнеполитическому влиянию. Избыточная политизация на Западе совместных проектных инициатив с участием России не позволила состояться очень многим проектам. Я согласен с теми экспертами, которые считают, что США предпринимают всё возможное, чтобы не допустить сближения Европейского союза и Российской Федерации.

О «Северном измерении» (СИ). Более подробно об этом явлении можно узнать в целом ряде публикаций. Автор в своё время исследовал СИ (см., например, монографию «Россия в “Северном измерении”». Петрозаводск, 2002), поэтому в данных «Записках» обращаю внимание читателя только на ряд моментов.

Напомню, «Северное измерение» как инициатива в политике Евросоюза родилась в Финляндии. Ещё до вступления Суоми в ЕС в 1995 г. в Хельсинки была провозглашена идея создания «моста» или «ворот» между Россией и ЕС через Финляндию. Финны прекрасно понимали, что для них остаться на периферии европейских интеграционных процессов, когда на континенте уже явно наметились полюсы концентрации экономических интересов как в южной части Балтийского региона, так и в Средиземноморье, будет означать потерю привлекательности для инвесторов. Поэтому сразу после вступления в ЕС Финляндия заявила о своей новой роли на Севере Европы как делового центра, призванного максимально эффективно использовать топливно-энергетические и иные ресурсы России в интересах ЕС. Впервые идея СИ была провозглашена премьер-министром Финляндии Пааво Липпоненом 15 сентября 1997 г. в столице Лапландии Рованиеми.

Финны, стремясь заинтересовать Брюссель, обозначили географические границы СИ с включением в него севера Германии, севера Польши, Швеции, Дании, Норвегии, Исландии, Эстонии, Латвии, Литвы, а также Северо-Запада России. То есть, по существу, всех стран и территорий в границах Балтийского и Баренцева регионов. СИ, по мысли его идеологов, должно сбалансировать приоритеты и скорости социально-экономического развития Юга и Севера Евросоюза. При этом финны исходили из того, что международные финансовые институты выделяют солидные (до 82 млрд евро) инвестиции на реализацию проектов на Северо-Западе России в 2000—2020 гг. для увеличения поставок сырья в страны ЕС. На саммите Евросоюза в Кёльне в июне 1999 г. СИ получила статус политики ЕС. Вместе с тем Еврокомиссия сочла необходимым подчеркнуть, что СИ будет осуществляться «в рамках существующих отношений, финансовых инструментов и региональных организаций». Несмотря на такой сдержанный подход, СИ дало чувствительный импульс для привлечения дополнительных финансовых ресурсов на Север Европы.

Важно отметить, что разрабатывая стратегию СИ, Евросоюз и в том числе Финляндия, не слишком интересовались мнением России по данной инициативе. Видимо, ЕС был уверен в заинтересованности РФ в инвестициях. Однако российское руководство понимало, что согласие с такой политикой ведёт к закреплению за нашей страной статуса сырьевого придатка ЕС. В то же время у Российской Федерации не было собственной стратегии на Севере Европы (как, заметим, нет её как цельного документа и сегодня). Поэтому диалог с Еврокомиссией шёл тяжело. Даже после совместного заявления Президента России В. В. Путина, председателя Европейского совета Йорана Перссона и председателя Еврокомиссии Романо Проди 17 мая 2001 г. в Москве, в котором, в частности, было сформулировано предложение о создании единого экономического пространства ЕС — РФ, говорить о сколько-нибудь масштабном экономическом взаимопроникновении между ЕС и Россией не приходится.

И всё же на саммите «Евросоюз — Россия» в ноябре 2006 г. в Хельсинки сторонам удалось выработать взаимоприемлемую модель СИ как системы партнёрств. Лидеры России, ЕС, Норвегии и Исландии утвердили рамочный документ и политическую декларацию по политике «Северного измерения», в соответствии с которыми СИ становится системой партнёрств. Среди них наиболее динамично развивалось природоохранное партнёрство. Были запущены партнёрства в области здравоохранения и социального благополучия, а также в сфере транспорта и логистики. Однако после известных событий на Украине в 2014 г. и последовавших санкций США и их союзников в ЕС против нашей страны стратегия «Северного измерения» практически заморожена.

Естественно, мы внимательно следили за процессом продвижения инициативы СИ, непосредственно затрагивающей стратегические интересы респуб-

лики. Начиная с 1998 г. активно включились в дискуссию по выбору наиболее эффективного для России сценария СИ, используя для этого все доступные площадки. Так, 3 марта 1999 г. в Хельсинки на международной конференции, организованной Александровским институтом, я высказал наше мнение о развитии приграничного экономического сотрудничества в «Северном измерении» (этому аспекту сотрудничества посвящён следующий раздел), а 12 ноября 1999 г. на семинаре экспертов СБЕР в Петрозаводске представил наше видение сотрудничества в СИ в лесном секторе. Затем выступал с изложением позиции РК в СИ практически на всех форумах по аспектам «Северного измерения» вплоть до 2003 г.

Мне не раз приходилось участвовать в рабочих встречах российских официальных представителей с руководителями и экспертами Комиссии Европейских сообществ по вопросам экономического сотрудничества. 6 февраля 2001 г. довелось участвовать в выездном заседании рабочей группы СБЕР по экономическому сотрудничеству в Брюсселе. Его цель — представление свода инвестиционных проектов Северо-Запада РФ, претендующих на реализацию в рамках СИ. Российский МИД взялся решить не свойственную для себя задачу — представить такой свод. Минэкономразвития и торговли РФ оказалось не готовым к этому. В результате Еврокомиссии был вручён непроработанный документ, содержащий не связанные между собой, а порой и противоречащие друг другу проекты. С подобной ситуацией сталкивался и позднее. Проблема координации международного и внешнеэкономического сотрудничества на Севере Европы для России как во внутреннем (межведомственном и межрегиональном), так и во внешнем аспекте (вопросы координации деятельности региональных советов СГБМ, СБЕР, Арктического совета и «Северного измерения») остаётся по-прежнему актуальной.

Встреча с еврокомиссаром Эрки Лииканеном. Брюссель, 1999

Хотел бы отдать должное главам Республики Карелия В. Н. Степанову и С. Л. Катанандову, Законодательному собранию РК, депутату Государственной думы В. Н. Пивненко, которые многое сделали для продвижения интересов Российской Федерации, нашей республики на Севере Европы. Инициативы МВС РК поддерживались членами Правительства РК, главами местного самоуправления, предпринимателями, руководителями Петрозаводского государственного университета, профессорами В. Н. Васильевым и А. В. Ворониным, председателем Карельского научного центра РАН, профессором А. Ф. Титовым, журналистским сообществом. И конечно, мы действовали уверенно, чувствуя поддержку МИДа России и других федеральных структур.

Приграничное сотрудничество. Еврорегион «Карелия»

По периметру государственной границы Российской Федерации общей протяжённостью более 60 тыс. км расположены 18 стран-соседей. С каждой из них, отличающихся от России масштабом национальной экономики, военной мощи, уровнем политического влияния, особенностями культуры, нас связывает совместная история политических, экономических, культурных, военных отношений.

Россия, как самая крупная по территории и шестая по размеру валового внутреннего продукта [с учётом паритета покупательной способности (ППС) валют] страна в мире, относится к группе менее чем 10 системообразующих государств. Устойчивость её развития и безопасность в значительной степени зависят от отношений с соседями. Поэтому наша страна заинтересована в создании пояса добрососедства на протяжении своей границы.

С другой стороны, Россия, 49 регионов которой относятся к приграничным и прибрежным территориям, нуждается в особой политике, позволяющей сохранять целостность государства и вместе с тем учитывать специфику как страны-соседа, так и каждого из отечественных приграничных субъектов Федерации. Задача, что и говорить, сложная. Ведь приходится считаться со сложившимся высоким уровнем дифференциации валового регионального продукта (ВРП) на душу населения между российскими регионами (уровень дифференциации ВРП на душу населения в РФ по состоянию на начало 1990-х гг. превышал в 20 раз, в то время как в ФРГ и США — в 4—5 раз).

ВВП и ВРП на душу населения являются пусть и несовершенными, но всё же наиболее часто используемыми в международных и межрегиональных сопоставлениях обобщающими показателями, характеризующими уровень жизни людей, состояние экономики страны и региона. По данным Мирового банка, в 1992 г. ВВП Финляндии на душу населения с учётом ППС составил 17 253 долларов, а в России — 6855 долларов. Таким образом, по этому критерию отставание России от Финляндии измерялось в 2,5 раза. Немного

меньший (на 10—15 %), но всё же существенный разрыв по показателю ВРП на душу населения по ППС был между приграничными территориями Восточной Финляндии и Республикой Карелия. В начале 90-х ВРП на душу населения Карелии, занимавшей место в конце третьего — начале четвёртого десятка в рейтинге регионов РФ по основным макроэкономическим показателям, был чуть выше российского ВВП на душу населения.

Различие в уровнях и качестве жизни населения стран и сопредельных регионов всегда было сложным явлением, которое изучается исследователями всего мира. Само по себе длительное неравенство в социально-экономическом развитии создаёт предпосылки для конфликтов или, как минимум, напряжения в межгосударственных отношениях. Кроме того, неравенство, отсутствие перспективы развития страны по догоняющему сценарию приводят к «утечке мозгов» и в целом к эмиграции части населения.

Россию и Финляндию разделяет граница протяжённостью 1370 км. Наши страны в первой половине XX в. пережили трагические годы военного противостояния. После Второй мировой войны лидеры Советского Союза и Финляндии договорились об установлении отношений добрососедства; 6 апреля 1948 г. СССР и Финляндия подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. На мой взгляд, было бы слишком легковесно объяснять это сближение чисто прагматическими соображениями получения тех или иных дивидендов или признанием слабости. По всей видимости, решение это далось нелегко. Зная о пережитых трагедиях, надо отдать должное мудрости, стратегическому видению и силе воли политического руководства стран-соседей.

По состоянию на начало 1992 г., несмотря на развал СССР, обрушение российских макроэкономических показателей (в частности, ВВП на душу населения — 63,8 % к 1990 г. в сопоставимых ценах), кризис в Финляндии, резкое снижение двустороннего товарооборота, российско-финляндская граница характеризовалась как рубеж между государствами с дружественными отношениями, что и было закреплено в межправительственном договоре об основах отношений, а также в межправительственном Соглашении о сотрудничестве в Мурманской области, Республике Карелия, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, подписанных в Хельсинки 20 января 1992 г.

Карельский участок государственной границы с Финляндией имеет протяжённость около 730 км. Для нашей республики соседство с Суоми во все времена было одним из важных факторов влияния на её развитие. Если на рубеже XIX—XX вв., во времена Великого княжества Финляндского в составе Российской империи, между Карелией и Финляндией велась оживлённая торговля, в основном в так называемой «разностной» форме — корабейничества, то в годы Гражданской войны (особенно в 1918—1919 гг.), войны 1939—1940 гг., Великой Отечественной войны (1941—1944) торговля полностью прекращалась. В послевоенный период и вплоть до настоящего време-

ни в советско/российско-финляндскую торговлю были вовлечены в основном предприятия лесопромышленного комплекса республики.

В Восточной Финляндии в 1950—80-е гг. были созданы крупные мощности целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности с расчётом на потребление больших объёмов (от 10 до 15 млн куб. м в год или до 20 % от общего объёма используемой в Финляндии необработанной древесины) из Российской Федерации, в первую очередь из её приграничных регионов. В начале 90-х финны закупали в Карелии около 3 млн куб. м лесосырья в год (что составляло до 50 % в структуре карельского экспорта). Так, берёзовые балансы, не находившие применения в нашей республике, поставлялись в Финляндию в объёме около 800 тыс. куб. м ежегодно. При этом цены на лесосырьё из Карелии и других отечественных регионов для финских импортёров были ниже, чем в самой Финляндии, а из Финляндии в РФ импортировались мебель, различные сорта бумаги.

Конечно, газетная бумага из Кондопоги, бумажные мешки из Сегежи, электротехническая целлюлоза из Питкяранты, пиломатериалы 11 карельских лесозаводов продолжали поставляться на внешний рынок. Однако после того как предприятия были вынуждены напрямую выходить на зарубежных покупателей без привычного сопровождения государственных внешнеторговых объединений, многие из них в конечном счёте не выдержали конкуренции.

В этой книге я не ставил перед собой задачу проанализировать проблемы советско/российско-финляндской лесоторговли. Это уже сделано рядом отечественных исследователей. Мне хотелось бы, чтобы читатель представлял хотя

бы в самом общем виде — на чём основывалась внешнеэкономическая деятельность Республики Карелия в 1992 г.

В связи с этим надо также упомянуть вторую по значимости во внешнеэкономической деятельности отрасли — чёрную металлургию, представленную Костомукшским горно-обогатительным комбинатом. Его железорудные окатыши поставлялись в Финляндию и ряд других стран (до 10 % от республиканского экспорта). Также экспортировались в Финляндию и Швецию дикорастущие (на тот момент ещё не проходившие обработку) ягоды в объёме от 5 до 7 тыс. тонн в год.

С премьер-министром Финляндии Пааво Липпоненом. Хельсинки, 1996

Экономический кризис начала 90-х был вызван не только разрывом хозяйственных связей и неподготовленным форсированным переходом на рыночные методы хозяйствования. Технологическое отставание России даже в тех отраслях, где ещё 10 лет назад она была конкурентоспособной, становилось обостряющейся крупной проблемой, над решением которой руководство и предпринимательское сообщество нашей страны напряжённо работают и сегодня.

В экономике Республики Карелия наиболее крупной отраслью являлся созданный в 1960—80-е гг. лесопромышленный комплекс (ЛПК) — один из лучших в стране. К 1992 г. его технологическое отставание от лесного сектора экономики Финляндии на всех переделах было значительным. Строго говоря, назвать тогда совокупность карельских лесопромышленных предприятий, большинство из которых находились в различной стадии приватизации, комплексом было бы неверно.

Ещё более очевидное отставание на тот момент сложилось в энергетике, жилищно-коммунальном хозяйстве, строительстве, связи, сельском хозяйстве, пищевой промышленности. Не меньшее беспокойство вызывали наметившиеся тревожные тенденции в образовании, здравоохранении, социальном обслуживании. Таким образом, Карелия заметно уступала сопредельным финским территориям по качеству жизни людей, которое как раз и определяется доступностью для населения страны и всего региона технологичных и высокотехнологичных медицинских, социальных услуг, состоянием охраны окружающей среды (уровнем экологических технологий). Важнейший социальный показатель, характеризующий качество жизни людей, — ожидаемая продолжительность жизни. В 1992 г., по данным Госкомстата РФ, в Российской Федерации она составила 67,9 лет, в Республике Карелия — 65,5 лет, а в сопредельных территориях Финляндии, по данным Статцентра этой страны, — 74,6 лет. Глубина кризиса была столь значительной, что снижение продолжительности жизни продолжалось вплоть до 1994 г.

На этом фоне мы сконцентрировали деятельность МВС на пяти направлениях.

Во-первых, стремились всеми доступными методами содействовать формированию в нашей республике благоприятного делового климата. Прежде всего, поддерживали в различных формах (консультирование, поиск надёжных партнёров в торговле и инвестиционной деятельности) экспортно-ориентированные крупные и средние предприятия. Установили партнёрские отношения со всеми органами республиканской власти, с представителями федеральных структур и местным самоуправлением, которые так или иначе влияли на условия предпринимательства. На этом направлении особенно результативно работали А. Г. Кузьмин, Ю. В. Смирнов, А. А. Куликов, Е. М. Морозов, В. П. Смирнова, Г. С. Михалёва, И. М. Ковшова. Важную задачу по подготовке карельских бизнес-миссий за рубежом, наряду с консуль-

тированием экспортёров и совместных предприятий и анализом эффективности экспорта выполняли экономисты Е. Б. Трофимова и О. В. Быкова.

Во-вторых, использовали любую возможность для диалога с федеральным Центром с целью отстаивания интересов Карелии в сфере международной и внешнеэкономической деятельности. При этом наши предложения не только и не столько основывались на экономико-географической специфике региона и его специализации в межрегиональном разделении труда. Мы пытались продвигать инициативы по совершенствованию нормативно-правовой базы предпринимательства, ВЭД, приграничного сотрудничества, межрегионального взаимодействия отечественных территорий. Такой подход был выгоден республике, интересен нашим коллегам в субъектах Федерации, приемлем для Москвы. Мне неоднократно доводилось выступать с карельскими инициативами на заседаниях консультативного совета субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИДе России, на совещаниях в Министерстве внешнеэкономических связей и торговли РФ. Хотел бы выделить А. Г. Кузьмина, который безукоризненно готовил юридическое обоснование всех наших инициатив.

В-третьих, видели свой долг в оказании содействия деятелям культуры, образования, здравоохранения, социального обеспечения, мастерам народных промыслов, неправительственным организациям. В периоды затяжных кризисов люди, занятые в гуманитарной сфере, страдают особенно сильно. Поэтому, используя доступные нам инструменты внешних связей, мы находили возможности для подготовки и реализации совместных с зарубежными (чаще всего с финскими) партнёрами гуманитарных проектов. В этой сфере с полной самоотдачей трудились А. М. Спиридонов, А. К. Морозов, Д. В. Базегский, Н. В. Лаврушина, Ю. А. Филимонов.

В-четвёртых, большое значение придавали формированию современного положительного облика (имиджа) Республики Карелия как открытого для взаимовыгодного сотрудничества с отечественными и зарубежными партнёрами региона. Не менее важно было разъяснять населению республики цели и задачи внешних (в том числе приграничных) связей, вовремя и доступно показывать результаты деятельности в этой сфере. К выполнению данных задач творчески подошли Е. В. Давыдов и А. К. Кулешов.

За время работы в МВС мне пришлось контактировать со многими российскими, карельскими и зарубежными журналистами различных СМИ. Большинство из них, как настоящие профессионалы, не допускали искажения наших позиций. Конечно, бывали встречи и с заранее негативно настроенными людьми, не воспринимающими наше видение перспективы развития республики, не согласными с нашими подходами к развитию внешних связей Карелии или выполняющими поручения заказчика.

Я особенно благодарен карельским журналистам Виктору Тимофееву, Светлане Пушкиной, Тамаре Колесовой, Юрию Шлейкину, Александру Колобову,

Виктору Максиму, Андрею Фарутину, Фаине Зарецкой, Сергеем Спиридонову, Владимиру Винокурову, Анатолию Цыганкову, Игорю Ильину, Валерию Поташову, Александре Озолиной, Антонине Кябелевой, замечательному фотокорреспонденту ИТАР-ТАСС Семёну Ароновичу Майстерману, его коллеге Игорю Георгиевскому и другим за искреннее желание разобраться в проблематике внешних связей приграничного региона и честное освещение процессов и событий в этой сфере.

Хотел бы также отметить вклад группы протокола МВС (А. Б. Павлов, Г. Р. Евтюков, Ю. М. Максимов), которая отвечала за приём зарубежных делегаций и организацию переговоров по линии Правительства РК, а также за взаимодействие с пограничными и таможенными властями в реализации мероприятий по обустройству погранично-таможенной инфраструктуры.

В-пятых, нам было важно понять: каковы цели Правительства и предпринимателей Финляндии в приграничном сотрудничестве с нашим регионом? Какие направления и формы сотрудничества приемлемы для наших финских соседей и для карельской стороны? Есть ли точки соприкосновения российских и карельских стратегических интересов с одной стороны, и финских стратегических интересов — с другой стороны? Поэтому мы организовали в 1992—1993 г. серию деловых встреч с руководителями финских министерств, губернаторами и главами местного самоуправления территорий Восточной Финляндии, директорами действующих и потенциальных предприятий-партнёров Карелии. О некоторых результатах этих переговоров я рассказал в первом разделе данной главы. В результате к осени 1993 г. мы достигли цели и были готовы предложить созданной к этому моменту Межправительственной российско-финляндской группе по развитию сотрудничества приграничных регионов (МПРГ) совместные проектные инициативы.

Хотел бы обратить внимание читателя на то, насколько основательно подходило Министерство иностранных дел Российской Федерации к приграничному сотрудничеству регионов. Так, с момента создания МПРГ её с российской стороны последовательно возглавляли выдающиеся дипломаты — заместители министра Сергей Борисович Крылов, Виталий Иванович Чуркин и Александр Андреевич Авдеев. Их коллегами — сопредседателями МПРГ с финской стороны были младшие государственные секретари (на правах заместителей министра) МИДа Финляндии. С самого начала функционирования МПРГ сопредседатели с двух сторон твёрдо взяли курс на сближение стратегических интересов стран-соседей во взаимодействии сопредельных регионов.

Импонировало искреннее стремление российских сопредседателей подчеркнуть значимость региональных инициатив, направленных на создание атмосферы доверия, взаимовыгодное экономическое сотрудничество, развитие культурных, образовательных и научных обменов. Любая разумная идея, появляющаяся в российских приграничных субъектах Федера-

ции, ими тут же бралась на заметку и, не откладывая в долгий ящик, использовалась в работе.

Финские сопредседатели были столь же внимательны к выдвигаемым финскими и российскими регионами инициативам, но их реакция на них, как правило, была значительно сдержанней. Шла ли речь о перспективах открытия новых международных пунктов пропуска на границе, или о поддержке создания еврорегиона «Карелия», или о трансграничных транспортно-логистических проектах, финские высокопоставленные дипломаты не спешили с принятием решений.

Размышляя в начале 90-х о перспективных направлениях приграничного экономического сотрудничества с Финляндией, мы полагали, что финнов могли бы заинтересовать трансграничные транспортно-логистические проекты. Наши страны имеют одинаковую ширину железнодорожной колеи, их связывают автомобильные дороги, морские маршруты, Сайменский канал и авиационное сообщение. Конечно, Санкт-Петербург всегда будет иметь конкурентное преимущество перед Карелией в данном секторе. Но и наша республика обладает потенциалом с выгодой для себя включиться в обслуживание евразийского транзита. В предшествующем разделе уже шла речь о «Баренц Линке», «Архангельском коридоре», «Белкомуре», «Южно-Карельском коридоре». Петрозаводск — порт пяти морей, а маршрут Мурманск — Петрозаводск — Санкт-Петербург — Москва — часть коридора «Север — Юг», к которому Финляндия проявляла интерес. Этот интерес сохраняется до сих пор. Он сдерживается санкциями США и ЕС по отношению к Российской Федерации и Ирану.

В 1993—1994 гг. мы вели консультации с руководителями Карелтранса, Беломорско-Онежского пароходства и Петрозаводского отделения Октябрьской железной дороги (А. В. Маркиановым, О. С. Бачинским и Ю. Н. Ивановым) о возможности создать единый логистический центр. Цель — предложить как отечественным, так и зарубежным грузоотправителям максимально комфортные и гибкие условия обслуживания с возможностью комбинирования транспортными средствами. К сожалению, реализовать эту идею (по всей видимости, преждевременную) не удалось. Однако мы достигли другого положительного результата. Предлагая упомянутым уважаемым директорам и их коллегам в карельском деловом сообществе те или иные идеи производственной и торговой кооперации, оказывая помощь во внешнеэкономических проектах, включая их в республиканские бизнес-миссии в Финляндию и другие страны мира, вовлекая в работу совета по поддержке предпринимательства при председателе Правительства РК, преодолевали их разобщённость. В результате улучшился экономический климат, появились новые экспортные проекты на стыке интересов карельских предпринимателей.

В приграничном экономическом сотрудничестве в середине 90-х впечатляющих результатов достиг Карелтранс. Обладающий незаурядными организа-

Визит в Республику Карелия государственного секретаря МИДа Финляндии Вели Сундбека (в центре).

Слева направо: посол России в Финляндии Ю. С. Дерябин, губернатор Северной Карелии Ханну Тенхияля, председатель Совмина Республики Карелия В. Н. Степанов, губернатор Оулу Эйно Сиуруайнен, заместитель министра внешних связей А. К. Морозов, 1994

торскими способностями и предпринимательской хваткой Алексей Владимирович Маркианов (к слову, один из трёх кандидатов на должность председателя Совета Министров республики, которые рассматривались на сессии Верховного Совета КАССР в декабре 1991 г.) нашёл партнёра в Финляндии, создал в Хельсинки логистический центр с использованием самых современных на тот момент информационных технологий (мне довелось побывать в этом центре) и в довольно сжатые сроки кратно нарастил объём трансграничных автоперевозок. Неожиданно для конкурентов Карелтранс превратился на некоторое время в крупнейшего перевозчика контейнеров в Финляндии.

Надо сказать, к середине 1990-х гг. российские автоперевозчики за счёт более низких издержек производства и более энергичной, чем у финских компаний, маркетинговой деятельности контролировали более 50 % объёмов перевозок через границу Финляндии и России. Финские власти под давлением своих перевозчиков начали предпринимать меры по ограничению деловой активности россиян (введение квот на право въезда на финские дороги, ограничения по габаритам и весу, специальные налоги). Естественно, российская сторона приняла ответные меры. В результате «налоговая война» создала серьёзные проблемы для развития двусторонних экономических отношений и особенно для приграничных связей. Для Карелтранса только по причине введения дополнительного налога финансовые потери в 1995 г. составили более 200 тыс. долларов, а для российских перевозчиков — более 1,5 млн долларов.

Наступил момент обсудить возникшую проблему с руководством Минтрансвязи Финляндии. В январе 1996 г. при содействии Посольства РФ в Хельсинки провёл переговоры с министром транспорта и связи Туулой Линнаймаа. Обратил внимание министра на противоречие в позиции Финляндии. С одной стороны, Суоми хотела бы быть транспортно-логистическим мостом между Евросоюзом и Россией. С другой стороны, она не хотела уступать России существенную долю своих доходов от трансграничных перевозок. Использование искусственных (не рыночных) ограничительных инструментов против конкурентов грозило тем, что международные грузопотоки могли развернуться в южном направлении.

12 февраля 1996 г. Финляндия отменила транспортный налог, и проблема как будто бы была решена. Однако по мере снижения доли финских перевозчиков на рынке Севера Европы время от времени разногласия в российско-финляндском транспортном диалоге опять появлялись. На заседаниях Межправительственной рабочей группы (МРГ) по развитию сотрудничества приграничных регионов и рабочей группы по транспорту сотрудничеству Межправительственной комиссии (МПК) по экономическому сотрудничеству в 1990-е гг. я неоднократно излагал позицию республики по совершенствованию транспортно-логистического сотрудничества.

Взял на себя риск внести и собственное предложение. С 1995 г. российско-финляндская торговля и приграничные связи стали динамично развиваться. Различия в пограничных и таможенных процедурах на российских и финских международных пунктах пропуска становились весьма чувствительным сдерживающим фактором для пересечения границы людьми и нарастающего товаропотока. Суть моего предложения сводилась к следующему. В порядке эксперимента можно было бы создать совмещённый российско-финляндский МАПП, где под одной крышей работали бы сотрудники соответствующих служб двух стран, обмениваясь опытом и информацией. При этом вдвое сокращаются капитальные вложения в пункты пропуска. Сами процедуры будут предельно прозрачными и неизбежно гармонизированными. Резко снизится риск коррупции. И самое главное, неизбежно сократится время пересечения границы. Надо сказать, выслушали меня внимательно, но дискутировать по данному вопросу не стали. Видимо, в середине 90-х моё предложение руководством не могло быть поддержано. Хотя и аргументов против этой идеи не слышал.

Приграничные связи Республики Карелия и Финляндии — это, в основном, экономические, культурные, природоохранные, а также связи органов местного самоуправления, образовательных, медицинских учреждений, общественных и спортивных организаций. Двусторонние политические отношения являются прерогативой глав государств и правительств стран. Вместе с тем по согласованию с федеральным Центром субъекты Федерации подключаются к тем или иным политическим мероприятиям, особенно когда

необходимо избежать негативного влияния на экономическое сотрудничество политических рисков.

В российско-финляндских отношениях после заключения в 1948 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи не было серьёзных политических осложнений. Как известно, в соответствии с Парижским мирным договором от 10 февраля 1947 г. за Советским Союзом были закреплены права на территории Карельского перешейка и Северного Приладожья, отошедшие СССР по итогам советско-финляндской войны 1939—1940 гг. по Московскому мирному договору от 12 марта 1940 г. С тех пор финляндская сторона не выдвигала официальных территориальных претензий нашей стране. Вместе с тем в Финляндии осталось немало людей, считающих утрату территорий несправедливой. Часть этих людей объединилась в общественные организации «ПроКарелия», «Карельский союз» и другие, поставив перед собой цель — вернуть «утраченные (или “спорные”) территории» и потребовать от России многомиллиардные (в евро) компенсации. При этом для них совершенно никакого значения не имели человеческие жертвы и материальный ущерб Советского Союза в годы оккупации финнами территорий Карелии (никогда не принадлежащих Финляндии), включая Петрозаводск в 1941—1944 гг.

Их деятельность оживилась после распада СССР и концентрировалась в основном на влиянии на Правительство и Парламент Суоми, где всегда были сторонники этих организаций. Президент Мауно Койвисто не счёл возможным вести переговоры с российским руководством по территориальному вопросу. Сменивший его в 1994 г. Президент Мартти Ахтисаари придерживался той же линии. Однако он неоднократно высказывался в том духе, что хотя у Финляндии и нет территориальных претензий к России, он не исключает возможности переговоров с Россией, если она к этому будет готова.

В 90-х мы неоднократно сталкивались с представителями из экстремистского крыла финских реваншистских организаций, всячески пытавшихся привлечь к себе внимание различными провокационными выходками. На провокации следовало дать ответ, так как территориальные претензии, от кого бы они ни исходили и в какой бы форме не выражались, грозили отравить атмосферу добрососедства между странами и приграничными регионами. В 1993 г. нами было принято решение предложить финнам в рамках действующего законодательства совместно вести хозяйственную деятельность на так называемых «отторгнутых (или “спорных”) территориях», развивать здесь туризм и культурные связи. В 1994 г. МИД России одобрил мои ответы на вопросы финской газеты «Калева», касающиеся «отторгнутых территорий» в Карелии (Дипломатический вестник МИДа РФ. 1994. № 23—24, декабрь).

В данной статье, в частности, изложена следующая позиция Правительства РК в отношении Северного Приладожья: «использовать все имеющиеся возможности, в том числе и международные связи, для постепенной ликвидации отставания в социально-экономическом развитии этого района. Респуб-

лика концентрирует усилия на строительстве здесь дорог, новых пунктов пересечения границы, очистных сооружений, объектов туризма и телекоммуникаций». Сегодня мы можем констатировать, что Правительство Карелии вот уже четверть века в приоритетном порядке развивает Северное Приладожье и по-прежнему открыто для сотрудничества со всеми заинтересованными партнёрами, в том числе и из Финляндии.

К вопросу об «утраченных территориях» мне приходилось возвращаться и позднее, что характерно, в те или иные моменты, связанные с политическими событиями (особенно выборами) у нас в стране и республике, а также в Финляндии. Так, в августе — сентябре 1999 г. газета «Репортёр» опубликовала ряд материалов, мягко говоря, произвольно трактующих высказывания президента Финляндии по «карельскому вопросу», а также провокационные выпады финских экстремистов с агрессивными комментариями, обобщениями и выводами некоторых карельских антизападников. По всей видимости, нашим «квасным» патриотам захотелось заработать политические очки. К сожалению, желающие использовать в своих целях острые политические вопросы находились во все времена. Пришлось ещё раз дать отпор любителям «остренького». 1 октября 1999 г. «Репортёр» опубликовал мою статью «Спорить можно, провоцировать — нельзя. К вопросу о “карельских корнях” и “спорных территориях”». При этом мы вовсе не призывали закрыть дискуссию. Наоборот, пользуясь доступными нам источниками, отслеживая высказывания финских политиков и публикации финских СМИ, стремились к максимальной информированности депутатов всех уровней, граждан республики, кто был заинтересован в том, чтобы разобратся в проблеме.

Основные итоги карельско-финляндского приграничного сотрудничества в 1992—2000 гг. следующие. В общей сложности было реализовано около 300 проектов. По данным МИДа Финляндии, объём финансирования совместных проектов финской стороной составил около 200 млн финских марок. Приоритетными направлениями сотрудничества в этот период были определены: охрана окружающей среды, сельское хозяйство, лесное хозяйство, здравоохранение и социальное обеспечение. Заключены договоры о сотрудничестве между Правительством РК и МИДом Финляндии, между Правительством РК и губернскими управлениями Оулу, Северной Карелии, Центральной Финляндии. В ходе реализации проектов их участники с карельской стороны получили доступ к новым технологиям, знаниям, опыту. Из инвестиционных проектов выделим Лахденпохские очистные сооружения (вклад финляндской стороны составил 4 млн 190 тыс. финских марок), молокозавод в Эссоиле по переработке 25 тыс. литров молока в сутки (вклад финнов — 1 млн 120 тыс. финских марок). В зверосовхозе «Видлицкий» силами финской фирмы А/О «Сису-трактор» создан технический центр по обслуживанию сельхозмашин Приладожья (вклад финских партнёров — 2 млн 240 тыс. финских марок). На средства финской стороны (в объёме

4 млн финских марок) в Петрозаводске открыт дом сестринского ухода для престарелых. Около 2 млн финских марок вложено в совместную программу реформы здравоохранения в нашей республике. Открыты международные автомобильные пункты пропуска Вяртсиля (1995 г.) и после реконструкции Люття (1997 г.). Поставлена сельскохозяйственная техника с передачей карельской стороне прогрессивной технологии выращивания овощей, позволившей резко сократить трудоёмкость.

С 1993 г. открыты автобусные маршруты между городами Петрозаводск и Йоэнсуу, Сортавала и Йоэнсуу, Кухмо и Костомукша. Был также задействован авиарейс Хельсинки — Йоэнсуу — Петрозаводск (и в обратном направлении). Карельский участок государственной границы стал заметно прозрачнее. В 1999 г. её пересекли 1,3 млн человек и более 1 млн автомобилей. Началось плодотворное сотрудничество служб по чрезвычайным ситуациям Карелии и сопредельных финских территорий. Прошли совместные учения по тушению пожаров. Активизировались связи породнённых городов и коммун, развивались прямые связи университетов, школ, учреждений здравоохранения и культуры. Реализованы проекты поддержки центра карельской культуры Беломорской Карелии в Вокнаволоке и национального инструмента кантеле. В Кухмо и Костомукше проводились международные фестивали камерной музыки.

Объём внешней торговли между Республикой Карелия и Финляндией за эти годы непрерывно возрастал и по итогам за 1999 г., по данным Карелстата, составил 215,8 млн долларов.

Однако достигнутые результаты нас не удовлетворяли. В середине 90-х МВС РК внимательно изучал опыт взаимодействия приграничных территорий стран Западной и Центральной Европы. Нам хотелось найти более эффективную модель для сотрудничества с сопредельными территориями Финляндии. Дмитрий Васильевич Базегский по моей просьбе проанализировал опыт создания и функционирования еврорегионов.

Еврорегион в наиболее часто встречаемом определении — форма международной интеграции, основанная на сотрудничестве двух или нескольких территориальных образований соседствующих государств Европы.

Первый еврорегион «Гронау» был создан приграничными землями ФРГ и Нидерландов в 1958 г. К середине 1990-х гг. их было уже более 70. Мы изучили особенности функционирования еврорегионов, состоящих из территорий-партнёров как государств с примерно одинаковым уровнем жизни населения и развития инфраструктуры, так и стран, заметно различающихся по ВВП на душу населения и по ряду других наиболее важных макроэкономических показателей. Например, еврорегиона «Померания», расположенного по обе стороны границы Германии и Польши, германо-чешского еврорегиона «Эгрэнзис» и других. Конечно, нас интересовал еврорегион «Балтика» с участием приморских территорий Польши, Швеции, Дании,

Карта еврорегиона «Карелия»

Латвии, Литвы и Калининградской области — первое трансграничное сообщество регионов с участием нашей страны.

Как выяснилось, не существовало неких универсальных подходов к созданию еврорегионов. В каждом конкретном случае выработывались принципы и механизмы сотрудничества, приемлемые для сторон. Увидели мы как успешные, так и проблемные еврорегионы.

Ряд отечественных учёных (в частности, известный политолог Ирина Марковна Бусыгина из Института Европы РАН, с которой мне довелось вести заочную дискуссию в СМИ), узнав о нашем намерении создать еврорегион, выразили сомнение в целесообразности такого решения. По их мнению, для территориальной интеграции Карелии и более высокоразвитых сопредельных финских территорий нет достаточной мотивации. Нередко высказывалось опасение срабатывания «механизма пылесоса», когда, с точки зрения оппонентов, экономически более развитый западный сосед будет оттягивать

наши ресурсы, усиливая отставание республики. К тому же в России на тот момент отсутствовала необходимая на этот счёт законодательная база.

Мы с самого начала разработки концепции еврорегиона «Карелия» старались максимально чётко структурировать цели республики в этом проекте. При этом исходили из утверждённой Концепции ВЭД Республики Карелия и общероссийских интересов. Одновременно пытались аргументировать возможную мотивацию потенциальных финских партнёров. Следовало определиться — кто на приграничных финских территориях будет нашим стратегическим партнёром в еврорегионе.

В 1993 г. обратили внимание на своеобразную форму еврорегиона, которую начали апробировать в губернии Оулу по инициативе губернатора Оулу Эйно Сиуруайнена.

Оулу к концу 1980-х гг., благодаря быстро развивающимся здесь телекоммуникационной компании «Нокиа», высокотехнологичным средним и малым предприятиям био- и медицинских технологий, а также другим современным промышленным производствам и местному университету, превратился в один из центров опережающего социально-экономического развития Финляндии. Эйно Сиуруайнен понимал: для северной территории страны сохранить устойчивые темпы развития возможно только путём непрерывной технологической модернизации, всемерным содействием развитию инфраструктуры транспорта, связи и государственной границы с российской Карелией. Поэтому он сделал упор на развитие международных и внешне-экономических связей с рядом западно-европейских и северо-европейских регионов (прежде всего, с Баден-Вюртенбергом в ФРГ, с губерниями Швеции и Норвегии) и с Республикой Карелия, а сама губерния Оулу, как некий центр межрегиональной интернационализации, была названа еврорегионом.

Эта форма еврорегиона удовлетворяла наших коллег в Оулу. Однако данный еврорегион существовал только до 1995 г., когда в Финляндии в связи со вступлением в ЕС вышел закон о местном самоуправлении, в соответствии с которым большая часть властных полномочий на территориях перешла от губернских управлений к коммунам.

В 1995 г. администрацию Союза коммун Северной Карелии возглавила Тарья Кронберг. Первая же встреча с ней произвела на меня благоприятное впечатление. Тарья Кронберг — одна из ярких политиков Финляндии конца XX — начала XXI в. Она является авторитетным учёным с европейским именем, автором многих монографий и статей, обладателем степеней доктора экономических и доктора политических наук. Свободно владеет несколькими европейскими языками. Неоднократно бывала в нашей стране и с пониманием относится к сложным процессам государственного строительства и становления гражданского общества в России. Обладая качествами лидера, способностью убеждать людей, она в то же время вниматель-

на и доброжелательна с собеседниками. В 2003 г. Тарья Кронберг становится председателем партии «зелёных» и членом Парламента, в 2011 г. она избирается в Европарламент.

Таким образом, в 1995 г. мы нашли авторитетного регионального политика, который не только разделял наше стремление вывести приграничное сотрудничество Республики Карелия и сопредельных территорий Восточной Финляндии на новый качественный уровень, но и проявил заинтересованность в продвижении проекта еврорегиона, был готов к совместной работе по разработке его концепции. В 1996 г. идею создания еврорегиона поддержали главы администраций союзов коммун Северной Похьянмаа и Кайнуу Пентти Лампинен и Ханнес Кемппайнен. Началась совместная кропотливая работа по гармонизации карельских и финляндских подходов к концепции еврорегиона, которая длилась около двух лет. Параллельно каждая из сторон вела консультации в МИДах своих стран.

Для нас создание еврорегиона было не стремлением следовать моде политического конструирования, а искренним желанием максимально использовать преимущества добрососедства России и Финляндии в интересах людей, живущих в непростых условиях сопредельных северных территорий, отстающих по уровню и темпам социально-экономического развития. Мы изначально понимали, что продвижение этого проекта будет сопряжено с преодолением бюрократических барьеров, устоявшихся стереотипов, критикой оппонентов и сопротивлением противников взаимодействия российских и финских регионов. Поэтому в ходе подготовки концепции еврорегиона стремились апробировать её основные идеи в дискуссии со многими представителями экспертного сообщества, местного самоуправления, региональных властей. К началу 1998 г. мы были готовы представить для обсуждения предварительный вариант концепции.

Еврорегион, с одной стороны, нами был определён как географически ограниченная часть приграничной территории, которая формируется из территориально-административных единиц по обе стороны границы, объединённых общими интересами по развитию экономики, охраны природы, сохранению и развитию культуры, интенсификации научных обменов. С другой стороны, еврорегион — это своеобразный зонтичный проект, в рамках которого реализуются двусторонние и многосторонние конкретные совместные проекты.

Мы полагали, что наш еврорегион мог бы войти в будущую российскую стратегию на Севере Европы и в программу «Северного измерения» ЕС. Еврорегион как комплексный проект, на наш взгляд, давал возможности использовать инструменты пространственного планирования на сопредельных территориях с целью дополняемости ресурсами в совместных проектах на основе принципа взаимовыгоды. Основным содержанием деятельности еврорегиона могла бы стать совокупность трансграничных проектов. Эти

проекты должны способствовать созданию торгово-экономического моста между Западной Европой и Россией.

Еврорегион — это путь постепенного преодоления разрыва в уровнях и качестве жизни по обе стороны границы. Реализуя идею превращения Карелии в современный ресурсно-транзитный регион, мы были намерены особое внимание уделить развитию погранично-таможенной инфраструктуры, что отвечало и интересам финских партнёров.

Он также способствует сохранению для будущих поколений уникальной культуры славянских и финно-угорских народов.

Одно из важнейших положений проекта концепции еврорегиона предусматривало взаимодействие в сфере охраны окружающей среды — лесов Фенноскандии, водоёмов в бассейне Балтийского моря.

Мы также предлагали продумать возможности формирования соседних с еврорегионом «Карелия» аналогичных трансграничных образований Мурманской области с Лапландией и Финмарком (Норвегия), Ленинградской области, Санкт-Петербурга — с союзами коммун Южной Финляндии.

Впервые публично основные положения проекта концепции еврорегиона «Карелия» мы представили в январе 1998 г. на международном семинаре «Внешние границы ЕС — мягкие границы» в Йёэнсуу. В июне этого же года проект нашей концепции получил поддержку МИДа РФ. Отмечалось, что данная инициатива развивает «Северное измерение» Евросоюза. 3 декабря 1998 г. проект концепции еврорегиона обсуждался на заседании карельско-финляндской подгруппы по приграничному сотрудничеству в Суоярви. Затем мы сообщили о нашей инициативе на межрегиональных и международных форумах и семинарах, в российских и финских СМИ. Она также обсуждалась на встрече нового председателя Правительства Республики Карелия С. А. Катанандова и премьер-министра Финляндии Пааво Липпонена. Сергей Леонидович в полной мере оценил возможности, открываемые еврорегионом, и твёрдо отстаивал этот проект на всех уровнях. Пааво Липпонен одобрил идею создания еврорегиона и выразил надежду на то, что этот проект не обростёт бюрократическим аппаратом.

Идеи, заложенные в его концепцию, разделялись абсолютным большинством депутатов Законодательного собрания РК и глав местного самоуправления. Правда, были и сомневающиеся. 20 октября 1999 г. в газете «Карелия» депутат ЗС РК, журналист А. М. Мосунов опубликовал статью «Еврорегион “Карелия”: вопросы остаются». В ней, ссылаясь на то, что в проекте еврорегиона не сделано должного акцента на развитие промышленности и, таким образом, не решается задача сохранения сложившейся сети расселения, этот проект, по его мнению, не может получить поддержку левопатриотических сил. Кроме того, он полагал, что строительство железной дороги Ледмозеро — Кочкома (часть «Архангельского коридора») будет выгодно только для

финского порта Оулу, но не для Карелии. Мы были благодарны Алексею Михайловичу и другим нашим оппонентам, которые, включаясь в публичную дискуссию, помогали добиваться ещё более весомой аргументации концепции еврорегиона. Наш развёрнутый ответ был опубликован газетой «Карелия» 6 ноября 1999 г.

Надо сказать, что в 90-х у нас не было никаких иллюзий о том, что Запад (в том числе и Финляндия) возьмёт на себя решение сколько-нибудь серьёзных проблем России. Проекты с финнами всегда рассматривали как подспорье, как возможность получить доступ к знаниям и технологиям, иногда как катализатор для достижения страной и республикой конкретных целей. Кроме того, приграничные связи России и Финляндии были и остаются эффективным инструментом политики «мягкой безопасности» на Севере Европы. Для нас «мягкая безопасность» — это гармонизация экономических интересов, решение общих экологических проблем, преодоление бедности и, в конечном счёте, выход на общее понимание принципов устойчивого развития на сопредельных территориях.

Спекуляции с тезисом «Запад нам поможет» в тех или иных аспектах и для различных целей нередко использовались представителями псевдопатриотических сил или ангажированными журналистами для того, чтобы урезонить отечественных поклонников Запада. Как правило, даже крайне левые в нашей республике не рисковали бросить нам упрёк в западничестве. Но время от времени звучали голоса о сомнительной пользе международных и внешнеэкономических контактов, о напрасных тратах бюджетных средств на эти цели. При этом сторонники самоизоляции России, пытаясь убедить себя и всех остальных в том, что наша страна вполне самодостаточна и не нуждается в зарубежных инвестициях, товарах, услугах и технологиях, не утруждали себя аргументацией (не делают этого они и сегодня).

24 февраля 2000 г. в Йюэнсуу состоялось подписание соглашения и устава еврорегиона «Карелия». В него вошли Республика Карелия, союзы коммун Кайнуу, Северной Карелии, Северной Похъянмаа. Площадь территории еврорегиона составляет 263, 7 тыс. кв. км, в том числе на долю РК приходится 180 тыс. кв. км. Численность населения 1,3 млн человек, из которых 620 тыс. человек проживает на финских территориях. Высшим органом, принимающим решения на территории еврорегиона, был определён исполнительный комитет. Мне и Тарье Кронберг была оказана честь — нас назначили первыми сопредседателями исполкома.

Читатель имеет возможность ознакомиться с десятками статей о еврорегионе «Карелия» в научных журналах, СМИ, включая публикации в интернете. Этот проект проанализирован в целом ряде диссертационных исследований у нас в стране и за рубежом. В «Записках» ограничусь только краткими комментариями.

*Утверждение устава еврорегиона «Карелия», 2000.
Вторая слева Тарья Кронберг*

Готовясь к реализации проекта еврорегиона, МВС РК разработал программу «Основные направления деятельности Правительства Республики Карелия по развитию международного сотрудничества на 1999—2002 годы» (утверждена Постановлением Правительства РК № 168-п от 27.12.1999 г.), а также программу приграничного сотрудничества Республики Карелия на 2001—2006 г. В этих документах (их подготовил авторский коллектив в составе экспертов нашего министерства А. Г. Кузьмина, Ю. В. Смирнова, Д. В. Базегского, А. К. Кулешова, А. Б. Павлова и автора этих строк) обоснованы цели, приоритетные направления и формы деятельности приграничного сотрудничества, представлен перечень проектных инициатив. Они сыграли важную роль в координации действий всех участников приграничного сотрудничества с карельской стороны. Кроме того, наши программы дали позитивный сигнал заинтересованным отечественным и зарубежным партнёрам Карелии о готовности республики создать комфортные условия для взаимовыгодных трансграничных проектов.

Мы приняли к сведению, что Государственным советом Финляндии 26 мая 2000 г. была утверждена правительственная стратегия по сотрудничеству в сопредельных регионах, а Еврокомиссией одобрена программа «Интеррег-IIIА-Карелия. 2000—2006».

2 ноября 2000 г. свет увидела уникальная для России и Евросоюза программа «Наша общая граница. 2001—2006», подготовленная МВС РК в сотрудничестве с нашими партнёрами по еврорегиону. Таким образом, исполком еврорегиона получил в своё распоряжение тщательно подготовленные для диалога с потенциальными участниками сотрудничества, правительственными структурами наших стран и Еврокомиссией документы, которые позволили нам действовать уверенно и энергично.

В рамках еврорегиона «Карелия» в 2000—2003 гг. на территории РК было реализовано более 10 совместных проектов. Среди них выделяю следующие: Сортавальские очистные сооружения (объём внешних инвестиций составил 4,5 млн евро), проект «Электронная Карелия» для обучения Петрозаводским университетом совместно с Хельсинкской консалтинговой группой представителей республиканского малого бизнеса (объём внешнего финансирования около 2 млн евро); достигнута принципиальная договорённость о строительстве международного автомобильного пункта пропуска Суоперя (Лоухский район) — Кортесалми на сумму внешнего финансирования 6 млн евро; проект пространственного планирования в еврорегионе с подготовкой его карты; строительство здания визит-центра в национальном парке Паанаярви (объём внешних инвестиций 1,5 млн евро); проект реабилитации наркозависимых.

Хотел бы обратить внимание читателя на динамику такого обобщающего показателя, как валовой региональный продукт на душу населения Республики Карелия, соседних российских приграничных регионов, в сравнении с соответствующим показателем сопредельных финских территорий начиная с 2000 по 2016 г. (см. Приложение 1). Как видно, по этому индикатору уровня социально-экономического развития, при всех проблемах, болезнях роста, управленческих ошибках, Республика Карелия (к сожалению, не самый передовой по темпам развития регион в Северо-Западном федеральном округе) всё же заметно сократила отставание от Кайнуу, Северной Карелии и Северной Похьянмаа. Любой, непредвзято оценивающий совокупность макроэкономических и социальных показателей сопредельных регионов эксперт придёт к выводу о том, что реализуется сценарий догоняющего развития российских территорий. Конечно, мы всё ещё заметно отстаём по качеству жизни людей. Однако аргументы оппонентов о вреде трансграничного сотрудничества для Карелии не выдержали проверку временем.

Проект еврорегиона «Карелия» неоднократно получал высокую оценку государственных деятелей России и Финляндии. 10—11 мая 2001 г. министр иностранных дел Российской Федерации И. С. Иванов посетил Петрозаводск и Йоэнсуу специально для того, чтобы на месте ознакомиться с особенностями этого проекта. Игорь Сергеевич выслушал пояснения С. Л. Катанандова и мой доклад, задал много вопросов. Чувствовалось, что для него вопрос формирования пояса добрососедства с соседними странами представлял большой интерес. На встрече с Правительством РК министр заявил: «Хотел бы подчеркнуть, что государственные и муниципальные органы власти Республики Карелия ведут большую и очень полезную работу в области приграничного сотрудничества. Отдаём должное усилиям Правительства Республики Карелия по развитию инвестиционного взаимодействия, совместных предприятий, в том числе в лесном комплексе, а также в решении такой непростой задачи, как обустройство транспортной и погранично-таможенной инфраструктур в западных районах республики. Заслужи-

Доклад министру иностранных дел России И. С. Иванову о реализации проекта «Еврорегион "Карелия"». Петрозаводск, 2001. Второй слева глава Республики Карелия С. А. Катанандов

вают поддержки и те вполне реальные, на наш взгляд, ориентиры, которые заложены в республиканской программе приграничного сотрудничества на 2001—2006 гг. Немало интересных идей и предложений внесла региональная подгруппа по сотрудничеству с Финляндией».

Игорь Сергеевич попросил меня сопровождать его в поездке в Йоэнсуу. В ходе часового полёта он продолжал нашу беседу по наиболее актуальным проблемам приграничного сотрудничества. После переговоров с министром иностранных дел Финляндии Эркки Туомиоя, которые в основном

С министром иностранных дел России И. С. Ивановым вылетаем из Петрозаводска в Йоэнсуу, 2001

были посвящены приграничным связям, И. С. Иванов на пресс-конференции отметил следующее: «Я впервые мог почувствовать степень взаимной тяги к развитию широкого приграничного сотрудничества, контактов между людьми, интерес к тем вопросам, которые можно решать в пределах региона. Я вынес твёрдое убеждение, что имеются и готовность, и желание регионов к сотрудничеству, как непосредственному приграничному, так и в целом в рамках еврорегиона “Карелия”. Задача центральных властей — оказывать всяческое содействие созданию необходимых для этого условий». Положительную оценку еврорегиону дал и Эрkki Туомиоя.

18 января 2005 г. в Петрозаводске состоялась конференция по развитию приграничного сотрудничества Северо-Запада России с участием министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, который также отметил положительный опыт Карелии во взаимодействии с партнёрами из Финляндии.

Проект еврорегиона «Карелия» продолжает приносить пользу и сегодня.

С Президентом Финляндии Мауно Койвисто на о. Кижы, 2001

Состоявшиеся и не реализованные проекты с зарубежными партнёрами

С 1992 по 2002 г. МВС РК работал над продвижением более чем 100 инициатив внешнеэкономических проектов (в основном экспортных и инвестиционных) карельских предпринимателей. В редких случаях мы выступали как инициаторы проектов. В «Записках» я хотел бы рассказать только о нескольких из них, дающих представление о первых опытах государственно-частного партнёрства в сфере внешнеэкономической деятельности Карелии.

Хотел бы подчеркнуть, что в тяжелейший период для российской экономики мы не могли рассчитывать на приток отечественных государственных и частных инвестиций. В эти годы нарастал отток валюты за рубеж. Позиция России в мировом инвестиционном рейтинге оказалась на рекордно низком уровне слаборазвитых стран. Внутренний рынок для карельских товаров значительно сузился, поэтому Правительство РК предпринимало все возможные меры, чтобы за счёт внешних связей смягчить последствия развала народного хозяйства.

Прежде всего, попытались оказать содействие деревообрабатывающим предприятиям республики, во многом определяющим состояние экономики региона, а значит, и его бюджета. Вместе с генеральным директором объединения «Кареллеспром» Виктором Сергеевичем Посновым проанализировали положение дел на предприятиях отрасли, испытывающих острый кризис. Пришли к выводу, что для сохранения и развития экспортного потенциала деревообработчиков (Кареллеспром десятки лет был экспортно-ориентированным объединением), в новых условиях существующим предприятиям необходима технологическая модернизация и помощь в поиске надёжных покупателей их продукции за рубежом. Кроме того, следовало поддержать стремление ряда предпринимателей создать новые лесопильные мощности.

В Европе традиционно наиболее ёмкими рынками для карельской лесопроизводства были Германия и Великобритания. Поэтому решил начать с консультаций о возможных мерах взаимодействия с генеральным консулом ФРГ в Санкт-Петербурге Эберхардом фон Путткамером. На переговорах с ним обсудили возможные подходы к стимулированию взаимовыгодных совместных проектов в Карелии. Выяснилось, что Правительство Германии готово поддержать немецкие фирмы, стремящиеся закрепиться на Северо-Западе России. Выбрали площадку в Пиндушах, где на базе бывшего отдела рабочего снабжения Медвежьегорского леспромхоза компания «Ауэр и Варлен» предложила создать цех по производству строганных пиломатериалов.

В сентябре 1992 г. по рекомендации Эберхарда фон Путткамера я вместе с советником Посольства России в Германии был принят в МИДе ФРГ. В результате переговоров на данный проект был выделен кредит на сумму около 4 млн немецких марок для поставки в Карелию комплекта оборудования (правда, бывшего в употреблении, но по своим техническим характеристикам не имевшего аналога на тот момент на Северо-Западе России). Уже в марте 1993 г. в пос. Пиндуши с участием Эберхарда фон Путткамера состоялся пуск в эксплуатацию линии по производству строганного погонажа (высококачественной вагонки любого сечения и половой доски из сосны и ели). На этом производстве было создано около 80 рабочих мест.

В 1993 г. нам удалось договориться с немецкими партнёрами о поставке комплекта оборудования по производству высококачественного фанерного шпона на старую площадку петрозаводского станкостроительного завода.

И этот проект также удалось реализовать. Причём сразу же были обеспечены заказы на экспорт годового объёма продукции. К сожалению, петрозаводские предприниматели (мне они были известны как хорошие инженеры и порядочные люди), успешно начавшие бизнес со своими немецкими партнёрами, разошлись с ними в целях и методах ведения бизнеса. В результате это совместное предприятие просуществовало недолго. Попытки МВС и Генконсульства ФРГ помочь в поиске компромисса не дали результата.

В 1990-е гг. существенные различия в культуре предпринимательства между российскими и западными деловыми людьми нередко ставили крест даже на успешном поначалу сотрудничестве. В этом мне приходилось не раз убеждаться на практике. Различия в культуре и менталитете далеко не всегда соответствовали оценкам — этот предприниматель плох, а этот хорош. Потребовались годы для преодоления ментальных барьеров. Однако и сегодня ещё можно столкнуться с ними.

В октябре 1992 г. в МВС РК обратился генеральный директор российско-австрийского предприятия «Петрофойт» (создано Петрозаводскбуммашем и одним из крупнейших в Европе машиностроительных предприятий по производству оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности «Фойт») Валентин Евгеньевич Гусев. Он попросил оказать содействие в продвижении проекта создания в Карелии целлюлозно-бумажного комбината, специализирующегося на производстве копировальной бумаги. Идея мне показалась интересной.

Во-первых, появился шанс осуществить проект с использованием оборудования, производимого Петрозаводскбуммашем. Во-вторых, речь шла о проекте импортозамещения (на тот момент копировальная бумага в стране не производилась). В-третьих, в сырьевом «меню» для производства такой бумаги до 80 % отводилось берёзе, которую республика без обработки в больших объёмах поставляла в Финляндию. В-четвёртых, такой крупный инвестиционный проект (его ориентировочная стоимость оценивалась в 700—800 млн долларов) мог бы заметно улучшить транспортную и социальную инфраструктуру района застройки и, конечно, дать возможность для участия в проекте карельских строительно-монтажных организаций.

Безусловно, подступить к проекту такого масштаба можно было только при активном участии Правительства республики. Доложил об этой инициативе В. Н. Степанову и С. П. Блинникову. МВС было поручено внести соответствующие предложения по её продвижению. С этого момента началась повседневная кропотливая работа по структурированию проекта и формированию проектной группы из заинтересованных отечественных и зарубежных предприятий и организаций. К началу 1993 г. нам удалось привлечь к проекту крупнейшую в мире проектно-консалтинговую компанию в сфере целлюлозно-бумажной промышленности «Якко Пёюрю» (Финляндия), крупные машиностроительные фирмы «Фойт» (Австрия), «Валмет» (Фин-

ляндия), «Сундс дефибратор» (Швеция, Финляндия). Естественно, в группу вошли представители Петрозаводскбуммаша и Кареллеспрома. Проект активно поддерживался заместителем председателя Совета Министров Карелии Николаем Трофимовичем Нерушем, курировавшим в Правительстве лесную промышленность и лесное хозяйство.

Правительство Карелии гарантировало выделение лесных ресурсов, достаточных для устойчивого функционирования вновь создаваемой мощности по выпуску, по крайней мере, 250—300 тыс. тонн копировальной бумаги в год. Кроме того, Совет Министров РК был готов к заключению инвестиционного соглашения, создающего комфортные условия для инвестора.

Пришли к общему мнению о том, что наиболее подходящим местом для данного проекта является Ляскельский завод по производству газетной и обёрточной бумаги. Это предприятие, расположенное в Северном Приладожье, было построено финнами в 1899 г. Ещё в Генеральной схеме развития целлюлозно-бумажной промышленности СССР предполагалось создание здесь в 1990-х гг. новой мощности по производству бумаги. Интерес наших зарубежных партнёров к идее модернизации Ляскельского ЦБК был столь высок, что удалось убедить их профинансировать подготовку предварительного технико-экономического обоснования в фирме «Яакко Пёрюю» в объёме около 300 тыс. долларов.

Началу этого проекта способствовали внешние обстоятельства. В 1992 г. Правительство Финляндии, принявшее решение закупить в США партию истребителей «Хорнет» (F-18) на сумму около 3 млрд долларов, было вынуждено преодолевать острейший финансово-экономический кризис. Решение этой проблемы американцы и финны видели, в частности, в тройственных проектах с участием России. Мы знали об этом. Поэтому решили провести консультации с финскими властями и с потенциальными участниками проекта в США, предварительно получив согласование МИДа России.

8 декабря 1992 г., беседуя в Йоэнсуу с видным политическим деятелем Финляндии (в течение многих лет был депутатом Парламента и министром) Матти Пухакка, я спросил его: «Представляет ли интерес для Правитель-

*Подписание протокола о намерениях по строительству Ляскельского ЦБК.
Австрия, Санкт-Пёльтен, 1993*

ства Финляндии идея реализации тройственного проекта в Ляскеля?» — Он, недолго думая, прямо при мне позвонил премьер-министру Эско Ахо: «Может ли Шлямин, не откладывая, приехать в Хельсинки?». Я, конечно, не раздумывая, согласился и ближайшим поездом направился на встречу. Вместе с советником-посланником Посольства России Дмитрием Яковлевичем Пензиным 9 декабря встретился с премьер-министром в его резиденции и рассказал ему о сути нашей проектной инициативы. Было видно, что рассказ заинтересовал Эско Ахо.

Во второй декаде декабря 1992 г. я выехал в США. Следовало понять, какие американские организации могут быть участниками данного проекта. Вице-президент Корпорации экономического развития породнённого с Карелией штата Вермонт Дональд Роуэн, с которым мы познакомились ещё в 1991 г., организовал для меня переговоры с Федеральным резервным банком в Бостоне, а российское торгпредство в Вашингтоне — с представителями Международной финансовой корпорации (IFC) и Государственного Эксимбанка США.

Замечу, что в середине 90-х трижды (в Вашингтоне, Москве и Хельсинки) проходили российско-финляндско-американские инвестиционные форумы, что свидетельствовало о наличии в то время предпосылок для экономического взаимодействия между странами. Переговоры с американцами показали, что идея тройственного инвестиционного проекта, по крайней мере, не вызвала у них отторжения. Вместе с тем не удалось до конца прояснить — готовы ли они кредитовать совместный проект на приемлемых для нас условиях. По всей видимости, на американцев негативное впечатление произвели агрессивные высказывания лидера ЛДПР В. В. Жириновского в ходе выборов в Государственную думу. Как известно, эта партия тогда получила неожиданно для Запада большое число мест в думе. По крайней мере, в переговорах с банкирами ощущалась их озабоченность по поводу сложившейся политической ситуации. Пришлось убеждать их в необратимости рыночных реформ в России.

В ходе посещения Вермонта провёл переговоры с губернатором Говардом Дином и вместе с ним открыл Дом Карелии. Оригинальный дом из бруса спроектировала, изготовила в Петрозаводске и экспортировала в США для центра международного горнолыжного курорта «Стоу» в Вермонте

Открытие Дома Карелии в Вермонте (США), 1993

фирма «Карелфинавтосервис». В Доме Карелии развернули экспозицию с информацией об экспортном потенциале, исторических и культурных достопримечательностях нашей республики.

О результатах переговоров в США информировал Москву, руководство РК, австрийских и финских партнёров. В 1993 г. на переговорах между Председателем Правительства РФ В. С. Черномырдиным и канцлером Австрии Францем Враницким была достигнута предварительная договорённость о том, что если будет принято решение об участии в Ляскельском проекте фирмы «Фойт», то австрийская сторона будет готова предоставить кредитную линию.

В апреле 1993 г. делегация в составе генерального директора «Петрофойта» В. Е. Гусева, директора Ляскельского бумажного завода В. В. Травкина и автора этих строк посетила компанию «Фойт» в Санкт-Пельтене (Австрия). Генеральным директором этой фирмы Францем Зильбермайером и мною было подписано соглашение между Правительством РК и «Фойтом» о сотрудничестве в модернизации Ляскельского БЗ.

Казалось бы, проект продвигался неплохо. Однако 3—4 октября 1993 г. в Москве произошли столкновения сторонников Президента России Б. Н. Ельцина и противостоящего ему Верховного Совета РСФСР с человеческими жертвами. Увидев трансляцию московских событий по CNN, Франц Зильбермайер сказал: «Давайте подождём, когда у Вас улягутся политические страсти». В результате ожидания затянулись, а переговорный процесс по ляскельскому проекту был прекращён.

Конечно, если бы удалось создать объединение карельских целлюлозно-бумажных комбинатов, о котором пытался вести переговоры с каждым из пяти руководителей предприятий отрасли в 1992 г. (об этом рассказал в первом разделе третьей главы), шансов для сохранения привлекательности данной площадки для инвесторов было бы гораздо больше. Таким образом, мы на практике наглядно убедились в крайне негативном влиянии политических рисков на инвестиционные проекты. К сожалению, мне затем приходилось неоднократно сталкиваться с аналогичными отрицательными эффектами. Тем не менее участие в ляскельском проекте, несмотря на неудачу, дало и положительный результат — опыт работы в международной проектной команде.

Для развития экспорта и привлечения инвестиций важное значение имели визиты делегаций представителей карельских деловых кругов (в последнее время эти визиты принято называть бизнес-миссиями) в основные страны — торгово-экономические партнёры республики, а также приём соответствующих зарубежных делегаций. В 1990-е гг., да и в значительной степени в настоящее время, деловое сообщество нуждалось в квалифицированной поддержке внешнеэкономической деятельности регионального правитель-

ства. На переходном этапе развития отечественной экономики, начавшемся в 1992 г. и до сих пор не завершившемся, уже сам факт положительной рекомендации Правительством субъекта Федерации регионального предпринимателя для зарубежных партнёров является предпосылкой для рождения совместного проекта.

Каждая из бизнес-миссий требовала кропотливой подготовки, которая, как правило, велась от 3 до 5 месяцев. Прежде всего, МВС обосновывал программу бизнес-миссий на планируемый год. Во внимание принималась совокупность значимых обстоятельств: готовность экспортно-ориентированных и инвестиционных инициатив карельских предприятий, их потенциальная конкурентоспособность на внешнем рынке; те или иные планируемые крупные выставочно-ярмарочные мероприятия за рубежом соответствующего отраслевого профиля и другие. Мы исходили из того, что каждый член карельской делегации должен максимально рационально использовать время нахождения в поездке и средства, иметь согласованную программу деловых встреч, презентаций, участия в выставках и деловых переговорах. Вместе с российскими торгпредствами подбирались потенциальные зарубежные партнёры, выяснялась их готовность идти на контакт. Одновременно проверялась их благонадёжность и деловая репутация. И конечно, заблаговременно выбиралась оптимальная транспортная схема, решались вопросы выбора переговорных и презентационных площадок, проживания в гостиницах, визового обеспечения. Иногда при подготовке крупных бизнес-миссий МВС прибегало к услугам операторов, которые брали на себя решение транспортных, таможенных, визовых вопросов, аренду выставочных площадей. Мы успешно сотрудничали с карельской фирмой-оператором «Еврофорум» (исполнительный директор Елена Георгиевна Гнётова), а также с крупной санкт-петербургской компанией в сфере выставочно-ярмарочной деятельности «Рестэк» (генеральный директор Сергей Николаевич Трофимов).

С 1992 по 2002 г. нами было организовано около 30 бизнес-миссий, в том числе в Финляндию и Германию (многократно); Австрию и Великобританию (трижды в каждую из стран); США (дважды); Швецию; Данию; Нидерланды; Италию; Турцию; Японию; Канаду; Грузию. В результате каждая из них позволила нашим предпринимателям найти новых зарубежных партнёров, добиться увеличения объёма экспорта, познакомиться с достижениями технологического и технического прогресса. Значительно сложнее в ходе бизнес-миссий сразу найти инвестиционного партнёра. Но всё же иногда удавалось решить и эту задачу. Приведу несколько примеров.

В 1995 г. по инициативе Беломорско-Онежского пароходства (БОПа) была подготовлена бизнес-миссия в Турцию. К этому моменту карельские предприятия начали увеличивать поставки в эту страну пиломатериалов, газетной бумаги и бумажных мешков, а БОП претендовал на ведущую роль в транспортном обслуживании нарастающего объёма карельского экспорта.

В состав делегации вошли генеральные директора БОПа и Кареллеспрома О. С. Бачинский и В. С. Поснов, коммерческий директор фирмы «Карелмаркетинг» Е. Е. Коткин и председатель Госстроя РК В. Г. Матросов. В столице Турции Анкаре делегацию принял посол России Вадим Игоревич Кузнецов, который вместе с экспертами торгпредства подробно рассказал об особенностях российско-турецких экономических отношений. Затем я был принят заместителем министра иностранных дел Турции Али Туйганом и дал интервью турецким газетам. А потом началась насыщенная программа переговоров с турецкими компаниями. Данная бизнес-миссия способствовала тому, что за год объём экспорта Республики Карелия в Турцию превысил 40 млн долларов (почти в семь раз больше, чем в 1994 г.).

После возвращения нашей делегации в Москву я встретился с послом Турции в России Бильгином Унаном по его просьбе. Турецкий посол высоко оценил динамичное развитие торговли между карельскими и турецкими предприятиями и высказал надежду на закрепление достигнутых результатов. Положительно оценила наш визит в Турцию директор Департамента по связям с субъектами Федерации, Парламентом и общественно-политическими организациями МИДа РФ Валентина Ивановна Матвиенко (ныне Председатель Совета Федерации). В своём письме главе РК В. Н. Степанову (№ 2373/дспо от 13.11.1995) она, в частности, отмечала: «Визит карельской делегации в Турцию получился вполне деловым и практичным, без элементов “казённого туризма” или ненужного политизирования. Делегация руководствовалась стремлением продвигать общероссийские, а не только региональные интересы».

Вскоре после возвращения из Турции в Министерство внешних связей РК обратился американский бизнесмен турецкого происхождения, директор фирмы «Интерконтинентал Ламбер Сейлз» из Кентукки Осман Сенлер. Он сказал, что внимательно ознакомился с моим интервью, которое было опубликовано в турецких газетах, и хотел бы создать в Карелии лесопильное производство на базе пришедшего в упадок бывшего петрозаводского леспромхоза на станции Шуйская. Осман Сенлер выкупил остатки имущества у прежних хозяев и приступил к реализации проекта по созданию нового лесопильного завода. Предприятие было зарегистрировано в МВС как «Пегас — Интернейшнл». Получив все необходимые консультации в МВС, а также в Петрозаводской таможне, инвестор заказал и завёз на склад в Санкт-Петербурге в счёт уставного капитала предприятия большую часть технологического оборудования, а также котельную. Когда дело дошло до оформления документов, таможенники вдруг предъявили требование заплатить пошлину в сумме 1,5 млн долларов и отказались растаможивать груз. Не успели с большим трудом этот конфликт уладить, как спустя короткое время на предприятие «Пегас» нагрянула с проверкой налоговая инспекция, которая длилась около трёх месяцев. А после этого начался многомесячный судебный процесс. Сумма штрафа, благодаря усилиям юристов

завода «Пегас», уменьшилась на 95 %. И наконец, инвестор вновь столкнулся с требованием Петрозаводской таможни по уплате пошлины в сумме 150 тыс. долларов за дизель-генератор из Канады для запуска предприятия.

Одним словом, досталось инвестору. В конце концов, завод — одно из лучших лесопильных предприятий республики конца XX в. — вошёл в число действующих. Но, как говорится, «осадочек остался» (и какой «осадочек»!). К сожалению, «родимые пятна» традиций отечественной бюрократии, описанные ещё в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина в XIX в., проявляются и сегодня.

16 ноября 1993 г. в Петрозаводск прибыл с визитом крупный британский предприниматель Алан Джеймс Льюис — председатель совета директоров компании «Иллингворт Моррис групп», банкир, казначей консервативной партии, вице-президент Конфедерации британской промышленности, входивший на тот момент в десятку наиболее богатых людей Англии. За год до этого в Лондоне он встречался с Президентом России Б. Н. Ельциным, который обратил внимание на готовность регионов российского Северо-Запада к инвестиционному сотрудничеству.

Рассмотрев различные варианты, Алан Льюис решил выбрать партнёров для подготовки пилотного проекта в лесном секторе экономики Карелии. Начал он с посещения МВС РК. Таким образом, я познакомился с одним из самых ярких представителей западноевропейского бизнеса, с которыми мне приходилось встречаться.

Многие британские предприниматели предпочитали вхождение в бизнес крупных российских предприятий топливно-энергетического комплекса, что сулило им возврат капитальных вложений в относительно короткое время и с меньшей степенью риска, чем в других отраслях. Алан Льюис, человек амбициозный, решил доказать, что сможет создать успешный проект в российском лесном регионе. Вместе с В. С. Посновым предложили ему взаимодействовать с Кондопожским леспромхозом (КЛПХ), который возглавлял один из лучших директоров лесозаготовительных предприятий Николай Сергеевич Бобко. Наше предложение было принято, и реализация проекта началась.

В начале 1994 г. группа специалистов из Англии прибыла для изучения положения дел и подготовки документов для создания совместного предприятия. Затем для приватизации леспромхоза представитель «Иллингворт Моррис» прибыл в Кондопогу с деньгами (солидной суммой в долларах наличными), чем сильно озадачил карельских представителей налогового ведомства. С этим они столкнулись впервые и, на всякий случай, не скрывая недоумения и беспокойства, решили поставить в известность председателя Правительства РК. В. Н. Степанов пригласил меня и попросил прокомментировать действия англичан. Выяснилось, что инвестор не нарушил ни одного нормативного акта Российской Федерации, действующего на тот мо-

мент законодательства (к слову, весьма несовершенно). Сотни тысяч долларов наличными были ввезены в республику и задекларированы на таможне с указанием источника и целей их использования (всего же в первые два года работы СП английская сторона вложила в проект 1,7 млн долларов).

Этот кажущийся сегодня забавным эпизод вспомнил для того, чтобы молодой читатель, не заставший бурных, а нередко и трагических событий в экономической жизни страны и республики в 90-х, представил себе, как иногда воспринимались западные и отечественные предприниматели нашими фискальными органами. При этом хотел бы подчеркнуть, что абсолютное большинство служащих таможенных, налоговых, правоохранительных органов, с которыми мне постоянно приходилось иметь рабочие контакты, были порядочными людьми, честно выполняющими свои служебные обязанности. Конечно, иногда попадались и взяточники, чаще — добросовестно заблуждающиеся люди, рассматривающие предпринимателей как действующих или потенциальных нарушителей закона. Однако главной проблемой были несоординированные действия органов власти всех уровней, контрольных и правоохранительных структур в сфере внешнеэкономической деятельности, в совокупности с грузом устаревших методов работы и стереотипов мышления, не пригодных для рыночной экономики. Они создавали проблемный экономический климат. По этой причине многие инвестиционные проекты либо были прерваны, либо не состоялись. Хотя, с другой стороны, многие отечественные предприниматели из-за несовершенства нормативной базы, а также стремясь к быстрым и не всегда чистым доходам, вели бизнес «на грани фола», а иногда и за этой гранью, что было невозможно скрыть от зарубежных аналитиков российского рынка.

Алан Льюис как раз и относится к таким аналитикам. В беседе с карельским журналистом Анатолием Цыганковым (см. его статью «Мы страдаем вместе с Вами» в газете «Карелия» № 27 от 4 июля 1997 г.), он, в частности, говорил о невозможности преодоления экономического кризиса в России без смены психологии представителей делового мира, многие из которых нацелены только на личное обогащение. Это высказывание — плод его наблюдений не только за российскими олигархами, вывозящими миллиарды долларов из нашей страны за рубеж, но и за некоторыми карельскими предпринимателями.

По его поручению, ещё до первого визита в Петрозаводск, московские и лондонские эксперты подготовили детальный отчёт о состоянии лесной отрасли в Карелии, характеристики потенциальных партнёров. Он обратил внимание и на Кондопожский деревообрабатывающий завод (ДОЗ), предложив объединить КЛПХ и ДОЗ в единое предприятие, что, конечно, позволило бы повысить эффективность производства. Англичане даже приватизировали ДОЗ, но затем, столкнувшись с проблемой старых долгов и не найдя общего языка с дирекцией ДОЗа, отказались от идеи слияния.

Делегация деловых кругов Республики Карелия в Конфедерации британской промышленности. Лондон, 1994. Слева направо: О. С. Бачинский, Алан Льюис, В. С. Поснов, А. В. Маркианов

Должен отметить, Алан Льюис, обозначив своё желание работать в Карелии долго и прозрачно, вовсе не являлся благотворителем. Убедившись в том, что его бизнес-идея партнёром принята, он последовательно и жёстко проводил мероприятия по оздоровлению предприятия, добивался детального анализа результатов финансовой деятельности, пытался разобраться во внешних рисках для бизнеса и требовал от своих подчинённых их устранения в сжатые сроки. Как переговорщик с представителями Правительства РК и местного самоуправления, он был вежлив и последователен, но иногда переговоры с ним были сложными. Не получив в разумные, по его представлению, сроки отдачи от вложенных средств и сомневаясь в способности дирекции КАПХ преодолеть бюрократические барьеры, Алан Льюис принял решение назначить генеральным директором СП представителя английской стороны и допустил ошибку. К слову, многие зарубежные инвесторы ошибались, не доверяя руководство предприятиями россиянам, которые, как правило, гораздо лучше справляются с этой ролью. Вопрос только в одном — выбор подходящей кандидатуры и оказание доверия.

ДОЗ так и не смог выйти на траекторию устойчивого производства. А Кондопожский леспромхоз, преодолев внутренние проблемы с менеджментом (генеральным директором вновь был назначен россиянин), и сегодня продолжает успешно работать с прежним инвестором из Великобритании. Конечно, начиная сотрудничество с англичанами, мы надеялись на более весомые результаты. Тем не менее приход в Карелию столь солидного партнёра был полезен.

21 января 1994 г. в Петрозаводске было подписано соглашение о сотрудничестве между Министерством внешних связей Республики Карелия и Конфедерацией британской промышленности (документ подписал Алан Льюис), в соответствии с которым началась подготовка первой бизнес-миссии Карелии в Англию с целью представить инвестиционный и экспортный потенциал региона. Бизнес-миссия состоялась в октябре и была одной из первых для российских субъектов Федерации в эту страну. В состав карельской делегации вошли ведущие предприниматели деревообрабатывающей промышленности, металлургии, транспорта, рыбного хозяйства республики. Нас сопровождал журналист телекомпании «Ника+» Сергей Спиридонов, который сделал фильм о работе делегации. Программа визита была весьма насыщенной. Состоялась презентация Карелии в Конфедерации британской промышленности в присутствии многочисленных представителей деловых кругов и средств массовой информации Англии. Затем мы представили ряд проектов — в частности, завершение строительства железной дороги Ледмозеро — Кочкома, модернизация рыболовного флота и ряд других — в Европейском банке реконструкции и развития. Директора предприятий провели серию переговоров со своими английскими партнёрами о возможностях наращивания экспорта товаров и услуг.

В последующие годы Алан Льюис содействовал нам во взаимодействии с английскими деловыми кругами, в проведении ещё одной бизнес-миссии РК в Великобританию в апреле 1998 г. в рамках участия делегации республики в выставке «Россия — Экспо-98» в Лондоне.

Вспоминая сотрудничество с Аланом Джеймсом Льюисом, хотел бы рассказать об одном интересном эпизоде. Весной 1997 г. возникла реальная опасность прекращения деятельности совхоза «Тепличный» из-за отсутствия средств на достройку участка газопровода к котельной совхоза, которая уже была переоборудована под газ. «Тепличный» в течение четверти века снабжал петрозаводчан свежими помидорами, огурцами и зеленью, предоставляя сотни рабочих мест. Глава республики В. Н. Степанов поручил мне обра-

Встреча делегации Республики Карелия с председателем Комитета 22 Парламента Великобритании Маркусом Фоксом (крайний справа), 1994

титься с просьбой к Алану Льюису о выделении Правительству кредита на сумму 1 млн долларов на льготных условиях (условия отечественных коммерческих банков, принимая во внимание дефицит республиканского бюджета, были неприемлемыми). Алан Льюис, преодолев отрицательное заключение юристов «Иллингворт Моррис», принял решение о выделении Правительству РК беспроцентного кредита на сумму 1 млн долларов на год под наши гарантии. Таким образом, совхоз «Тепличный» удалось спасти. Менее чем через год Правительство вернуло деньги по кредиту. К сожалению, в начале 2000-х гг. власти приняли ошибочное, на мой взгляд, решение о банкротстве совхоза. Вскоре это предприятие прекратило своё существование.

Не могу не рассказать об одном событии, произошедшем весной 1995 г. Страна и республика полным ходом готовились к 50-летию Победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Известно, что в освобождении Карелии от захватчиков активное участие принимали многие сотни грузин, часть из которых погибла в Северном Приладожье. Так, недалеко от Видлицы погиб Герой Советского Союза В. Н. Леселидзе, который и похоронен в братской могиле в пос. Ильинский. Виктор Николаевич Степанов осенью 1994 г. принял решение пригласить ветеранов войны — участников освобождения Карелии из Грузии на торжественные мероприятия в республику. Одновременно было решено способствовать восстановлению торгово-экономических отношений карельских и грузинских предприятий. Сделать это было довольно сложно, так как в Грузии ещё ощущались последствия гражданской войны 1991—1993 гг., экономика страны находилась в упадке. Тем не менее появились и обнадеживающие сигналы о готовности грузинской стороны к контактам. Осенью 1994 г. Петрозаводск посетила делегация Автономной Республики Аджария, которая высказала ряд деловых предложений, заслуживающих внимания. В марте 1995 г. в Грузию для подготовки визита делегации РК отправились сотрудники МВС А. А. Куликов и Ю. А. Филимонов. Их сопровождал карельский предприниматель А. А. Чадунели, незадолго до этого переехавший на постоянное место жительства в Карелию из Грузии.

И наконец, делегация республики, состоящая из представителей предпринимательского сообщества, министров внешних связей, культуры, главы местного самоуправления Петрозаводска и журналистов во главе с В. Н. Степановым вылетела в Тбилиси в середине апреля 1995 г. Обстановка в Грузии, по нашим ощущениям, была сложной. Проблемы жителей Тбилиси и Батуми, испытывающих постоянные отключения электричества и теплоснабжения, были очевидны. Обратили внимание на большое количество вооружённых людей в штатском.

Делегацию очень тепло приняли руководители Грузии и Аджарии — Э. А. Шеварднадзе и А. И. Абашидзе. Хозяева организовали в помещении академии наук встречу с ветеранами войны, которые до слёз были тронуты

нашим приглашением посетить Петрозаводск. Не уставая, они рассказывали о жестоких боях с немцами и финнами, безошибочно произнося сложные для грузин названия населённых пунктов Северного Приладожья, где полвека назад проливали кровь и теряли товарищей.

Грузинские ветераны Великой Отечественной войны (50 человек) 9 мая 1995 г. в Петрозаводске отмечали вместе с нами памятную дату — День Великой Победы.

В ходе визита договорились возобновить экспортные поставки из Карелии в Грузию газетной бумаги и пиломатериалов. В свою очередь, руководители Аджарии высказали готовность принимать в санаториях детей из Карелии, а также осуществлять продажу мандаринов на приемлемых для нашей республики условиях.

Должен сказать, что визит карельской делегации в Грузию в Москве не у всех встретил горячее одобрение. Нас никто не отчитывал, но и мало кто высказывался в позитиве. Некоторые представители федеральных средств массовой информации в Петрозаводске тогда не захотели выслушать мнение о результатах визита. Мы, конечно, не могли не заметить прохладного отношения российского руководства к грузинскому лидеру того периода по понятным причинам. Однако основная цель визита была совершенно конкретной — отдать должное грузинам — советским солдатам, участвовавшим в освобождении Карелии от фашистских захватчиков. Исходили из того, что охлаждение политических отношений между Россией и Грузией — явление временное. Наши народы связывают вековые традиции дружбы, выдержавшие тяжёлые испытания. А взаимовыгодные торговые связи, даже если их масштаб скромны, — это всегда надёжная предпосылка для добрососедства. Вообще говоря, для выстраивания международных отношений в интересах России и тогда, и сегодня, и в будущем Москва могла бы более эффективно использовать инструменты экономической и народной дипломатии субъектов Федерации.

У каждого проекта неповторимая, как правило, интересная и нередко сложная история. Конечно, хотелось бы поделиться нахлынувшими воспоминаниями о проекте завершения строительства завода по производству древесно-стружечных плит в пос. Пиндуши совместно с австрийской фирмой «Эггер», восстановления производства на Петрозаводском лесопильно-мебельном комбинате, проектах создания деревообрабатывающего и электротехнического заводов в Костомукше со шведским концерном «Икея» и финскими фирмами, а также о многих других проектах. Однако «Записки» — это не отчёт и не архивная справка. Поэтому, чтобы не утомлять читателя, я решил рассказать только о некоторых проектах для обобщений и выводов из пережитого.

Среди них проект Приладожского лесопильного завода. В июне 1998 г., беседа со мной, новый глава республики Сергей Леонидович Катанандов обра-

тил внимание на то, что наши финские партнёры продолжают рассматривать Карелию в основном как сырьевой придаток для своих деревоперерабатывающих предприятий. Он поручил мне провести переговоры с потенциально заинтересованными компаниями Финляндии и побудить их к инвестиционному сотрудничеству. Надо сказать, что к 1998 г. удельный вес финских инвестиций в структуре иностранных капитальных вложений в РК составлял только около 8 %. Да и в целом объём инвестиций в лесном секторе экономики республики не обеспечивал сохранения ниши карельских лесопильных заводов на мировом рынке. С другой стороны, нельзя было не заметить, что многих собственников лесного бизнеса вполне удовлетворяли доходы от продажи необработанной древесины и низкосортных пиломатериалов, особенно после обвала курса рубля по отношению к доллару в августе 1998 г. МВС нередко сталкивался с проблемой поиска карельского предприятия, готового осуществлять инвестиционный проект, даже когда нам удавалось найти солидного инвестиционного партнёра.

Прежде всего, мы проконсультировались с директором Санкт-Петербургского института «Лесинвест» Ю. С. Комаровым, который укрепил нас в выбранной линии на создание современного производства в Приладожье. Ситуация на европейском рынке довольно быстро ухудшалась. Цены на традиционные для Карелии экспортные пиломатериалы за короткое время упали на 30 долларов и более за кубометр, достигнув критической черты, за которой при сложившейся себестоимости продукции экспорт становился убыточным. Положение осложнялось ещё и тем, что страны — члены ЕС готовились в тот момент к переходу на систему качества по стандартам ISO — 9000.

В такой обстановке мы не могли мириться с теми, кто, не желая вкладываться в модернизацию производства, фактически обрекал лесопереработчиков на снижение реальных доходов и качества жизни. Поэтому, не откладывая в долгий ящик, приступили к переговорам с руководством финско-шведского концерна «Стора Энсо», одновременно подбирая площадку для будущего лесозавода. Переговоры с финскими директорами «Стора Энсо» шли на первых порах довольно сложно. Они не спешили отказываться от роли купца, который привык диктовать цены на лесосырьё и полуфабрикаты разобщённым карельским поставщикам. Однако в данном случае переговоры с ними вело Правительство республики, получившее право распоряжаться федеральным ресурсом — лесом и готовое создать для инвестора комфортные условия. Кроме того, мы тесно взаимодействовали с коллегами из федеральных структур, отвечающих за экономическую безопасность и возврат валютной выручки в республику. Некоторые контракты с финскими импортёрами карельского пиловочника, среди которых были замечены и заключённые со «Стора Энсо», вызвали повышенный интерес контролирующих органов.

Постепенно нам удалось найти взаимоприемлемые подходы к созданию нового предприятия. Мощность первого пускового комплекса была определе-

Подписание инвестиционного соглашения между Правительством Республики Карелия и фирмой «Стора-Энсо» о строительстве лесопильного завода в пос. Импилахти (Питкярантский район). Иматра (Финляндия), 2001. В первом ряду слева направо: директор строящегося лесозавода Тимо Сяркя, глава местного самоуправления Питкярантского района В. И. Захаров

на в объёме 80 тыс. куб. м пиломатериалов в год с созданием 40 рабочих мест. Его стоимость составила около 9 млн евро. Причём именно первый пусковой комплекс был ориентирован на переработку хвойного тонкомера диаметром от 12 см, который ранее не поставлялся на лесопилки. Поскольку на наше предложение принять долевое участие в проекте не откликнулось ни одно карельское предприятие, проект взялся профинансировать в полном объёме концерн «Стора Энсо».

Поначалу мы исходили из того, что наиболее подходящая площадка для данного проекта — Сортавала. Однако к моему удивлению, администрация города не проявила должной заинтересованности, поэтому вместе с инвестором выбрали другую площадку — пос. Импилахти в Питкярантском районе.

Как и следовало ожидать, начало реализации проекта обеспокоило действующие в Приладожье лесопромышленные предприятия. Не в состоянии конкурировать с новым лесозаводом в технологическом и техническом отношении, собственники этих предприятий попытались развернуть целую кампанию, нацеленную на дискредитацию инициативы Правительства. Так, 10 апреля 2001 г. газета «Коммерсант» опубликовала статью Фёдора Селиванова «Никому не нужный завод», содержащую прямое обвинение во вреде этой инициативы. В республиканской печати и на совещаниях лесопромышленников региона стали раздаваться реплики: «Зачем мы отдаём карельский

Торжественная церемония ввода в эксплуатацию I очереди лесопильного завода «Сетлес» в пос. Импилахти, 2002. Справа налево: глава местного самоуправления Питкярантского района В. И. Захаров, директор строящегося завода Тимо Сяккя

лес на финское предприятие?». Этот же тезис подхватили «квасные» патриоты и популисты.

Но в чём вред? На карельской земле создано современное безотходное предприятие (получившее название «Сетлес»). В общей сложности к настоящему времени введены в эксплуатацию три очереди этого завода с объёмом инвестиций 27 млн евро, число рабочих мест 110. Создано производство топливных гранул (пеллет) мощностью 25 тыс. тонн. Предприятие «Сетлес» является крупным налогоплательщиком в региональный и местный бюджеты. Завершая свою работу в Правительстве республики в январе 2003 г. и подводя итоги, я в целом был удовлетворён результатами проектной деятельности. Несмотря на наши неудачи и ошибки, на системные проблемы и ограничения в отечественной экономике, в первое десятилетие существования обновляющейся России и в её составе Карелии Министерство внешних связей РК внесло ощутимый вклад в реализацию серии значимых для региона экспортных и инвестиционных проектов, положительно повлиявших на жизни тысяч моих земляков.

Иногда журналисты спрашивали: «Насколько полезны международные связи для Карелии?», а заодно интересовались и эффективностью работы МВС. Вспоминаю наши беседы на эту тему с Мариной Хапцовой, Светланой Пушкиной, Виктором Максимовым с Карельского телевидения, Тамарой Колесовой из газеты «Северный курьер» и Натальей Захарчук из газеты «Столица» (см., например, моё интервью «СК» от 16.12.1995, статью в этой газете от 15.01.1997 и моё интервью газете «Столица» от 22.02.2001).

Должен сказать, что вопрос эффективности деятельности министерства, а затем и торгпредства, которые довелось возглавлять, для меня всегда был принципиально важным. Органы государственного управления, как известно, существуют на деньги налогоплательщиков. Они имеют право знать, насколько эффективно расходуются бюджетные средства. Читатель уже знает, что в 1980-е гг. автор увлекался научными исследованиями по проблемам эффективности капитальных вложений. Поэтому для меня было не столь сложно ежегодно анализировать эффективность затрат на деятельность МВС. Иными словами, рассчитывался чистый доход, получаемый бюджетом республики в результате реализации проектов с участием МВС, в сравнении с произведёнными за год затратами на содержание министерства. При этом в расчёт бралась сумма доходов именно в части вклада нашего министерства в каждый конкретный проект. Речь идёт только о проектах, в которых вклад МВС был решающий. Для того чтобы избежать возможного завышения оценки, мы ограничивались подсчётом только первого уровня эффекта, не углубляясь в анализ сопутствующих эффектов (например, социальных, экологических и других). Таким образом, по самым скромным оценкам, на каждый рубль, вложенный в содержание МВС, республиканский бюджет получал ежегодно не менее 7 рублей чистого дохода. Подчеркну, что в расчётах не учтены эффекты, полученные с нашей непосредственной помощью предпринимателями и специалистами республики, включая сферу образования, здравоохранения, социального обеспечения, от доступа к передовым зарубежным технологиям, знаниям. Не учитывались также эффекты от улучшения качества окружающей среды в результате реализованных при самом активном участии МВС экологических проектов. Одним словом, мы с чистой совестью могли отчитываться перед населением Карелии.

В июне 2002 г. было сформировано новое Правительство Республики Карелия, в структуре которого не оказалось Министерства внешних связей. Вновь избранный глава РК С. А. Катанандов предложил мне возглавить Министерство экономического развития с расширенными в части внешних связей функциями. На мой вопрос: «Почему принято такое решение?» ответа не было. Тем не менее я принял это предложение и приступил к работе. Надо сказать, костяк Минэкономразвития РК составляли вполне квалифицированные и трудолюбивые люди, с которыми не было никакой необходимости тратить время на привыкание друг к другу. Мы сразу же определились с приоритетными направлениями деятельности. Договорились сделать упор на улучшение инвестиционного климата в регионе, на подключение республики ко всем возможным федеральным программам, на поддержку проектов развития транспортной инфраструктуры, а также малого и среднего предпринимательства. Конечно, продолжили выполнение задач в сфере внешнеэкономической деятельности и международных связей.

Однако при слиянии министерств нас вынудили сократить численность специалистов именно в данном секторе, не желая выслушивать никаких ар-

гументов. Руководитель республики вправе принимать любые решения по структуре Правительства и по расстановке кадров, если они, по его убеждению, принесут желаемый результат — устойчивое социально-экономическое развитие региона. Внешние связи, безусловно, важный, но далеко не единственный инструмент Правительства в достижении этого результата. Однако, с другой стороны, если в таком регионе, как Республика Карелия, происходит недооценка места и роли внешних связей в деятельности Правительства, если не придаётся должного внимания подбору специалистов и повышению их квалификации, способных обосновывать для руководства стратегические ориентиры и тактические решения в данной сфере, сопроводить и инициировать значимые для республики проекты с участием предприятий из других субъектов Федерации и зарубежных партнёров, то негативных последствий не избежать.

В середине сентября 2002 г. мне позвонил заместитель министра экономического развития России Э. Ф. Пископелль и предложил подумать о работе в Торговом представительстве РФ в Финляндии. Он также попросил приехать в Москву на собеседование с министром экономического развития РФ Г. О. Грефом. Это предложение вызвало клубок сомнений и переживаний. Надо сказать, что я уже основательно настроился доказать: нашему коллективу по силам даже в усечённом составе справиться с поставленными задачами. К тому же, имея четырёхлетний опыт загранкомандировки, понимал, с какими ограничениями придётся столкнуться. С другой стороны, предложение Минэкономразвития РФ было мне приятно. По всей видимости, московские коллеги верили, что смогу справиться с предлагаемой ответственной работой.

Я, конечно, тут же проинформировал о разговоре главу РК. Сергей Леонидович отнёсся к новости спокойно. «Раз тебя приглашает Г. О. Греф, поезжай», — сказал он. Откровенно говоря, не ожидал, что наш разговор получится таким коротким и сухим. Ничего другого не оставалось, как выехать в Москву. И всё же я благодарен Сергею Леонидовичу за доверие и сотрудничество. Мы вместе многое пережили и многое сделали. Рад, что мы по-прежнему поддерживаем товарищеские отношения.

ГЛАВА 4
ТОРГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ФИНЛЯНДИИ, 2003—2017

Возвращение. Двадцать лет спустя

По приглашению Минэкономразвития России 8 октября 2002 г. выехал в Москву. К тому времени исполнявший обязанности торгпреда РФ в Финляндии, мой старый товарищ Сергей Игоревич Иванов был назначен директором Департамента Европы министерства, а замену ему найти долго не могли, хотя рассматривалось несколько кандидатур.

Меня пригласила на собеседование первый заместитель министра Эльвира Сахипзадовна Набиуллина. Должен сказать, получил большое удовольствие от этой встречи. Глубокое впечатление произвели её погружённость в проблемы территориального (пространственного) планирования и внешнеэкономической деятельности государства и регионов, доброжелательная манера общения. Вместе с тем чувствовалось, что передо мной человек, обладающий волей и способный на решительные поступки. Не заметил, как прошло почти два часа. Таким образом, состоялось знакомство с одним из видных государственных деятелей России, с которым в последующие 10 лет мне пришлось работать. Встреча с министром Г. О. Грефом состоялась в Государственной думе, где шло обсуждение пакета законопроектов по реформе электроэнергетики.

Впервые с министром я встретился в начале 2001 г. в Хельсинки на сессии Российско-Финляндской межправкомиссии по экономическому сотрудничеству. Герман Оскарович, несомненно, — один из самых ярких и одарённых государственных деятелей России последнего 20-летия. Нечасто мне приходилось встречать людей с такой энергетикой, молниеносной реакцией, работоспособностью, умением самосовершенствоваться, тонко чувствовать новые тенденции в мировой экономике, управлении, информационных технологиях. Он произвёл на всех участников сессии сильное впечатление своей готовностью безотлагательно устранить возникшие проблемы. Несколько раз прямо в ходе заседания МПК министр связывался по телефону с коллегами по Правительству РФ и договаривался о тех или иных конкретных действиях.

В ходе визита в Хельсинки Г. О. Греф впервые встретился с президентом концерна «Стора Энсо» Юккой Хярмяля с целью обсудить состояние делового сотрудничества в лесном секторе экономики. На эту встречу был приглашён и я. Естественно, Юкка Хярмяля высказал свою оценку продвижения переговоров концерна с Правительством Карелии по созданию Приладожского деревообрабатывающего завода (об этом проекте я поведал в предыдущем разделе). Он хотел воспользоваться визитом влиятельного министра для того, чтобы пролоббировать наиболее комфортные для «Стора Энсо» условия заключения инвестиционного соглашения. Для этого он решил прибегнуть к мягкой, но вполне внятной критике карельских властей, которые, по его мнению, затягивают переговоры, не предоставляя 100 %-х гарантий поставок пиловочника на создаваемый фирмой завод, и неоправданно жёстко осуществляют контроль возврата валютной выручки. Молодой и темпераментный российский министр, не утруждая себя анализом материалов по данному проекту, которые я передал ему накануне, неожиданно заявил: «Ну что же, если власти Карелии не хотят устранять бюрократические барьеры и не умеют создавать нормальные условия для инвесторов, предлагаю построить этот завод в Лодейнопольском районе Ленинградской области».

Таким образом, вбивая клин между соседними российскими регионами на первой же встрече с одним из крупнейших предпринимателей Европы, он удивил не только меня, но и финнов. Конечно, министр действовал так из самых лучших побуждений, демонстрируя свою решимость добиться реализации проекта и побудить нас к устранению проблем. Но какой ценой? Надо отдать должное руководству «Стора Энсо», которое быстро сориентировалось в возникшей ситуации. Для него было совершенно ясно, что заново начинать переговоры с представителями Ленинградской области, для которых многолетним партнёром в лесопереработке является другой финский концерн — UPM-Kymmene, нет смысла.

Итак, мы вновь встретились. Я спросил у министра: «Помнит ли он переговоры с президентом “Стора Энсо”?» — Герман Оскарович быстро и довольно резко ответил: «Конечно, помню и полагаю, что Карелия так и не добилась приемлемых результатов в привлечении финских инвестиций в переработку древесины». Мне даже показалось, что наша беседа тут же может и закончиться. Тем не менее решил возразить и сказал, что было бы странно ожидать от финнов, привыкших десятилетиями закупать в Карелии сырьё для своих приграничных предприятий, быстрого согласия на создание аналогичного перерабатывающего производства в Карелии, всего в 200 км от мощного финского лесопромышленного кластера в районе Иматра — Лаппеенранта. Однако руководство «Стора Энсо» к осени 2002 г. приняло принципиальное решение о строительстве лесопильного завода в Питкярантском районе и начале проектных работ.

Здание Торгового представительства Российской Федерации в Финляндии

Возникла небольшая пауза. Затем министр перешёл к актуальной проблематике российско-финляндских экономических отношений. Слушал он меня внимательно, не прерывая, задал несколько уточняющих вопросов. Вместе с ним вернулись в Минэкономразвития. Совершенно неожиданно Герман Оскарович спросил: «Не могу ли я выехать на работу в торгпредство в Хельсинки недели через две-три?». Я ответил, что не могу, так как необходимо завершить неотложные дела в Петрозаводске.

Директор Департамента кадров и кадровой политики Минэкономразвития РФ Марина Николаевна Овсянникова попросила меня, не откладывая, приехать на собеседование в Правительство. Дело в том, что кандидат на должность торгового представителя РФ (на тот момент российские торгпредства действовали в 51 стране мира) согласовывается с МИДом России и принимается на работу в соответствии с распоряжением Правительства страны. Обычно процесс оформления и согласовательные процедуры по данному кандидату занимают от полугода до года. Распоряжение Правительства о моём назначении торгпредом вышло уже 10 декабря 2002 г. Минэкономразвития РФ заключило со мной трудовой договор на три года. Исходил из того, что, отработав в Финляндии этот срок, вернуться в родной Петрозаводск, где нас с женой ждали дети, близкие родственники, друзья, коллеги. Естественно, не мог предполагать, что жизнь внесёт свои коррективы и мне предстоит прожить в Хельсинки более 14 лет.

На тот момент я был единственным торгпредом — представителем субъекта Федерации, а не федерального Центра. В 2006 г. торгпредом РФ в Таджи-

кистане был назначен министр экономического развития и торговли Саратовской области А. В. Яковлев.

17 декабря 2002 г. по просьбе Г. О. Грефа я принял участие во встрече сопредседателей Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству России и Финляндии в Москве. Приятно было встретиться с министром внешней торговли Киммо Саси, с которым уже был знаком с конца 1990-х гг. Он обладает глубокими знаниями в сфере экономики и политологии, способностями аналитика, хорошими деловыми и человеческими качествами. Иногда депутаты Парламента, представляющие правящую партию и получающие портфели министров, воспринимаются как политические назначенцы и не более. Киммо Саси, несомненно, относится к политическим деятелям, внёсшим заметный личный вклад в успешное социально-экономическое развитие Финляндии. Таким образом, я получил возможность включиться в диалог по актуальным вопросам двусторонних экономических отношений. Однако приступить к своим обязанностям в Хельсинки смог только 25 января 2003 г.

С учётом того, что не все читатели имеют представление о Торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве, позволю себе кратко поведать об этом. Более подробную информацию об институте торгпредств можно получить из Положения о Торговом представительстве, утверждённом Постановлением Правительства РФ от 27.06.2005 № 401.

Торгпредство является государственным органом, обеспечивающим в стране пребывания внешнеэкономические интересы Российской Федерации. Торгпредство является составной частью дипломатического представительства РФ в государстве пребывания. Посол России осуществляет политическое руководство деятельностью торгпредства (не вмешиваясь в его оперативную и хозяйственную деятельность). Основными задачами торгпредства являются:

- ♦ обеспечение проведения внешнеэкономической политики РФ в государстве пребывания, содействие расширению и диверсификации российского экспорта товаров и услуг, создание в государстве пребывания условий для реализации конкурентных преимуществ России, анализ и прогнозирование состояния внешнеэкономических отношений РФ с государством пребывания и подготовка предложений по их совершенствованию;
- ♦ участие в обеспечении реализации торговой политики РФ и развитии хозяйственных связей между РФ и государством пребывания, участие в выработке и реализации мер по обеспечению благоприятных условий интеграции экономики РФ в мировую экономику;
- ♦ недопущение возникновения осложнений в торгово-экономических отношениях РФ с государством пребывания, а в случае их возникновения их оперативное урегулирование;

- ◆ участие в разработке и обеспечении позиции РФ в международных экономических организациях;
- ◆ распространение в государстве пребывания информации о российской экономике и инвестиционном климате в России;
- ◆ осуществление информационного обеспечения заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ и российских участников внешнеэкономической деятельности о проводимых в государстве пребывания тендерах на сооружение объектов и поставку товаров и услуг;
- ◆ оказание содействия в получении заинтересованными участниками ВЭД заказов на поставку товаров и услуг, включая торговлю информацией и объектами интеллектуальной собственности, а также в продвижении российских инвестиционных и инновационных проектов за рубежом;
- ◆ осуществление поддержки содействия в продвижении на рынок государства пребывания российских товаров, услуг, объектов интеллектуальной собственности и в привлечении инвестиций и передовых технологий в РФ, а также в создании благоприятных условий предоставления российским участникам ВЭД кредитных ресурсов в государстве пребывания;
- ◆ принятие мер содействия в установлении и развитии торговых связей между физическими и юридическими лицами РФ и государства пребывания.

Основными функциями торгпредства являются:

- ◆ анализ влияния экономической ситуации в государстве пребывания на экономические интересы РФ;
- ◆ установление и поддержание контактов с государственными органами и деловыми кругами государства пребывания, а также с представителями других государств, находящимися на территории государства пребывания, и международными экономическими организациями;
- ◆ участие в обеспечении взаимодействия с находящимися на территории государства пребывания международными экономическими организациями;
- ◆ информирование федеральных органов исполнительной власти о действиях государственных органов власти государства пребывания, затрагивающих торгово-экономические интересы РФ;
- ◆ оказание содействия в работе межправительственных органов по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству;
- ◆ подготовка предложений по развитию торгово-экономических отношений с государством пребывания;

- ♦ оказание содействия российским участникам в проведении ярмарок, выставок, конференций и семинаров по вопросам развития внешнеэкономических связей РФ и государства пребывания, подготовка, реализация и мониторинг результатов мероприятий, связанных с проведением встреч и переговоров представителей российских деловых и научных кругов с потенциальными зарубежными партнёрами в целях инициирования внешнеэкономических сделок, направленных на продвижение российского экспорта, а также высокотехнологичной продукции и услуг на зарубежные рынки, привлечения инвестиций и технологий в экономику Российской Федерации. Кроме того, содействие представителям федеральных органов исполнительной власти, субъектам РФ и участникам ВЭД в организации и проведении встреч с представителями государства пребывания;
- ♦ выявление случаев дискриминации и нарушения государством пребывания его обязательств в отношении российских участников ВЭД, российских товаров, услуг, инвестиций и содействие в их устранении;
- ♦ обнаружение барьеров для осуществления в государстве пребывания экспорта российских товаров, услуг, инвестиций, объектов интеллектуальной собственности и подготовка предложений по их устранению, оказание содействия российским участникам ВЭД в преодолении таких барьеров;
- ♦ участие в урегулировании торговых споров, а также на досудебном этапе торговых и других коммерческих споров между российскими и иностранными участниками ВЭД;
- ♦ изучение, анализ состояния и оценка перспектив развития экономики государства пребывания, законодательства в области регулирования экономики и практики его применения, конъюнктуры рынков товаров, работ, услуг и инвестиций;
- ♦ сбор и анализ сведений в отношении мер торговой политики и государственного регулирования внешней торговли государства пребывания и подготовка соответствующих материалов для оказания поддержки российским участникам ВЭД;
- ♦ оказание содействия российским участникам ВЭД в подборе партнёров для реализации совместных проектов.

Как видно из приведённого перечня задач и функций, торговые представительства призваны играть заметную роль в осуществлении внешнеэкономической политики России.

Торгпредство РФ в Финляндии, столкнувшись с тяжёлыми проблемами болезненной перестройки системы внешнеэкономических связей страны в 1990-е гг., продолжало в целом удовлетворительно действовать традиционными методами. Однако руководство Минэкономразвития РФ ориенти-

Торговые представители Российской Федерации в странах Западной и Северной Европы, 2009. Слева направо: А. В. Катасов (в Швеции), В. В. Воробьёв (в Бельгии), А. В. Зверев (в ФРГ), Ю. П. Стеценко (в Австрии), Н. О. Шенгелия (в Италии), В. В. Спасский (в Великобритании), И. В. Простаков (во Франции, второй справа)

ровало меня на получение более весомых результатов, прежде всего в проектной деятельности. Кроме того, в связи с тем, что Финляндия — это сосед России, развитие приграничных экономических связей являлось одной из главных задач торгпредства.

Итак, 25 января 2003 г. вечером прибыл в Хельсинки и с волнением вошёл в здание Торгового представительства нашей страны на Техтаанкату, 1с. Спустя 20 лет предстояло начать второй этап «финской» жизни. Надо сказать, коллеги в посольстве и торгпредстве встретили нас с женой доброжелательно. Многих из них я знал ещё в годы работы в советском торгпредстве, а затем в Правительстве Республики Карелия. Служебные контакты с нашей дипломатической миссией в Хельсинки поддерживал с января 1992 г.

Меня в первый же день принял посол Александр Константинович Пацев, который уже завершал своё пребывание в Финляндии. Вскоре его сменил посол Владимир Михайлович Гринин — один из самых известных российских дипломатов и замечательный человек, с которым сразу же установились товарищеские отношения. Он возглавлял дипломатические миссии России в Австрии, Финляндии (2003—2006), Польше, ФРГ, был генеральным секретарём и членом коллегии МИДа. Мягкость в общении, негромкий голос, скромность сочетаются в нём с редким интеллектом, блестящими качествами переговорщика, умением быстро ориентироваться в сложных ситуациях

и добиваться желаемого результата. Нередко совместно с ним вели переговоры с директорами ряда концернов и министрами экономического блока Финляндии.

В течение первых недель внимательно изучал проекты, которые вело торгпредство, присматривался к экспертам, знакомился с коллегами в финских министерствах и ведомствах, посетил ряд крупных предприятий, Финско-российскую торговую палату. В феврале 2003 г. торгпредство организовало приём, на который пришло более 200 видных представителей деловых кругов и политических деятелей Суоми. Заместитель министра экономического развития и торговли РФ Юрий Николаевич Жданов официально представил меня в качестве нового торгового представителя Российской Федерации.

С этого момента напряжённая, насыщенная событиями торгпредская жизнь полностью захватила меня. В первый же год посетил большинство крупных и средних городов страны с целью познакомиться с действующими и потенциальными деловыми партнёрами российских участников внешнеэкономической деятельности. Каждое такое посещение, как правило, сопровождалось моим выступлением перед представителями деловой общественности и местного самоуправления финского города или коммуны, интервью местным СМИ. Финны живо интересовались переменами в экономическом климате России, задавали много вопросов. Иногда вслед за этими встречами в те или иные регионы Российской Федерации направлялись делегации финских бизнесменов, которые, пользуясь нашими рекомендациями, устанавливали деловые связи с отечественными предпринимателями.

Мы выбрали методы работы, позволяющие торгпредству активно влиять на создание благоприятных предпосылок рождения проектных инициатив и прогрессивных форм производственной кооперации предприятий России и Финляндии. В частности, начиная с 2003 г. и далее ежегодно торгпредство инициировало проведение на нашей площадке не менее 3—4 семинаров и круглых столов по наиболее актуальным вопросам двустороннего экономического взаимодействия с участием ведущих экспертов, учёных, видных государственных деятелей, предпринимателей и представителей средств массовой информации двух стран. Использовали возможности для продвижения российских интересов на финских площадках (международных и национальных форумах, выставках, семинарах, дипломатических приёмах и т. д.). Естественно, переговорный процесс шёл в торгпредстве в повседневном режиме.

Выполнить поставленные руководством министерства задачи и создать модель эффективно действующего торгпредства (как мне это виделось) можно было, только создав коллектив единомышленников — квалифицированных и энергичных специалистов. В Торгпредстве РФ в Финляндии в начале 2003 г. трудились в целом неплохие люди, среди которых были такие опытные и признанные эксперты, как Олег Алексеевич Лемешко, Андрей Владимирович Новиков и некоторые другие. Но были и люди, отнюдь не горевшие на

*Заместитель торгпреда
Российской Федерации
в Финляндии Андрей
Геннадьевич Кузьмин*

работе, не соответствующие требованиям, поэтому предложил Минэкономразвития РФ ряд кандидатур в резерв кадров для нашего торгпредства.

Надо отметить, 90 % моих предложений по замещению кадров министерством были одобрены. Уже летом 2003 г. в Хельсинки прибыли на должности заместителя торгпреда и ведущего специалиста Андрей Геннадьевич Кузьмин (был до этого первым заместителем министра внешних связей Карелии) и Эйнари Анатольевич Хямялянен (молодой кандидат экономических наук, уже имевший опыт работы в Кареллеспроме и Беломорско-Онежском пароходстве). Позднее по моей рекомендации в Хельсинки были направлены главные специалисты: доктор экономических наук Лариса Константиновна Линник из Москвы, молодые

специалисты с прекрасными деловыми качествами Игорь Александрович Титов, Владимир Андреевич Спиридонов и Константин Леонидович Загайнов из Петрозаводска. Всего же в 2003—2017 гг. по моей рекомендации в торгпредство прибыли 32 специалиста из республик Карелия и Мордовия, Москвы, Санкт-Петербурга, Мурманской области. Все были заточены на работу по конкретным направлениям российско-финляндского экономического сотрудничества, владели английским языком, а 2/3 из них — финским языком. Именно эти эксперты составили костяк коллектива и в полной мере оправдали мои ожидания, достойно справившись с поставленными задачами. Многие добились впечатляющего профессионального роста.

Россияне, находящиеся в длительных заграничных командировках в посольствах и торгпредствах, вынуждены сталкиваться с целым рядом ограничений и особенностей жизни за рубежом. Зачастую наши люди не только вместе работают, но и проживают в одном доме (соседних домах, как, например, в нашем торгпредстве). Здесь не спрячешься. Очень быстро проявляются характер человека, его сильные и слабые качества. Стоит только наметиться даже маленькой бытовой неприязни соседей, как иногда это грозит ухудшением отношений коллег по работе. Надо ли говорить о том, что персонал российской дипломатической миссии, члены семей наших сотрудников постоянно находятся под пристальным вниманием соответствующих служб государства пребывания.

С самого начала мы закрепили традиции уважительного отношения друг к другу, взаимопомощи, иными словами — команды. В нашем коллективе ис-

ключались неоправданное администрирование, разговор на повышенных тонах, чиновничество и панибратство. Приветствовались творческое отношение к делу, инициатива, чувство юмора. Особое внимание уделялось коллективному празднованию Дня Победы с выездом на братскую могилу советских солдат в Малми, Дня защитника Отечества также с выездом в Малми, Международного женского дня, Нового года, дней рождения членов нашей команды. Мы бурно радовались рождению молодых семей и детей. Конечно, не забывали походы в театр, занятия спортом. Для россиян, длительное время работающих за рубежом, очень важна поддержка в трудные моменты их жизни. Практически каждому из нас в Финляндии пришлось пережить те или иные проблемы, а некоторым и горе. В такие моменты товарищескую поддержку трудно переоценить. И каждый из нас получал её.

Я ставил перед собой задачу — максимально быстро раскрыть потенциал пребывающего коллеги, обеспечить необходимые условия для его адаптации в Финляндии. В торгпредстве закрепились традиции наставничества, практики создания временных рабочих групп для продвижения сложного проекта или подготовки наиболее важных и масштабных мероприятий. Перед каждым специалистом ставилась задача — стать ведущим экспертом нашей страны в порученном ему секторе российско-финляндских экономических отношений, не больше и не меньше.

Таким образом, в торгпредстве удалось создать комфортный климат для плодотворной работы. За более чем 14 лет пребывания в Финляндии, работая с четырьмя составами торгпредства (в общей сложности со 116 специалистами), я получал удовлетворение от общения практически с каждым из них и их семьями. Исключение составили всего четыре сотрудника, не на-

Коллектив Торгового представительства Российской Федерации в Финляндии, 2009

строенных на полную самоотдачу в выполнении своих служебных обязанностей. С двумя из них пришлось по согласованию с Москвой расстаться до истечения срока действия их договоров. Благоприятный климат в коллективе позволил заметно повысить планку требований к каждому сотруднику с целью добиться устойчивой и эффективной работы торгпредства по выполнению задач, поставленных руководством Минэкономразвития РФ. Не могу припомнить случаев не исполнения моих поручений.

Особенности Финляндии как торгово-экономического партнёра России

Для того чтобы лучше понимать особенности современной Финляндии — одного из крупных торгово-экономических партнёров нашей страны и специфику двусторонних экономических отношений, хотел бы пригласить читателя вместе со мной совершить краткий экскурс в историю. Конечно, очень важно изучать историю по источникам, заслуживающим доверия. Среди отечественных исследований российско-финляндских отношений хотел бы выделить труды санкт-петербургских профессоров Н. И. и В. Н. Барышниковых, профессоров Петрозаводского государственного университета Л. В. Суни, С. Г. Веригина, Ю. М. Килина, видных советских и российских дипломатов-исследователей Ю. С. Дерябина и Ф. Д. Сутырина, а также профессора Всероссийской академии внешней торговли Ю. В. Пискулова. С Юрием Васильевичем Пискуловым мы дружим вот уже более четверти века. Горжусь и радуюсь, что жизнь подарила мне такого учителя. Уже в 1960-е гг. он трудился в советском торгпредстве в Финляндии и затем коммерческим директором советско-финского предприятия «Конела». В 1970—80-е гг. Ю. В. Пискулов был руководителем Управления по торговле с западными странами МВТ СССР и секретарём советско-финляндской Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству. Около 50 лет он, доктор экономических наук, профессор, автор более сотни научных трудов, пользуется репутацией наиболее авторитетного эксперта в сфере советско/российско-финляндских экономических отношений.

Среди финских исследователей выделяю Матти Клинге, Осмо Юссила, Вильё Расила, Юхани Суоми, Пертти Песонена, Олави Риихинена и Эса Сеппянена.

Таможенное управление Финляндии осуществляет мониторинг финляндско-российской торговли начиная с 1861 г. В 60-е гг. XIX в. в Суоми начался промышленный подъём в связи с созданием текстильного производства, продукция которого почти полностью поставлялась в Россию, а также с развитием лесопильного производства. В 1870-е гг. Россия закупала до 80 %

производимого в Суоми железа. На заработанные деньги финны к началу XX в. построили предприятия по производству целлюлозы и бумаги на закупленном в Германии оборудовании. Более половины финского экспорта бумаги направлялось в Россию. В конце XIX — начале XX в. небольшие по европейским масштабам финские судостроительные заводы в Турку и Хельсинки строили суда, отражавшие по тем временам последние достижения технологии и поставившиеся ещё царской России. Именно эти отрасли определили специализацию страны в мировой экономике вплоть до 80-х гг. XX в. и её экспортный потенциал.

Россия начиная со второй половины XIX в. и вплоть до 1917 г. оказала весьма заметное влияние на развитие финской экономики. В этот период была создана основа современной сети железных дорог. С 1861 по 1917 г. на долю России приходилось от 40 до 80 % товарооборота Финляндии. Важнейшая статья российского экспорта того времени — зерно. Доля Финляндии в российской внешней торговле на рубеже столетий составляла около 4 %.

С января 1918 г., когда Финляндия в соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров Советской Республики получила признание независимости, объём двусторонней торговли резко сократился. В 1918—1922 гг. и 1940—1944 гг. торговля была практически полностью прекращена.

Из опубликованных исследований известны следующие факты. Уже в марте 1918 г. новое руководство Финляндии, видя шаткое положение в Советской России, принимает решение начать наступление на Карелию и на Кольский полуостров. В августе — сентябре 1918 г. и летом 1919 г. финские войска заняли соответственно Ребольскую и Поросозерскую волости российской Карелии. А в апреле 1919 г. они начали Олонецкий поход. В январе 1922 г. от финских захватчиков были освобождены Ребольская и Поросозерская волости. Об этом периоде у нас в стране и в Финляндии вспоминают, пожалуй, только историки, да и то очень редко.

Другая трагедия — советско-финляндская война 1939—1940 гг. (в Финляндии её называют «зимней войной»), в ходе которой всего за 105 дней, по удивительно расходящимся данным историков, погибло и пропало без вести от 50 до 150 тыс. советских военнослужащих. Финские потери, по данным исследований финских военных историков, также значительны — около 26 тыс. военнослужащих и 11 % территории. Причина этого конфликта, который некоторые эксперты относят к одному из самых кровавых эпизодов Второй мировой войны, — провал советско-финляндских межгосударственных переговоров по территориальному вопросу. Политическое руководство СССР, понимая, что в случае столкновения с Германией Финляндия, скорее всего, будет использована как плацдарм для нападения (так и произошло в 1941 г.), пыталось убедить Правительство Суоми отодвинуть государственную границу на запад от Ленинграда на 70 км, взамен предлагая большую по площади территорию в Советской Карелии. До сих пор финны не преодоле-

ли горечь от несправедливых, по их мнению, действий СССР того периода и поражения в этой войне.

И наконец, вспомним о Великой Отечественной войне Советского Союза против Германии и её союзников, среди которых была и Финляндия, определившая для себя это вторжение как «войну-продолжение» кампании 1939—1940 гг.

С июля 1941 г. по июнь 1944 г. финские войска оккупировали большую часть Советской Карелии (далеко за пределами так называемых «утраченных территорий» по итогам войны 1939—1940 гг.), в том числе Петрозаводск и Медвежьегорск. По данным карельского историка К. А. Морозова, в республике погибло около 14 тыс. человек гражданского населения. Нашей стране был нанесён значительный материальный ущерб.

В соответствии с Парижским мирным договором 1947 г. Финляндия была обязана выплатить Советскому Союзу военные репарации в сумме 300 млн долларов в ценах 1938 г. в течение шести лет. В 1948 г. советское руководство приняло решение сократить сумму репараций до 228 млн долларов и продлило срок выплаты на два года. Финляндия к 18 сентября 1952 г. в полном объёме выплатила репарации в натуральной форме, передав СССР около 2/3 (по тоннажу) своего флота, и построила новых кораблей на сумму 66 млн долларов. Кроме того, было поставлено 36 комплектных заводов по производству пиломатериалов, целлюлозы и бумаги, 2,6 тыс. км силового кабеля и другой продукции.

В «Записках» я всё же решил напомнить читателю о трагических событиях в истории российско-финляндских отношений первой половины XX в. по двум причинам.

Во-первых, историю полезно знать, если мы хотим понимать, почему наш партнёр в тех или иных сложных ситуациях принимает соответствующее решение. Например, почему, казалось бы без видимого повода, после событий на Украине в 2014 г. некоторые традиционно по доброму относящиеся к нашей стране финские политики и предприниматели вдруг в неофициальных разговорах со мной осторожно заговорили об агрессивной политике России и в связи с этим возможных рисках для Финляндии. Вряд ли требует доказательств тезис о том, что изменение оценки страны-соседа существенной частью населения Суоми (что подтверждается социологическими исследованиями ряда финских организаций, а также ежегодно публикуемым барометром Финско-Российской торговой палаты) заметно ухудшает сложившийся за десятилетия благоприятный климат деловых отношений стран-соседей. Объяснить эти перемены только «промывкой мозгов» финнов западными средствами массовой информации было бы слишком просто.

Во-вторых, знание истории двусторонних отношений даёт уверенность экономическому дипломату в его работе по отстаиванию интересов Родины

в стране пребывания и помогает находить наиболее убедительные аргументы в диалоге с зарубежными партнёрами, особенно в кризисные времена.

Надо сказать, что к весне 2004 г. в российско-финляндских политических отношениях наметились признаки охлаждения. Националистические организации Финляндии, вдохновлённые расширением Евросоюза и НАТО на Восток и предстоящими мероприятиями, посвящёнными очередной годовщине «зимней войны», заметно активизировали свою деятельность, побуждая Правительство вернуться к проблеме возврата «утраченных территорий». Причём в этом хоре голосов звучала как умеренная посылка вопроса лидеров объединения «Карельский союз» (КС) о расширении влияния на приграничные российские территории, так и откровенно реваншистские заявления другой общественной организации «Про-Карелия», требовавшей присоединения «утраченной» Карелии к Финляндии.

Руководство Финляндии того периода хоть и не поддерживало требования реваншистов, в какой-то момент всё же позволило себе неоправданно жёсткую риторику по отношению к России, обеляя действия Суоми в войне 1941—1944 гг. Впервые за послевоенное время МИД РФ был вынужден 1 марта 2005 г. опубликовать достаточно резкую оценку высказываний финского руководства. В ноте МИДа РФ, в частности, сказано: «Стремление к уважению своего прошлого естественно для каждой страны. Период взаимного недоверия между Советским Союзом и Финляндией, дважды приведший к войне, принёс народам обеих стран неисчислимые страдания. Сегодня, спустя 60 лет, воспоминания об этой общей боли должны не разъединять, а сплачивать нас, нацеливать на строительство конструктивных добрососедских отношений».

Председатель КС, депутат Парламента Маркку Лаукканен пригласил меня принять участие в семинаре, посвящённом «карельскому вопросу». Это приглашение немного удивило. Финнам была хорошо известна моя точка зрения. После обмена мнениями с послом В. М. Грининым всё же решил принять этот вызов. Когда 2 апреля 2004 г. я пришёл на семинар КС, то увидел не менее 300 активистов не только КС, но и «Про-Карелия», других националистических организаций. Развернулась острая дискуссия докладчиков. Редко приходилось бывать в зале со столь напряжённой обстановкой. Мне также представился случай выступить с докладом «Возможности для взаимовыгодного экономического сотрудничества России и Финляндии в Ленинградской области и Республике Карелия». Двадцатиминутный доклад присутствующие выслушали внимательно. Затем ещё довольно долго отвечал на вопросы, сопровождаемые эмоциональными репликами. В такой аудитории российскому представителю, конечно, не следовало рассчитывать на тёплый приём, но и избегать общения по острым вопросам — не в наших правилах. Этому принципу Торгпредство России следовало всегда.

Осенью 2004 г. российское торгпредство столкнулось с недружественными действиями некоторых представителей правоохранительных органов Хель-

синки, сопровождавшимися провокационными публикациями в «жёлтой» прессе. Вообще говоря, содержание публикаций, прямо или косвенно затрагивающих Россию, во многих, в том числе и считающихся солидными, СМИ было в 2004 г. — первой половине 2005 г. негативным.

Надо отметить, на этом фоне абсолютное большинство деловых людей, представителей органов государственного управления Финляндии продолжали поддерживать с нами интенсивные контакты. Более того, государственные деятели — руководители экономических ведомств Финляндии осенью 2004 г. — весной 2005 г. находили возможности встречаться со мной даже чаще, чем обычно, как бы давая понять, что к всплеску антироссийских выступлений они не имеют никакого отношения.

С 2004 по 2006 г. мне довелось быть сопредседателем дипломатического клуба торговых представителей, экономических советников и торговых атташе, аккредитованных в Хельсинки и представляющих 43 страны мира. В эти годы мы неоднократно организовывали в здании торгпредства различные мероприятия по продвижению тех или иных российских инициатив для коллег по клубу. Явка на эти мероприятия всегда была близка к 100 %, это также свидетельствовало о том, что попытка подорвать наш авторитет провалилась.

К июню 2005 г. охлаждение политических отношений сменилось на потепление. А визит Президента России В. В. Путина в Финляндию 1—2 августа 2005 г. проходил в столь доброжелательной обстановке, что казалось — никакого охлаждения и не было.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин здоровается со старшими дипломатами Посольства России в Финляндии. Аэропорт Турку, 2005. Посол Владимир Михайлович Гринин крайний слева

Семинар на тему «Развеем мифы о России» в Торгпредстве Российской Федерации в Финляндии, 2012

Ещё не раз приходилось сталкиваться с отрицательным влиянием груза исторического наследия на российско-финляндские экономические отношения. На мой взгляд, именно избирательная историческая память о войнах и конфликтах между нашими странами до сих пор является питательной средой для мифов негативного содержания. Одно из современных их определений обозначает бесплодное, необоснованное утверждение, лишённое опоры на строгое доказательство или надёжное свидетельство.

29 мая 2012 г. торгпредство провело семинар на тему «Развеем мифы о России». Наши традиционные семинары, проходившие три-четыре раза в год по наиболее актуальным темам двустороннего взаимодействия, всегда вызывали интерес у экспертного сообщества двух стран. Однако на этот раз тема семинара была столь остра, что привлекла внимание целого ряда ярких политиков, крупных учёных и предпринимателей, захотевших высказать своё мнение. Среди них — бывший премьер-министр, вице-президент концерна «Нокиа» Эско Ахо, профессор университета «Аалто» Рита Косонен, профессор ВАВТ Юрий Пискулов, доктор политических наук, писатель Эса Сеппянен, журналист, многолетний представитель крупнейшей газеты Финляндии «Хельсингин Саномат» в Москве, затем консул в Санкт-Петербурге Сусанна Нииниваара, директор компании «Валио-Россия» Мика Коскинен, посол, председатель общества «Финляндия — Россия» Хейкки Талвитие, депутат Парламента Финляндии Йоуко Скиннари, один из самых известных в Финляндии и России банкиров Илкка Салонен и другие. Практически все участники дискуссии согласились с тем, что в финском обществе негативные мифы очень живучи и оказывают существенное влияние на деловую

Эско Ахо выступает на семинаре «Развеем мифы о России», 2012

жизнь. Негативные стереотипы и мифы задержали реализацию многих совместных проектов и рост торговли.

В 2012 г. мы не могли предвидеть, насколько серьёзные испытания ожидают наши страны всего через два года, когда тяжёлый груз прошлого, старые мифы причудливым образом переплетутся с новыми вызовами. И вновь доверие между государствами, ценности добрососедства и взаимовыгодного экономического сотрудничества будут проверяться на прочность. Мы ещё вернёмся к этому.

Продолжим наш краткий исторический экскурс в послевоенный период советско-финляндских экономических отношений. Для меня мнение многих финских экспертов о том, что военные репарации Советскому Союзу способствовали развитию промышленности Финляндии, представляется не очевидным. Для потерпевшей поражение в войне малой и не самой развитой на континенте страны, испытывающей крайнюю нужду в финансовых ресурсах, не получившей помощи по программе восстановления послевоенной Европы (более известной как «План Маршалла»), бремя военных репараций (от 6,4 до 2 % к ВВП ежегодно с 1945 по 1952 г.) было весьма ощутимо. Финляндия в послевоенные годы получала кредиты от Швеции и США, которые использовались для восстановления промышленного производства и развития дорожной инфраструктуры. Однако основным драйвером роста экономики страны в первые послевоенные годы была лесопильная промышленность. Финские пиломатериалы и фанера были очень востребованы на стройках Западной и Центральной Европы.

И всё же не лесопродукция определила быстрое восстановление страны и её опережающее по сравнению с Западной Европой последующее развитие.

На мой взгляд, решающая роль принадлежала послевоенным президентам Финляндии Юхо Паасикиви (1946—1956) и Урхо Калева Кекконену (1956—1981). Оба в 1930-е гг., мягко говоря, не испытывали симпатии к СССР. Более того, и тот и другой не скрывали своего негативного отношения к восточному соседу. Провал осенних переговоров 1939 г. с Советским Союзом, следовавшие затем поражения в войнах 1939—1940 и 1941—1944 гг., ими были пережиты как глубокие личные трагедии.

Однако масштаб политика определяется его способностью подняться над личной неприязнью, над стереотипом восприятия государства, которое ещё вчера было врагом, обладанием стратегическим видением будущего своей страны и решимостью твёрдо следовать выбранным курсом.

Юхо Паасикиви и Урхо Калева Кекконен, безусловно, вошли в историю как выдающиеся политики. Линия Паасикиви — Кекконена, известная всему миру, — направление внешней политики послевоенной Финляндии, начавшейся с политики осторожности, переговоров и компромиссов и продолжившейся курсом на независимость, нейтралитет, укрепление международных позиций Суоми на основе установления добрососедских отношений с Советским Союзом и сохранения отношений со странами Запада. Советское руководство сделало выводы из пережитых трагических событий и также выбрало курс на добрососедство с Финляндией. Огромную роль в выстраивании такой политики сыграли довольно частые личные контакты лидеров двух стран, их дипломатические способности. Кроме того, финское послевоенное руководство, твёрдо придерживаясь нейтралитета, время от времени вырабатывало мирные инициативы, получившие признание во всём мире. Достаточно вспомнить инициативу Урхо Калева Кекконена, пригласившего в Хельсинки лидеров 35 государств на совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе 30 июля — 1 августа 1975 г. С тех пор Финляндия пользуется репутацией одной из самых авторитетных площадок для политических и экономических форумов европейского и мирового уровней.

Вспомним, именно Хельсинки избрали местом для встреч глав Советского Союза, Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки в самые острые моменты политического противостояния. Президент СССР М. С. Горбачёв и Президент США Джордж Буш провели в столице Финляндии переговоры по проблеме Иракского кризиса 9 сентября 1990 г. Президент России Б. Н. Ельцин и Президент США Билл Клинтон встретились здесь 21 марта 1997 г., а президенты России и США В. В. Путин и Дональд Трамп — 16 июля 2018 г. Форумы и саммиты высокого уровня в Финляндии — это не только и не столько результат выбора безопасной и комфортной переговорной площадки. Это, бесспорно, признание эффективной внешней политики страны и её экономических достижений. Уровень экономического и технологического развития отнюдь не в последнюю очередь определяет состояние безопасности в государстве.

Роль личности, лидера государства в истории уже давно доказана. Не меньшее значение в достижении успехов в социально-экономическом развитии страны принадлежит её народу. За многовековую историю финны прошли путь от разрозненных племён до самостоятельного государства, пережив более 600 лет шведского владычества и более 100 лет находясь в составе Российской Империи на правах Великого княжества. В XIX в. окончательно сформировалась идентичность (общность) финского народа, получили развитие его язык, культура. Эта малая (по численности населения) европейская страна в суровых северных условиях пережила за последнее столетие гражданскую и две мировые войны. Она испытала на себе последствия противостояния великих государств, трёх мировых финансово-экономических кризисов и серьёзных внутренних потрясений. Сегодня Суоми — одна из наиболее развитых стран мира, в огромной степени благодаря своему трудолюбивому народу.

В первых главах «Записок» я уже рассказал о встречах со многими финнами — выдающимися государственными деятелями, региональными и муниципальными политиками, технической интеллигенцией, рабочими. За годы работы в торгпредстве, по самым скромным оценкам, довелось контактировать с более чем 3 тыс. граждан Финляндии, в основном с представителями деловых кругов. У меня сложилось прекрасное впечатление о финнах. Это люди слова. Если о чём-то договариваешься с финном, то можешь быть уверен, что он свои обязательства выполнит. Финны — это люди дела, как правило, мастера в выбранной профессии. Репутация профессионала для человека в финском обществе имеет важнейшее значение. Суровые северные условия, патриотическое воспитание в семьях и школе, приверженность национальным традициям, бережное отношение к национальной культуре, влияние церкви, стремление человека к признанию как профессионала — всё это в совокупности содействовало достижению высокого уровня трудовой культуры.

В основу отношений между странами-соседями был положен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией, подписанный 6 апреля 1948 г. Как показали прошедшие 70 лет добрососедских отношений, Россия и Финляндия сумели извлечь из них ощутимую экономическую пользу.

В 1950 г. между СССР и Финляндией было заключено межправительственное пятилетнее соглашение о поставках товаров, в котором впервые была апробирована практика подготовки и реализации долгосрочных документов делового взаимодействия «Восток — Запад». Затем впервые возникли программы торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества, рассчитанные на 10—15 лет. С 1950 по 1990 г. СССР и Финляндия заключили восемь долгосрочных соглашений с ежегодным подписанием протоколов о взаимных поставках.

У Финляндии сложились особые отношения с СССР. С 1951 по 1991 г. в основу торговли был положен клиринг — система безналичных расчётов за поставленные товары и оказанные услуги, основанных на зачёте взаимных обязательств, сбалансированных ежегодными межправительственными протоколами. При этом клиринговый рубль оценивался в 0,67 доллара. Добиться сбалансированности двусторонней торговли было сложно, так как потребности Советского Союза в финских товарах превышали возможности Финляндии их удовлетворить. А рынок Финляндии для советских товаров, зачастую не обладавших конкурентоспособностью, был слишком узким. Тем не менее, если оценивать клиринг как инструмент советско-финляндской торговли, то в целом для своего времени он был эффективным и взаимовыгодным. Используя клиринг, Советский Союз закупал высококачественные товары и услуги как для развития и модернизации своей промышленности, транспорта, связи, так и для удовлетворения потребностей населения. Многие высокотехнологичные товары в годы введённых США ограничений можно было импортировать из Финляндии.

В свою очередь Финляндия, во многом благодаря клиринговой торговле с СССР, за довольно короткий срок сумела не только восстановить своё хозяйство после войны, но и к началу 1980-х гг. войти в группу наиболее развитых стран, опередив по темпам прироста ВВП традиционных европейских лидеров. Естественно, феномен финской экономики вызывал раздражение в США, ФРГ и в других западноевропейских странах, которые в начале 70-х даже ввели в оборот понятие «финляндизация». Этот надуманный термин обычно использовался западными политиками, когда они хотели доказать на примере Суоми, что любое государство, установившее отношения широкого сотрудничества с СССР, лишается независимости во внутренней и внешней политике. Президент Финляндии Урхо Калева Кекконен в своей книге «Тамминиеми», вышедшей в 1981 г., писал: «За 30 с лишним лет мы убедились в том, что сотрудничество с Советским Союзом не только возможно, но и весьма выгодно для нас». Модель взаимоотношений России и Финляндии вот уже 70 лет привлекает внимание международных экспертного и научного сообществ*.

* Для многих неожиданным было предложение обратиться к опыту Финляндии лауреата Нобелевской премии мира, бывшего государственного секретаря США Генри Киссинджера в его статье в газете «Вашингтон Пост» 8 марта 2014 г. Он считает, что Украине в системе международных отношений следует ориентироваться на Финляндию. «Эта нация никому не даёт повода усомниться в своей независимости, при этом она сотрудничает с Западом в большинстве областей и аккуратно избегает институциональной враждебности по отношению к России», — пишет доктор Киссинджер. Эта идея гуру американской дипломатии сразу же оказалась в центре внимания в западноевропейских странах, где стали говорить о «финляндизации» как о возможном выходе из украинского кризиса.

При этом Финляндия, стремясь получить свою нишу на мировом рынке, а также доступ к кредитным ресурсам и новейшим технологиям, с 1948 г. и по настоящее время энергично и целеустремлённо ведёт сотрудничество с международными экономическими и финансовыми организациями. С 1948 г. она является членом Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития, с 1950 г. — членом ГАТТ (ВТО). В 1961 г. Suomi вступает в Европейскую ассоциацию свободной торговли. С 1 января 1995 г. страна является членом Европейского союза. В 2002 г. она, в отличие от Швеции и Дании, отказывается от национальной валюты (финской марки) и переходит на общую валюту ЕС — евро*. С момента вступления в ЕС Финляндия твёрдо следует внешнеполитическому курсу Брюсселя. Она делегировала ему существенную часть своих внешнеэкономических полномочий и строго придерживается директив Евросоюза в отношениях с третьими странами, в частности с Россией, даже когда эти рекомендации противоречат экономическим интересам страны. Особенно эти противоречия стали видны с 2014 г. И всё же, несмотря на небывалую антироссийскую пропаганду, развёрнутую США и их союзниками в Европе, политическое руководство и представители делового сообщества Suomi не отказались от курса на добрососедство, а Президент Саули Ниинистё был первым среди лидеров западных стран, посетивших Президента России В. В. Путина. Их встреча состоялась в Сочи 15 августа 2014 г. Причём в повестке дня были не только переговоры по проблеме кризиса на Украине, но и вопросы торгово-экономического сотрудничества.

Вернёмся к истории двусторонних экономических отношений. 10 февраля 1967 г. была создана Постоянная межправительственная советско-финляндская комиссия по экономическому сотрудничеству (МПК), состоявшая из 17 рабочих групп, ставшая признанным центром организации и планирования всего комплекса экономического сотрудничества. До сих пор МПК, сохранившая высокий должностной уровень сопредседателей, деловой стиль, заряжённость на преодоление препятствий в торговле и инвестиционной деятельности, поддержку совместного предпринимательства, является востребованным институтом в обеих странах. Интересно, что даже число рабочих групп осталось тем же, однако, конечно, отраслевая структура изменилась, отражая влияние научно-технологического прогресса на двустороннюю торговлю. Характерной особенностью ведущих финских промышленных предприятий 50—60-х гг. XX в. было стремление применить передовые технологические достижения, имеющиеся в мире в тех отраслях, где у Финляндии были предпосылки для достижения глобальной конкурентоспособности. Это стремление стимулировалось Правительством страны. Речь идёт о лесопромышленном комплексе, включая отраслевое машиностроение; специаль-

* Многие финские аналитики считают переход на евро поспешным и даже ошибочным.

ное судостроение с ориентацией, прежде всего, на проектирование и строительство судов ледового класса и производство судового оборудования.

С 1950-х гг. и вплоть до 1991 г. наиболее масштабное взаимодействие СССР и Финляндии велось в *судостроении*. Не будет преувеличением утверждать, что советские заказы в решающей степени предопределили создание в Суоми одного из самых мощных в мире кластеров арктического судостроения и самого передового в мире центра проектирования судов данного класса. Финские верфи к 1991 г. построили более 60 % имеющегося в мире количества ледоколов, причём в СССР поставлено 37 ледоколов, в том числе атомные ледоколы «Таймыр» и «Вайгач» (за исключением ядерных установок, которые были смонтированы в России) и 19 многоцелевых судов ледового плавания.

По данным крупнейшего финского эксперта в этой отрасли К. Ландтмана, к концу 1980-х гг. по уровню технологической оснащённости судоверфи «Вяртсиля» расценивались как самые современные в Европе и конкурировали с японскими. Финляндия изготовила для СССР 63 научно-исследовательских судна, соответствующих лучшим мировым образцам и составивших основу советского исследовательского флота. Во второй главе «Записок» я уже упоминал об уникальных обитаемых подводных аппаратах «Мир-1» и «Мир-2», спроектированных и построенных в 1987 г. концерном «Раума — Репола» по заказу Института океанологии АН СССР. Эти аппараты, позволяющие обследовать до 97 % площади дна Мирового океана на глубине до 6 тыс. метров, долгое время не имели аналогов в мире. Однако под давлением США финны были вынуждены прекратить деятельность, связанную с глубоководными технологиями.

Всего же в нашу страну было поставлено около 2300 финских судов. СССР покрывал до 15 % потребности в судах поставками из Финляндии. При этом именно в сфере судостроения в 1980-е гг. удалось добиться весомых результатов в производственной кооперации предприятий двух стран. Доля насыщения советским комплектующим оборудованием в лучшие годы достигала 9—10 %. В настоящее время с использованием полученного ранее опыта делаются попытки развивать производственную кооперацию в строительстве судов по российским заказам на верфи «Арктэк» в Хельсинки.

Экономическое сотрудничество в *лесном секторе экономики* также отличалось крупным масштабом. К середине 1970-х гг. Суоми становится мировым технологическим лидером в данной отрасли. За счёт поставок из Финляндии Советский Союз покрывал от 30 до 45 % потребностей в оборудовании для лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, от 60 до 70 % — в бумаге, более 45 % — в целлюлозе.

К середине 1960-х гг. компания «Валмет» освоила производство конкурентоспособных на мировом рынке бумагоделательных машин на заводе

в Ювяскюля и приступила к их экспорту, в частности, и в СССР. К концу 1980-х гг. фирма «Валмет» совместно с Петрозаводскбуммашем начала производить и поставлять комплектующее оборудование для целлюлозно-бумажной промышленности третьих стран.

Из приграничных регионов СССР поставлялись крупные объёмы (до 17 млн куб. м в год) лесного сырья и технологической щепы, некоторые сорта целлюлозы, фанера.

В лесопромышленном комплексе нашей страны накоплен большой опыт инвестиционного и кооперационного взаимодействия с финскими фирмами. В 1970—1972 гг. в Лоухском районе Карельской АССР финские компании «Перусюхтюмя», «Раума — Репола», «Отто Вуорио» и ряд других построили Пяозерский леспромхоз и современный посёлок лесозаготовителей. С 1972 по 1990 г. финны приняли участие в масштабной реконструкции Светогорского и в 1985—1988 гг. — Выборгского ЦБК в Ленинградской области.

В Финляндии в 1970—80-х гг. происходила диверсификация структуры промышленного производства. Развивались производства, сопутствующие вышеназванным приоритетным отраслям, что в итоге привело к созданию специализированных секторов: металлообработки, химической, электротехнической промышленности, а также промышленности строительных материалов. Позднее эти сектора вышли на уровень отраслей.

В связи с этим не могу не упомянуть знаменитую компанию «Нокиа», которая начинала свою деятельность в 1865 г. с небольшого целлюлозного завода недалеко от Тампере. Затем владельцы фирмы «Нокиа» увлеклись производством резиновой обуви и кабеля. В середине 1960-х гг. фирма, поддерживаемая государством, приступила к исследованиям и опытным разработкам в телекоммуникационной отрасли с охватом гражданских и военных каналов связи, телефонной сети, а с начала 80-х — к разработке и производству мобильных телефонов.

Финское государство, используя полученный в бюджет увеличившийся приток средств от успешного развития национальной экономики (которая по темпам ежегодного прироста ВВП во второй половине 1970-х — середине 1980-х гг. опередила большинство высокоразвитых стран), резко нарастило финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) по линии государственных университетов, Государственного научно-исследовательского центра (ВТТ), Национального технологического агентства (ТЕКЕС) и Финского национального фонда исследований и развития («Ситра») при Парламенте страны. Особое внимание фонд «Ситра» уделял венчурному (рисковому) инвестированию финских университетов и ряда зарубежных венчурных фондов в высокотехнологичных секторах. Инновационная экономика — экономика риска. По экспертным оценкам, как правило, окупается не более трёх проектов из 10. И тем не менее

именно государственный фонд пошёл на эти риски, и в результате страна выиграла. Открылись дополнительные возможности для направления финских студентов и молодых специалистов в компании — технологические лидеры в мире.

Всего за два десятилетия (с 1975 по 1995 г.) в стране произошли крупные структурные изменения. Преодолев финансово-экономический кризис первой половины 1990-х гг. (одной из причин которого был распад СССР, резкое сокращение объёма двусторонней торговли, отказ от клиринга), она вступила в стадию информационного общества, основанного на знаниях.

Ядром финской экономики знаний с середины 1990-х гг. и по настоящее время становится *кластер информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во главе с компанией «Нокиа»*, который включает около 6 тыс. компаний. Таким образом, была заложена основа национальной инновационной системы, имеющей сегодня репутацию одной из лучших в мире. В 2013—2016 гг. в секторе ИКТ Финляндии наметились трудности, которые отразились на финансировании НИОКР. Появились новые сектора экономики, претендующие на роль драйверов развития национальной инновационной системы, в частности биоэкономика. Однако ИКТ ещё долгое время будут лидирующим сектором в национальной экономике.

Инновационная экономика, по определению одного из наиболее авторитетных российских учёных, профессора Санкт-Петербургского государственного университета Л. С. Бляхмана, — хозяйственная система, в которой устойчивый экономический рост достигается за счёт нововведений, накопления и эффективного использования социального капитала. К началу 2000-х гг. инвестиции в развитие человеческого капитала (вложения в науку, образование, здравоохранение, культуру) в Финляндии превысили 50 % общей суммы инвестиций.

Первой в мире Финляндия разработала *концепцию национальной инновационной системы*, а затем и соответствующие отраслевые стратегии с упором на эффективное использование в основных отраслях широкого спектра приложений ИКТ.

Уже в 1987 г. компания «Нокиа» впервые вывела на рынок переносной автомобильный телефон Mobira Talkman. Его продемонстрировали в октябре 1989 г. М. С. Горбачёву в ходе его посещения Оулу. С середины 80-х на более чем 20 лет фирма «Нокиа» становится важнейшим брендом Финляндии, принеся ей всемирное признание. Она создала условия для опережающего развития в стране ИКТ и электронной промышленности. К 2003 г. на её долю приходилось 3,5 % ВВП, 30 % объёма НИОКР в коммерческом секторе и около 20 % общего объёма экспорта.

По мере развития торговли на основе клиринга традиционные формы экспорта и импорта становились всё более серьёзными системными огра-

ничениями. С целью их преодоления в МПК начались поиски проектов с оптимальным разделением труда, в частности, посредством различных форм производственной кооперации. Наиболее успешно производственная кооперация начала осуществляться в судостроении.

Широкие возможности для взаимовыгодного сотрудничества и производственной кооперации открыли *совместные инвестиционные проекты*, в которых за счёт разделения труда к двусторонней торговле подключились сотни новых участников внешнеэкономической деятельности по обе стороны границы. При содействии СССР в 1962—1973 гг. был построен металлургический комбинат в Раахе, ставший в те годы крупнейшим в Северной Европе. А с 1977 по 1985 г. был осуществлён самый крупный инвестиционный проект по строительству Костомукшского ГОКа в Карельской АССР, в котором мне посчастливилось участвовать (см. главы 1 и 2).

По данным профессора Ю. В. Пискулова, к середине 1980-х гг. осуществлялось около 80 кооперационных проектов, которые позволяли советским предприятиям примерно на 30 % увеличить объём экспорта в Финляндию машин и оборудования. Выделялся кооперационный проект Новочеркасского электровозостроительного завода с фирмой «Стрёмберг» (сегодня это часть международного концерна АВВ). Российские машиностроители осуществили поставки 112 односекционных электровозов Sr1 (иногда упоминается как ЭС40) в 1973—1993 гг.

СССР, а затем Российская Федерация и Финляндия обладают более чем 50-летним опытом взаимодействия в сфере энергетики. Энергетический диалог России и Финляндии базируется на многолетнем опыте совместных проектов не только в торговле энергоресурсами, но и в технологической кооперации, инвестиционном сотрудничестве. В 1948—1950 гг. финская фирма «Иматран Войма» участвовала в восстановлении ГЭС в Янискоски, а затем в 1959—1965 гг. — в строительстве Верхне-Тулумской ГЭС в Мурманской области. В 1971—1981 гг. Советский Союз осуществил проектирование, поставки основного технологического оборудования и его монтаж на двух блоках ВВЭР-440/213 Атомной электростанции в Ловииса, которая до сих пор считается одной из самых эффективных и безопасных в мире. Общестроительные работы выполнили финские фирмы. В начале 2013 г. Российская госкорпорация «Росатом» выиграла тендер на поставку реактора для новой АЭС «Ханхикиви-1» в провинции Северная Остроботния для финского концерна «Фенновойма». Итоги тендера показали преимущества современных российских атомных технологий по сравнению с конкурентами из США, Японии и Евросоюза.

Хотел бы отметить, что опыт производственной кооперации, полученный отечественными предприятиями совместно с финскими партнёрами, на мой взгляд, является наиболее ценным наследием для современных участников внешнеэкономической деятельности.

Мировая торговля в эпоху глобализации развивается преимущественно за счёт использования самых разнообразных инструментов производственной и научно-технологической кооперации, которые позволяют экспортёрам и инвесторам гибко подходить к освоению новых рынков и конкурировать на традиционных рынках, добиваясь в каждом проекте оптимального сочетания преимуществ (своих и партнёра по данной сделке). Именно этому аспекту в деятельности нашего торгпредства мы уделяли повышенное внимание в 2003—2017 гг.

Итак, в начале XXI в. Финляндия входит в группу наиболее высокоразвитых государств мира по основным удельным макроэкономическим показателям (см. Приложение 1).

Суоми имеет репутацию одного из глобальных технологических лидеров в сферах ИКТ, лесопромышленного комплекса, арктического судостроения, а в последние годы — в сфере «чистых» (или «зелёных») технологий, в некоторых секторах биомедицинских технологий. Её национальные система образования и инновационная система являются одними из лучших в мире. Страна глубоко интегрирована в глобальную экономику и в высокой степени зависит от конъюнктуры мирового рынка. Оборот внешней торговли товарами и услугами в последние годы превысил отметку в 70 % к уровню ВВП, что заметно превосходит соответствующий показатель абсолютного большинства стран. С одной стороны, это говорит о высокой конкурентоспособности национальной экономики, с другой — о её высокой зависимости от внешнеполитических и внешнеэкономических факторов.

Финляндия — вечный сосед России. И в этом качестве она может воспользоваться (или нет под давлением внешних центров влияния) сильным конкурентным преимуществом перед большинством других европейских стран — возможностью участвовать в евро-азиатском экономическом интеграционном процессе с использованием потенциала рынков России и её партнёров по Евразийскому экономическому союзу. В связи с этим открывается перспектива повысить роль Финляндии в евразийском транзите. Познакомиться с основными современными особенностями финской экономики можно в коллективных монографиях торгпредства и автора «Записок» (см. Приложение 2).

Надеюсь, читатель получил общее представление о динамике развития экономики Финляндии, о некоторых важных её особенностях как торгово-экономического партнёра нашей страны. Это позволяет мне рассчитывать на понимание действий торгпредства в 2003—2017 гг., о которых рассказ в следующем разделе.

Торгпредство России — надёжный инструмент экономической дипломатии

О роли торгпредства

Должен признаться, перед тем как приступить к рассказу о торгпредском периоде моей жизни, возникли сомнения. Если буду описывать события, происходившие со мной в 2003—2017 гг., даже отбирая для повествования наиболее яркие моменты, боюсь, эта часть «Записок» будет затянута. Поэтому попробую «в сухом остатке» оставить только те воспоминания, которые дали повод для размышлений и выводов. Думаю, что читателю будет интересно узнать о подходах Торгпредства России к решению наиболее важных задач, поставленных перед ним.

Нам не хотелось ограничиваться ролью фиксатора событий, бумаготворчеством и протоколно-представительскими функциями. *Наши амбиции простирались до стремления влиять на диверсификацию отечественного экспорта в Финляндию, активизацию инвестиционной, инновационной и кооперационной деятельности.*

Этого можно было достигнуть, только хорошо зная экономический и научно-технологический потенциал Финляндии, ведущих игроков на рынках товаров, услуг и, естественно, определив обладающих соответствующим потенциалом заинтересованные отечественные предприятия и организации. Для этого мы приступили к одновременному выполнению трёх задач.

Во-первых, организовали изучение наиболее интересных для России предприятий и институтов Суоми по всем доступным источникам, отдав предпочтение их посещениям и личным встречам с директорами. Накопленные знания сверяли с руководителями отраслевых ассоциаций, установили постоянные контакты с ведущими экспертами Национального технологического агентства ТЕКЕС, с фондом «Ситра», Государственным исследовательским центром, университетами и технологическими парками, банками страны. Я провёл серию встреч с наиболее крупными владельцами и менеджерами финского бизнеса. Партнёрские отношения были установлены с Институтом экономики Финляндии «Этла», Научно-исследовательским экономическим институтом «Пеллерво», Институтом по изучению стран с переходной экономикой Банка Финляндии «Бофит», Пан-Европейским институтом Университета Турку, Государственным статистическим центром.

В 2003 г. мы установили контакты с международными экономическими организациями, расположенными в Хельсинки. Прежде всего, нас интересовали НЕФКО (Северная экологическая финансовая корпорация), а также

Северный инвестиционный банк — организации, созданные странами Скандинавии, прибалтийскими республиками и Финляндией для повышения эффективности взаимодействия в Балтийском регионе.

Во-вторых, вступили в контакты с финскими министерствами: иностранных дел, экономики и занятости, транспорта и связи, сельского и лесного хозяйства, охраны окружающей среды, с таможенной службой — нашими постоянными партнёрами по обеспечению деятельности Межправительственной российско-финляндской комиссии по экономическому сотрудничеству (МПК). Она и её 16 отраслевых и функциональных групп, а также 10 региональных групп по-прежнему оставались основным инструментом экономического партнёрства государств-соседей. А торгпредство фактически выполняло функцию секретариата российской части МПК. Мы лучше, чем кто-либо другой, владели вопросами по всему спектру двусторонних экономических отношений, как на макро-, так и на микроуровне, вплоть до каждого из совместных проектов, поддерживаемых в той или иной форме по государственной линии. Опыт работы министром в Правительстве Карелии, мои предшествующие контакты с руководителями органов власти Финляндии, безусловно, помогли в новой работе.

В-третьих, приступили к установлению связей с российскими регионами, у которых, по нашему мнению, были достаточные предпосылки для развития экономических связей с Финляндией. На первом этапе таких регионов было около 20 (представлявшим в основном Северо-Запад, Центр и Поволжье). В конечном счёте, уже через три года мы организовали системный обмен информацией и подготовку бизнес-миссий с более чем 40 субъектами Федерации. Особое внимание уделялось приграничным экономическим связям сопредельных территорий, а также экономическим аспектам Балтийского и Баренцева сотрудничества, «Северного измерения» ЕС с участием России и Финляндии. Нашими партнёрами стали заместители председателей региональных правительств, отвечающие за экономическое развитие и внешние связи, министры, главы местного самоуправления ряда промышленных городов, руководители предприятий, ассоциированного бизнеса, технологических университетов.

Повседневная связь с российскими регионами с 2003 г. и по настоящее время — в центре внимания торгпредства. Мы сделали упор на поддержку регионального среднего и малого бизнеса, ориентированного на экспорт. Безусловно, оказывали содействие и крупным компаниям, например Газпрому. Однако исходили из того, что газ и нефть в трансграничной трубе в обозримые 20 лет найдут покупателя. В то же время следовало считаться с тем, что в национальной стратегии развития энергетики и охраны окружающей среды Финляндии сформулирована задача: к 2030 г. добиться значительного снижения зависимости от углеродосодержащего топлива. Поэтому существенные резервы для диверсификации экспорта видели в продукции сред-

них высокотехнологичных компаний. Что и говорить, задача не из простых во все времена. Сегодня уже заметна деятельность Российского экспортного центра и других институтов развития, а 16 лет назад государственная поддержка несырьевого экспорта, особенно в высокоразвитые страны, была явно неудовлетворительной.

Определение приоритетных направлений российско-финляндского экономического сотрудничества

Взаимодействие в сфере энергетики

Мой приезд в Хельсинки совпал с началом конкуренции за право поставки технологического оборудования на третий энергоблок атомной станции в Олкилуото (на побережье Ботнического залива). Российская организация «Атомстройэкспорт» со своим проектом ядерного реактора конкурировала с франко-германской группой «Фраматом — Сименс», американской компанией «Дженерал Электрик». В неофициальных разговорах со мной высокопоставленные эксперты финской энергокомпании (заказчика) TVO давали высокие оценки российскому проекту. Однако меня удивили два обстоятельства.

Во-первых, группа, созданная Кахой Бендукидзе (в то время владельцем предприятия «Объединённые машиностроительные заводы» — основного изготовителя технологического оборудования для АЭС) для продвижения проекта, действовала пассивно. Внешне всё выглядело солидно — в центре Хельсинки арендованы самые престижные и дорогие помещения для группы. В неё приглашены некоторые высокооплачиваемые бывшие топ-менеджеры Финляндии. Вместе с тем смущало то обстоятельство, что группа вяло занималась «раскруткой» отечественной проектной инициативы в стране, где противниками нового блока АЭС довольно активно выступали не только «зелёные» и рядящиеся под них активисты, но и откровенные недоброжелатели России. В предшествующем разделе я уже рассказал о наметившихся к тому времени признаках охлаждения политических отношений государств.

Руководитель группы — молодой человек, ещё недавно работавший в далёкой от атомной энергетики сфере, даже не потрудился проконсультироваться в посольстве и торгпредстве о возможностях лоббирования российского предложения в стране, где принципиальные решения по проектам такого масштаба принимаются на высоком политическом уровне. И даже когда посол В. М. Гринин и автор этих строк настояли на встрече с ним, беседа практически не получилась.

Во-вторых, несмотря на наши сообщения в Центр о мерах финансовой поддержки западных стран своих подрядчиков, российская сторона явно затягивала принятие решения о хотя бы частичном кредитовании изготовления и поставки отечественного оборудования.

Судя по общению со знакомыми мне финскими политиками, руководство Правительства Финляндии в тот момент отдавало предпочтение франко-германской группе.

В октябре 2003 г. компания TVO объявила о том, что по итогам тендера выбран консорциум «Фраматом — Сименс»*. В России были сделаны выводы из этого поражения. В декабре 2007 г. была создана государственная корпорация «Росатом», объединившая 360 предприятий и ставшая одной из крупнейших компаний в мире в атомной энергетике. Корпорация «Росатом» на несоизмеримо более высоком уровне организовала продвижение проектов со своим участием за рубежом, в частности в Финляндии.

Из поражения Атомстройэкспорта в тендере 2003 г. вывод сделало и торгпредство. Мы понимали, что Финляндия, в отличие от ФРГ и Швеции, продолжит курс на развитие атомной энергетике. С учётом положительного опыта, полученного от строительства и эксплуатации двух блоков АЭС в Ловииса, а также проблем, возникших уже в начальной стадии проекта АЭС «Олкилуото-3», у нашей страны появились шансы получить заказы на поставку и монтаж технологического оборудования для следующих станций, как на берегу Ботнического залива, так и в перспективе для модернизации двух блоков в Ловииса и, возможно, для объекта «Ловииса-3».

Кроме того, Финляндия — многолетний крупнейший зарубежный покупатель российского электричества. В начале 2000-х гг. объём ежегодных поставок электроэнергии составлял около 10 млрд кВт·ч. Компания «Фортум» к тому времени уже инвестировала в электроэнергетику российского Северо-Запада, владела 25 % акций ТГК-1 и рассматривала возможности для новых инвестиционных проектов. Природный газ поставлялся в Суоми на основе долгосрочного контракта в объёме до 5 млрд куб. м ежегодно.

Финны имели привлекательные для России достижения в области энергосбережения, био-, ветро- и солнечной энергетике. Поэтому энергетика нами была определена как приоритетное направление сотрудничества.

Взаимодействие в сфере лесопромышленного комплекса

Россия и Финляндия — крупные лесные державы, влияющие на мировой рынок. Сотрудничество стран-соседей в этом секторе экономики десятилетия осуществлялось практически в неизменной форме. Россия преимущественно экспортировала необработанную древесину и пиломатериалы, а финские фирмы поставляли целлюлозно-бумажное и деревообрабатывающее оборудование, лесозаготовительную технику, специальный транспорт,

* Проект «Олкилуото-3» оказался крайне неудачным как для финских заказчиков, так и европейских подрядчиков. Ввод в эксплуатацию третьего блока АЭС задержан на восемь лет. Его стоимость в 2003 г. составила 3,2 млрд евро, а в 2018 г. превысила 10 млрд евро.

определённые сорта целлюлозы и бумаги, в 1970-е — 2000-е гг. — мебель. Консервация такой структуры торговли не соответствует стратегическим интересам России. Следовательно, торгпредство должно было предпринять усилия по повышению эффективности взаимодействия в данном секторе.

Сотрудничество в сфере высоких технологий

Прежде всего, нас интересовал финский опыт создания одной из самых эффективных национальных инновационных систем в мире и связанной с ней системы образования. Анализируя финский опыт, мы пытались понять, какие элементы этого опыта, в частности государственно-частного партнёрства, государственной поддержки инноваций в бизнесе, были бы приемлемы для Российской Федерации.

Информационно-коммуникационные технологии уже на рубеже XX—XXI вв. вошли в перечень перспективных направлений сотрудничества. Перед Россией и Финляндией открывались возможности с большой выгодой для себя участвовать в создании евроазиатского телекоммуникационного моста. Кроме того, продукты программного обеспечения российских ИТ-компаний пользовались растущим спросом в Финляндии. Намечались перспективы взаимовыгодного партнёрства в сфере нанотехнологий. Финны, обладавшие к тому времени достижениями в микроэлектронике и производстве ряда композитных материалов, высоко оценивали достижения Курчатовского института и проявляли готовность к сотрудничеству.

В начале 2000-х гг. в Финляндии наметилась активизация государственной поддержки медико-биологических исследований и производства ряда новейших медицинских препаратов. С учётом того, что финские фирмы и прежде поставляли в нашу страну медицинское оборудование, медтехнику и некоторые лекарства, наметилась перспектива научно-технологической и производственной кооперации. Нам хотелось принести максимальную пользу заинтересованным отечественным участникам ВЭД в этой сфере.

Сотрудничество в сфере арктических технологий

Арктическое судостроение к 2003 г. в Российской Федерации вновь оказалось востребованным в связи с необходимостью более интенсивного освоения шельфа северных морей, развития Северного морского пути. По расчётам профессора В. А. Александрова, на тот момент минимальная потребность России в новых судах ледового класса в Арктическом регионе на ближайшее десятилетие составляла 108 судов, в том числе четыре линейных ледокола с атомной энергетической установкой и восемь дизель-электрических многоцелевых ледоколов. Отечественные верфи могли обеспечить не более 25 % минимальной потребности страны. Торгпредство поставило перед собой

цель — на основе анализа положения дел в судостроительном кластере Финляндии подготовить наши предложения по технологическому партнёрству в данной отрасли.

Кроме того, российская сторона нуждалась в сотрудничестве с мировыми лидерами в таких секторах, как обустройство арктических морских портов; проектирование и строительство зданий и сооружений в условиях Севера, а также временных (мобильных) посёлков для нефтяников, газовиков и строителей, работающих вахтовым методом; природоохранные технологии в акваториях северных морей; медицина экстремальных обстоятельств. Финляндия относилась и принадлежит к немногочисленной группе стран-мировых лидеров в арктических технологиях.

Сотрудничество в сфере агропромышленного комплекса

Финляндия обладает уникальным опытом ведения сельского хозяйства в суровых приарктических условиях. Страна полностью удовлетворяет свои потребности в продовольственном зерне, молочных продуктах, яйце, свинине, на 80 % в говядине (в основном, из-за ценовой конкуренции с товарами южных стран ЕС). Финны достигли общепризнанных успехов в селекции северных сортов растений и видов животных. Обостряющаяся после вступления страны в ЕС конкуренция на внутреннем рынке побудила финские компании рассматривать Россию для возможного переноса части производственных мощностей своей пищевой промышленности.

Как известно, продовольственные товары Финляндии (особенно молочные продукты) пользуются в нашей стране многолетней репутацией высококачественной продукции. Торгпредство видело свою задачу в том, чтобы побудить финские фирмы локализовать прогрессивные производства в российских регионах. Кроме того, мы стремились стимулировать трансфер в Россию технологий здорового питания финской пищевой промышленности.

Аналитическая деятельность торгпредства

Как уже отмечалось в начале данного раздела, для выполнения своей миссии торгпредство призвано быть компетентным по всему спектру проблем двусторонних экономических отношений. Без этого практически невозможно добиться результата ни в проектной, ни в торгово-политической деятельности. Российское торгпредство за рубежом обязано готовить исходные материалы для переговоров руководителей государства и правительства, министров экономического блока и их заместителей, вносить предложения по позиции российской стороны, предвидеть вопросы, которые могут поднимать зарубежные партнёры, и подготовить ответы на них.

Мы поставили перед собой задачу — подняться до уровня своеобразной аналитической лаборатории, если не сказать — института. Я видел своей задачей максимально возможно развивать способности молодых экспертов, склонных к исследованиям. Поэтому всячески поощрял их желание изучать то или иное сложное явление настолько глубоко, насколько это было возможно, а далее предлагал оформить результаты в научную публикацию.

По наиболее сложным и острым вопросам повестки российско-финляндских экономических отношений (в частности, по барьерам в торговле, охране и защите интеллектуальной собственности, проблемам инвестиционной деятельности, приграничному экономическому сотрудничеству, особенностям интеграционного процесса на евроазиатском пространстве, о возможностях развития совместных инновационных проектов, сотрудничестве в индустриальном деревянном домостроении и т. д.) организовывали в торгпредстве дискуссии. Мы их называли «мозговые атаки». Они проходили в формате круглых столов или семинаров, в которых, в частности, принимали участие такие видные российские учёные, как члены-корреспонденты Российской академии наук Р. С. Гринберг (научный руководитель Института экономики РАН), И. С. Королёв и А. В. Кузнецов (заместители директора Института мировой экономики и международных отношений РАН), Р. И. Хасбулатов (заведующий кафедрой мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова), доктора экономических наук, профессора: И. А. Максимцев (ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета), Ю. В. Пискулов (профессор Всероссийской академии внешней торговли), С. Ф. Сутырин (заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета). Российскую сторону также представляли высококвалифицированные отечественные специалисты и предприниматели.

Сопредседатели круглого стола в Торгпредстве Российской Федерации. Хельсинки, 2008. Справа налево: профессор Пекка Сутела, профессор С. Ф. Сутырин

С финской стороны участниками «мозговых штурмов» были бывший премьер-министр Финляндии, профессор Гарвардского университета Эско Ахо, министр экономики Маури Пеккаринен, государственный секретарь аппарата Правительства Паула Лехтомяки, депутат Парламента, бывший министр внешних связей Киммо Саси, посол, председатель Общества «Финляндия — Россия» Хейкки Талвитие, известные в России и Европе профессора Сикстен Коркман, Иikka Корхонен, Пекка Сутела, Кари Лиухто, генеральный директор Финско-Российской торговой палаты Яна Реколайнен и эксперты палаты, один из самых известных в Финляндии и России руководитель ряда крупных банков, а ныне генеральный директор Восточного офиса финской промышленности Илкка Салонен, ветераны советско/российско-финляндской торговли: бывший советник-посланник Посольства Финляндии в России Анникки Халко, бывший советник правления концерна «Конне», профессор, кавалер ордена Дружбы Александр Маршан и многие другие представители делового и научного сообществ. Для нас такие «штурмы» были превосходной возможностью пополнить знания, лучше понимать позицию финской стороны, высказать собственную точку зрения по обсуждаемой проблеме.

Эксперты торгпредства систематически обновляли свои знания с использованием всех доступных площадок и источников, постоянно посещали финские предприятия, организации, библиотеки. Каждый из них имел личный план деловых встреч. Переговорный процесс не прерывался. Конечно, навыки переговорщика у всех были разными, но наиболее умелые коллеги охотно помогали своим товарищам.

Практически всегда аналитические материалы Торгпредства России в Финляндии получали высокую оценку руководства российской части Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству, Минэкономразвития РФ, Минпромторга РФ, других министерств и ведомств, Посольства России в Финляндии.

В 2003—2017 гг. нами было подготовлено около 80 научных трудов, в том числе четыре коллективные монографии, пять индивидуальных монографий, три справочника, пять сборников материалов научно-практических форумов и семинаров, организованных торгпредством, и около 60 научных статей. Особенно впечатляющих результатов в аналитической работе добились: доктор экономических наук Л. К. Линник, кандидаты экономических наук Э. А. Хямляйнен, А. Е. Тюрин, кандидат технических наук П. М. Анашкин, эксперты А. В. Новиков, И. А. Титов, С. А. Добкин, В. И. Кшнякин, А. А. Нарышкин, К. Л. Загайнов, О. В. Карча.

Моими соавторами были в общей сложности 26 экспертов торгпредства. Насколько нам известно, аналитические труды Торгпредства РФ востребованы не только органами государственного управления, но и тысячами пользователей в России, Финляндии и других странах. Таким образом, можно сказать, что эту задачу мы выполнили.

Президиум форума по вопросам транспорта и логистики в «Северном измерении», 2005. Слева направо: вице-президент Европейского инвестиционного банка Саули Ниинистё, премьер-министр Финляндии Матти Ванханен, министр транспорта и связи Финляндии Леена Лухтанен; представители Еврокомиссии — Андрес Тинст, Ханна Лехтинен

Особенности торгово-политической деятельности торгпредства

Одной из особенностей нашей торгово-политической деятельности было инициирование и организация крупных мероприятий с широким представительством государственных деятелей, предпринимателей, учёных, экспертов и журналистов.

Мы исходили из того, что мероприятия такого масштаба, как никакие другие, позволяют привлечь внимание финской общественности, деловых кругов, политиков, средств массовой информации к нашей стране, её промышленному, инновационному потенциалу, внешнеэкономическим инициативам по отношению к соседней стране. Безусловно, главная цель крупных мероприятий — продвижение российских экономических интересов, однако и научно-прикладное значение их трудно переоценить. Ведь на них, как правило, в присутствии всех заинтересованных сторон, включая бизнес, власть, науку, СМИ, апробируются новые идеи, обобщается прогрессивный опыт. Они также способствуют появлению новых проектных инициатив.

Наиболее масштабным и сложным мероприятием были Дни российской экономики в Финляндии 19—20 апреля 2006 г. Торгпредство совместно с выставочным объединением «Рестэк» (Санкт-Петербург) и Министерством занятости и экономики Финляндии в течение года вело тщательную подготовку этого мероприятия. Форум и сопутствующая ему выставка отечественных предприятий, а также сессия Межправкомиссии по экономиче-

скому сотрудничеству проходили в знаменитом Дворце «Финляндия» (том самом, где в 1975 г. состоялось Европейское совещание по безопасности и сотрудничеству). На открытие форума прибыли главы правительств России и Финляндии М. Е. Фрадков и Матти Ванханен, министры, губернаторы, более 300 отечественных и 400 финских предпринимателей, руководители национальных институтов развития, коммерческих банков, журналисты. Состоялись презентации экономического и инновационного потенциала семи республик и областей, круглые столы по ИКТ, энергетике, судостроению, лесопромышленному комплексу, химической промышленности, семинар «Актуальная Россия».

Российская делегация продемонстрировала на выставке инновационные проекты и образцы продукции в сферах информационно-коммуникационных технологий, связи, энергетики, транспортного машиностроения, нанотехнологий, металлообработки, химической промышленности, робототехники, медицинских технологий предприятий 16 регионов. Интерес к форуму и выставке был очень высокий. Неожиданно для нас приехала Президент Финляндии Тарья Халонен, которая захотела ознакомиться с российской выставкой и побеседовать с нашими предпринимателями. Как показали дальнейшие события, целый ряд инициатив, высказанных на этом форуме, получили развитие и превратились в совместные проекты.

Сразу после форума посол Владимир Михайлович Гринин завершил своё пребывание в Финляндии и выехал в Москву. Вскоре в Хельсинки прибыл новый посол России в Финляндии Александр Юрьевич Румянцев, с которым довелось вместе работать 11 лет. Для торгпреда взаимопонимание

Президент Финляндии Тарья Халонен посещает российскую выставку во Дворце «Финляндия», 2006. Слева посол России в Финляндии В. М. Гринин

С новым послом России в Финляндии А. Ю. Румянцевым (второй слева) и Президентом Финляндии Тарьей Халонен, 2006. Крайний слева военный атташе В. В. Бондаренко, крайний справа советник-посланник С. С. Беляев, вторая справа директор Российского центра науки и культуры Т. С. Клеерова

с послом, его поддержка имеют огромное значение. Торгпредство пользовалось полным доверием посла. Он ценил наше стремление всемерно содействовать посольству в выполнении задач, возложенных на него. Практически посольство и торгпредство 15 лет были одной командой. Для меня Александр Юрьевич был не только политическим руководителем, но и старшим товарищем, мудрым человеком, у которого было чему поучиться.

3—4 октября 2006 г. в Петрозаводске состоялся Второй Российско-Финляндский экономический форум под эгидой Совета Федерации и Парламента Финляндии, в подготовке которого мы приняли самое деятельное участие. Со стороны Совета Федерации организационной работой руководил заместитель председателя Палаты М. Е. Николаев [в 1991—2002 гг. президент Республики Саха (Якутия)], с которым я был знаком, работая министром внешних связей Карелии. Ему помогала группа экспертов Аналитического управления аппарата Совета Федерации. Михаил Ефимович основательно подходил к изучению особенностей Циркумполярного мира (территории, объединяющей Арктику и прилегающие к ней северные земли восьми стран, включая Россию и Финляндию), активно участвовал в деятельности Арктического совета.

М. Е. Николаев с 2005 по 2010 г. неоднократно посещал наше торгпредство с целью обстоятельно обсудить различные аспекты российско-финляндского взаимодействия в освоении Арктики. Вместе с ним вели переговоры с руководителями Парламента Финляндии и ведущими финскими экспертами.

В ходе подготовки форума в одной из бесед с Михаилом Ефимовичем затронули проблемы выбора приоритетов внешнеэкономической политики России на Севере Европы и в Арктическом регионе. В тот момент как раз велась подготовка Стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 г., а также началась дискуссия о необходимости новой Арктической стратегии страны.

К 2006 г. быстрый рост товарооборота и объёмов транзитных перевозок привёл к возникновению «пробок» на международных автомобильных пунктах пропуска (МАПП), особенно в Торфяновке (в от-

дельные моменты очереди грузовых машин достигали 50 км). Россия и Финляндия оказались не готовыми к обслуживанию растущего грузопотока. Требовалось пересмотреть стратегии развития приграничных транспортных и таможенных инфраструктур. Оргкомитет из представителей Совета Федерации, Парламента Финляндии и торгпредства пришёл к выводу о необходимости рассмотреть дополнительные возможности для придания импульса инновационному сотрудничеству. С этой целью договорились провести на базе Петрозаводского государственного университета заседание Клуба ректоров северных университетов на тему «Университет как ядро инновационного развития региона».

Форум в Петрозаводске собрал более 300 представителей бизнеса, государственных структур, научного сообщества и общественных организаций двух стран. В повестке дня были упомянутые выше актуальные вопросы. Это мероприятие способствовало вовлечению в двустороннее экономическое взаимодействие как депутатов, представляющих страны-соседи и влияющих на совершенствование институциональной базы, так и новых деловых партнёров.

30—31 октября 2008 г. в Хельсинки прошёл Первый Российско-Финляндско-Китайский экономический форум, инициированный Торгпредством Российской Федерации в Финляндии. Наша инициатива основывалась на оценке роли России, Китая и Финляндии в создании торгово-экономическо-

го моста между Европой и Азией, а также на потенциале технологического партнёрства. К тому же, правительства трёх стран в тот момент готовились к обновлению национальных стратегий социально-экономического развития. Когда в начале 2008 г. я высказал идею обсудить возможности трёхстороннего взаимодействия в лесопромышленном комплексе, транспорте и логистике, энергетике и охране окружающей среды нашим партнёрам в МИДе и Министерстве занятости и экономики Финляндии, а также торгпреду Китайской Народной Республики в Финляндии, эта тема вызвала интерес.

Финская сторона, не затягивая с ответом, сразу же выразила готовность включиться в подготовку форума. Китайские коллеги дали понять, что инициатива рассматривается в Пекине на высоком уровне. Через два месяца получили информацию — китайская делегация придет в Хельсинки. Создали трёхстороннюю группу по решению организационных вопросов. Нас представлял заместитель торгпреда Виктор Жоржевич Сорокин, прекрасно зарекомендовавший себя в подготовке Дней российской экономики.

В работе форума приняли участие 250 представителей официальных и деловых кругов трёх стран. С основными докладами на форуме выступили министр внешней торговли и развития Финляндии Пааво Вяюрюнен, министр экономики Маури Пеккаринен, заместитель министра коммерции Китая Цю Хун, директор Департамента стратегического управления и бюджетирования Минэкономразвития России Олег Владиславович Фомичёв. В ходе состоявшейся оживлённой дискуссии были выработаны конкретные рекомендации по дальнейшим шагам на пути трёхстороннего экономического сотрудничества и его перспективным формам. Ряд предпринимателей трёх стран установили деловые контакты между собой. Таким образом, общими усилиями организаторов форума удалось создать новую площадку для конструктивного поиска наиболее перспективных совместных проектов. Позднее, на Байкальском форуме, предложенный нами формат тройственного взаимодействия получил развитие.

Подготовка таких крупных международных мероприятий требует от экспертов компетенции по вопросам повестки дня, способностей организатора, обладающего навыками дипломата, и, конечно, огромных усилий. Всеми этими качествами В. Ж. Сорокин, а также его коллеги, заместители торгпреда, занятые в разные годы в других сложных проектах и мероприятиях, — А. Г. Кузьмин, О. А. Лемешко, А. Л. Похазников, А. Е. Добин, А. В. Крымов, С. С. Синельников, обладали.

Хотел бы также отметить большой личный вклад в подготовку крупных мероприятий (сессий межправкомиссий, встреч сопредседателей МПК, двусторонних экономических форумов, партнериатов, торгпредских приёмов и другие) начальника отдела торгпредства Натальи Владимировны Кузнецовой, обладающей редким сплавом деловых и человеческих качеств. Огромный объём работы в данном направлении с высокой эффективностью прове-

Сопредседатели Российско-Финляндской комиссии по экономическому сотрудничеству — министр внешней торговли Финляндии Пааво Ваюрюнен и министр экономического развития России Э. С. Набиуллина, 2009

ли эксперты торгпредства, работавшие в разные годы и работающие до сих пор. Среди них: А. Е. Головкин, В. А. Фролов, П. В. Сорокин, Д. Е. Зубков, С. А. Добкин, В. И. Кшнякин, И. А. Титов, В. А. Спиридонов, С. Н. Изотов, А. В. Толстов, В. Е. Ефимов, Т. И. Исламаева, И. Е. Назарова и другие.

В «Записках» я ограничился только несколькими примерами крупных мероприятий. В 2003—2017 гг. торгпредство проводило их ежегодно, иногда два-три мероприятия такого масштаба в год. И всегда с положительными результатами.

Министр экономики Финляндии Маури Пеккаринен выступает на приёме в Торгпредстве Российской Федерации. Хельсинки, 2015

С одним из крупнейших владельцев бизнеса в Финляндии, председателем Советов директоров в финансовых группах «Нордеа», «Сампо» и концерне UPM-Куттене Бьёрном Вальрусом. Хельсинки, 2012

Важной составляющей торгово-политической деятельности торгпредства является *формирование позитивного имиджа России как торгово-экономического партнёра.*

Это направление всегда было не из простых. А после событий февраля 2014 г. на Украине в странах Запада, где антироссийская истерия, постоянно подогреваемая США, достигла состояния, сопоставимого с периодом холодной войны, оно значительно усложнилось. Финляндия в данном случае не исключение. Даже 70-летний опыт добрососедства с Россией не смог перевесить в сознании большинства финнов повседневный поток негатива западной пропаганды, навязывающей им идею о растущей агрессивности восточного соседа. Поэтому торгпредству пришлось переосмыслить методы работы в этом направлении.

Прежде всего, мы ещё более активизировали разъяснительную работу с финскими деловыми партнёрами, используя для этого любую возможность.

Конечно, каждый раз подбирали приемлемую для конкретной аудитории и сложившихся обстоятельств форму пояснения российской позиции в связи с нараставшим политическим кризисом. Наиболее подготовленные руководители и эксперты торгпредства стали чаще выступать на площадках финских и международных форумов в регионах Финляндии, не уходя от самых острых вопросов, доказывая мирный характер российских инициатив, демонстрируя на наглядных примерах очевидную выгоду стратегического партнёрства Финляндии с нашей страной, борясь со сторонниками политики совместных с Россией проектов, в частности, проекта строительства атомной станции «Ханхикиви-1». Мне приходилось не менее 20 раз в году выступать с докладами в финских аудиториях порой высокого уровня,

в частности, в Парламенте страны, на международных форумах, собраниях обществ Урхо Калева Кекконена и Юхо Паасикиви, многократно давать интервью финским и российским журналистам.

Вспоминается международный форум «Саймаа. Саммит 2014», состоявшийся в Савонлинна 30 июля 2014 г. К этому моменту США и их союзники в Евросоюзе уже приняли решение о санкциях против Российской Федерации. Верная своим обязательствам, как член ЕС, Финляндия присоединилась к санкциям. Международная политико-экономическая ситуация стремительно ухудшалась. Кроме того, в России и Финляндии обострились внутренние экономические проблемы, связанные с системными ограничениями национальных экономик. За первые пять месяцев 2014 г. товарооборот и объём торговли услугами между нашими странами снизились на 6 %. Многие эксперты, среди которых были и мы, прогнозировали к концу года резкий спад (более 30 %) двусторонней торговли, что могло лишить рабочих мест не менее 20 тыс. финнов. Ущерб России от санкций оценивался также как весьма высокий.

Поэтому собравшиеся в зале около 500 человек — представители делового сообщества, дипломаты из 15 стран, государственные деятели, региональные и муниципальные политики, журналисты — ждали выступления российского торгпреда. Им хотелось услышать: что собирается предпринять российское руководство в ответ на санкции коллективного Запада.

Так, уже было известно, что Евросоюз ограничил с 1 августа 2014 г. доступ к рынкам капитала российских государственных банков: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, Внешэкономбанк. ЕС опубликовал перечень товаров, которые не могут быть экспортированы для проектов в нефтяной отрасли. Под ограничения попали поставки товаров двойного назначения.

Напомню, к концу июля 2014 г. нашим государством были приняты ответные меры только политического характера. МИД России опубликовал список граждан США, которым въезд в Россию был объявлен нежелательным. В докладе на форуме в Савонлинна я выразил надежду на то, что Европейский союз останется крупным экономическим партнёром России, а свойственные финским руководителям прагматизм и стратегическое видение позволят сохранить добрососедские отношения. Отметил высокий уровень взаимопроникновения российской и финской экономик. Обратил внимание участников форума на то, что негативное влияние экономических санкций, вводимых США и ЕС в отношении России, и неизбежные ответные меры России (в последующем интервью финским СМИ в этот же день я прямо сказал о неизбежности ответных санкций) скажутся на темпах экономического развития в самой Финляндии заметно больше, чем во многих других странах европейского континента. Наш прогноз о влиянии санкций на экономики России и Финляндии через некоторое время подтвердился.

Реакция на это выступление в Минэкономразвития РФ была настороженно-нейтральной. Один из руководителей Департамента Европы, отличавшийся своей осторожностью (не самое плохое человеческое качество), даже сделал мне замечание: «На каком основании Вы говорите о санкциях России? У нас принято употреблять понятие “ответные меры”». Безусловно, в экономической дипломатии (да и в целом в дипломатии) ценится взвешенный подход к публичным оценкам тех или иных кризисных ситуаций. Осторожность в публичных высказываниях должностных лиц, в том числе и торгпредов, должна соблюдаться. Однако мера осторожности (как и мера эмоциональности) в выступлении перед зарубежной аудиторией определяется, прежде всего, компетенцией дипломата, глубиной понимания кризисного явления, его готовностью обоснованно сформулировать мысль, владением навыками ораторского искусства, учётом особенностей аудитории, пониманием возможной реакции СМИ.

Указ Президента России «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» был подписан 6 августа 2014 г. На следующий день Правительство РФ ввело запрет на импорт из США, Евросоюза и других западных стран мяса крупного рогатого скота, свинины, мяса и субпродуктов домашней птицы, рыбы, ракообразных, моллюсков, молока и молочной продукции, овощей, фруктов и орехов, колбасы. Особенно крупный ущерб от санкций был нанесён финской молочной промышленности. В первый же год введения ограничительных мер финансовые потери этого сектора превысили 200 млн евро.

Сегодня уже никто не стесняется говорить о санкционном противостоянии, инициированном США. Более того, и мы, и большинство финских деловых людей понимают: санкции используются американцами как инструмент незаконной конкуренции, попросту — как средство наказания России за её самостоятельный политический курс. Однако политическое и экономическое влияние США на ЕС сегодня практически не оставляет возможности для выхода из режима санкций кого-либо из стран-членов Евросоюза. Кроме того, не будем забывать уроки истории российско-финляндских отношений, о которых шла речь в предыдущем разделе.

Время от времени финские политики, особенно депутаты Парламента, изъявляли желание прийти в торгпредство, чтобы услышать наше мнение по влиянию внешнеполитических и иных факторов на двусторонние экономические отношения. 27 января 2016 г. нас посетили восемь секретарей парламентских партий Финляндии, для которых была открыта информация о десятках совместных проектов, осуществляемых в России и Финляндии. Постарались их убедить в необходимости восстановления доверия инвесторов, показать им широкие возможности совместного инновационного предпринимательства. Высказали наше мнение о возможностях повышения совместной глобальной конкурентоспособности России и Финляндии. Ду-

маю, что этот откровенный разговор с партийными функционерами, многие из которых в ближайшее время могут занять лидерские позиции в своих партиях, будет иметь позитивные последствия для их восприятия России как стратегического партнёра Финляндии.

Чтобы не утомлять читателя многочисленными примерами публичных дискуссий из личной практики торгпреда (их описанию можно посвятить специальную монографию), ограничусь ещё одним примером.

4 ноября 2015 г. Центральная торговая палата Финляндии провела конференцию «День международной торговли», в которой приняли участие более 80 директоров крупных и средних финских предприятий, представители дипломатических миссий стран — ведущих торговых партнёров Финляндии. Организаторы конференции задались целью выяснить мнения представителей России, Германии, США и Китая о перспективе развития торгово-экономических отношений этих стран с Финляндией на фоне углубляющегося противостояния коллективного Запада с Россией.

С основными докладами на конференции выступили посол США Чарльз Адамс, посол ФРГ Дороте Янетцке-Вензел, посол КНР Ю. Кингтай и автор этих строк. Мои коллеги-докладчики придерживались традиционной формы выступлений глав дипломатических миссий на мероприятиях такого уровня. Каждый из них отдал должное Финляндии как одному из технологических лидеров, особенно в области «чистых» и арктических технологий, рассказал о преимуществах ведения бизнеса в США, ФРГ и Китае, а также выразил уверенность в высоком экспортном потенциале компаний стран, которые они представляют, на рынке Суоми и готовности к двусторонней кооперации.

Я решил не ограничиваться анализом современного состояния и перспективы двустороннего экономического сотрудничества. Попытался обосновать предпосылки многостороннего экономического взаимодействия с участием предприятий и организаций России, Европейского союза (в том числе Финляндии и ФРГ), Китая и США в различных форматах. Так, российско-финляндское транспортно-логистическое сотрудничество способно стать неким «мостом» из Евросоюза на Евразийское пространство. Глобальные производственные системы и сети, трансграничные цепочки создания добавленной стоимости будут охватывать и Европу, и Россию, и страны Азии и других континентов, которые к этому готовы.

Высказал убеждение, что Россия, открытая для взаимодействия со всем миром, была и будет европейской и евразийской страной, имеющей многолетний положительный опыт реализации совместных проектов. Вспомнил о трёх инновационных форумах «Евросоюз — Россия» в Лаппеенранта (2010—2012), Первом Российско-Финляндско-Китайском экономическом форуме в Хельсинки в 2008 г., а также уникальный опыт трёх инвестицион-

ных форумов России, Финляндии и США в середине 1990-х гг., в которых мне довелось участвовать. Инициатива проведения этих форумов исходила от Соединённых Штатов Америки.

Предложил подумать о международном инновационном сотрудничестве наших стран. Высказал идею о том, что Финляндия, имеющая богатый опыт международных инициатив, могла бы быть комфортной площадкой для этого взаимодействия. Завершая своё выступление, сказал: «В условиях новых вызовов, как экономического, так и политического характера, нам нужны новые решения по смягчению последствий негативных событий. И конечно, политическая воля лидеров наших государств, которая позволит сохранить доверие и вернуться к взаимовыгодному экономическому партнёрству, будет одним из решающих факторов».

Как только я закончил эту фразу, с места взял слово посол США Чарльз Адамс. Смысл его реплики сводился к следующему: «Уйдите из Украины и тогда поднимайте вопрос о многостороннем взаимодействии». Моя попытка вступить с ним в дискуссию результата не дала. Зато представители финских деловых кругов были довольно активны, задавая вопросы и высказывая свою точку зрения.

Важной составляющей деятельности по формированию позитивного имиджа России в Фин-

С супругой Екатериной Викторовной на государственном приёме, 2009

ляндии являются приёмы в торгпредстве и участие ведущих экспертов торгпредства в приёмах посольства. Надо сказать, что бюджетные ограничения не позволяли нам принимать гостей так часто, как хотелось бы. Тем не менее, с учётом протокольных мероприятий, в связи с презентациями российских регионов и предприятий на Техтаанкату, 1с, общее количество приёмов в торгпредстве за год достигало 15—18 с числом участников от 50 до 250 человек. На наших приёмах

*Делегация РК в Торгпредстве Российской Федерации. Хельсинки, 2012.
Справа налево: Н. И. Макаров, Я. Ф. Семёнов, А. Б. Семёнов, В. Н. Степанов,
Е. В. Шлямина, Н. В. Макарова, А. В. Сафронов*

побывали практически все лидеры предпринимательского и экспертного (в сфере внешнеэкономической деятельности) сообществ Финляндии, многочисленные представители малого и среднего бизнеса, торговых палат, многие крупные государственные деятели, дипломаты, журналисты и, конечно, наши соотечественники.

Приём в торгпредстве по своему содержательному наполнению практически не уступает переговорам, форумам и семинарам. Зачастую именно на приёмах российские и финские партнёры находят друг друга, получают важную для себя информацию, апробируют новые идеи, которые далеко не всегда возможно обсуждать в иных форматах. В целом ряде случаев приёмы давали старт новым совместным проектам. Поэтому подготовка к ним — весьма ответственное и трудоёмкое дело, в ко-

*С государственным секретарём
Правительства Финляндии
Паулой Лехтомяки.
Хельсинки, 2017*

торое вовлекаются не только сотрудники торгпредства, но и члены семей. Мне приходилось бывать на приёмах в посольствах многих стран. Очень немногие из них могут сравниться по гостеприимству с нами. Традиции российского хлебосолюства, радушия в сочетании с чётко определёнными функциями каждого специалиста от первой минуты приёма до его окончания — всё это по традиции привлекает наших партнёров и гостей.

Проектная деятельность торгпредства

Основной результат для торгпредства и для меня лично — это около 200 реализованных совместных проектов при нашем активном, а иногда и решающем участии. Кроме того, удалось создать солидный задел для эффективно продолжения проектной деятельности.

Хотел бы отметить, что торгпредство было особенно востребовано россиянами и финнами на стадии проработки проектных идей и инициатив. Ежегодно торгпредство, руководствуясь поставленными перед нами задачами и намеченными отраслевыми приоритетами, выбирало от 60 до 100 проектных инициатив и проектов с участием российских и финских предприятий и организаций, рассматривая себя как действующего или потенциального партнёра, способного оказать позитивное влияние на их продвижение. При этом приоритет отдавался экспортным, инвестиционным и инновационным проектам. Накопив опыт работы на проектном поле, мы сначала разработали алгоритм их продвижения, что позволило включить в эту работу практически всех экспертов, в том числе и молодых, соблюдая преемственность и не упуская какие-либо чувствительные этапы подготовки и реализации проектов.

Каждый эксперт в течение года осуществлял мониторинг и персонально отвечал за реализацию в среднем пяти-шести проектов, владея достоверной информацией, получая и перепроверяя её как у российских, так и у финских партнёров, а если это требовалось, то и у местных органов власти. Нашей главной задачей было своевременное выявление и устранение возможных проблем. Основными источниками проектных инициатив, как правило, являлись региональный бизнес, университеты и институты развития. Повседневный диалог с российскими регионами, подготовка и проведение региональных бизнес-миссий (в течение года их в среднем было около 20) потребовали от нас полной самоотдачи и, пожалуй, большей части рабочего времени. Блестяще координировала эту работу начальник отдела торгпредства Наталья Владимировна Кузнецова. Потраченные усилия полностью себя оправдали.

Предельно кратко останавлиюсь на примерах проектной деятельности торгпредства в приоритетных отраслях.

Энергетика

В этой отрасли на начальном этапе нас, прежде всего, заботило продвижение инвестиционной инициативы концерна «Фортум» в России. Напомню, «Фортум» является крупнейшей государственной энергетической компанией в Северных странах и занимается генерацией, передачей электроэнергии, теплоэнергии. Контрольный пакет акций (50,6 %) принадлежит государству.

В 2003—2007 гг. руководство концерна активно зондировало почву на инвестиционном рынке Российской Федерации, изучая возможности для наращивания масштаба собственного бизнеса в нашей стране, прежде всего на Урале и в Западной Сибири. Одна из первых моих деловых встреч в 2003 г.

*С президентом концерна «Фортум»
Тапио Куула в Торговом представительстве
Российской Федерации, 2012*

состоялась с президентом «Фортума» Микаэлем Лилиусом и вице-президентом Тапио Куула (который в 2009 г. возглавил компанию). Мы довольно обстоятельно обсудили вероятные риски для инвестора, специфику регионального инвестиционного климата и региональные особенности образования энер-

гетических тарифов. Затем наши консультации продолжались до 2007 г. два-три раза в год, а с 2008 по 2017 г. — один-два раза в год, не считая переговоров в расширенном составе во время визитов российских делегаций. В 2015 г. концерн возглавил Пекка Лундмарк, с которым мы продолжили традиционные консультации по наиболее актуальным темам.

Повестка наших консультаций с руководством концерна постепенно расширялась. В неё были включены вопросы развития взаимодействия

*С президентом концерна «Фортум»
Пеккой Лундмарком, 2016*

в атомной, солнечной, ветровой энергетике, в природоохранных технологиях («зелёной» энергетике). В феврале 2008 г. «Фортум» приобрёл контрольный пакет акций Территориальной генерирующей компании № 10 и приступил к выполнению крупномасштабной инвестиционной программы стоимостью 4,5 млрд долларов, в рамках которой в Челябинской и Тюменской областях было построено восемь газовых энергоблоков с общей установленной мощностью более 4 ГВт по электроэнергии и около 10 ГВт — по теплу. Так, 24 сентября 2013 г. в Нягани (Тюменская область) прошло торжественное открытие Няганской ГРЭС — самой современной и самой крупной тепловой станции, работающей в таких широтах. На открытии присутствовали президенты России и Финляндии В. В. Путин и Саули Ниинистё. Таким образом, «Фортум» становится крупнейшим иностранным инвестором в отечественную энергетику. К настоящему времени уже завершён проект создания 14 ветроустановок суммарной мощностью 35 МВт и стоимостью 65 млн евро в Ульяновской области. Этот успешный пилотный проект создал предпосылки для образования «Фортумом» и корпорацией «Роснано» инвестфонда по развитию ветроэнергетики в России. И конечно, важно развивать взаимодействие с «Фортумом» в солнечной энергетике и утилизации промышленных отходов.

Мы не склонны преувеличивать роль торгпредства в реализации инвестиционной программы «Фортума» в нашей стране. Тем не менее, судя по стремлению руководства концерна систематически, в течение многих лет «сверять часы» с нами по чувствительным для него аспектам корпоративной стратегии в отношении России, можно сделать вывод о пользе торгпредства в подготовке данной программы. Само собой разумеется, что наши консультации с «Фортумом» преследовали цель — максимально возможно продвигать российские интересы во взаимодействии с таким стратегическим партнёром и своевременно информировать руководство российских органов государственной власти и заинтересованные отечественные организации о возникающих трудностях и озабоченностях финской стороны.

Очень коротко об участии торгпредства в проекте АЭС «Ханхикиви-1». Наша роль заключалась главным образом в разъяснении финнам, вступающим с нами в контакты, сути проекта и преимуществ участия в нём России, преодолении нагнетаемой политизации этого проекта в Финляндии. В финских СМИ за последние 5 лет были опубликованы сотни статей, интервью, комментариев и заметок, содержащих негативные оценки данного проекта. Даже если отбросить суждения некомпетентных обывателей, поток публикаций с сомнительными высказываниями экспертов всё же удивляет.

Нам пришлось многократно публично (в СМИ, на различных форумах, встречах с финскими деловыми людьми и политиками) доказывать, что «чрезмерная зависимость» Финляндии от российских энергоресурсов и энергопроектов является мифом. Это подтверждается хотя бы тем, что

с 2008 по 2017 г. объём потребления Финляндией российского газа снизился в два раза (с 4,8 до 2,4 млрд куб. м в год). Примерно в такой же пропорции сократился импорт Финляндией российского электричества. В случае с АЭС «Ханхикиви-1» Финляндия получает самую современную технологию атомной генерации. Скорее, следует говорить о взаимозависимости стран-партнёров в энергетике. Надеемся, что строительство АЭС начнётся в 2019 г.

Наряду с реализацией масштабных проектов торгпредство большое внимание уделяло малой энергетике в российских регионах. Финская технология сжигания и газификации биомассы, а также методы заготовки и транспортировки биотоплива актуальны для отечественных территорий со значительными запасами лесного сырья, отходов лесопиления, торфа, которые могут быть использованы для тепло- и электрогенерации в энергодефицитных районах. По экспертным оценкам, использование биосырья позволяет получить экономию значительных средств, затрачиваемых регионами на такие традиционные виды топлива, как уголь и мазут. Поэтому мы содействовали руководителям и предпринимателям многих регионов — от Томской области до Вологодской области и Республики Карелия — в биоэнергетических проектах. В продвижении совместных инициатив в энергетике наиболее результативно действовали эксперты торгпредства В. А. Спиридонов и В. А. Фролов.

Это направление сотрудничества наверняка сохранит актуальность. К сожалению, до сих пор институты развития России и Финляндии, коммерческие банки недостаточно взаимодействуют между собой. На мой взгляд, Государственной корпорации «Внешэкономбанк», Российскому экспортному центру с участием агентства «Финнвера» и, возможно, корпорации НЕФКО, другим финансово-кредитным организациям вполне реально найти взаимоприемлемые инструменты финансирования таких проектов. Полагаю, что для продвижения пилотных инициатив в био-, ветро- и солнечной энергетике было бы полезно использовать особые экономические зоны в России.

Лесопромышленный комплекс

Специалисты торгпредства (особенно Эйнари Анатольевич Хямяляйнен и Александр Евгеньевич Тюрин) хорошо владели проблематикой отечественного лесопромышленного комплекса (ЛПК), постоянно поддерживали связи с Минпромторгом РФ, Рослесхозом, российскими лесными регионами и предприятиями. Пожалуй, как никто другой на Родине, мы знали основные особенности финского лесопромышленного комплекса, установив систематические контакты с Министерством сельского и лесного хозяйства, крупнейшей отраслевой проектно-консалтинговой компанией в мире «Пёюрю», другими фирмами, ассоциациями лесопромышленников. Посетили наиболее крупные и прогрессивные предприятия отрасли.

Одной из самых активных рабочих групп Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству была группа лесной промышленности и лесного хозяйства, которую по традиции с нашей стороны возглавляли руководитель соответствующего департамента Минпромторга РФ и руководитель Рослесхоза (в том числе и мой коллега ещё по работе в Правительстве Республики Карелия Виктор Николаевич Масляков). Для отечественных специалистов интерес представляли финские подходы к неистощительному лесопользованию, методам лесовосстановления, сертификации лесов и мониторингу лесных угодий. В рамках этой же группы рассматривались подходы к совместным инвестиционным проектам в целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Финляндия была единственной страной в мире, с экспертами которой консультировались российские структуры при подготовке нового Лесного кодекса 2007 г.

Руководство страны всё более настойчиво требовало от отечественных промышленников рационального использования лесных ресурсов. Получив положительный опыт в локализации зарубежных автосборочных производств в Москве, Московской, Ленинградской, Самарской, Калининградской и Калужской областях, у ряда руководителей довольно высокого уровня возникла идея применить аналогичный подход к стимулированию зарубежных инвесторов, в том числе и финских, вкладываться в создание мощностей по углублению лесопереработки в лесных регионах Российской Федерации. Однако создание новых и модернизация старых предприятий, особенно по производству целлюлозно-бумажной продукции, — гораздо более сложная задача, чем так называемое «отвёрточное» производство. Целлюлозно-бумажные комбинаты (ЦБК) — это капиталоемкие (как правило, от 1 млрд долларов и выше), ресурсоемкие (от 3 млн куб. м древесины в год и выше) и энергоёмкие производства. К ним предъявляются гораздо более жёсткие экологические требования, чем к машиностроительным заводам.

В 2003—2006 гг. мы обсудили с директорами концернов «Стора Энсо» и «УПМ-Кюммене» имеющиеся предварительные технико-экономические обоснования строительства целлюлозно-бумажных заводов на европейской части России. Вместе с ведущими специалистами компании «Пёрюю» неоднократно обсуждали возможные проблемы продвижения проектов в данной сфере. Поэтому, когда в 2006 г. узнали о готовящемся в Правительстве РФ решении о поэтапном повышении таможенных пошлин на необработанную древесину, вплоть до запретительных мер с целью побудить наших зарубежных партнёров инвестировать в российский ЛПК, представили в Центр наши соображения и расчёты экономических потерь Российской Федерации в связи с этими мерами.

Конечно, это решение готовилось из самых благих побуждений — развернуть потоки лесного сырья, утекающие за границу (главным образом, в Китай), на отечественные перерабатывающие предприятия, в основном круп-

ные компании, которые и добивались этого решения. Вопрос заключался в том, что на гигантских лесных просторах многие лесозаготовительные предприятия, действующие ещё со времён СССР, не имели возможностей безубыточно поставлять свою продукцию на отечественные деревообрабатывающие и целлюлозно-бумажные предприятия. Многие наши ЦБК и лесопильные заводы на тот момент не обладали технологическими и техническими возможностями комплексной переработки дополнительных потоков лесосырья.

Возникла угроза ликвидации сотен лесных посёлков, десятков тысяч рабочих мест. На наш взгляд, эта попытка оказать давление на традиционных финских импортёров российской необработанной древесины была обречена на неудачу. Сторонники жёстких ограничений, на первый взгляд вполне патриотичных, не учли ряд важных изменений на мировом рынке, о которых сказано ниже. Уменьшать объёмы продажи кругляка за границу следовало не ограничительными и запретительными пошлинами, а созданием зримых конкурентных преимуществ инвестиционного климата в стране, государственно-частным партнёрством по развитию инфраструктуры лесных дорог и энергетики, снижением налогового бремени на бизнес. Кроме того, государству было необходимо преодолеть так называемый «региональный эгоизм» в лесопромышленной деятельности.

Нам неоднократно приходилось сталкиваться с тем, что губернаторы соседних областей (например, Ленинградской и Вологодской, Нижегородской и Кировской) не могли договориться между собой о совместном использовании лесосырьевой базы для строительства современных ЦБК. За малым исключением практически каждый губернатор лесного региона страны заявил о намерении построить на своей территории новый комбинат. Не заботясь о межрегиональном взаимодействии, не утруждая себя согласованием с федеральными структурами, ряд губернаторов вступили в переговоры с зарубежными (в частности, финскими) фирмами и уже этим нанесли ущерб стране. Ведь зарубежные партнёры знали, что в России лес остаётся федеральной собственностью. Регионам делегировано право распоряжаться лесными ресурсами на своей территории. Однако этих ресурсов, как правило, недостаточно для устойчивого долгосрочного функционирования крупного ЦБК. По экспертным оценкам, для достижения требуемого уровня конкурентоспособности такого предприятия необходимо предусмотреть для него устойчивую поставку до 5 млн куб. м лесного сырья в год.

В результате многочисленные региональные инициативы, начинавшиеся громкими заявлениями в СМИ, быстро сдувались. Отсутствие жёсткой координации лесопромышленной деятельности на территории всей страны — одно из слабых мест российского экономического федерализма.

Финны понимали, что в двусторонней торговле, рано или поздно, россияне откажутся от роли поставщика лесного сырья. Однако пытались (и до сих

пор так делают) сохранить за восточным соседом эту роль. Тем не менее ещё в начале 1990-х гг. финские фирмы приступили к интенсивному изучению возможностей производства целлюлозы из эвкалипта, которая по своим свойствам была бы конкурентоспособна целлюлозе из берёзы. Дело в том, что целлюлоза из эвкалипта, произведённая с применением новых технологий, оказалась экономически более эффективной. Кроме того, эвкалипт может заготавливаться в возрасте 7 лет, а берёза — после 35—40 лет. Крупные финские компании стали приобретать эвкалиптовые плантации в Южной Америке и создавать мощности по производству 1 млн тонн целлюлозы в год, перенося свою деловую активность на новые растущие рынки. В Бразилию и Уругвай в середине 2000-х гг. начали экспортировать самые высокопроизводительные финские бумагоделательные машины. А в Финляндии одно за другим стали закрываться целлюлозные производства, работающие с рентабельностью 3 % и ниже. Кроме того, бурное развитие информационных технологий, в частности интернета, привело к сокращению производства газетной бумаги, а также мелованной бумаги для книгопечатания.

К сожалению, несмотря на то, что наши аргументы и расчёты нашли понимание в Минэкономразвития РФ, Правительство в 2007 г. приняло решение о поэтапном повышении таможенных пошлин на круглый лес. Как и следовало ожидать, очередь из зарубежных инвесторов, желающих вложиться в отечественный ЛПК, не появилась. В 2008 г. мы выступили с инициативой провести III Российско-Финляндский Лесной саммит под эгидой глав правительств наших стран (предыдущий Лесной саммит проходил в Хельсинки в 2004 г.). Следовало обсудить, каким образом сохранить интерес к взаимодействию в лесном секторе экономики в новых условиях.

На III Российско-Финляндском Лесном саммите, прошедшем в Санкт-Петербурге 25 октября 2009 г., совпавшем по времени с мировым финансовым кризисом, состоялся откровенный обмен мнениями. Дискуссия показала, что у финских лесопромышленников в связи с вышеизложенными обстоятельствами не добавилось мотивации для инвестирования в целлюлозно-бумажное производство в России. При этом финская сторона (представители органов государственной власти) на сессии Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству продолжала настаивать на снятии российской стороной ограничительных мер по экспорту кругляка, а крупные лесопромышленники Суоми, приступившие к поэтапному переносу деловой активности в страны «эвкалиптового пояса», уже не высказывали особой озабоченности по этому поводу. Правительство РФ приняло решение отказаться от запретительных пошлин.

Российские предприятия лесопромышленного комплекса по-прежнему были заинтересованы в использовании финских технологий и оборудования на модернизируемых и вновь создаваемых мощностях. Крупнейшим проектом с участием финских фирм стал проектируемый в пос. Суда (Воло-

годская область) целлюлозный завод мощностью 1,3 млн тонн целлюлозы в год. Впервые эта проектная инициатива начала обсуждаться группой компаний «Свеза», принадлежащей А. А. Мордашову, в 2007 г. совместно с концерном «УПМ-Кюмене». Затем фирма «Свеза» вернулась к этой проектной инициативе в 2013 г. И только 26 сентября 2018 г., получив поддержку от Правительства РФ, она подписала меморандум о взаимопонимании с финской компанией «Валмет».

Торгпредство продолжало отслеживать появляющиеся время от времени инициативы совместных проектов в лесопромышленном комплексе и поддерживать те из них, которые, на наш взгляд, в полной мере соответствовали общероссийским и региональным интересам. Конечно, мы продолжали оказывать содействие отечественным экспортёрам пиломатериалов и мебельных заготовок.

Одновременно мы внимательно изучали новости в индустриальном деревянном домостроении. В данном секторе Суоми традиционно является одним из мировых лидеров. В 2011 г. в Финляндии были утверждены новые нормы, позволяющие осуществлять многоэтажное строительство с деревянным каркасом и фасадом. В Швеции, Финляндии, Австрии, Германии, США и Канаде наметилась тенденция бурного роста многоэтажного жилищного строительства с использованием клеёных деревянных конструкций. Появились комфортные, безопасные для проживания, более технологичные в монтаже деревянные дома высотой от трёх до 15 этажей.

В России к началу 2010-х гг. сложились предпосылки для успешного развития индустриального деревянного домостроения, которое позволяет эффективно использовать местный строительный материал для создания современного доступного жилья, а также для модернизации существующих жилых домов и общественных зданий.

Одна из застаревших проблем отечественного строительного комплекса — медленное внедрение новых технологий, и особенно в деревянном домостроении. С большим трудом контролирующие органы отходят от застаревшего стереотипа о деревянных домах как пожароопасных. Поэтому нами был инициирован своего рода «мозговой штурм» на тему открывающейся перспективы российско-финляндского сотрудничества в индустриальном домостроении. В октябре 2013 г. в Торгпредстве РФ мы провели круглый стол «Многоэтажное энергоэффективное деревянное домостроение. Потенциал российского рынка» с участием предпринимателей, представителей строительных, проектных и девелоперских компаний, научно-исследовательских учреждений, органов государственной власти России и Финляндии. Мы предложили уделить внимание адаптации строительных и противопожарных норм ЕС для условий Российской Федерации, а также определить пилотные регионы для апробации проектов по новым технологиям. Безусловно, прежде всего я обратился к Правительству Республики

Карелия с просьбой провести на своей территории эксперимент по строительству деревянного дома повышенной этажности при поддержке компании «Стора Энсо», лесопильный завод которой уже работал в пос. Импилахти. А затем можно было бы создать производство деревянных клеёных конструкций и изделий в расчёте не только на рынок России, но и Европы. К сожалению, как это уже и случалось ранее, мои коллеги в Карелии не сочли целесообразным заниматься этим проектом. Зато нашу идею подхватили в Вологодской области, где в Череповце в 2014 г. начал формироваться международный кластер деревянного домостроения и деревообработки с участием финских партнёров. В 2018 г. новое Правительство Республики Карелия приняло решение — создать в приграничном пос. Вяртсиля (Сортавальский район) особую экономическую зону. Я предложил вернуться к идее углублённой переработки древесины (вплоть до изготовления элементов для многоэтажного домостроения и производства промышленных жилых домов) на площадке создаваемой ОЭЗ.

Сфера высоких технологий

Торгпредство изучило особенности национальной инновационной системы и системы образования Финляндии, получивших признание во всём мире. Этому посвящены целые разделы наших монографий и ряд статей в научных журналах. Мы организовали десятки бизнес-миссий российских регионов, визиты руководителей федерального уровня в финские технологические парки, университеты, школы и передовые предприятия. Обратили внимание на основные направления работы Правительства Финляндии, которые, несомненно, заслуживают внимания отечественных органов власти:

- ♦ стимулирование малых и средних инновационных компаний от самого начала их деятельности — стартапов, оказания квалифицированной помощи в период их становления и доведения до конкурентного уровня*;
- ♦ эффективное управление университетами и высшими профессиональными школами, поддержка научно-исследовательской деятельности учащихся;

* В ряде крупных промышленных городов и университетов Российской Федерации к настоящему времени созданы центры стартапов с использованием финского опыта. Этому, в частности, помогло тесное взаимодействие торгпредства с Российской венчурной компанией, инновационным центром «Сколково», региональными университетами. Тем не менее до сих пор, несмотря на уже принятые нашим государством меры по поддержке малого и среднего предпринимательства, оно по-прежнему находится под избыточным административным контролем. А большинство инновационно ориентированных предприятий в регионах всё ещё не имеют должной финансовой поддержки.

- ♦ придание большей значимости прорывным НИОКР, проводимым Центром технических исследований и оплачиваемых Агентством по финансированию технологий и инноваций «Текес»;
- ♦ поддержка интернационализации сектора НИОКР не только в рамках программ и проектов ЕС, но и других стран, включая Россию;
- ♦ дотационное и налоговое стимулирование приоритетных научных исследований;
- ♦ совершенствование цепочки от изобретения и проведения исследований до коммерциализации результатов НИОКР и создания инновационного продукта с высокой добавленной стоимостью.

В целом, инновационная инфраструктура Финляндии представляет собой партнёрство органов государственной власти, государственных и частных институтов развития, высших учебных заведений, частных научно-исследовательских центров и предприятий различных форм собственности. Правительство Финляндии в 2008 г. выступило с инициативой проведения крупного международного форума SLASH, который к настоящему времени превратился в одну из крупнейших в мире площадок для установления деловых контактов между начинающими инновационными компаниями и инвесторами. В последние годы в нём принимали участие около 2 тыс. стартапов из более чем 100 стран мира, около 1,5 тыс. инвесторов и 15—20 тыс. посетителей. Используя наши знания и связи, мы, как могли, помогали российским участникам форума (в последние годы их было более 300) сориентироваться в этом уникальном инновационном котле событий. Иногда рабочая группа по поддержке малого и среднего предпринимательства Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству проходила «на полях» форума SLASH.

На мой взгляд, Россия могла бы создать в одном из городов — инновационных центров (например, в одном из академгородков, возможно, в одном из крупных университетских городов Урала или/и Сибири — Екатеринбурге или/и Томске) аналогичную международную площадку для ежегодного проведения инновационного форума, сопоставимого по масштабу с ЭКСПО. Безусловно, стоит тщательно продумать концепцию такого форума, который мог бы дать сильный импульс развитию инновационного бизнеса, прогрессивных технологий и привлечению инвестиций. Не исключал бы проведение таких крупных международных форумов поочерёдно в признанных инновационных центрах страны.

Торгпредство оказывает содействие представителям российских регионов в поиске потенциальных партнёров, консультирует отечественных инноваторов, особенно на начальном этапе вхождения на финский рынок. Так, мы помогли компании «Цитомед» в организации производства фармацевтической продукции в Лаппеенранта. С представителями Яндекса на предпро-

ектной стадии обсудили особенности взаимодействия с финскими организациями в строительстве дата-центра в коммуне Мянтсяля и высказали конкретные рекомендации.

В 2013 г. к нам обратились учёные Института конструкторско-технологической информатики Российской академии наук и Московского государственного медико-стоматологического университета, которые при участии Фонда «Сколково» вели работу по программе «Российский робототехнический комплекс». Интерес отечественных разработчиков к Финляндии легко объясним: российская инновационная разработка, превосходящая по своим качественным характеристикам зарубежные аналоги, нуждалась в коммерциализации для продвижения на внешний рынок. В Финляндии имеется солидный опыт коммерциализации инноваций.

Торгпредство посетил руководитель проекта, главный уролог Минздрава РФ, профессор Дмитрий Юрьевич Пушкарь. Мы организовали серию переговоров с потенциальными финскими партнёрами. Кроме того, предложили рассмотреть возможности научно-технологической кооперации для разработки новых приложений использования отечественного робота. Несмотря на большой интерес и, казалось бы, наличие высокотехнологичных финских компаний, поиск подходящих партнёров занял довольно много времени.

Торгпредство выступало партнёром в целом ряде совместных инновационных проектов в сфере медицинских технологий. Особенно успешно проявили себя в них эксперты С. А. Добкин, А. В. Толстов и В. В. Нуцков.

Сфера информационно-телекоммуникационных технологий

Торгпредство привлекало финских специалистов и предпринимателей к построению информационного общества в нашей стране, модернизации отечественных телекоммуникаций, организации производства коммуникационного оборудования на территории России, а также к проведению совместных НИОКР. Хотел бы отметить личный вклад в организацию двустороннего взаимодействия в этой сфере экспертов торгпредства С. А. Добкина, П. В. Сорокина и С. В. Казьмина.

Для меня начало взаимодействия с финнами в этой отрасли было довольно сложным. Одну из первых деловых встреч в 2003 г. я провёл с председателем правления и генеральным директором компании «Нокиа» Ёрмой Оллила*.

* В 2000-х гг. Ёрма Оллила был, пожалуй, самым авторитетным руководителем в финской промышленности. Во всяком случае, финские политическая и деловая элиты с его мнением всегда считались. С 2006 по 2014 г. он возглавлял совет директоров международного концерна «Шелл», с 2011 по 2013 г. был сопредседателем российско-финского делового совета, неоднократно встречался с В. В. Путиным.

*Ректор Петрозаводского университета Анатолий
Викторович Воронин с визитом в Торгпредстве
Российской Федерации, 2005*

Ёрма Оллила на первой же встрече со мной решил, как говорится, «взять быка за рога». Его первая же фраза удивила: «Валерий, скажи мне, когда, наконец, у вас килограмм мозгов будет цениться больше, чем килограмм телефонов?». Дело в том, что накануне в одном из аэропортов Москвы была арестована крупная партия телефонов «Нокиа», ввезённых по контрабандной схеме. Так как публичные скандалы с нелегальным ввозом телефонов время от времени повторялись, то, конечно, они в какой-то степени затрагивали репутацию фирмы-производителя.

Возникшую, было, неловкость в начале нашей беседы удалось быстро преодолеть. Концерн «Нокиа» в первой половине 2000-х гг. завоёвывал мировой рынок, инвестируя в создание своих заводов в странах с низкими издержками производства. В России на тот момент фирма не видела конкурентных преимуществ для локализации своего производства и хотела бы ограничиться наращиванием торговли. Я обратил внимание руководителя «Нокиа» на то, что такая евразийская держава, как Россия, с учётом её потенциальной ниши на мировом телекоммуникационном рынке, должна представлять стратегический интерес для Финляндии. Поэтому предложил подумать, как минимум, об участии концерна в подготовке российских специалистов и совместных НИОКР. На эту же тему позднее беседовал с вице-президентами «Нокиа» Вели Сундбеком и Стефаном Видомски, с которыми знаком с середины 1990-х гг. Только в 2010 г. «Нокиа» приняла решение о создании на базе «Сколково» научно-исследовательского центра, специализирующегося на разработках мобильных технологий, а затем компания открыла свои центры на базе Нижегородского государственного университета, в Санкт-Петербурге и Воронеже.

*Со старшим советником президента Фонда
«Сколково» Пеккой Вильякайненом*

В 2004 г. я познакомился с Пеккой Вильякайненом, в то время вице-президентом фирмы «Тието» (одного из финских лидеров в сфере ИКТ). Этот 32-летний финн удивил меня не только бьющей фонтаном энергией общения, но и удивительными способностями аналитика, управленца, переговорщика, органично сочетающимися с прекрасным инженерным образованием. Благодаря своим необычайным способностям решать самые сложные управленческие задачи, Пекка получил прозвище «Бульдозер», которым он гордится.

Встречи с ним помогли мне лучше сориентироваться в новых для меня инновационных секторах экономики. В 2012 г. Пекка получил приглашение стать старшим советником президента Фонда «Сколково». Он со свойственной ему энергией организовал в 2013—2014 гг. Startup tour по 40 российским городам, помогая выявлять отечественных инноваторов и давая многим из них шанс получить признание. Он время от времени выступает в качестве инвестора и бизнес-ангела. Для российских управленцев нового поколения несомненный интерес представляет коллективная монография «Без страха», вышедшая в 2011 г. в издательстве ЗАО «Олимп-Бизнес» (Москва). Эта книга, написанная Пеккой Вильякайненом и его коллегами из разных стран мира, в том числе и из России, посвящена проблемам, с которыми сталкиваются современные управленцы и молодые фанаты в сфере информационных технологий — «цифровые ковбои».

В 2014 г. по инициативе Министерства транспорта и связи Финляндии через Торгпредство РФ началось зондирование возможного участия Финляндии в проекте прокладки Российской трансарктической кабельной системы (РОТАКС), которая пройдет вдоль Северного морского пути от Мурманска

до Владивостока и далее в Японию и Китай. К настоящему времени завершён проект прокладки телекоммуникационной кабельной системы, соединившей Финляндию и Германию по дну Балтийского моря. Эта система получила название «Балтийский лев». Финны проявили большой интерес к соединению «Балтийского льва» и РОТАКСа, что даёт возможность предложить европейским странам кратчайший путь с минимальной задержкой оптического сигнала в страны Азии. При этом Финляндия становится одной из ключевых стран по транзиту интернет-трафика. Заботясь о продвижении этой идеи, финская сторона в 2016 г. пригласила координировать проект «политического тяжеловеса» — бывшего премьер-министра Пааво Липпонена. Я встретился с Пааво Липпоненом и обсудил с ним возможные подходы к созданию евразийского телекоммуникационного моста. Эта инициатива представляет интерес для нашей страны. Поэтому проект «РОТАКС» был в повестке переговоров глав правительств России и Финляндии в Оуду 9 декабря 2016 г.

Россия и Финляндия относятся к небольшой группе стран, в которых начался формироваться VI технологический уклад. Он определяется, прежде всего, развитием таких научно-производственных направлений, как нанотехнологии, биотехнологии, фотоника, микромеханика, и рядом других.

Понятие *фотоника* определяется совокупностью лазерно-оптических и оптоэлектронных технологий. Возможности для прорывного развития, открываемые фотоникой в целом ряде отраслей промышленности и социальной сферы (прежде всего, в медицине), не имеют границ. Приборы и компоненты на основе разработок в области фотоники с каждым годом находят всё большее применение в энергетике, строительстве, машиностроении, телекоммуникациях, медицинских технологиях. Начиная с 2012 г. Правительство РФ уделяет фотонике повышенное внимание. Одним из базовых регионов, где концентрируются компетенции в этой отрасли, является Республика Мордовия.

В Финляндии сформирован и функционирует микрокластер фотоники, который объединяет около 300 предприятий, университетов, технологических парков, Государственный центр технических исследований (VTT). Понимая, что в сфере высоких технологий, в частности в фотонике, наши страны имеют солидный проектный потенциал, я пригласил на работу в торгпредство молодого учёного с опытом работы на производстве и на государственной службе Республики Мордовия, кандидата технических наук Петра Михайловича Анашкина. Он в короткое время освоил порученный ему участок работы, выучил финский язык, установил связи с ведущим исследовательским центром в области фотоники Технологического университета Тампере, другими университетами и предприятиями. При его самом активном участии было организовано несколько бизнес-миссий специалистов технопарка «Мордовия», других отечественных организаций в Финляндию. В настоя-

щее время в сфере фотоники осуществляется серия российско-финляндских НИОКР по созданию новейших оптоэлектронных устройств, ведутся переговоры по ряду других проектов.

Ещё одна перспективная сфера двустороннего взаимодействия — *электронное здравоохранение*. В частности, большой интерес представляет финский опыт сбора образцов биоматериалов в депозитариях — биобанках. Финляндия стала одной из первых стран в мире, создавшей национальное электронное хранилище данных пациентов. Электронные записи пациентов в Финляндии используются уже 11 лет. Вот уже четыре года в стране функционирует система электронных рецептов, утверждённая законом. Параллельно финские специалисты работают над объединением разрозненных данных из различных биобанков и реестров и обеспечением кибербезопасности передачи и хранения данных. Финляндия близка к тому, чтобы превратиться в одного из мировых лидеров в сфере цифрового здравоохранения. Аналогичные задачи решаются и в Российской Федерации, поэтому торгпредство вот уже несколько лет прилагает усилия для организации кооперационных российско-финляндских проектов в форматах соответствующих рабочих групп Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству и по линии региональных связей.

В 2005 г. в торгпредство обратилась компания «НИТРО СИБИРЬ», специализирующаяся на разработке и производстве отечественных взрывчатых материалов. Речь идёт о *высокотехнологичной химической промышленности*. В тот момент эта средняя по масштабам компания не имела опыта экспорта своей продукции. Я предупредил генерального директора Евгения Ивановича Жученко о том, что шансов выхода на финский рынок — один из самых высококонкурентных в мире — мало. Однако эта информация его не смутила. Он был абсолютно убеждён в преимуществах своей продукции. Вместе с торгпредством компания «НИТРО СИБИРЬ» прошла через десятки переговоров в различных ведомствах и испытаний, преодолела многочисленные препятствия. Компания создала специальный технологический транспорт для безопасной перевозки компонентов взрывчатки. Наконец, в 2007 г. произвела пробные взрывы в Финляндии и получила необходимый сертификат и разрешение на экспорт. Россияне в 2015 г. создали недалеко от финского посёлка Алавиеска (в западной части Фин-

Генеральный директор компании «НИТРО СИБИРЬ» Евгений Иванович Жученко

ляндии) транспортно-логистический терминал для взрывчатых веществ, который позволит нарастить объём экспорта. В результате сегодня доля АО «НИТРО СИБИРЬ» на рынке Суоми составляет около 15 %. В Российской Федерации эта компания превратилась в национального лидера в своей подотрасли. С использованием полученного опыта она экспортирует взрывчатые вещества в страны Северной Европы, создала успешное дочернее предприятие в Австралии, готовится к выходу на новые зарубежные рынки.

Арктические технологии

Под арктическими технологиями понимаются, по выражению профессора Санкт-Петербургского государственного университета С. Ф. Сутырина: «объём знаний» или «способов преобразования», конкретизированный применительно к специфическим (прежде всего, природно-климатическим) условиям Арктики. По его мнению, с которым трудно не согласиться, применительно к российско-финляндскому сотрудничеству первостепенное значение имеют такие сферы, как добыча полезных ископаемых, транспортные перевозки и их инфраструктурное обеспечение, охрана окружающей среды, создание комфортных условий для жизни.

В предшествующем разделе «Записок» читатель уже имел возможность познакомиться с уникальным опытом советско-финляндского сотрудничества в арктическом судостроении. Как только я приехал в Хельсинки зимой 2003 г., сразу же встретился с директорами основных предприятий морского кластера Финляндии, посетил верфи в Хельсинки и Турку. Особенно полезным было знакомство с ведущим финским экспертом в этой сфере, директором проектного бюро «Акер Арктик Технолоджи» Микко Ниини. Вспоминаю, что в январе — феврале 2003 г. ледовая обстановка в Балтийском море от Финского залива до Дании была очень тяжёлой. В помощи ледоколов, которых не хватало, в эти дни нуждалось около 80 судов. Проблема с ледокольным сопровождением на морях Северного Ледовитого океана и северных реках была ещё более острой.

В 1990-х гг. сотрудничество в данном секторе было практически свёрнуто. В начале 2000-х гг. только начинались предварительные переговоры финских кораблестроителей с российскими предприятиями (потенциальными заказчиком) — Совкомфлотом и Дальневосточным пароходством. Тем не менее руководство нашей страны твёрдо взяло курс на интенсивное освоение шельфа северных морей, поэтому мы в торгпредстве попытались осмыслить возможные подходы к двусторонней кооперации строительства судов ледового класса для России.

На первом для меня совещании торгпредов у министра экономического развития и торговли РФ Г. О. Грефа 14 марта 2003 г. в Москве я попытался под-

нять вопрос о возможных формах российско-финляндской кооперации в специальном судостроении. Герман Оскарович прервал меня: «О чём Вы говорите? Какое судостроение с финнами? Мы уже 10 лет строим в Санкт-Петербурге ледокол “50 лет Победы” и неизвестно, когда закончим. Займитесь реальными делами и не фантазируйте». Я всё же решил продолжить, говоря о том, что объём грузоперевозок по Северному морскому пути с 1990 по 2002 г. сократился более чем в три раза, что ставит под сомнение выполнение задач, поставленных руководством страны в Арктике. Надежды только на импорт судов ледового класса, скорее всего, не оправдаются в связи с недостатком финансовых ресурсов и политическими рисками. Предложил рассмотреть варианты производственной кооперации отечественных и финских предприятий. Было видно, что министр не склонен продолжать этот диалог.

Позднее, в ходе визита Г. О. Грефа в Финляндию в сентябре 2003 г., я попросил Микко Ниини продемонстрировать министру концепцию многоцелевого судна ледового класса, способного выполнять функции буксира, снабженца, пожаротушения, а также ликвидатора последствий экологических катастроф. Его характерной особенностью является «косой» дизайн с асимметричным корпусом и тремя винторулевыми колонками, что позволяет судну работать на переднем и заднем ходу, а также при боковом перемещении — для проводки судов в ледовых условиях.

Этот корабль способен продвигаться в ровном льду толщиной один метр, и в «косом» режиме прокладывает канал шириной 50 м*. Презентация произвела на Г. О. Грефа сильное впечатление. Надо сказать, в начале 2000-х гг. финские верфи переживали сложный период. Норвежским собственникам с 1991 г. не удалось повысить их конкурентоспособность на мировом рынке.

В 2006 г. мы впервые предложили Центру рассмотреть возможность приобретения некоторых технологических активов Финляндии, в том числе и верфей, для ориентации их под готовящуюся Арктическую стратегию России. В 2008 г. финские верфи были поглощены южнокорейской корпорацией STX. В Южной Корее к тому времени уже сформировался крупнейший в мире морской кластер. Эта страна стремилась занять лидерские позиции и в сегменте арктического судостроения. У нас сложилось впечатление, что в «корейских объятиях» финские верфи с высокой степенью вероятности прекратят своё существование. Повторно высказали аргументы для приобретения хотя бы верфи в Хельсинки с целью создания здесь центра российского арктического судостроения.

Наконец, в 2010 г. корейцы приняли решение продать свои активы в Финляндии. В 2011 г. было создано российско-финляндское предприятие «Арктэк

* В 2013 г. корпус такого судна был изготовлен на калининградском Прибалтийском судостроительном заводе «Янтарь», а достройку судна осуществила верфь «Арктэк Хельсинки Шипъярд». Ледокол сдан заказчику в декабре 2013 г.

На верфи «Арктэк Хельсинки Шипъярд» с вице-президентом Валерием Владимировичем Тимофеевым. Хельсинки, 2012

Хельсинки Шипъярд» (АХШ) на базе верфи в Хиеталаhti в Хельсинки. С декабря 2014 г. 100 % акций этой верфи принадлежит российской «Объединённой судостроительной корпорации» (ОСК). С 2011 по 2018 г. АХШ построило во взаимодействии с российскими судостроительными заводами в Выборге и Калининграде, а также с предприятиями-поставщиками оборудования и материалов и с субподрядчиками России и Финляндии девять судов общей стоимостью около 900 млн долларов. На АХШ был создан Центр арктического судостроения, с помощью которого к прогрессивным технологиям проектирования и строительства судов были привлечены в общей сложности сотни российских рабочих, инженеров и управленцев.

Летом 2014 г. компания ОСК и её дочерняя фирма АХШ попали под санкции США в связи с событиями на Украине. С этого момента резко усложнились условия для кредитования верфи. Финские банки, опасаясь возможной реакции США, прекратили кредитовать АХШ, несмотря на то, что это предприятие даёт возможность сохранять около 1,5 тыс. рабочих мест, из которых более 90 % приходится на финский персонал. Торгпредство пыталось привлечь внимание всех компетентных и заинтересованных ведомств в России и Финляндии с целью максимально содействовать продолжению работы верфи. Вместе с генеральным директором АХШ Эско Мустаяки и его заместителем Валерием Владимировичем Тимофеевым мы неоднократно проводили «мозговые штурмы» в поисках выхода из сложившейся ситуации.

Торгпредство работало со многими другими предприятиями морского кластера Финляндии. Так, в 2007 г. в ходе первой бизнес-миссии в Финляндию делегации Пензенской области на приёме в торгпредстве родилась идея строительства завода по производству многоцелевых дизельных двигателей концерна «Вяртсиля» на площадке ОАО «Пензадизельмаш». После довольно продолжительной подготовительной работы с нашим участием в мае 2010 г. концерн «Вяртсиля» и российская компания «Трансмашхолдинг» подписали соглашение о создании предприятия по производству двигателей новой версии Wartsila 20, которые будут устанавливаться на маневровые локомотивы, а также на суда. Летом 2012 г. строительные работы на данной площадке начались и продолжались вплоть до лета 2014 г. Затем компания «Трансмашхолдинг» выкупила долю концерна «Вяртсиля» и продолжила этот проект.

С фирмой «Вяртсиля» мы пересекались в разных проектах. Коротко об одном из них. В 2011 г. ОАО «Адмиралтейские верфи» в Санкт-Петербурге завершило строительство научно-исследовательского судна «Академик Трёшников», предназначенного для обеспечения деятельности Российской антарктической экспедиции. В свой первый антарктический рейс судно отправилось в декабре 2012 г. На обратном пути вышел из строя один из гребных электродвигателей, а испытания показали низкую надёжность системы управления электродвигателями производства канадской фирмы «Роквелл», после чего были назначены дополнительные ходовые испытания. К нам обратилось руководство ОАО «Адмиралтейские верфи» и предприятия «Судоимпорт» с просьбой повлиять на концерн «Вяртсиля», у которого на субподряде в данном проекте работала фирма «Роквелл». Ситуация сложилась неприятная — возникла реальная угроза срыва графика российских экспедиций в Антарктику и даже, в экстремальном случае, угроза жизни и здоровью полярников. В начале 2014 г., после введения США санкций, канадцы сделали попытку ими прикрыться и снять с себя ответственность по выполнению контрактных обязательств. Я поручил разобраться в этом сложном деле молодому юристу Оксане Васильевне Карча, которую незадолго до этого пригласил на работу в торгпредство из Мурманска. Ей пришлось изучить большой объём нормативной документации Евросоюза, Канады и России и сделать заключение торгпредства с конкретными рекомендациями для российской стороны. В результате конфликтная ситуация была преодолена. «Академик Трёшников» совершил уже несколько успешных экспедиций в Антарктику и Арктику. Торгпредство получило благодарность от генерального директора ОАО «Адмиралтейские верфи».

Финляндия располагает опытом в мониторинге и прогнозировании ледовой обстановки. В этой стране имеются инновационные разработки в сфере «чистых» технологий в приложении к условиям Арктики. Финляндия является одним из мировых лидеров по энергоэффективным решениям для все-

го жизненного цикла шахт и рудников в полярных условиях, также в этой стране производится широкий спектр оборудования для создания инфраструктуры арктических портов. Суоми имеет репутацию как один из лидеров в проектировании и строительстве быстровозводимых модульных промышленных и жилых зданий и объектов социальной инфраструктуры в суровых условиях необжитой местности. Все эти направления представляют интерес для нашей страны.

27 июля 2014 г. на встрече в торгпредстве с руководителем рабочей группы по нефти и газу Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству Микко Ниини мы обсудили инициативу по созданию Team Arctic Finland, объединяющей 14 финских компаний, заинтересованных в участии в международных проектах по освоению Арктики. Я предложил организовать в Москве деловую встречу «финской арктической команды» с заинтересованными российскими партнёрами. Такая встреча состоялась 29 октября 2014 г. в Посольстве Финляндии в России. Мне довелось участвовать в ней и поделиться соображениями о направлениях и формах двустороннего сотрудничества в Арктике. На встрече, собравшей более 50 руководителей и видных экспертов двух стран в сфере энергетики, транспорта, судостроения и других отраслей, состоялся обстоятельный и полезный обмен мнениями, давший надежду на продолжение технологического партнёрства.

Агропромышленный комплекс

Агропромышленный комплекс Финляндии представляет интерес для Российской Федерации, прежде всего, своими технологическими достижениями в ведении хозяйства в северных условиях, а также в организации здорового питания.

Естественно, в 2003 г. начали мы со знакомства с фирмой «Валио», хорошо известной в нашей стране ещё с 1950-х гг. плавленным сыром «Виола». К тому времени компания имела только представительства в Москве и Санкт-Петербурге. Попытался на первой же встрече выяснить готовность компании локализовать своё производство в России. Однако решение об инвестировании в кооперативе «Валио» готовится заметно дольше, чем в других крупных компаниях с иной формой собственности. И тем не менее, испытывая растущую конкуренцию на внутреннем рынке, «Валио» начала зондирование возможных площадок для создания собственного производства в нашей стране. Как и следовало ожидать, выбор пал на сельскую местность недалеко от крупнейшего мегаполиса — посёлок Ершово Одинцовского района Московской области. Здесь в 2006 г. создан единственный собственный завод фирмы в России, на котором изготавливаются плавленные сыры и традиционные жёлтые сыры. Наши деловые беседы с руководством «Валио» проходили не реже двух раз в год, иногда (по инициативе финской стороны) чаще.

Кроме того, мы организовывали переговоры руководства и экспертов «Валио» с рядом перспективных партнёров по производственной кооперации из регионов Российской Федерации. Так, после организованной торгпредством бизнес-миссии Рязанской области в Хельсинки агрокомбинат «Рязанский» в 2016 г. прошёл аттестацию на производство ультрапастеризованной продукции под брендом «Валио». С октября 2016 г. на АМК «Рязанский» производятся 36 %-е сливки для взбивания, а также сливки для кофе. Ранее (в 2009 г.) «Валио» установила партнёрские отношения с заводом «Галактика» (Гатчинский район, Ленинградская область), где производятся йогурт, молоко, сливки и сметана. В 2014—2016 гг. партнёрскими предприятиями «Валио» стали подмосковные заводы «Эрманн», «Кохмайстер», Великолукский молочный комбинат (Псковская область) и «Аллой» (Москва). Заметно расширился ассортимент производимой продукции. С 2006 по 2017 г. фирма «Валио» инвестировала в Россию в общей сложности около 80 млн евро.

Весьма перспективным направлением сотрудничества фирмы «Валио» с российскими партнёрами является создание в нашей стране производства безлактозной и малолактозной молочной продукции. В этом секторе финская компания является мировым лидером. К сожалению, большая часть нашего населения не осведомлена о проблеме усвоения молочного сахара — лактозы.

Летом 2004 г. я решил встретиться с директором-распорядителем группы компаний «Атрия» Сеппо Паателайненом на лучшем заводе фирмы в местечке Нурмо (недалеко от Сейняёки). «Атрия» — одна из крупнейших в Северной Европе компаний мясоперерабатывающей промышленности. С Сеппо мы знакомы ещё со времени моей первой командировки в Финляндию в 1978—1982 гг. Тогда он был директором-распорядителем фирмы по производству железобетонных конструкций «Луябетони» в Сиилинъярви. Этот завод поставлял большой объём несущих конструкций для строящегося Костомукшского ГОКа, поэтому с Сеппо взаимодействовали довольно часто. С тех пор не виделись 22 года, а встретились так, как будто бы расстались только вчера. Не откладывая в долгий ящик, сразу же спросил: «Сеппо, почему до сих пор твоя фирма не создаёт своё производство в России? Ведь для “Атрия” рынок Финляндии и Скандинавии уже давно стал узким». Сеппо спорить не стал. Мы сразу же принялись обсуждать достоинства и недостатки территорий нашей страны (прежде всего, доступность сырья — мяса, близость рынков сбыта и т. д.) для возможного размещения нового завода. Сеппо Паателайнен дал своим специалистам поручение рассмотреть ряд конкурентных площадок. В дальнейшем эксперты «Атрия» отдали предпочтение промышленной площадке Горелово в Ленинградской области. В 2009 г. здесь введён в эксплуатацию самый современный завод в России и прилегающий к нему логистический комплекс.

Всего же в 2005—2015 гг. инвестиции фирмы «Атрия» в Россию составили около 200 млн евро.

Перспективно продолжение сотрудничества с финскими фирмами по организации контроля качества продовольственных продуктов от поля и фермы до прилавка и стола, а также в селекции устойчивых для северных условий овощей. Торгпредство оказывало содействие ряду регионов в установлении связей с финскими организациями, специализирующимися на селекции крупного рогатого скота. В частности, в последние годы эффективно взаимодействовали селекционеры из Томской области и Северной Карелии.

В торгпредстве ощутимых результатов в двустороннем сотрудничестве в сфере агропромышленного комплекса добились эксперты Н. В. Кузнецова, С. Н. Изотов, В. А. Фролов.

В завершение этого подраздела хотел бы отметить, что торгпредство фактически стало полноправным партнёром во многих российско-финляндских проектах, как самостоятельный участник сотрудничества, так и по линии Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству, превратившийся в своеобразный механизм двустороннего государственно-частного партнёрства. Многие годы мы убеждали финских коллег в МИДе и Минэкономразвития согласовать перечень совместных проектов для поддержки в пределах действующего в наших странах законодательства. Наконец, в 2013 г. сопредседатели МПК Д. Н. Козак и Александр Стубб утвердили программу действий российско-финляндского экономического сотрудничества в рамках двусторонней декларации о партнёрстве для модернизации. В эту программу было включено около 20 совместных проектов, большинство из которых — в сфере высоких технологий.

Торгпредство — активный участник межрегионального и приграничного экономического сотрудничества

По всей видимости, из 18 стран-соседей нашей страны Финляндия, Казахстан, Белоруссия и Китай являются наиболее заинтересованными и активными партнёрами России в межрегиональном и приграничном экономическом сотрудничестве. Для российских торгпредств в этих странах поддержка региональных связей, безусловно, является приоритетом.

Как я уже отмечал ранее, Минэкономразвития РФ позволило мне пригласить на работу в торгпредство квалифицированных специалистов из Республики Карелия и других субъектов Федерации, обладающих знаниями и опытом работы в реальном секторе региональной экономики и в местных администрациях. Изначально исходили из того, что торгпредство должно сделать акцент в своей деятельности именно на содействие региональному малому и среднему предпринимательству в его выходе на рынок Финляндии.

В приграничных внешнеэкономических связях есть специфика, с которой мы хорошо знакомы. Опираясь на наш опыт и связи, сразу же вошли в процесс поиска свежих идей, проектных инициатив и энтузиастов по обе стороны государственной границы. Среди проектных приоритетов торгпредства не менее трети приходилось на приграничье. Да и в целом, удельный вес Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Республики Карелия и Мурманской области составлял не менее четверти товарооборота и трети оборота услуг в российско-финляндской торговле. Поэтому бизнес-миссии из этих регионов по линии торгпредства организовывались ежегодно. У меня установились товарищеские отношения с губернаторами, вице-губернаторами и министрами более чем 30 регионов России, но наиболее тесные — с руководителями сопредельных с Финляндией российских территорий и заместителями полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе Любовь Павловной Совершаевой и Евгением Владимировичем Лукьяновым. На мой взгляд, в «Записках» не стоит подробно останавливаться на проблематике и достижениях межрегионального и приграничного сотрудничества. Они довольно подробно проанализированы в наших научных публикациях (см. Приложение 2).

Позволю себе вспомнить о примечательном опыте реализации программы приграничного сотрудничества «ЕвроРоссия». Первый этап этой программы (1999—2005) был успешно осуществлён в форме российско-финляндского государственно-частного партнёрства с целью реализации инвестиционных проектов крупных финских фирм: «Элкотек» (электронная промышленность), ПКС (электротехническая промышленность), «Электролюкс» (производство электробытовых приборов) на Северо-Западе России. Кроме того, в рамках этой же программы вёлся поиск оптимальных таможенных режимов для нарастающих товаропотоков, пересекающих границу России. Был апробирован режим «зелёного коридора» для товаров ряда крупных финских фирм, в частности «Валио», «Фацер» и ряда других компаний.

Экономический кризис, поразивший мировую экономику в 2008 г., болезненно сказался на национальных хозяйствах России и Финляндии, а также на двусторонней торговле. Мы в торгпредстве задумались над тем, какие меры можно было бы предпринять нашими силами для того, чтобы пусть в малой степени, но реально содействовать смягчению последствий кризиса. Я предложил возродить программу «ЕвроРоссия», но на этот раз ориентированную на государственную поддержку совместного малого и среднего предпринимательства с использованием трансграничной сетевой модели.

Иными словами, речь идёт о создании сети взаимосвязанных предприятий и технологических парков по обе стороны границы. При этом предприятия и технопарки могли бы использовать разнообразные формы производствен-

ной кооперации, дополняя и усиливая конкурентные преимущества друг друга. Ожидаемый результат — создание новых рабочих мест, появление на рынке востребованных товаров и услуг с меньшими издержками. Продумали также и возможные формы национального, двустороннего и международного (с участием ЕС) государственно-частного партнёрства. К тому моменту сложились предпосылки для создания транспортно-логистического партнёрства ЕС и Российской Федерации в соответствии с программой «Северное измерение». К началу 2009 г. мы разработали концепцию нового этапа программы «ЕвроРоссия».

12 марта 2009 г. в Торгпредстве России в Финляндии состоялся семинар, посвящённый программе «ЕвроРоссия», в котором приняли участие Евгений Владимирович Лукьянов, младший государственный секретарь МИДа Финляндии (на правах заместителя министра) Пекка Хухтаниеми, представители предпринимательских сообществ и таможенных ведомств двух стран, нашего посольства. Я изложил основные цели программы, наше видение инструментов государственно-частного партнёрства и предложил Е. В. Лукьянову и Пекке Хухтаниеми выступить в качестве руководителей данной программы. Собравшимся наши предложения понравились. К моей радости, Е. В. Лукьянов и П. Хухтаниеми согласились возглавить проект. Известный финский специалист в области корпоративного управления Микко Хаапанен согласился быть исполнительным директором программы, а функции секретариата с российской стороны фактически возложили на торгпредство и Северо-Западное агентство развития и привлечения инвестиций.

Хотел бы отметить, что инициативы международных программ и проектов становятся реальными к воплощению только тогда, когда их возглавляют глубоко понимающие проблематику международного взаимодействия и видящие интересы своих стран в данном взаимодействии авторитетные лидеры. Российский и финский руководители программы обладали большим жизненным и профессиональным опытом, стратегическим видением, ярко выраженными организаторскими и дипломатическими способностями и твёрдой решимостью осуществить программу*. Пекка Хухтаниеми выдвинул предложение о создании форума «ЕвроРоссия», Евгений Владимирович

* Работая министром внешних связей Республики Карелия и торговым представителем Российской Федерации в Финляндии, я уделял особое внимание отечественным лидерам совместных проектов, которые мы сопровождали. Когда это было возможно, оказывали влияние на собственников бизнеса или лиц, принимающих решение со стороны властей всех уровней, с целью назначения руководителями проектов наиболее подготовленных и порядочных людей. Если видели достойных, но не обладающих пока достаточными знаниями кандидатов на проектных лидеров, стремились всемерно помогать им. Иногда, когда на предпроектной стадии сталкивались с людьми с сомнительной репутацией или с неясными целями, мы не брали на себя ответственность быть их партнёрами.

предложил расширить круг российских регионов — участников программы, включив в неё Псковскую область. С этими предложениями участники семинара согласились. Таким образом, начался этот масштабный проект приграничного сотрудничества.

15 июня 2009 г. в помещении Аппарата полномочного представителя Президента РФ в СЗФО в Санкт-Петербурге состоялось первое заседание форума «ЕвроРоссия» с участием заместителей губернаторов и министров экономического развития всех приграничных российских территорий, предпринимателей, директоров торгово-промышленных палат и инновационных центров, финансово-кредитных организаций, фондов, таможенных и пограничных служб двух стран. На первом заседании форума удалось достичь принципиально важных договорённостей о методах российско-финляндской государственной поддержки сетевого взаимодействия технологических и бизнес-парков Светогорска и Иматры, Выборга и Коуволы, бизнес-парка в Алакуртти (Мурманская область) и бизнес-парка в Петрозаводске. Кроме того, договорились об организации сети контактов между участниками инициатив и совместных проектов с российскими и финскими организациями ассоциированного бизнеса, Агентством страхования и поддержки экспорта «Финнвера», региональными союзами коммун, органами местного самоуправления российских приграничных территорий.

В дальнейшем прошло ещё два заседания форума «ЕвроРоссия» в Хельсинки и Санкт-Петербурге, с вовлечением в программу, которая действовала с 2009 по 2011 г., более 100 новых участников.

В результате ощутимой государственной поддержки в СЗФО, в период экономического кризиса, заметно улучшился деловой климат для совместного предпринимательства. Контролирующие органы почувствовали — руководство СЗФО твёрдо намерено устранить барьеры для трансграничной торговли и кооперации. Форумы дали импульс новым проектным идеям, образовались новые деловые партнёрства, которые действуют и сегодня.

К сожалению, в 2011 г. Е. В. Лукьянов и Пекка Хухтаниemi, получив новые назначения по службе, завершили своё сопредседательство в программе «ЕвроРоссия». Эта программа имела и до сих пор имеет все предпосылки для успешного продолжения при условии столь же эффективного подхода к ней руководителей с двух сторон. Мне не удалось убедить отечественных руководителей соответствующего уровня возглавить программу. Не нашлось такого лидера и с финской стороны. Убеждён, что рано или поздно Россия и Финляндия ещё воспользуются полученными наработками в формате проекта «ЕвроРоссия».

Успешный опыт участия Аппарата полномочного представителя Президента РФ в СЗФО в данной программе показал, насколько эффективно может координировать внешнеэкономическую деятельность субъектов Федерации

орган исполнительной власти в макрорегионе страны. На мой взгляд, столь же важна координирующая роль Аппарата полномочного представителя Президента РФ в осуществлении политики пространственного и социально-экономического развития в масштабах макрорегиона, если, конечно, наделить его соответствующими конституционными полномочиями.

Поэтому вновь хотел бы предложить задуматься о целесообразности перехода с двухуровневой системы органов государственной власти (государственная региональная власть и государственная федеральная власть) на трёхуровневую [государственная власть субъектов Федерации — государственная федеральная власть в макрорегионах (округах) — федеральная власть в Центре государства].

К вопросу об эффективности деятельности торгпредства

Об эффективности деятельности того или иного государственного учреждения, ведомства и власти вообще разговоры ведут все, кому не лень, многие годы. Вместо того чтобы произвести инвентаризацию функций государственной службы, а затем аттестацию рабочих мест под каждую функцию (дело это, конечно, сложное, требующее высокой квалификации аттестующих), у нас, ещё со времени существования СССР, периодически проводятся кампании сокращения численности чиновников в целом по всей системе государственной службы или по отдельным её секторам. Нередко, выдвигая тезис о низкой эффективности, объявляются меры по сокращению государственных служащих того или иного ведомства с целью продемонстрировать радение об эффективности использования бюджетных средств. При этом удивлённые налогоплательщики вдруг вскоре обнаруживают не сокращение, а рост (иногда завуалированный) числа чиновников. Проблема заключается в том, что мало кто из любителей порассуждать на эту тему способен чётко определить критерии эффективности в преломлении к каждому конкретному органу государственного управления и рабочему месту.

Более того, даже в регламентных документах государственных структур далеко не всегда критерии эффективности их деятельности прописаны убедительно. Так, в Положении о Торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве от 27 июня 2005 г. в редакции Постановления Правительства РФ от 22 октября 2018 г. № 1254 эффективности посвящено только два тезиса. В п. 12 сказано: «Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности Торгового представителя и федеральных государственных служащих Торгового представительства определяются в их должностных регламентах». В п. 13 (б) говорится о том, что «Торговый представитель несёт ответственность за вы-

полнение Торговым представительством возложенных на него задач и достижение ключевых показателей эффективности».

Однако с показателями эффективности деятельности торгпредств полной ясности до сих пор нет. Хотя, казалось бы, они издавна являются одним из востребованных инструментов реализации государственной стратегии внешнеэкономической деятельности с чётко определёнными функциями. Зато время от времени даже от некоторых влиятельных людей слышатся реплики сомнения в целесообразности сохранения института торгпредств.

В октябре 2018 г. общее руководство деятельностью торгпредств возложено на Министерство промышленности и торговли Российской Федерации*. При этом часть внешнеэкономических функций осталась у прежнего координатора — Министерства экономического развития РФ, которое также выходит на торгпредства.

На мой взгляд, «управленческие манёвры» с переподчинением торгпредств являются следствием недоработки в стратегическом планировании внешнеэкономической деятельности государства, по крайней мере, в части, касающейся выбора механизмов реализации стратегии, а также в отсутствии общепринятых критериев эффективности. Попытки разработать методику определения эффективности работы торгпредств предпринимались Минэкономразвития РФ с участием Всероссийской академии внешней торговли с 2005 г. К 2012 г. удалось достигнуть общего понимания важности проектного подхода к организации деятельности как центрального аппарата, так и торговых представительств. При этом, к сожалению, не удалось разработать методику расчёта экономической эффективности от реализации конкретного проекта в части, касающейся торгпредства. Это, конечно, трудная задача, основная сложность которой состоит в справедливом определении вклада торгпредства, а также в умении объективно оценить сопутствующие социальные, экологические и иные эффекты. Однако имеющийся в арсенале экономистов математический аппарат позволяет решать такие задачи по отношению к большей части экспортных и инвестиционных проектов, пусть даже с допущениями и оговорками.

Гораздо сложнее оценить эффекты от участия российских предприятий, университетов и торгпредств в совместных инновационных проектах и обменах, а также в международных экологических и социальных программах с использованием последних достижений «зелёных» (или «чистых»), медико-биологических технологий. Этот сектор внешних связей многие чиновни-

* С Минпромторгом РФ наше торгпредство в течение более чем 14 лет взаимодействовало очень плотно и результативно. Многие рабочие группы Межправкомиссии возглавляли представители этого министерства. У меня сложились хорошие деловые отношения с рядом заместителей министра и руководителей департаментов.

ки склонны относить к гуманитарным связям, в которых показатели эффективности, по их мнению, не столь очевидны и, стало быть, не обязательны.

Между тем природоохранная деятельность, забота о здоровье человека, создание наиболее комфортных национальных систем образования и инновационного творчества — всё это, с одной стороны, является полем быстро обостряющейся конкуренции между странами, а с другой — сферой растущего крупномасштабного международного сотрудничества, в которую вкладываются колоссальные инвестиции. Мы также должны исходить из того, что в целом ряде таких проектов определить экономическую эффективность в денежном измерении будет сложно, а иногда и невозможно. В самом деле, каким образом в деньгах измерить улучшение качества жизни людей в результате реализации того или иного экологического, медицинского или образовательного проекта? Возможно, следует подумать о ряде неденежных показателей эффективности, которые могли бы получить международное признание. Надо ли доказывать, что в обозримой перспективе в сфере высоких технологий Россия будет стремиться к партнёрству, прежде всего, с высокоразвитыми странами.

Поэтому столь важно чётко сформулировать стратегические задачи перед торгпредством в каждой из таких стран с учётом её специфики.

Естественно, занимаясь проектной деятельностью, мы пытались понять, насколько она эффективна. Определили экономическую эффективность работы торгпредства по сопровождению нескольких экспортных проектов с нашим решающим участием (когда без партнёрства торгпредства эти программы были бы невозможны).

К примеру, содействие организации экспорта в Финляндию отечественных эмульсионных взрывчатых веществ компании «НИТРО СИБИРЬ» (о чём я рассказывал ранее) в первый же год поставок дало доказанный экономический эффект в части, касающейся нашего вклада в сумме, равной половине годового содержания торгпредства. И это только по результатам одного проекта. Даже с учётом того, что не каждый проект столь результативен, суммарный экономический эффект деятельности торгпредства ежегодно многократно превосходил затраты на его содержание. Таким образом, наше торгпредство может считать выполненным свой долг перед российскими налогоплательщиками.

Завершая повествование о торгпредстве, хотел бы отдать должное моим руководителям и коллегам. Я благодарен министрам Г. О. Грефу, Э. С. Набиуллиной, с которыми довелось работать довольно про-

*Памятный знак Торгового представительства
Российской Федерации в Финляндии*

должительное время в качестве сопредседателей Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству и, конечно, руководителей министерства. Оба министра обладали ярко выраженной индивидуальностью и редким сплавом деловых и человеческих качеств (причём каждому из них свойственны только ему присущие качества). Мне было комфортно работать как с темпераментным, порой резким, но очень тонко чувствующим и принимающим нестандартные решения Германом Оскаровичем, так и с рассудительной, глубоко вникающей в проблему, дипломатичной, обаятельной, но, если требуется, жёсткой Эльвирой Сахипзадовой. В качестве сопредседателя Межправкомиссии её сменил заместитель Председателя Правительства России Сергей Борисович Иванов, а в 2012 г. сопредседателем МПК был назначен заместитель Председателя Правительства РФ Дмитрий Николаевич Козак — оба широко известны и не нуждаются в характеристике. Безусловно, контакты с ними были для меня очень полезны.

Из заместителей министра экономического развития РФ наиболее плотно и продуктивно работал с первым заместителем министра А. Е. Лихачёвым, координировавшим деятельность внешнеэкономического блока. Алексей Евгеньевич — человек, наделённый способностями управленца и аналитика. Он заслуженно пользуется репутацией одного из ведущих отечественных специалистов в области экономической дипломатии, автор многих научных публикаций, доктор экономических наук, несомненно, является одним из наиболее заметных государственных деятелей в нашей стране. Вместе с Алексеем Евгеньевичем мне довелось неоднократно участвовать в переговорах с финскими партнёрами по довольно сложным вопросам. И всегда на них достигались положительные для российской стороны результаты. С 2016 г. А. Е. Лихачёв — генеральный директор государственной корпорации «Росатом».

С благодарностью вспоминаю наше взаимодействие с заместителями министра Р. Ф. Пископелем, А. В. Шароновым, О. В. Фомичёвым, А. А. Слепнёвым, А. В. Цыбульским. Товарищеские отношения сложились с руководителями департаментов М. Ю. Медведковым, С. В. Чернышёвым, В. И. Ткаченко, В. В. Спасским, Ю. П. Стеценко, В. В. Гудиным, Р. М. Абрамяном, С. А. Смитюшенко, Е. В. Бронниковым, С. Г. Карауловым и другими.

Конечно, как и каждый из нас, иногда сталкивался с людьми, занимавшими ответственные посты, но не обладавшими достаточной компетенцией, а порой и мешающими нормально работать. Все они, как правило, ненадолго задерживались в министерстве, но успевали порой нанести ущерб делу.

Итак, читатель, как я надеюсь, сумел получить представление о деятельности Торгового представительства Российской Федерации в Финляндии. Ещё раз хотел бы подчеркнуть: «Записки» как жанр, близкий к мемуарам, мною выбран не для отчёта о проделанной работе (в этом нет необходимости),

а для того, чтобы обратить внимание читателя на наиболее интересные события моей жизни, давшие пищу для ума.

Как уже читателю известно, в 2018 г. Правительством РФ принято решение о передаче функций координатора деятельности торгпредств от Минэкономразвития Минпромторгу России. При этом часть функций государственного управления внешнеэкономической деятельностью осталась в Минэкономразвития РФ. Российский экспортный центр также претендует на роль влиятельной организации в данной сфере. И конечно, экономическая дипломатия остаётся одним из важных секторов деятельности Министерства иностранных дел РФ. В связи с этим остаются не решёнными принципиальные вопросы координации внешнеэкономической деятельности в стране.

На мой взгляд, в структуре государственного управления было бы целесообразно определить один орган федеральной исполнительной власти, ответственный за разработку стратегии внешнеэкономической деятельности и её реализацию, наделив его всеми необходимыми полномочиями и управленческими инструментами (институт торгпредств — один из них).

Сегодня и в обозримой перспективе ограничение в постановке задачи перед министерством и торгпредствами по развитию несырьевого экспорта вне связи с вопросами по развитию научно-технологической и производственной кооперации, сопутствующей инвестиционной и инновационной деятельности в преломлении к особенностям каждой из стран — торгово-экономических партнёров России, грозит технологическим отставанием нашей страны.

Опыт Торгпредства РФ в Финляндии показывает возможности гармоничного сочетания аналитической и торгово-политической деятельности с содействием развитию несырьевого экспорта, инвестиционного и инновационного взаимодействия. Разделение этих функций между ведомствами, торгпредствами и посольствами без чёткого определения ответственности каждого из них вряд ли даст ожидаемый результат.

О стратегии внешнеэкономической деятельности

В первые же годы работы торгпредом России я ощутил нехватку стратегических ориентиров Центра для полноценного планирования и выстраивания деятельности торгпредства по всему спектру имеющихся и открывающихся возможностей российско-финляндских экономических отношений. Хотелось основательно изучить теории и практики стратегического планирования внешнеэкономической деятельности как на уровне государства, так и предприятия. Мне было интересно сопоставить российские и финские подходы к стратегированию и модернизации национальных экономик, а также к го-

сударственно-частному партнёрству в двусторонних экономических отношениях. Поэтому уже в 2003 г. решил для себя возобновить научную работу в данном направлении.

Исследования были возможны только при условии чёткого планирования своего рабочего времени (у меня рабочий день, как правило, продолжался 10—12 часов), возможности получать консультации знающих людей и своей временной апробации результатов исследований. В моём случае добиться поставленной цели можно было, поступив в докторантуру. Иного способа продолжать научную деятельность не видел. Следовало выбрать для себя подходящую организацию и научного консультанта, готового терпеть такого соискателя, как я. Выбор научных и научно-образовательных организаций, имеющих докторантуру и соответствующий диссертационный совет, был довольно обширным. Однако общепризнанных научных школ, которые специализировались на изучении проблем международного разделения труда и интеграционных процессов в мировой экономике в сочетании с изучением проблем региональной экономики, в нашей стране всего несколько. Среди них заслуженной репутацией пользуется экономический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.

Мне давно хотелось познакомиться с заведующим кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, профессором, доктором экономических наук С. Ф. Сутыриным, который известен своими работами в научных сообществах России, Финляндии и других стран. Выйти на него посоветовал мой старый товарищ — декан экономического факультета Петрозаводского государственного университета, профессор, доктор экономических наук Владимир Борисович Акулов. Наконец, летом 2004 г. в Турку (здесь проходили мероприятия в связи с визитом делегации Санкт-Петербурга — города-побратима Турку) наше знакомство состоялось. Сергей Феликсович произвёл на меня очень приятное впечатление.

Наше сотрудничество с ним продолжается и сегодня, доставляя мне удовольствие и радость общения с доброжелательным и талантливым человеком и учёным, обладающим необычайным кругозором, глубокими знаниями и способностью создавать атмосферу творчества. Выяснилось, что он поддерживает моё стремление выполнить исследование по проблеме выбора внешнеэкономической стратегии России по отношению к странам Северной Европы. Мы довольно быстро договорились об алгоритме подготовки будущей докторской диссертации, и я с вдохновением приступил к работе. Должен сказать, что четыре года контактов с Сергеем Феликсовичем и его коллегами на кафедре были для меня хорошей школой и доставляли большое удовольствие. Во второй главе я уже рассказал о научных исследованиях в 1980-е гг., которые носили прикладной характер и помогали мне в работе. В ходе подготовки докторской диссертации происходило то же самое —

полученные результаты я, естественно, использовал в практической деятельности торгпредства. Целый ряд конкретных предложений по совершенствованию внешнеэкономического стратегирования были переданы Минэкономразвития РФ. 10 декабря 2008 г. диссертация была успешно защищена в Санкт-Петербургском государственном университете.

Наиболее актуальные проблемы выбора стратегических ориентиров в двусторонних экономических отношениях мы в последующие годы неоднократно обсуждали с профессором С. Ф. Сутыриным и коллегами из ведущих научных школ России и Финляндии на круглых столах в нашем торгпредстве.

В «Заметках» хотел бы высказать только несколько соображений по вопросу согласования внешнеэкономической стратегии и стратегии пространственного развития России применительно к приграничному Северо-Западу. Эти соображения родились в ходе моих бесед в торгпредстве с руководителями более чем 30 субъектов Федерации и Министерства экономического развития РФ и, разумеется, основываются на личном опыте.

Вообще говоря, на мой взгляд, государственные стратегии в этих важнейших сферах Правительством Российской Федерации рассматриваются удивительно редко. Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 г. была утверждена в декабре 2008 г., а стратегии пространственного развития России нет и сегодня. К моменту, когда рукопись этой книги готовится к печати (декабрь 2018 г.), опубликован только проект стратегии пространственного развития страны на период до 2025 г. Минэкономразвития РФ.

Мне могут возразить — существует систематически обновляемая Государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности на 2014—2018 гг.», утверждённая Правительством РФ 15 апреля 2014 г. Безусловно, у этой программы немало достоинств, в частности, ориентация на создание комплексной системы поддержки развития ВЭД, опирающейся на современные эффективные институты и механизмы. Вместе с тем, видимо, под влиянием санкций, инициированных США и поддержанных их союзниками на Западе, в тексте подпрограммы 1 «Реализация приоритетных направлений ВЭД в процессе международного экономического сотрудничества» государственной программы не содержатся задачи, направленные на формирование кооперационных связей российских компаний с иностранными партнёрами; создание механизма содействия привлечению передовых иностранных технологий и компетенций. Эти задачи уже были поставлены в стратегии 2008 г. и, на мой взгляд, не потеряли актуальности и сегодня. Тем более что так называемый «коллективный Запад» отнюдь не монолитен. В частности, Финляндия, даже присоединившись к санкциям Евросоюза, по-прежнему остаётся одной из открытых для технологического партнёрства с Россией высокоразвитых стран Запада.

И наконец, государственная программа не в состоянии заменить стратегию. Вряд ли ссылки на непредсказуемость и турбулентность современного мира должны побуждать нас пересмотреть значимость долгосрочных стратегий. Да, обострение политической ситуации в мире, возросшие риски противостояния Запада и Востока должны учитываться во внешнеэкономической стратегии, тем более, что, судя по всему, это противостояние надолго.

Процесс внешнеэкономического стратегирования в нашей стране в XXI в. должен вестись в тесной связи со стратегией пространственного развития. Более того, именно пространственная стратегия должна быть основой. Хотя бы потому, что уникальная по масштабам территории евразийская страна Россия претендует на роль одного из немногих системообразующих государств в мире.

Мы хотели бы значительно больше получать доходов от евразийского транзита, продвигать наши позиции в мировой торговле. Само собой разумеется, что эти естественные устремления будут реализованы, прежде всего, за счёт достижения сбалансированного и устойчивого развития страны на всей её территории. Придётся, как бы это ни было сложно, определиться с опорными центрами (полюсами) опережающего социально-экономического развития. При этом вовсе не обязательно, что эти центры будут совокупностью только городских агломераций, на которые многие теоретики делают особую ставку. Споры нет, в городских агломерациях и производительность труда выше, и инфраструктура для инновационной и научно-образовательной деятельности более комфортная. Однако для огромных российских арктических и приарктических территорий вдоль Северного морского пути не только (а может быть, и не столько) существующие городские агломерации будут определять полюса опережающего роста. По всей видимости, особое значение будут иметь объекты инфраструктуры освоения шельфа северных морей и обеспечения безопасности страны (включая портовое и энергетическое хозяйство, прилегающие магистрали и т. д.).

В чём причина явно затянувшейся подготовки стратегии пространственного развития? На мой взгляд, прежде всего, нам приходится исправлять системную ошибку 1990-х гг., когда государство отказалось от осуществления пространственного планирования в рыночных условиях. Научно-образовательные школы и десятки институтов, участвовавших в пространственном планировании, прекратили своё существование. Опыт крупных высокоразвитых государств не воспользовались. В результате сегодня у нас существует острый дефицит квалифицированных специалистов, готовых включиться в пространственное планирование в Центре и регионах.

Долгожданный проект стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г., опубликованный на сайте Минэкономразвития РФ 17 августа 2018 г., мог бы многое прояснить. Однако надежды оправдались не в полной мере. Мне были особенно интересны предлагаемые разработчиками стра-

тегические ориентиры для приграничных регионов. Появилось понятие *геостратегические территории*, имеющие существенное значение для обеспечения территориальной целостности страны и безопасности государства. К ним отнесена большая часть приграничных субъектов Федерации, в частности Республика Карелия.

В разделе V стратегии социально-экономическое развитие геостратегических территорий определено как приоритет пространственного развития страны. В них, судя по разделу VI стратегии, среди прочего предусматривается развитие отраслей социальной сферы темпами выше среднероссийских показателей, стимулирование миграционного притока.

Возникает вопрос: за счёт чего предполагается, например, ускоренное развитие Карелии? Разработчики исходят из того, что в Карелии должен быть сделан упор на эффективные, по их мнению, отрасли экономической специализации: лесоводство и лесозаготовка; добыча полезных ископаемых; рыболовство и рыбоводство; обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели; производство бумаги и бумажных изделий; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; туризм с сопутствующими услугами; производство металлургическое; производство машин и оборудования, не включённых в другие группировки.

Удивительно, что разработчики, перечислив уже существующие десятилетиями в республике отрасли, не увидели возможностей для развития в Карелии производства мебели, деревянных домов (в том числе и многоэтажных). Кроме того, в данный перечень должны быть включены следующие отрасли и подотрасли (если руководствоваться не совсем подходящим для целей стратегического планирования, но используемым разработчиками Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029—2014):

- ✎ Производство пищевых продуктов. В Карелии уже имеются развивающиеся предприятия с современными технологиями по производству продуктов для Арктической зоны России, товаров из рыбы и дикорастущих, отвечающих европейским требованиям.
- ✎ Деятельность в области информации и связи. Карелия близка к созданию кластера информационных технологий, являясь признанным на Северо-Западе страны производителем услуг в различных приложениях ИТ.
- ✎ Деятельность профессиональная, научная и техническая. В Петрозаводске сложился и развивается признанный в стране научно-образовательный центр. Наличие опорного классического государственного университета, известного своими научными школами и входящего в группу 40 лучших высших учебных организаций России, а также Карельского научного центра РАН, филиалов Академии государственной службы

и народного хозяйства и консерватории даёт достаточные основания для данного направления.

- ✎ Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. В России пользуются популярностью карельские здравницы. Складываются предпосылки для развития экспорта медицинских услуг.

Хотел бы также привлечь внимание читателей на предложение разработчиков по составу макрорегионов России. Как известно, на данный момент макрорегионами в нашей стране принято считать восемь федеральных округов, в частности Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), объединяющий 11 субъектов Федерации. В проекте стратегии предлагается создать 14 макрорегионов, в том числе Северо-Западный, в который включены Республика Карелия, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области и Санкт-Петербург. Таким образом, все приграничные субъекты Федерации на Северо-Западе РФ оказались бы в этом макрорегионе. Из текста проекта стратегии непонятно, будет ли создаваться представительство соответствующих органов государственного управления в новом макрорегионе. Разработчики, правда, сделали попытку обосновать появление новых макрорегионов территориальной общностью, потенциалом межрегиональной кооперации.

На мой взгляд, приведенная аргументация разделения ныне существующего макрорегиона на два выглядит неубедительно. Так, разработчики, судя по всему, не видят необходимости в перспективе такого проекта, как «Белкомур», и других межрегиональных разработок, связывающих промышленный Урал и промышленный Северо-Запад через территории Пермского края, Республики Коми, Архангельской области и Карелии с выходом через Финляндию (у которой ширина железнодорожной колеи совпадает с российской). Да и вообще, в данном документе не упоминаются проекты, скрепляющие экономическое пространство российского Севера в направлении Запад — Восток, за исключением Северного морского пути (СМП). Однако комплексный подход к стратегическому планированию инфраструктуры СМП требует согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, научных учреждений, администраций регионов, портов, руководителей промышленных и транспортных предприятий Санкт-Петербурга (арктического центра России), Мурманска и Архангельска. Естественно, возникает вопрос: что мешает координировать подготовку отраслевых и региональных документов пространственного планирования в нынешнем формате макрорегионов? На мой взгляд, препятствий нет.

Анализируя проблемы стратегического планирования и межрегиональной координации социально-экономического развития в макрорегионе, пришёл к выводу о том, что в такой гигантской стране, как Россия, можно было бы рассмотреть трёхуровневую модель Федерации: субъекты Федерации с со-

хранением за ними всех имеющихся конституционных полномочий; федеральный округ с делегированием ему права координации государственного стратегического планирования и контроля выполнения стратегий и государственных программ на его территории; федеральный Центр, осуществляющий стратегическое планирование в масштабах всего государства и координацию социально-экономического развития и внешнеэкономической деятельности федеральных округов. Хотел бы надеяться, что это предложение вызовет интерес в органах власти и научном сообществе.

Итак, я завершил четвертую главу «Записок», посвященную Торговому представительству Российской Федерации в Финляндии. Так сложилось, что с ним связан более чем 14-летний период моей жизни. Это были годы, исключительно насыщенные событиями, встречами с прекрасными людьми. Мне была предоставлена возможность создать модель эффективно действующего российского загранпредставительства, и я счастлив, что справился с этой задачей. Надеюсь, смог убедить читателей в том, что торгпредство — надёжный инструмент экономической дипломатии.

Высоко ценю доверие Правительства России, Министерства экономического развития РФ, Посольства России в Финляндии, которые не ограничивали нашу инициативу и творчество, поддерживали всегда и, особенно, в трудные моменты. Запомнится доброжелательное отношение к нашему коллективу и ко мне лично финских коллег. Финляндия и финны стали существенной частью моей зарубежной судьбы. С любовью и уважением отношусь к этой стране, к её трудолюбивому народу, который по праву гордится своими достижениями. И конечно, всегда буду помнить моих товарищей — сотрудников коллектива торгпредства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершение государственной службы не было для меня каким-то болезненным моментом. Задолго до достижения предельного для госслужащего возраста продумал, чем бы мог заняться в будущем. Тем более что получил целый ряд предложений по возможному трудоустройству в Москве, Хельсинки и Петрозаводске, некоторые из них были весьма привлекательными. Хотя, конечно, волновался. Мысли в голову приходили разные — как-то сложится новый этап жизни?

Ещё в 2008 г. ректор Петрозаводского государственного университета А. В. Воронин предложил подумать о научно-преподавательской деятельности. У меня уже был в 1999—2002 гг. небольшой опыт преподавания специального курса «Основы внешнеэкономической деятельности субъекта Федерации» для межфакультетской группы студентов старших курсов ПетрГУ и шестилетний опыт председательства в Государственной экзаменационной комиссии и Государственной аттестационной комиссии на экономическом факультете. Я постоянно поддерживал связь с университетом, пытался, как мог, содействовать продвижению его проектных инициатив в Финляндии. Всегда была по душе атмосфера творчества и работа со студенческой молодёжью и начинающими исследователями. Поэтому продолжение трудовой деятельности в ПетрГУ после возвращения на Родину считал наиболее подходящим.

Кроме того, по многим причинам Петрозаводск для меня — самый лучший город на Земле. Здесь комфортно работать и жить, приятно встречаться с родными людьми, друзьями, коллегами, общаться с внучками, наблюдать, как меняется родной город.

Рад, что ожидания оправдались. 15 ноября 2017 г. приступил к обязанностям советника ректората, а в мае 2018 г. был назначен научным руководителем Института северо-европейских исследований ПетрГУ. Сразу же оказался в «котле» событий большого коллектива. Подключился к проектам стратегического развития опорного университета, к ряду междисциплинарных исследований. Продолжил свою научную деятельность по изучению наиболее интересующих меня проблем пространственного планирования

и внешнеэкономических связей. Приступил к подготовке учебного пособия для студентов, изучающих курс «Экономическая дипломатия». В XXI в. всё больше молодых людей прямо или опосредованно соприкасаются с международной и внешнеэкономической деятельностью. Моё желание — передать представителям нового поколения накопленный практический опыт и знания в этой сфере.

Думаю, что «Записки экономического дипломата» будут полезны для государственных управленцев, предпринимателей, экспертов в сфере внешнеэкономической деятельности, исследователей в области региональной экономики России и экономики Северной Европы, историков и политологов.

Руководство Республики Карелия пригласило к участию в подготовке проекта стратегии социально-экономического развития региона на период до 2030 г. В декабре 2017 г. глава республики А. О. Парфенчиков назначил меня своим внештатным советником по внешнеэкономическим вопросам.

Приятно, что мой опыт востребован во многих государственных структурах. Практически ежедневно встречаюсь с людьми из разных организаций, предприятий и учреждений, которые просят проконсультировать по тому или иному вопросу. Сохраняю связь с Торгпредством России в Финляндии, в меру своих возможностей оказываю содействие моим коллегам в выполнении их миссии.

*Делегация Республики Карелия при посещении фирмы «Валио», 2018.
В центре глава Республики Карелия Артур Олегович Парфенчиков
(восьмой слева)*

Одним словом, полнокровная жизнь продолжается. Жаль, что с какого-то момента, пожалуй после пятидесяти, каждый следующий год проходит быстрее предыдущего. Цена времени для взрослого человека постоянно растёт. Хотелось бы успеть ещё многое сделать.

Приложения

Приложение 1 (экономико-статистическое)

**Динамика валового регионального продукта*
приграничных российских и финских регионов
по паритету покупательной способности валют**
(совокупный ВРП по ППС Финляндии принят за 100%)**

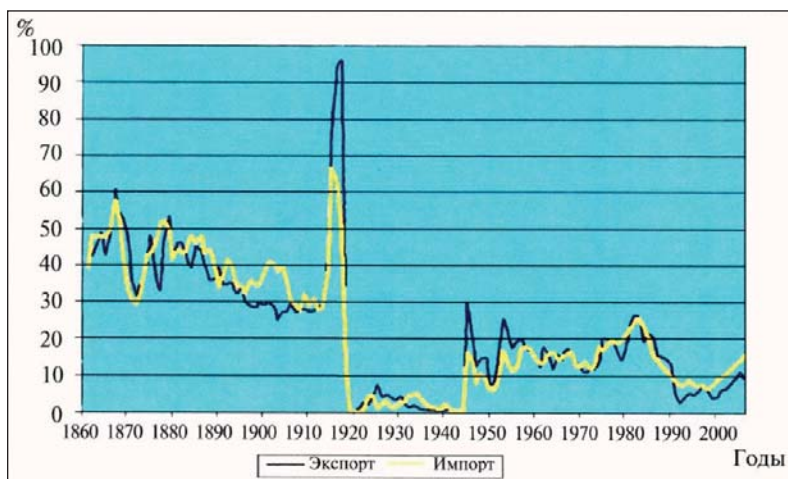
	2000	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Российская Федерация</i>	24	50	53	59	62	58	60	58	57
<i>Республика Карелия</i>	24	36	36	43	43	41	40	40	37
<i>Ленинградская обл.</i>	20	57	56	61	67	58	56	58	50
<i>Санкт-Петербург</i>	24	68	66	74	77	72	72	70	70
<i>Мурманская обл.</i>	36	56	46	50	52	50	52	55	55
<i>Финляндия</i>	100	100	100	100	100	100	100	100	100
<i>Северная Карелия</i>	73	72	71	77	76	77	79	76	77
<i>Кайнуу</i>	64	67	71	73	73	69	72	70	74
<i>Северная Остроботния</i>	88	82	87	86	86	88	84	80	82

Составлено автором с использованием данных Росстата, Карелиястата, Центра статистики Финляндии, Мирового Банка.

* Валовой региональный продукт (ВРП) — показатель, измеряющий валовую добавленную стоимость, исчисленную путём исключения из суммарной валовой продукции на данной территории её промежуточного потребления. ВРП на душу населения является одним из общепризнанных показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития регионов, отражающих динамику экономической активности в них.

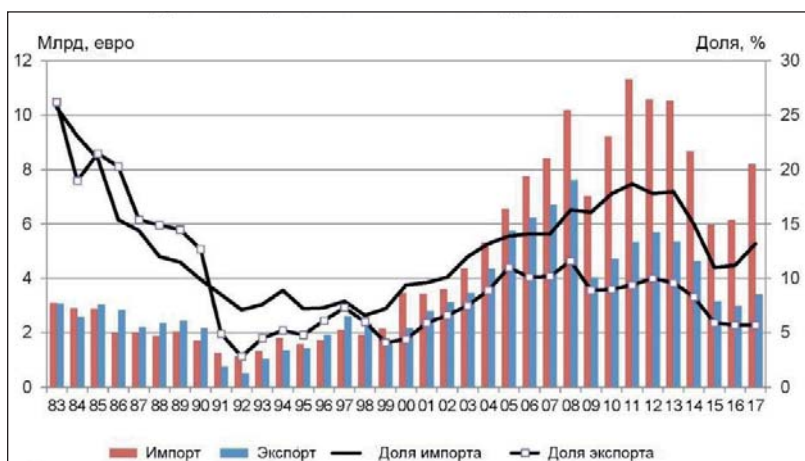
** Паритет покупательной способности (ППС) — соотношение двух или нескольких валют разных стран, устанавливаемое по их покупательной способности применительно к определённому набору товаров и услуг.

Доля России (СССР) во внешней торговле Финляндии, %

Источник: Таможенное управление Финляндии, Банк Финляндии.

Товарооборот между Финляндией и Советским Союзом (1983—1990) и Финляндией и Российской Федерацией (1991—2017)

Источник: Таможенная служба Финляндии.

Приложение 2

Основные научные труды В. А. Шлямина

Шлямин В. А. Россия в «Северном измерении». — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2002.

Шлямин В. А. Российско-финляндские экономические отношения. Проблемы и перспективы. — Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2007.

Российско-финляндское партнёрство в модернизации национальных экономик: сборник материалов / отв. ред. д-р экон. наук В. А. Шлямин. — Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2011.

Шлямин В. А. Россия и Финляндия: добрососедство и партнёрство: сборник избранных статей, докладов, выступлений, интервью. — Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2013.

Новые вызовы и возможности для экономического сотрудничества с Россией / под ред. В. А. Шлямина. — Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2015.

Шлямин В. А. Россия и Финляндия: преодоление экономического кризиса: сборник избранных статей, докладов, выступлений, интервью. — Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2016.

Предпосылки и возможности российско-финляндского технологического партнёрства / под ред. д-ра экон. наук В. А. Шлямина. — Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2016.

Актуальные проблемы и стратегические ориентиры российско-финляндского экономического сотрудничества / под ред. д-ра экон. наук В. А. Шлямина. — Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2017.

Shlyamin V. Russia in the Northern Dimension / Euregio Karelia. — Oulu, 2004 (англ. яз.).

Shlyamin V. A. Venäjän muuttuva liiketoimintaympäristö. Venäläis-suomalaisten taloussuhteiden kehitys. — Helsinki: Boardman Oy, 2008 (фин. яз.).

Приложение 3

Семья и награды

Моя семья, 2018

Орден Дружбы

Заслуженный
экономист
Республики
Карелия

Памятный знак
«90 лет Республике
Карелия»

Юбилейный знак
«Министерство
иностраннх дел
Российской
Федерации.
200 лет»

*Благодарность
Президента
Российской Федерации*

*За заслуги
в проведении экономической политики государства
и многолетнюю добросовестную работу
объявляю благодарность*

*Шлямину
Валерию Александровичу -
Торговому представителю Российской Федерации
в Финляндской Республике.*

*Москва, Кремль
10 августа 2006 года
№ 376-пн*

В. Путин

С Председателем Правительства Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым на церемонии вручения «Благодарности Правительства Российской Федерации». Москва, 2017

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

**Шлямин
Валерий Александрович**

*за заслуги перед республикой и
многолетний добросовестный труд*

НАГРАЖДЕН (А)
ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ
РЕСПУБЛИКИ
КАРЕЛИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

№ 16 от 17 января 2002 года

TASAVALLAN PRESIDENTTI

SUOMEN LEIJONAN RITARIKUNNAN
SUURMESTARI

on 12. syyskuuta 2017 antanut Teille

*Venäjäin federaation kaupallinen edustaja Suomessa
Valery Aleksandrovich Shlyamin*

SUOMEN LEIJONAN RITARIKUNNAN

I LUOKAN RITARIMERKIN

Ritarikunnan kansleri
Jari Naarala

*Орден Льва
Финляндии*

Научно-популярное издание

Валерий Шлямин

ЗАПИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИПЛОМАТА

Размышления о пережитом

Редактор

О. В. Обарчук

Художественный редактор

О. В. Черняков

*В оформлении книги использованы фотографии
из личного архива автора*

Подписано в печать 25.02.2019. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 20. Тираж 500 экз. Изд. № 1

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Отпечатано с готовых файлов Издательства ПетрГУ
в типографии Издательско-полиграфической ассоциации
высших учебных заведений (Ассоциация вузиздат)

194021, Санкт-Петербург,
2-й Муринский пр., д. 49, лит. А, пом. 208

ISBN: 978-5-8021-3429-0

9 785802 134290